

Publications of the Institute
for the History of Arabic-Islamic Science

Numismatics
of the
Islamic World
Volume 48

Publications of the
Institute for the History of
Arabic-Islamic Science

Edited by
Fuat Sezgin

NUMISMATICS
OF THE
ISLAMIC WORLD

Volume 48

Coins and Coinage
under the
Mongols

Studies
Collected and Reprinted

I

2004

Institute for the History of Arabic-Islamic Science
at the Johann Wolfgang Goethe University
Frankfurt am Main

NUMISMATICS OF THE ISLAMIC WORLD

Volumé
48

COINS AND COINAGE UNDER THE MONGOLS

I

Studies
Collected and Reprinted
by
Fuat Sezgin

in Collaboration with
Carl Ehrig-Eggert, Eckhard Neubauer,
Mazen Amawi

2004

Institute for the History of Arabic-Islamic Science
at the Johann Wolfgang Goethe University
Frankfurt am Main

50 copies printed

ISSN 1611-1869

ISBN 3-8298-8060-X (Coins and Coinage under the Mongols, Vol. I-II)

ISBN 3-8298-8062-6 (Coins and Coinage under the Mongols, Vol. I)

© 2004

Institut für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften

Westendstrasse 89, D-60325 Frankfurt am Main

web.uni-frankfurt.de/fb13/igaiw

Federal Republic of Germany

Printed in Germany by

Strauss Offsetdruck, D-69509 Mörlenbach

TABLE OF CONTENTS

Tychsen, Th[omas] Chr[istian] <i>De numis orientalibus in Bibliotheca Regia Gottingensi adservatis inprimis Selgiucidarum et Gengiscanidarum commentatio.</i> Commentationes Societatis Regiae Scientiarum Gottingensis recentiores (Göttingen). Classis Historicae et Philologicae t. 3. 1814-15 (1816). pp. 89-120, 120a-120b; 2 pls.	1
Schmidt [L.J.]: <i>Notice sur une médaille mongole de Ghazan khan, traduite de l'allemand par M. Jacquet.</i> Nouveau Journal Asiatique (Paris) 8. 1831. pp. 344-348. ...	38
Lelewel, J[oa]chim]: <i>Monnaie de Kharizm.</i> Revue de la Numismatique Belge (Bruxelles), 2e série, 2. 1852. pp. 351-368.	43
Grigor'ev, V[asilij] V[asiljevič]: <i>Opisanije klada iz zoloto-ordynskich monet, najdenago bliz razvalin Saraja.</i> Zapiski Sanktpeterburgskago Archeologičeskogo-Numizmatičeskago Obščestva 2. 1850. pp. 1-63, 443-444; 4 pls.	61
Scott, William H.: <i>Lettre à M. Reinaud, ... sur quelques médailles Houlagouides.</i> Revue Archéologique (Paris) 11. 1854. pp. 463-480; 1pl. ...	131
Vel'jaminov-Zernov, V[ladimir]: <i>Monety Bucharaskija i Chivinskija.</i> St.-Petersburg 1859. (Offprint from: Trudy Vostočnago Otdelenija Imperatorskago Archeologičeskago Obščestva 4. 1859. pp. 327-457.)	151
Vél'jaminof-Zernof, V[ladimir]: <i>Description de quelques monnaies de l'oulous de Djaghataï, de Khiva et de Khokand.</i> Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg 4. 1860-1863 (1863). pp. 137-152.	283
Karabacek, Jos[ef] M.: <i>Zur orientalischen Münzkunde.</i> Wiener Numismatische Monatshefte 1. 1865. pp. 116-121. .	300

von Bergmann, Ernst]: <i>Münzen der Indschuiden</i> . Numismatische Zeitschrift (Wien) 3.1871 (1872). pp. 143- 165.	307
Stickel, [Johann Gustav]: <i>Sechs Hulaguiden-Münzen in Gold</i> . Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (Leipzig) 28. 1874. pp. 138-142.	330
Kay, Henry C.: <i>A gold coin of Abû Ishâk Ibn Maḥmûd Shâh Inchû</i> . The Numismatic Chronicle (London). N.S. 15. 1875. pp. 216-230; 1 pl.	336

DE
NVMIS ORIENTALIBVS
 IN
 BIBLIOTHECA REGIA GOTTINGENSI
 ADSERVATIS
 INPRIMIS
SELGIVCIDARVM ET GENGISCANIDARVM
 C O M M E N T A T I O
 RECITATA IN CONSESSV SOCIETATIS D. IX. IVLII
 A. MDCCCXIV.
 A
T. H. C H R. T Y C H S E N.

Cum ante annos circiter XX. super numis orientalibus in thesauris bibliothecae Regiae adseruatis commentarer primum tribus Commentationibus continuatis, tum alia de numis Arabico hispanicis cum epimetro ad superiores commentationes, et de numis Indicis, quibus addidi sextam, de rei numariae apud Arabes initiis et progressu; nullo modo sperabam fore, vt nouae commentationi materiam, eamque amplam et insignem, mihi suppeditaret numophylacium academicum bibliothecae. Verum ea fuit Georgiae Augusinae fortuna,

Classis Histor. et Philol. Tom. III. M

tuna, vt in communi temporum calamitate, quae patriam nostram, quae Germaniam, imo Europam, afflixit, non tantum intacta maneret, sed nouis etiam praefidiis augetur, quem singularem summi numinis fauorem grata mente agnoscimus. Itaque etiam numophylacium academicum insignia incrementa accepit, ornantibus illud virorum doctorum studiis. Inprimis vir clarissimus Iulius de Klaproth, augustissimo Russiarum Imperatori a consiliis aulicis, annis proxime elapsis vltra CXXX. numos huc transmissit, in quibus plus quam LX. argentei. Sunt hi maxime Selgiucidarum Rumenium, Gengischanidarum, Ilchaniorum et Georgiae regum, a viro clarissimo, in itinere, quo Caucasias regiones perlustrauit, collecti. Alios, Chalipharum et Samanidarum et Mohaditarum, per me in scriptoria bibliothecae intulit vir S. R. Fridericus Münter, Seelandiae episcopus dignissimus et ordinis Danebrogici eques, doctrina et meritis in ecclesiam et rem literariam clarissimus. Hac dum virorum, quos ambos sodales et amicos salutare gaudet societas nostra, liberalitate factum est, vt cum prima Commentatione Chalipharum et Samanidarum numi recensiti sint XVII. nunc XXXIII. numeremus; Selgiucidarum tres erant, nunc septemdecim, Mongolicorum V. aut si eos, qui inter incertos tum referendi erant, numeres, X. nunc XXXIII. et sic in aliis, vt nunc thesaurus bibliothecae nostrae numarius, numerum praestantia et raritate et ad rem numariam vsu, vel cum ditioribus numophylaciis contendere possit. Quum igitur augmentis nuper illatis tam numerum classes suppleantur, raris olim exemplaribus conspicuae, quam plures numi, quos, antea plane incognitos, inter incertos retuleram, lucem accipiant et ad suos auctores reuocari possint, meum esse duxi, etiam hos numos describere et cum orbe literato communicare; in quo ita versabor, vt quorum numerum aut similium alibi iam factus sit recensio, ad hunc remittam, diuersitatis tantum ratione habita.

I.

Numi Chalipharum.

Accesserunt ad hanc Classē tres Numi Abbaſſidici, quorum 1) *primus* est Numus argenteus *Mohdii*, qui ab a. Hegirae 157-168. Chaliphatum gessit. Cusus est بالحمد لله سنة ثمان وستين ومئة Muhammediae a. 168. p. Chr. 728. et solitis huius aetatis titulis ornatus, in omnibus fere conuenit cum numo a. 166. ab Adlero publicato Nov. Coll. p. 13. N. X. nisi quod P. II. pro litera و est punctum crassius, et infra يحيى inter duo puncta. *Muhammediae* nomine Bagdadum aut eius partem designari monitum est Comm. I. ad N. IV. *Jahia*, يحيى in imo partis auersae nominatus, fortasse est Jahia Barmecida, Giafaris pater, qui iam Mohdio regnante filio Haruni custos additus et ab hoc ad imperium eucto Vezirus factus *), monetae curam tum gerere potuit.

Notabile est hunc numum conuenire cum iis, quae *Macrizius*, in libello de moneta arabica p. 24. de numis Mohdii refert, fuisse in iis سكّة مدوّرة فيه نقطة typum rotundum, in quo punctum. Sane enim punctum istud loco conspicuo, in suprema area, statim in oculos incurrit, ut videatur talem numum ante oculos habuisse *Macrizius*, qui tamen in hoc errat, quod ex vno aut paucis exemplis omnes Mohdii numos hoc puncto insignes fuisse adfirmat. Etenim in Adleriano modo memorato a. 166. aliisque in Mus. Cus. Borg. Tab. I. N. III - VII. delineatis punctum istud non occurrit. Contra in aliis serioribus, ut Kehrrianis XIII. qui est Harunis a. 180. et XV. Amini nomine cuso a. 186, simile punctum conspicitur. Leuius haec sunt, sed non nullius momenti ad confirmandum ea, quae in Commentatione de rei numariae apud Arabes origine et progressu de exigua fide libelli Macriziani differui, et quam parum ille pro historia rei numariae Arabum, e comparatis diligenter veteribus numis hausta, haberi possit.

M 2

2.

*) v. Herbel. v. Jahia, e Zamachfchario.

2. 3) Numus *alter* et *tertius* sunt Drachmae *Harunis Raschid* iussu cusi, sub nomine *Amini filii* principis; prior anno 180. *tertius* سنة احدى وثمّنين ومئة, cusus, vterque *Bagdadi*, cura *Giafaris* Barmecidae summi regni administri f. Veziri. Imaginem eiusmodi numi a. 181. dedit Adlerus Nov. Coll. Tab. I. XVI. in hoc tantum diuersam, quod nostri elegantiores sunt, et vrbis nomine differunt. Etiam, superne P. II. a nostris abest. Gratissimum mihi fuit his drachmis auctum esse Museum Academicum, quum Amini numis illud adhuc careret. Caeterum historica illustratione hic supersedeo, cum de omni hoc numorum genere, quibus filiorum Amini et Mamunis in imperium successio publicatur, copiose dictum sit in Commentatione modo laudata, ad quam remitto.

II.

Numi Samanidarum.

N. 1. 2. sunt *Ismaelis ben Ahmed* primi huius dynastiae principis, iste cusus بالشّاش سنة ثلث وتسعين ومائتين, alter سنة اربع a. 293. in omnibus similes ei quem Comm. I. Tab. I. XIV. delineatum dedi, sed melius habiti, inprimis is, qui a. 294. gerit.

N. 3. ad *Nasr ben Ahmed* spectat, filium praecedentis. Numus attritus, vt aegre legas nomen principis نصر et Chaliphae بالله المقتدر *Almoctader billah*. Conuenit cum numo eiusdem principis, qui Tab. I. XVII. delineatus est, etiam literarum magnitudine; est tamen volumine maior, et in margine habere videtur بسم الله ضرب هذا الدرهم, Cusus - *Nisaburae* a. 1. Numerus centenarius, deficiente spatio ob grandiores literas, omissus.

N. 4. *Nuh ben Ahmed*. Numus male fabricae et tenuissimae laminae, praeterea margine mutilus et rima dehiscens, vnde vix quidquam certo legitur. Satis manifestum tamen est نوح in auersa,

et

et in interiore margine dinotare potius quam legere licet بسم
... ببلغ سنة اثنى عشر... Cusis-Balchae a. 2. h. e. a. 332. aut 342.
Regnauit enim hic princeps ab an. Heg. 331 - 343.

III.

Numi Movahedinorum f. Mohaditarum.

Ad hanc regum stirpem spectant numi, quales in regno Ma-
roccano adhuc frequentantur, quadrata forma cum titulis

P. I. لا اله الا الله *Non est Deus praeter Deum*

الامر كله لله *Regnum omne Dei est.*

لا قوة الا بالله *Non est potentia nisi in Deo.*

P. II. الله ربنا *Deus dominus noster,*

محمد رسولنا *Mohammed apostolus noster*

المهدي امامنا *Mohdi antistes noster.*

huius generis III. numi adsunt, in IV^{to} est القرآن امامنا *Coranus*
est antistes noster. Deficiente anni nota incertum est, a quonam
Mohaditarum rege in honorem Muhammedis ibn Tomrut, qui
Mohdii, f. *Mahdii*, h. e. *directoris* promissi nomen sumserat et sectae
regniue auctor fuerat, procusi sint hi numi. Certe spectant ad
seculum Heg. sextum p. Chr. XII. quo floruerunt Mohaditarum res,
donec a Merinitis pellerentur.

IV.

Numi Selgiucidarum Rumenfium.

Selgiucidarum, qui in Asia minore, siue, vt Orientales dicunt,
Rumaea, ab a. Heg. 480 - 687, regnarunt, singuli numi publicati
sunt a viris doctis, in his X. e museo Borgiano proposuit Adlerus
in Noua Coll. p. 72 sqq. nusquam tamen plures et praestantiores
extare puto, quam nunc seruat numophylacium bibliothecae regiae,
quas, quum adhuc rarum sit hoc numorum genus, singulos breui-
ter recensebo.

I. Numus arg. Solimanis, quinti Selgiucidarum principis, filii Azeddin
Kilig Arslan I. a. 593 p. Chr. 1196.

P. I. Rex equo citato vectus, sceptrum dextra tenens, vtrinque
stella, infra flosculus. Circa لا اله الا الله محمد رسول الله صلى
الله عليه والى الناصر لدين الله امير المؤمنين. *Non est Deus nisi Deus,
Mohammed est legatus dei, cui Deus sit propitius, Nafer
Ledin allah princeps fidelium.* Nafer Chaliphatum tenuit
a. Heg. 576 — 622.

P. II. وخمسماية السلطان القاهر *Sultanus victoriosus*
ابولفتاح سليمان بن *Abulfetah Soliman,*
قاضي ارسلان ناصر *Filius Kilig Arselan, adiutor*
امير المؤمنين *Principis fidelium. (Chaliphae)*

In margine بالهدى ودين الحق ليظهره على الدين كله ضرب بقوذه
ارسله بالهدى ودين الحق ليظهره على الدين كله سنة ٥٨٨ تسعين *) وخمسماية
*Quem misit cum directione et religione
vera, ut extolleret eam super omnes religiones Cusis Iconii a. 598.* Nu-
merus centenarius, وخمسماية, in area scriptus, cum marginis
lectione iungendus est. Quae vocem سنة proxime praecedunt non
satis manifestis ductibus exarata sunt; puto tamen recte a me
lectum esse Cuniae s. Iconii urbis nomen, quae sedes regia erat
horum principum. Caeterum mirum sane laudes Muhammedis
hic abrupte legi, non praemisso nomine. Sed iungenda haec cum
الله محمد رسول الله in margine aduersae, quo ablegata est haec formula
vt area equitis figurae vacaret.

Soliman, in numo nominatus, sine dubio est is, quem historici
Rocneddinum adpellant, Azeddini Kilig Arselan I. filius, qui a. H.
588. regnum adeptus, ad 602. vixit, et Chalipham coaeuum habuit
Naferum. Abulfetam adpellatum fuisse aliunde non constat; idem
tamen nomen gerit Caicobad in numo ap. Adlerum I. Nov. Coll.

p. 76.

*) In numo est تسعين fortasse sculptoris errore.

p. 76. et N. X. Ghiatteddin. Adiutorem Chaliphae cur se dixerit, non diferte indicant historiae; possit tamen hoc spectare ad auxilium Chaliphae missum in bello contra Chusistaniae rebelles a. 590. pluribus praeliis profligatos. vid. Herbel. v. Naserledinallah.

Notabile est in hoc numo *numeralis nota* ۳ ad anni epocham indicandam adhibita, fortasse quod vocabulum ثلث angustum spatium non caperet. Est hic, quantum memini, antiquissimus cifrae usus in numo arabico, quae in numis seculi XIV. sub Mongolis cufis satis frequenter occurrunt. Quod ipsum numi rarissimi et in hac classe antiquissimi pretium auget.

II — V. Numus Caicobad fil. Caichosru, X. Selgiucidae anni 625. 631. et 633.

N. II. Com. II. p. 6. descriptus vid. Tab. III. 1. acceperunt tres alii, P. I. habent السلطان المعظم *Sultanus magnificus*

كيتباد بن كيتخسر *Caicobad fil. Caichosru*

Circa. ضرب هذا الدرهم بسبواس *Cusus est hic numus Sivast (Sebastiae).*

P. II.

الامام *Imamus*

المستنصر *Moslanfer billah*

بالله

امير المؤمنين *Princeps fidelium*

Circa (iungendum cum P. I.) سنة احدى ثلاثين وستماية *anno 631. hic annus in vno certo legitur, in altero .. احد, in tertio سنة ثلاث وستماية. Ergo isti a. 631 hic 633. cufi, cum omnes Moslanferi nomen gerant, a. 623. ad Chaliphatum euecti.*

Obseruandum in his numis, qui inter se similes sunt, diuersi tamen typi, primum scriptura crassior et perplexa, quam Carmathicam dicunt; deinde quod symbolo fidei carent, quod ab hoc inde tempore abesse solet a Selgiucidarum numis, redit tamen in vltimis. Alios huius regis dedit Adlerus N. coll. N. L — LVII. tempore tamen anteriores.

VI—VIII. Numi Ghiatheddin Caichosru, Xini principis qui a. Heg. 634—642. regnavit, secundum Abulfaragium.

Huius regis numi typis variant, alii enim communem Selgiucidarum formam sequuntur, alii leonem, cuius dorso solis imago imminet, exhibent. E priore genere sunt N. VI. VII. quorum

N. VI. P. I. habet السلطان *Sultanus*
 الاعظم غياث *maximus Ghiath-*
 الدنيا والدين *eddunia vaeddin* (fulcimen mundi
 et religionis)

كبيخسرو بن كيتباد *Caichosru filius Caicobad*

Marg. .. الدرهم .. سبواس

P. II. الامام *Inam*

المستنصر *Mostanser*

بالله *billah*

امير المؤمنين *princeps fidelium*

Margo ... سن ثلاثين quod iungendum cum margine aduersae: Cusa est haec Drachma Sebastiae a. 633. centenarius detritus.

N. VII.

السلطان الاعظم *Sultanus maximus*

غياث الدنيا والدين *Ghiatheddunia vaeddin*

ابولفتاح كبيخسرو بن *Abulfetah Caichosru fil.*

كيتباد *Caicobadis*

in marg. ضرب الدرهم بسبواس

Auersa vt numus praecedens; in margine est ثمان ثلاثين ستبابة in iungendum cum marg. aduersae: Cusus Sebastiae a. 638. p. C. 1240. Notabile etiam hunc Abulfetah nomen gerere, quod in numo Solimanis supra vidimus.

N. VIII—XI.

sunt numi cum leonis et Solis imagine, quibus suum in filiam regis Georgianorum amorem declarare voluit hic princeps; noti sunt

hi

hi numi et frequentes, et a pluribus descripti, etiam a nobis Comm. II p. 6. ad quam remitto, sunt enim duo qui accesserunt eius similes, quanquam diuersi typi, in altero legitur ضرب بقوئيد سنة تسع Cufus Iconii a. g. h. e. 639. in altero, qui est rudioris scripturae, apparet ad dextram ستماية 600, minorem tamen numerum, qui حسلبيع esse videtur, non extrico. Superne legere mihi videor ضرب هذا. reliqua euanuerunt.

Hoc regnante Tatari siue Mongoli regiones Asiae minoris invaserunt, et victis Caichosrui copiis eum sibi obnoxium fecerunt, a. 641. p. Chr. 1243. v. Abulfeda T. IV. 472. Obitum Caichosru Abulfaragius ad a. 642. refert, qui annus numo sequenti confirmatur, a filio cuso. Errat igitur Abulfeda l. c. dum a. 645. obiisse narrat.

N. XII.

Numus *Azeddini Caicaus*, undecimi *Selgiucidarum*. a. 644. ineditus.

Ghiathoddin tres filios reliquit, Azzoddinum, Rocneddinum et Alaeddinum, quorum prior, natu maximus, in regnum successit; in eius verba iurarunt principes, et pro hoc in suggestis oratum est *). Ad hunc spectat numus a. 644, elegantissimus in suo genere,

P. I. in quadrato	السلطان الاعظم	<i>Sultanus maximus</i>
	ظل الله في العالم	<i>vinbra Dei in mundo</i>
	عز الدين والدین	<i>Azeddinia vaeddin</i>
	کیکاووس بن کپخسرو	<i>Caicaus fil. Caichosru.</i>
Circa	ضرب هذا الدرهم بقوئيد	<i>Cufa est haec drachma Iconii.</i>
P. II. in quadrato	لا اله الا الله	<i>Non est Deus nisi Deus</i>
	محمد رسول الله	<i>Mohammed est legatus Dei</i>
	الامام المتعصم	<i>Innamus Motaafem billah</i>
	بالله امير المؤمنين	<i>Princeps fidelium</i>
Circa	سنة .. ح واربعين وستمائة	<i>anno 644. p. Chr. 1246.</i>

Vocis

*) Abulfarag. hist. Dynast. p. 488.

Classis Histor. et Philol. Tom. III.

Vocis *أربع* vestigium tantum restat, margine curtato; sed hic ipse ductus de numero dubitare non sinit, in nullum alium conveniens. Mo'taasem est ultimus et infelicissimus Chalipharum Bagdadensium, paucis annis post ab Hulagu Chano imperio et vita orbatus a. 656. (1259). In aliis numis Mo'taasem scribitur, eadem significatione; notat enim eum, qui in Deo se continet. Hic numus, splendidis titulis insignis, quos e parentis numis sernavit Azeddinus (vid. ap. Adler N. Collect. N. LVIII.) regnum florens arguit, quanquam Mongolis obnoxium. Sed non diu subsistit hoc talo Azeddini regnum. Etenim iam a. 643. venerant legati Mongolorum imperatoris, postulantes ut rex ad obsequium Kaano praestandum ipse adesset, quod is declinans, primum legatos muneribus delinitos distulit, deinde fratrem Rocneddinum ad imperatorem misit. Inter has moras cusus esse debet hic numus. Mortuo interim Octay Cano, successor in imperio factus Caluc Caanus regnum Rumacae Rocneddino assignat, remoto Azeddino. Rocneddinus a. 646. in regnum aduenit cum interprete, siue ut Abulfeda adpellat Barvana Mongolico, qui magni Caani mandata perferret, et equitum Mogulensium cohorte, Azeddinus in castellum refugit. Sed Cortai Galaeddini, viri probi et sapientis, qui Azeddino tutor erat et Atabeg s. rerum administer, consiliis facta est compositio, ut regiones inter fratres principes diuiderentur, essetque Iconium, Acsera, et reliquae prouinciae orientales *Azeddino*; Caesarea, Sivas, et partes regni orientales *Rocneddino*. *Alaeddino* quoque, matre Georgiana nata, possessiones priuatae (Appanage) assignatae *). Ita partito imperio numos tamen trium fratrum nomine cudi fecerunt, inscriptos, ut Abulfaragius, accuratus in horum temporum historia auctor, compendiosius expressit: *السلطنة الاعظم عن درکن وعلا* Sultani maximi *Az et Rocn et Ala*; quam historici narrationem egregie confirmant et illustrant numi sequentes.

N. XIII

*) Abulfarag. l. c.

N. XIII — XVII.

Sultanorum Azeddini, Rocneddini et Alaeddini fratrum. a. 649—655.

N. XIII. P. I.	السلطين الاعظم	<i>Sultani magni</i>
	عز الدين والدین کیکاؤس	<i>Azeddunia vaeddin Caicaus</i>
	دركن الدنيا والدین قلیچ ارسلان	<i>et Rocneddunia vaeddin Kilig Arslan</i>
	وعلا الدنيا والدین کیتباد	<i>et Alaeddunia vaeddin Caicobad</i>
	بنو کیتخسر و براهین امیر المومنین	<i>fili Caichosru. Praefecti principis fidelium</i>
P. II.	لا اله الا الله	<i>Non est Deus nisi Deus</i>
	محمد رسول الله الامام	<i>Mohammed est legatus Dei. Inanus</i>
	المستعصم بالله امیرا	<i>Mostanferm princeps</i>
	لمومنین ضرب بسپوان سنه	<i>fidelium. Cusus Sivas anno</i>
	تسع ابو سنه	<i>sexcentesimo — nono. (649)</i>

Satis magnum numerum horum numorum cufum esse docet eorum frèquentia. Praeter eos, qui ab Adlero N. Coll. N. LIX. et Tychsenio in introd. ad rem monetariam Mohammedanor. p. 88. publicati sunt, similem et bene integrum mecum communicavit ill. Akerblad, Iconii cufum a. 650. Quinque nunc possidet bibliotheca academica. Equidem ad istos Auctores remitterem, nisi minus accurate descriptos viderem titulos, quos comparatis pluribus numis certius legere mihi videor, inprimis cum nostra exempla integra sint et, si vnum excipias, bene habita. Scilicet primo certo est و Rocneddini et fratris nomini praepositum, quod iam laudat Abulfaragius; deinde vocabulum براهین in numo est, quod non recte legens Tychsenius reddit: رايقو امر ابيهم *Mandatum patris sui mortuo confecerunt.* Sed haec non sunt in numis, qui manifeste habent بن امیر المومنین... برا. nec ريت est conficere, confirmare, nec pater, vt communi nomine numos cuderent, praeceperat. Aliud ipse olim tentavi رايقين امر المومنين *ligantes rem fidelium*, quasi fidentes et conseruatores religionis se dicerent; neque hoc melius. Et

N 2

enim

enim comparato numo sequenti XIX. Rocneddini, in quo est برهان امير المؤمنين, certo mihi persuasum est, in his numis eandem vocem esse, plurali forma, quippe ad tres principes relata, adeoque legendum براهين. Figura literae ه aperitior, ut هو esse videatur, errori ansam prae-buit. Iam si quaeramus quid برهان h. l. significet, apparet significationem vocis Arabicae برهان vix locum habere. Quid enim est: *probatio, argumentum principis fidelium*? aut quo sensu tres principes se argumenta principis fidelium dixerint? Sed hic lucem accendit historia temporis, e qua apparet legatos magni Mogolorum imperatoris, qui in regionibus deuictis praefecti loco essent, persico nomine برواناء dictos fuisse. Sic Abulfeda Annal. Mosl. IV. p. 474. refert: sub Rocneddino praefectum Tataricum fuisse Barvanam Moineddin Soliman, mox addit: والبرواناء لقبه وهو اسم Barvana est titulus officii, idem notans persice quod arabicum Hageb, (cubicularius, εισαγγελος). Hoc vocabulum, quod adhuc viget in lingua Persica, (برواناء) nuntium, ducem, praefectum notans, ab Arabibus in similem vocem arabicum برهان detortum fuisse putem, ut fieri solet in vocabulis peregrinis. Voluerunt igitur principes Selgiucidae sumto hoc titulo, quasi in oppositione Barvanae Mogolici, suam in principem Islamismi fidem et obsequium publice testari, cui imperium acceptum referrent. Quippe primitus Thogrulbec, Selgiucidarum regni conditor, a Caiem beamrillah Chalipha a. 447. Rocneddini et summi principis (Emir al omra) titulis ornatus fuit. Quibus de causis hunc barhani et براهين titulum puto praefecti s. legati principis fidelium vertendum esse.

In auersa numi parum est difficultatis. Cusus est Sebastiae, in ea regni parte quae Rocneddino obtigerat. Sed in anni nota obsecurum est ابو *) quod etiam in sequenti, plane gemino N. XIV.

et

*) In N. XIII. punctum sub ب satis magnum conspicitur.

et in N. XVII. Iconii cuso recurrit. Occupat haec vox spatium quo numerus denarius اربعين scribendus erat, vt putes eius loco esse, et *quadraginta* significare, quanquam ductus, satis distincti, id respiciant, nisi ابو pro اربعين omisso, scriptum esse statuas.

N. XV. item *Sebastiae* cusus a. 651. في سنة احدى خمسين وستماية
in hoc Chaliphae nomen متعصم scriptum, *Motafem*.

N. XVI. *ibidem* cusus a. 655. سنة خمس وخمسين وستماية

N. XVII. Cusus *Iconii* 654? ضرب في سنة N ابو ستماية بقونيه

Hic iterum illud ابو recurrit; figuram *N* pro nota numerali habeo quae 4 significat, et pro ٤ apud Turcos adhibetur. ابو ergo pro خمسين hic accipiendum. Chaliphae nomen vt in N. XV. quocum etiam asteriscum in summo partis auersae communem habet.

XVIII.

Numi Rocneddini Kilig Arfelan, remoto fratre *Azeddin* cusus a 656.

Haud diu durabat fratrum concordia et felix rerum status, etenim a. Heg. 656 Mangu s. Munkaka Caan *Azeddinum* per legatos accessiuerat, ad obsequium coram praestandum; is fratrem *Alaeddinum* misit, qui tamen ad *Ordam* non peruenit, in itinere mortuus. Interea dissidio inter fratres orto, *Rocneddin* a fratre in vinculis detentus, a legato quodam Mogolico, qui *Azeddinum* praelio victum fugauerat, omni regno praeficitur. *Azeddinus* apud *Hulagu Caan* per legatum obtinet, vt denuo prouincias cum fratre partiretur, a. 655. quod non sine turbis civilibus factum vid. *Abulfarag. hist. Dynast. p. 509 sqq. 531. Abulfeda IV. 566.* Apparet e numis modo recensitis per hos annos constanter numos trium fratrum nomine prodisse, quamuis *Alaeddinus* fato functus, reliqui duo inter se discordes essent.

Sed erat hoc Selgiucidarum regnum nomine tantum. Omnia enim e praefecti Mogolici s. *Barvana* nutu gerebantur, vnde factum, vt *Azeddin*, vt erat impatientis ingenii, rerum pertaesus *Constantinopolim*

N 3

tinopolim

tinopolin fugeret, vbi quum nouas turbas agitare, in castellum inclusus fuit, deinde in Scythiam s. Kiptschacam abductus diem obiit supremum. Rocneddin nunc solus regnat ad a. 666. quo a Barvana laqueo suffocatus periit. Sic finem habuit Selgiucidarum Rumenium, potens olim, imperium *).

Confirmantur haec Rocneddini numo post diuisum imperium cuso

P. I. السلطان الاعظم *Sultanus potens*
 ركن الدنيا والدين *Rocneddunin vaeddia*
 قلیج ارسلان بن کبخسرو *Kilig Arselan fil. Caichosru*
 برهان امیر المومنین *Praefectus principis fidelium.*
 Cusuf Sivas *superne, ضرب بسبواس*

P. II. est: *Inanus Motaasem billah princeps fidelium.*

supra et infra: سنة ست وخمسين وستمائة

N. XIX. in omnibus conuenit, nisi quod elegantior est, et *Cusuf* شهر سنة.... وخمس (بن) وستمائة P. II. cum quo cohaeret P. II. a. 65.. in vrbe Maaden, si vocem persicam شهر admittimus in numo arabico. Maaden vrbs ignota, nisi sit *vrbs metallifodinarum*, id enim est معدن arabice. De voce Berhan برهان quae hic clarissime legitur, supra dictum. Similem numum **) mecum communicabat olim ill. Akerblad, in quo clare annus ستماية سنة 659. vt Chaliphae nomen etiam peremti, nam a. 656. Chaliphatus et ipse Chalipha deletus erat, in numis continuatum sit, fortasse sequendo veterem typum.

XX. *Eiusdem* f. a. 665.

Huius numi pars antica plane conuenit cum praecedenti,

P. II. intra orbem sinuatum لا *Deo est*
 الهند *potentia*

Noua

*) cf. Abulfedam T. IV. 471. V. 23. *De Guignes Gesch. d. Hunnen* IV. 299.

**) Alium vulgauit ill. Tychsen in addit. ad introduct. in rem. numar. Muhammedanorum p. 36. Tab. II. n. 10, sed male delineatur.

Nova epigraphe, quam المِنَّة effero, in locum Imami suffecta, cuius nomen, extincto Chaliphatu, non tolerasse porro videntur Mogoli. Circa ضرب بمدينة قونية في سنة ٦٦٣ *Cusus in Vrbe Iconii anno —* fort. 663. numeri enim in detrimento margine non apparent.

Notabilis in omnibus his numis cum typorum elegantia tum argenti et ponderis probitas. Aequant ei pondere integerrimos Chalipharum, ut Harunis, Mamunis, numos, ad quos eos lance expendi; et cum in reliquis dynastiis plerumque rebus regni vergentibus numorum mala fabrica et deterior argenti nota deteriore rerum statum referant, in his Selgiucidarum numis, vel in ultimo, biennio ante regni finem cuso, pristinus nitor servatus est. Quae res regnum bene constitutum et rem monetariam recte administratam omnino indicat.

V.

Numi Mogolorum Gengiscanidarum.

Regum Mogolicorum, qui Seculo decimo tertio omni fere Asia vastata et expugnata vastissimum, quod unquam orbis terrarum vidit, regnum condiderant, rari adhuc innotuerunt numi. Aliquot iam superiore commentatione II. laudati sunt, quos tamen, ob ipsam raritatem, inter dubios et incertos fere referre necesse erat; nunc seriem quodammodo, a Mangu Cano inde sistere licet, qui viginti circiter post Gengiscanum annis regnavit. Primi enim huius stirpis principes, Gengis ipse, Octay, Caiuc an numos fieri iusserint suo nomine nondum compertum est. Observandum super his numis generatim, primum Mogolicos principes primos formam et pondus et argenti qualitatem, qualem in numis Muhammedanorum sui temporis reperirent, servasse, quod flagitabant tributorum, et commerciorum rationes, et omnino in talibus populus barbaricus cultiorem imitari cogitur. Nec dubitandum eos initio vfos esse Muhammedanis artificibus. Igitur in omnibus his cum Selgiucidarum

darum numis conueniunt, artificio tamen inferiores. Sensim quoque pondus imminutum fuit. Primi Mangu Cani numi vix differunt a Drachmarum arabicarum pondere, quas in omnibus Muhammedanorum imperiis monetae normam fuisse constat. Sequiores sensim leniores facti donec tempore Abusaidi vix tres partes drachmae pondere aequent. Multo leniores sunt Gengischanicidarum Kiptschacenium numi, ab antiquo Drachmarum modulo et habitu plane degeneres. Porro plerumque arabice inscripti sunt, plures tamen sunt bilingues, ita vt aut nomen auctoris, aut omnino pars altera literis Uiguricis, quas a Mogolis receptas esse constat, inscripta sit. In quibus explicandis suppetias nobis tulit ipse huius muneris auctor ill. Klaproth, partim notitiis ipsis numis additis, partim in Itineris Caucasici descriptione vbi aliquot numis Gengischanicidarum Kiptschacenium aereos maxime, recensuit. Huius igitur viri humanissimi doctrinae et officio debetur quod non hac parte imperfecta est nostra opera. Deinde de scriptura in his numis partim antiquam arabicam siue cuficam imitante, partim volubiliorem, quam Neschi dicunt, iam dixi in Com. II. initio, quibus hoc addo. In primis Mongolorum numis scriptura et typus satis simplex est, in primis ea parte quae fidei professionem continet. Sed plerumque quadrato inclusa est inscriptio ad cuius marginem locus et annus exilibus literis adscriptus. Mox artificiosi orbis siue pentagona facta, et annus locusque, imo mensis, intra lineas scripti subtilibus literis. Cum olim pars *aduersa* esset ea, quae fidei symbolum continet, nunc inuerse plerumque Chani titulus aduersam occupat. Ibi enim incipit ضرب *Cusus est hic numus* etc. Variatur tamen in hoc. In quibusdam, vt Christianis, et Chodabendis numis symbolum arte dispositum, vt sieganographice scriptum putes, de quo ad singulos numos dicam. A Chodabende inde plerumque nomina IV. Imamorum adscripta circa quadratum, quod fidei professionem continet. Denique cusi sunt hi numi in vassi regni provinciis,

vinciis, Georgia s. Iberia, Persia, siue a praefectis Mogolicis siue a principibus, etiam Christianis, in usum subditorum Muhammedanorum aut Christianorum; unde in plurimis fidei professio Muhammedica, in aliis Christiana legitur. Primi enim Principes Mogolici, ante Gazan Canum, utramque religionem non tolerabant tantum sed Christianam etiam fouebant. In omnibus tamen altera parte Magni Cani aut nomen aut titulus comparet, cuius auctoritate et iussu cusi sunt, unde non ad singulas regiones sed ad Mogolicos referimus, quo iure numos sub imperatoribus Romanis in prouinciis culos imperatoris adnumeramus.

I — IV.

Numi Mangu s. Muncaca Caan.

Sunt quatuor argentei inter se simillimi,

P. I. in quadrato مونككا تا *Muncaca Caanus*

ان لاعظم *maximus*

لعدادل *iustus.*

male scriptae voces, omisso l articuli, in vno tamen plene est الاظم et العادل. Muncacam etiam adpellat Abulfaragius, plerumque Mangu scribitur contracte. Imperabat ille a. 649 — 657. Heg.

Margines detriti, fuit ضرب هذا الدرهم

cusa est haec drachma. in vno ضرب تغليس cusus Teflisi in Georgia.

P. II. in quadrato, fidei professio, *non est Deus nisi Deus vnus, cui non est similis*, circa in vno satis clarum: سنة ثلاث خمسين وستمائه (in alio ثلاث) anno 653 p. C. 1255. Urbis nomen ad dextram حادلاام non extrico. Certe non est Teflis; fortasse legendum الله خلد.

V.

Aereus eiusdem principis.

Similis illi quem Comm. II. Tab. IV. 56. aere exhibui, inter incertos.

VI.

Argenteus bilinguis, eiusdem.

P. I. in quadrato *Non est Deus nisi Deus, Mohamed est legatus Dei.*

Circa. . . هذا الدرهم . . . *Cusa est haec drachma*

P. II. literis Uigurico-Mogolicis: *Mangu Chan-chacan ilan itan.*

idem in quadrato. Circa: . . . سنة ستماية . . . *elusus in*

imo numerus, qui tamen vna vox esse debuit adeque خمسين 650.

In hoc numo fidei professio primam partem occupat, in pluribus inversa res. Mirum principem hic Mangu scribi, cum in reliquis Munkaka audiat. Vtraque ergo scriptio pro vera habenda; conicias formam Muncaca, in mere arabicis obuiam, aut alius dialecti esse, aut aliam tituli significationem inuoluere.

VII — X.

IV. *Argentei eiusdem principis. a. 650.*

P. I. in pentagono artificiose exornato

Caanus
العدل *iustus*

in vno vitiose العدل.

P. II. *Non est Deus nisi Deus unicus, cui non est similis.* Inter lineas

subtilibus literis: *Menſe Moharrem سنة خمس ستماية*

a. 650. vnico exemplo mensis hic mentio facta, quod alias in solis Arsacidarum numis observatum.

In alio simillimo numo est *Rabia* ربيع الاول سنة اربع سبيع ستماية primo anni 674, satis perspicue scriptum, nisi quod fortasse تسعين legi possit. Vtut sit, hic numus sub Abaca, aut, si 694 legas, sub Caichtu Can cusus est, isti priores sub Mangu Can. Similes duos numos iam laudavi Comm. II. n. 58. 59. et tab. IV. 58. delineatum dedi specimen, vt appareat, cum 6 huius commatis possideamus, satis frequentes esse. Urbis nomen in N. 58 est *Teflis*, quod etiam in vno istorum fuisse videtur; Numi enim passim detriti sunt. Cui igitur sunt hi numi, omnes eiusdem fabricae, in Georgia.

XIII.

XIII.

Numus Hulagu Chan.

Vnus extat huius principis numus, adhuc plane incognitus, sed deterioris fabricae et male habitus, adeoque lectu haud facilis.

P. I. typus non integrum numum occupavit sed ad laevam aberravit, unde factum ut extremae literae non appareant, restat

الاعظم (م) *maximus*

هولاكو ايلك (ان) *Hulagu Ilchan*

(ا) - معظم *magnificus.*

Putes ab initio السلطان fuisse, sed nullum huius vocis est vestigium.

P. II. لا اله الا الله *Non est Deus nisi Deus*

... لا شريك له *vnus cui non est similis*

ضرب تبريز *Cusus Tebrizi*

Epochae nullum vestigium. Hulagu capta vrbe Bagdad et euerfo Chaliphatu finem fecit Arabum per Asiam imperio a. 656. Chr. 1258. Tum Tebrizum regni sedem fecit, quod Persiam, Armeniam et Syriam partem complexum ad posteros transmissit.

Plane differt titulis numus a Reiskio descriptus Repertor. XI. p. 52. sq. et XIII. 73. in cuius margine est هولاكو عبده *Hulagu est servus Dei*, in area P. II. الملك العدل *rex iustus.* Sed cum annum 641. gerat, quo anno Hulagu nondum ad imperium euectus esse potuit, dubito numum recte lectum esse.

XIV.

Numus Mahmud Gazan Cani, bilinguis a. 696.

P. I. in Pentagono

non est Deus nisi Deus, Mohammed est legatus Dei vtrunque minutis literis: صلي عليه *cui iunge iterum الله* in summa areae, *cui deus sit propitius.*

in medio et margine: ضرب تبريز سنة تسعين ست مائه

O 2

Cusus

Cufus Tebrizi a. 696. (1296) fateor tamen pro ست fortasse fuisse
(خمس) i. e. س

P. II. Inscriptio Mogolica Uigurica, in medio est:

غازان محمود. *Gazan Mahmud*. Vtrumque nomen hic coniunctum est, Mogolicum et religiosum, quod suscepto Islamismo sumsit Gazanus. Istud Abulfeda غازان scribit, sed in peregrinis vocibus notum est non sibi constare scriptionem Arabum.

Simillimus est numus 57. Comm. II. p. 18. descriptus et Tab. IV. 57. exhibitus, *Teflisi* cufus. Idem in utroque ductus tam Mogolici quam Arabici.

XV. XVI.

Eiusdem principis, a regulo, Christiano cusi.

P. I.

الاعظم maximus
(ال) سلطان محمود *Sultanus Mahmud*
غازان خان *Gazan Chan*.

insolitus vocum ordo, cum praemittendum est السلطان, sed articuli nullum indicium. Sic supra vidimus تان العادل. In numo Hulagu similiter praemittitur adiectivum.

P. II. idem titulus fuit qui in duobus sequentibus numis, scilicet fidei professio Christiana, infra †. sed numi attriti et marginibus truncati, vnde epocha et locus monetae periit. Hic primum خان scriptum, cum antea esset تان, adhuc in numo Abaca Cani ap. Adler. Nov. Coll. N. LXXX.

N. XVII. XVIII.

Similes Numi a Christianis cusi, bilingues.

Valde conveniunt hi cum Adleriano Nov. Coll. Tab. VII. CXV. qui tamen est integrior. Pars altera, quam pro adversa malim habere inscriptionem mogolicam habet.

P. II. est بسم الاب والابن وروح القدس الد واحد † * quae in altero plane vt in Adleriano disposita sunt; in altero crux in medio est,

est, orbi inclusa, et inscriptio in orbem ducta, ut quasi arcanam scripturam efficiat; الله واحد ab hoc abest, deficiente spatio.

N. XIX.

Numus Mohammed Chodabendeh. a. 736.

Huius egregium numum exhibui Comm. II. N. 26. maioris moduli. Quem nunc describam est soliti moduli et ponderis, quod ad drachmam arabicam proxime accedit in numis Mangu Cani, sensim autem levius factum. Numus bene sculptus

P. I. habet Symbolum, *Non est D. nisi D. Moh. leg. Dei*, miro artificio dispositum, ut, ab imo incipiendo, in orbem legendum sit; literae rectae, curvatae, quadratum efficiunt, in cuius medio et latere dextro sunt ductus superflui et obscuri. Puto esse علي ولي الله *Ali est amicus dei*, sed studiose ita scriptum, ut non nisi a perito legatur, adeoque steganographice. Chodabendeh enim parti Alidarum fauebat, quorum fidei formulam in numo supra laudato palam proposuit. Idem tamen ne Sunnitas offenderet, in quorum castra dein transisse dicitur, Ali encomium hic literarum plexibus celari voluit. In margine sunt nomina IV. Imamorum, quos Sunnitae vnice colunt, *Abubecr Omar Osnan Ali*. ut hic numus in vtriusque partis gratiam formatus esse videatur*).

P. II. السلطان الاعظم *Sultanus maximus*

محمد خان *Mohammed Chan*

خلد الله ملكه *Cuius regnum deus conferuet.*

Marg. ضرب (تبريز؟) سنة ست وثلثين وسبعمائة

Cusus Tebrizi a. 736 (1335) qui fuit vltimus vitae annus. Urbis nomen e subtilibus ductibus non certo eruitur.

*) Simile quid est in numo Abufaidi ap. Reiske Repertor. XI. p. 37. in quo nomina Imamorum, a Schiitis cultorum, artificiose implexa reperiuntur, quamvis Abufaidus Sunniticarum partes sequeretur, et in aliis numis IV. Imamos celebret.

N XX. XXI.

Duo aerei Abufaidi, ultimi Gingiscanidarum in Persia.

Vterque aerugine corruptus, apparet tamen in altero *Abufaidi* nomen et urbis, *Teflis*. Argenteos tres eiusdem principis descripsi Comm. II. N. 27 — 29; Alios Adlerus N. Coll. N. LXXI sqq.

N. XXII.

Argenteus Behader Chani, f. eiusdem Abufaidi.

P. I. intra quadratum: *Non est D. nisi D. Mohammed legatus Dei.*

Circa nomina IV. Imamorum Sunniticorum.

P. II. quatuor quadrata, lineis distincta, in quibus est literis perplexis السلطان البهادر خان خلد الله ملكه

Sultan Behader Chan, cuius regnum Deus conferuet.

Quamvis desit nomen *Abufaidi*, non tamen dubito ad hunc referre, cum et aduersae habitus et literarum forma eum huic aetati vindicet, et *Abufaid Behaderi* titulum, strenuum notat, in numis vsurpet.

VI.

Numi Chanorum Kiptschacensium.

Asiam borealem, ultra mare Caspium sitam, viuo adhuc Gengiscano maximam partem expugnaverat Tufchi, cui ante patrem mortuo successit Batu filius, incursionibus et vastationibus per Moscouiam, Hungariam, Poloniam et Silesiam famosus. Hic, diuiso inter Gengiscanidas regno, boreales plagas sortitus, Serai urbem a se conditam sedem fecit vassissimi regni cui magna Russiae pars parebat. Post ducentos tamen annos (ab a. 1227 — 1441) diuisum per intestinas turbas imperium in plura regna dilapsum, Crimense, Casanense Astracanum, Turanicum, quae cum ipso Kiptschacensi a seculo inde XVI. omnia victricibus magnorum Russiae imperatorum armis cesserunt.

Numi a Chanis Kiptschacensibus cusi, ad nos transmissi sunt XXII. argentei, XLV. aerei, quorum isti exigui sunt moduli, nec
ad

ad drachmarum arabicarum rationem cusi. In multis parte altera est fidei professio, in omnibus Chani nomén et titulus addito plerumque anni epocha notis numeralibus expressa. Quae nominum annorumque notatio magnae vtilitati esse possent ad seriem et tempora principum constituenda, nisi plura essent quae hunc usum impediunt aut minuant certe. Primo enim plerumque rudis operae et scripturae sunt, et cum tantum non omnes typo maiori, quam quem numuli area caperet, percussi sint, plerumque pars tantum titulorum expressa est, ut comparanda sint plura exempla ad titulum eruendum, quanquam vel sic saepe nomen non apparet. Deinde scriptura, modo antiquae Cusicae, modo recentiori Neschi propior, ambiguis saepe rudibusque ductibus perplexa, legenti difficultatem obicit. Quam denique auget numerorum aut vsu detritorum aut aerugine corruptorum conditio. Quippe plerique aut omnes in veterum urbium, inprimis urbis Madschar ad Kumam fluvium, ruinis reperti sunt, unde aerei inprimis, situ et aerugine plane deformati, legi recusant. Hos igitur, paucis exceptis, missos feci. In argenteis quid legere mihi visus sum, paucis exponam.

De numis hisce iam paucis differuit ill. Klaproth, in itineris Caucasici descriptione P. I. p. 424 sqq. qui tamen quosdam numos recenset, quos in huc transmissis non reperi. Praeterea quos nos Comm. II. Classe IV. recensuimus, ad principes Tataricos relatos, omnes fere sunt Kiptschacenses.

I. *Nunni Timurchani, fratris Batu tertii Kiptschacensium principis.*

Ad hunc regem qui a. 1266 — 1281. regnavit, secundum de Guignes, refero aereum N. 1. cum monogrammate, e lineis Sinenfis scripturae instar composito, cusum Sarai Δ^{r} . quod supplendum yA^{r} 673. cusus ergo 1274. sub Mangu Timur. Vnum numulum aereum reperi, qui lineas, non tamen easdem, offert; anni tamen nullum vestigium in hoc videre licet. Est potius P. II. trigonum

in

in cuius medio figura, cum gladii capulo similitudinem offerens. Dubito an sit idem numas.

Ad eundem refert N. 2. duos aereos, cum monogrammate intra quadratum, ancorae simili. P. II. similiter in quadrato ضرب سري الحديدي. ۷۷ a. 677. (1278.) in Serai noua. Vterque hic adest. Bene obseruat ill. Klaproth monogrammata haec, quae serius in vfu esse desierunt, ad primos reges spectare, adeoque numerum centenarium sine dubio fuisse ۶. 6. Serai alias سري scribitur. Noua dicitur siue quod a Batu ante triginta annos condita esset, siue quod noua vrbs addita.

II. Numi Toctogu-chani, sexti principis. Numi quatuor.

P. I. السلطان الاعظم Sultanus magnus

غياث الدنيا Ghaiateddunia

Toctogu (Mogolice) Toctogu Chan

العدل Iustus.

P. II. intra quadratum

ضرب سري Cufus in Serai

المحصرة arce f. metropoli

سنة ۷۱۵ a. 615. (1315)

Mirum omnes eiusdem anni esse, diuersi tamen typi. Aereum, qui l.c. N. 3. memoratur, non reperi, nisi pro aereo habuerit argenteum aerugine deformem.

III. Numi Usbeck Chani, septimi principis.

Sunt numi III. similes ei, quem Comm. II. Tab. IV. 60. exhibui

P. I. السلطان Sultan

الاعظم magnus

اوزبك خان Usbeck chan. marg. سري cufus Serai.

P. II.

P. II. Symbolum fidei. Anni nota abest. Regnavit ille ad 1541.

Hg. 742. Ad eundem regem referendi N. 60 — 62. Comm. III.

(Tab. IV. 60.) in quo nomen, a me olim male lectum, est
 ازبک خان *Vsbec Chan*.

IV. Numi *Gianibec Chani*, octavi.

P. I. السلطان العادل (Mogolice) *Gianibec chan*, جلال الدين محمود
Sultanus iustus Gianibec Chan, gloria religionis, *Mahmud*.

P. II. ضرب سري الجديد في (سنة) ٧٧٤

cusus in Serai nova 744.

(1545). In alio est annus ٧٥٩. 759. nominis tantum extrema

litera $\subseteq$ cernitur; titulus *Gelaleddin* abest.

Tres alii et vnus mutilus in hoc differunt, quod جاني بک aut بيک

habent arabice, et titulos contractiores; *Sultanus iustus Gianibec*

Chan. Vnus tamen *Gelaleddin* habet, et in hoc annus legitur ٧٤٧.

747. Aversa in omnibus male habita; in vno vrbis nomen .. ضرب کس

lego. Huc spectant Numi 45 — 48. Comm. III. Tab. IV. 45. in quo

informes ductus legendi sunt: جاني بيک خان *Gjanibec Chan*.

V. *Kildibec chani*, noni.

Argenteum eius laudat ill. Klaproth N. 9. fine anno c. tit.

السلطان العدل کادي بک خان *Sultan iustus Kildi bec chan*. Talis quum

in nostris non reperiat, contra *Gianibeci* tres tantum laudet, quo-

rum nos sex habemus: suspicor, viro doctissimo literas euanidas

fucum fecisse, vt pro جاني, quod in his certo fuit, کادي legeret.

Aerei huius principis sunt IV, quibus $\subseteq$ inscriptum nomen

indicat. Anni notae euanidae.

Sed ad *Kildibec Chan* spectat numus arg. Comm. III. 42. descri-

ptus et Tab. IV. exhibitus, *Azoviae* اراق cusus 762. in quo legendum

کادي *Kildi*. Vocabulum بک abscissum.

VI. *Nurus Chani*, decimi.

Ad hunc, dubius tamen, refero duos numulos arg. mutilos, e

quibus comparatis prodit خلد ملک .. روزه بک خان السلطان العادل

Sultan iustus (Nu)ruz bec Chan cuius regnum duret.

Classis Histor. et Philol. Tom. III.

P

VII.

P. II. ۷۲۱. *Cufus in Kild Kulfan a. 761.*
(1359). vrbis nomen ignotum, in numo sequenti Cheder Chani
per ش scribitur.

VII. *Chedher Chani, vndecimi.*

Sunt tres aerei cum epigraphe السلطان العادل حضر خان
Sultan iustus Hedher Chan. linea infima fuisse videtur خلد ملکه
Nomen in duobus حضر, in vno حضر scriptum, quae litera etiam
est in argenteo mox laudando. P. II. in vno سرائي الجديدة
Cufus Serai noua, in duobus ۷۴۴ ... کلشان *Cufus in Kulschan*
a. 762 (1360). vrbs mihi incognita.

Ad Chedher Chan spectare puto numum argenteum, a dextra
mutilum, cum titulo العادل....

varie حضر f. صر in quo litera ante ... حضر خان
expleri potest; mihi tamen
propter punctum superne additum, veri simile est حضر fuisse in typo.

P. II. ۷۴۱. سرائي الجديدة f. الجديدة *Cufus in Serai noua* a.
761. Chr. 1359. Inconditi ductus dubium faciunt, an sit forma
masculina aut feminina دة.

VIII. *Urus Bec Chani, duodecimi.*

Aereorum ab ill. Kilaproth laudatorum N. 11. a. ۷۷۲ vnum re-
perio. P. I. mera ornamenta P. II. ۷۷۲ سرائي الجديدة *Cufus Se-*
rai noua 772. Chr. 1370. Sed alter adest maior in quo fuisse videtur
۷۴۹. 769. 1367. vterque sub Urus Chano cusi.

Alios praeterea argenteos in Comm. III. de numis Dynast. de-
scriptos his regibus vindicat fabricae et titulorum similitudo, quam-
vis non compareant in Indice Deguigniano auctorum nomina, nec
de vrbibus, quibus cufos se profitentur, conslet. Sic N. 49 — 53 ab
Abdalla quodam cusi sunt, non tamen Samarcandae, quod nos opi-
nabamur, sed اوردنبند سبعة, quae quid significant ignoro. N. 44 et
46. ad *Tuctamisch* regem referri iam in Epimetro p. 93 observatum,
quod confirmant numi sequentes. IX.

IX. *Toctamisch Chani*, decimi quinti.

duo numi Klapr. N. 12. 13.

P. I. السلطان العادل *Sultanus iustus*
 ناصر الدين تو *Nasfereddin*
 قتا خان *Tucta (misch) chan.*

P. II. in altero ضرب سراي الجديد سنة ٧٨٤ *Cufus Serai noua*, a. 784. Ch. 1380. in altero
 Cufus *Asirachanae* a. 786. Chr. 1384. ضرب حاجي ترخان سنة ٧٨٤.

Est praeterea numulus crassius literis et informibus in quo fuit سلطان العادل و... *Sultan iustus* — P. II. rudus ductus سنة بحوان...
 ٧٨٤ a. 786. adeoque ad eadem tempora spectans, in nomine supplendum متوقتا.

X. *Pulad Chani*, XVIII.

Aereus in quo aegre سلطان العادل (دل) *Sultan iustus*
 .. لاد خان (خلد) ملكه *Pulad Chan agnoscas*
 in parte auersa, aerugine obsita nihil distinguo. Ill. Klapproth N. 10.
 legit *Cufam esse Serai noua*, fortasse in alio exemplo.

XI. *Nuni incerti regis Mohammed* circa a. 773.

Sunt duo numi titulis vtriusque partis simillimi eius quem Tab. III. Comm. II. 36 exhibui, minores tamen et attriti, unde in his periit nominis et anni notatio; in vno tamen est سنة ٧٧٤... quod comparato illo fuisse debet 774. 1372. qui annus in Urus Chani tempora incidit. Is an Mohammed dictus fuerit, non constat. Urbis nomen grandibus et deformibus literis scriptum quae offerunt, mihi obscurum, quanquam *Oldu* sonum habet satis Tataricum. Idem nomen esse videtur in Numo 30. Tab. 5.

P 2

vt

vt hi numi omnes N. 30 — 40. cum his duobus ad eundem regem et urbem referendi sint.

N. XII. *Numi obscuri.*

Huc refero III. numulos argenteos aut potius numorum reliquias, sunt enim mutilati, perforati et detriti, in quibus nihil licet discernere, et aereos XXXII. quos ad rem numariam nullius usus esse supra monui.

VII.

Numi Ilchaniorum siue Gengischanidarum in Persia, post Abusaidum.

I. *Sultani Soliman.*

Sunt IV. numi minoris moduli, quorum vnus minimi moduli. Omnes habent P. I. fidei professionem intra orbem, circa nomina IV. Imamorum.

P. II. in orbe sinuato, qui in duobus in oui formam elongatus est

السلطان *Sultanus Soliman Chan cuius regnum*
Soliman Chan (mogolice)

خلد ملکہ *duret. in margine:*

ثلث واربعين وسبع مائة *cusus — a. 743. Chr. 1341.*

loci nomen in reliquis detritum, a minimo plane abfuit, in quo est ضرب في سنة. In vno tantum est ضرب. Ad Gengischanidas pertinere hos numos e nomine literis Uigurico-Mogolicis scripto apparet. Porro magna eis est cum Chodabendeh et Abusaidi numis similitudo, et a Kiptschacenfibz diuersitas. Non dubito igitur in Persia cusum, quanquam Solimanem regem nusquam offerant historiae. Est quidem Soliman ex Hulagidarum stirpe a. 1355. Te-

brizo

brizo praefectus, sed is a. 1341 Sultani titulo nondum uti potuit. Fortasse in turbis civilibus post extinctam Hulagidarum stirpem circa 740 Hegirae extitit aliquis Soliman, qui per tempus Sultani titulos et iura usurpavit in aliqua vasti imperii provincia.

II. Sultani Haffan Chan.

Est vnus numulus cum titulo السلطان العادل حسن خان خلد ملكه

Sultanus Haffan cuius regnum duret. P. II. aerugine tecta,

السلطان العادل حسن خان خلد ملكه Cufus .. Nomen et Annus euauerunt.

Spectat fort. ad Haffan Chan Buzruc, s. magnum, cognomine Gialair qui ab Abusaido genus ducens a. 1344 — 55 in Persia regnavit, stirpis Ilchaniorum auctor, quae ad a. 1410. Eracam et Adorbiganam, h. e. veteris Mediae partem tenuerunt et Bagdadum regni sedem fecere. Circa eadem tempora 1337 sqq. partem Persiae occupauerat Haffan cutschuc, s. paruus, ad quem tamen, quo minus referamus hunc numum, impedit titulus خان in numo, a quo is studiose abstinuit.

III. Sultani Scheich Avis.

Ad hunc Haffanis filium et successorem (1356 — 74) spectat numus minimi moduli sed elegantissime sculptus.

P. I. Symbolum fidei, non est D — — — legatus dei, in quadrato, circa nomina IV. Imamorum.

P. II. in medio intra orbem literis minutissimis

الله Deus

السلطان عظيم شيخ اويس خلد ملكه Ali. circa

Sultanus potens Scheich Avis cuius regnum duret.

Scheichi titulum, qui doctrinae et religionis est apud Muhammedanos, hunc principem gessisse ex historicis notum. Ali quod est in medio sub Dei nomine, obscurum est. Nusquam constat eum

Alidarum sectam secutum esse, qui amant Ali nomen cum Diuino coniungere, Mohammedi eum sequentes aut praeponentes. Possis etiam legere علي, vt sit *Deus pro me*, fiduciae in Deo collocatae formula. Anni nota non comparet.

VIII.

Numi Timuridarum.

Sunt duo argentei similes quorum vnus certe ad Timuridas spectat

P. I. intra quadratum

لا اله الا *Non est D. nisi Deus*
 محمد رسول *Moh. est legatus Dei*
 ضرب سمرقند ٩٣٠ *Cusus Samarcandae (7)93.*

circa nomina IV. Imamorum.

P. II.

سلطان *Sultanus*
 محمود بن *Mahmud filius*
 امير تیمور *Emiri Timur Gurcan ...*
 كوركان المنو *reliqua obscura, margine mutilo.*

Timurem, cuius filium praedicat hic numus, non alium esse nisi celeberrimum istum Asiae vastatorem, docent cum tres circelli, quos Timuris numis proprios fuisse refert Arabschah, (vid. de Guignes *Gesch. d. Hunnen* — IV. p. 79.) tum nomina quae hunc sibi tribuisse constat. Emirum se adpellari voluit, modestiae causa, a Sultani titulo abstinens, quasi Gengiscanidarum stirpi proprio; Gurcanum, h. e. regum consanguineum et agnatam. Iam cum Timur demum a. 807. Chr. 1404. vita excederet, Mahmud noster viro et imperante Timure, in ipsa regia Samarcanda, quam is ab a. inde Heg. 771. regni sedem fecerat, hunc numum debuit percutere.

tere. Quod mirum non esset, si filius fuisset Timuris, a patre Samarcandae tuendae impositus. Verum in historiis Timuris nusquam comparet filius Mahmudis nomine adpellatus. Est is sine dubio Timuris e filio Miran Schah nepos, Pir Mohammed ab historicis vulgo dictus, quanquam etiam Mahmudis nomen occurrat. Facile permutantur cognata eiusdem significationis nomina, quorum Mahmud verum esse hic ipse numus testatur. Hunc Mahmud, qui latiore sensu, et apud Arabes usitato بن filius dicitur, Timur-yassi imperii haeredem testamento scripserat, quod tamen exitum non habuit, quippe post obitum Timuris, a fratre Chalil Samarcanda exclusus, imperio excidit. Hunc numum apparet Timuris auctoritate et iussu cufum esse, ut nepotem regni haeredem quasi publice proclamaret, quod in numis filiorum Harunis Raschid viuo patre cufis similiter factum esse constat.

Eiusdem commatis est numus a me in Comm. de numis arab. Hispanicis etc. Vol. XIV. p. 94. descriptus, in Tabula ad Comm. de numis Indicis imo loco, sub. N. 48. b. delineatus. Exhibet ille a. ۷۹۳. 793. satis clare, adeoque nostrum, in quo v euanuit, supplet.

Alter numus, male habitus, aduersa parte habet Symbolum Mahommedanum et IV. Imamorum nomina; in auersa titulum et nomen malleus, numi perforandi causa inflictus, deleuit. Videntur tamen fuisse in medio tres orbiculi et fortasse nomen تیمور tum ۷۸ ضرب حمل quae non expedio.

IX.

Numi Sultani Alaeddin a. 911. 1112.

Vltimo loco recensendi veniunt duo numi recentiores, male scripti.

P. I. Mogolico more, intra quadratum, fidei symbolum; Circa nomina IV. Imamorum Sunniticorum.

P. II. intra orbem sinuatum

السلطان	<i>Sultanus</i>
علاءالدین والدین	<i>Alaedunia vaeddin</i>
خلد (pro خلد) ملكه	<i>cuius regnum duret.</i>
ضرب	<i>Cufus ...</i>

anni nota, intra oblongum, in altero q|| Chr. 1505. in altero |||| Chr. 1700. Cum hi numi Mogolicum typum referant, nulla autem Mogolicorum principum stirps ad seculum XVIII. durauerit praeter Scheibanidarum in Turania, et Usbeckorum in Charismia, ad alterutram harum referendi erunt. Bucharici certe, quorum specimina dedimus in tab. ad Comm. de numis Hispanicis, typo differunt. Cum pro nomine principis titulus adhibitus sit, nihil certi de auctore statuas, imprimis quum istius aetatis principum Charismiae ne nomina quidem cognita habeamus. Caeterum diuersorum principum numos esse, et eum, qui annum 1112 gerit, ad alterius imitationem conformatum, docet cum ipsa temporis notatio, cum scriptura in recentiori multo deterior.

Additae sunt huic Commentationi II tabulae aereae cum numorum indice.

I n d e x
numorum qui hac commentatione illustrantur.

I. Numi Chalipharum.	
I. Mohdii a. 168.	P. 3
II. III. Harunis a. 180, 181.	4
II. Semanidarum.	
I. II. Ismaelis ben Ahmed.	4
III. Nafr ben Ahmed.	5
IV. Nuh ben Ahmed.	5
III. Mohaditarum.	
IV. Selgiucidarum Rumenfium.	6
I. Solimanis a. 593. (sic leg. pro 598) ined.* Tab. I.	6
II - V. Caicobadis IX. Selgiuc. (sic lege pro X.)	7
VI - VIII. Ghiatheddin Caichosru, (pro سى nunc lego سى vt fit a. 636.)	8
IX - XI. Eiusd. cum leonis et solis imagine.	9
XII. Azeddini Caicaus a. 644. ined.*	9
XIII - XVIII. Azeddini, Rocneddini et Alaeddini fratrum. **	11
XIX. Rocneddini a. 666.	13
XX. Eiusd. a. 666.*	
V. Mogolorum.	
I - IV. Mangu f. Muncaca Caani.*	17
V. Eiusd. aer. (imag. v. Comm. II. Tab. IV. 66.)	
VI. Eiusd. bilinguis. Inscriptio Mogolica subiecta est numi ima- gini in Tab. I. Prima tamen linea ad sinistram, ima- ad dextram scripta est, Chalcographi errore.	18
VII - XII. Eiusd.*** cf. Comment. II. Tab. IV. 68.)	
XIII. Hulagu Chani ined.*	
XIV. Gazan Can. a. 696.*	19
XV. XVI. Eiusd. a principe Christiano cusi.*	20
XVII. XVIII. Similes.*	—
XIX. Chodobendeh a. 756.	21
XX. XXI. Abufaidi aerei.	22
XXII. Ei. argenteus.*	—
VI. Chanorum Kiptschacensium.	
I. Tunur Chani ** Tab. II.	23
II. Toctogu* (lege السلطان الاعظم)	24
	III.

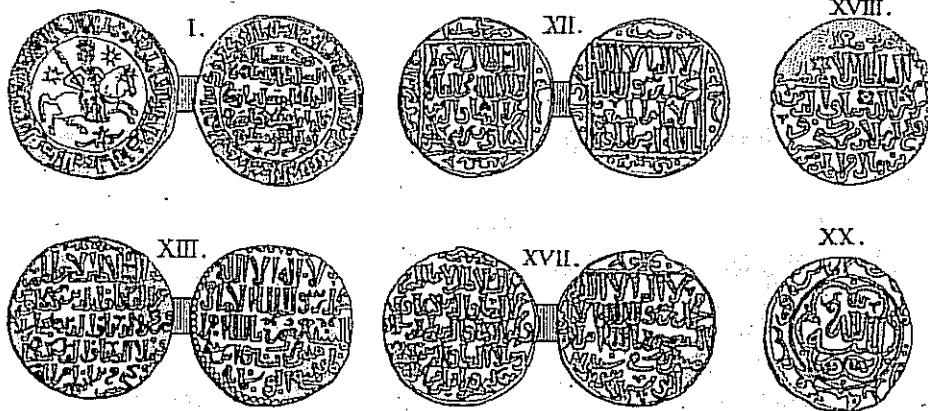
*) Asteriscus adiectus indicat, numum in Tabula depictum fuisse.

- III. *Usbec.* * P. 24
 IV. *Gianibec.* ** (cf. Comm. II. Tab. IV. 45. 25
 V. *Kildibec.* * (cf. ibid. N. 42.)
 VI. *Nuruz.* *
 VII. *Chedher.* ** 26
 VIII. *Vrus bec.* *
 IX. *Toctamisch.* ** P. II. lege الجديعة et في سنة, et lin. 10. وقته.
 (Ad hunc spectant N. 44. 46.) Comm. II. *de numis Dy-*
naftiarum. cf. Tab. IV. et epimetron ad Comm. de nu-
 mis Arab. Hispan. Vol. XIV. p. 93. 27
 X. *Pulad Chani.* *
 XI. *Muhammedis.* Urbis nomen lege الاوردو *Ordu* f. *Orda* sedes
 regia. (Ad eundem referendi N. 30 - 40. Comm. II. et
 N. 41. qui Astracanae حاجي ترخان cufus est.)
 Plures alios huius dynastiae principes e numis produxit
 ill. Fraehn, in *Numophylacio Pototiano*, Cazanae 1815 edito,
 quo libello egregio me, dum in hoc numos commentabar,
 caruisse, doleo. Nunc saltem hoc moneo, etiam numos *Ab-*
dallah Chani, Comm. II. *de numis dynastiarum* N. 49 - 53. de-
 scriptos, ad hos principes spectare, quorum P. II. legendum
 ضرب اوردو به سده, quae non expedit. Eiusdem Abdallae nu-
 mos laudat ill. Fraehn a. 764 - 766. Azouiae cufos.
 Etiam numum 24. Comm. II. Tab. III. Kiptschacensis
 vindicat habitus et typus, quanquam principis et urbis no-
 men, in numo truncato, aegre eruas. Si istud محمود fuit,
 putes ad *Toctamisch* spectare, qui in Pototiano idem nomen
 gerit; nisi sit *Gjelaleddini*, qui, *Puladchani* successor, XXVIII.
 locum in principum serie apud Fraehnum occupat.
- VII. *Ilchaniorum.*
- I. *Solimanis.* * 28
 II. *Hoffan Chani.* * 29
 III. *Scheich Avis.* * —
- VIII. *Timuridarum.*
- Mahmudis fil Timuris.* 20
- IX. *Alaeddini.* *

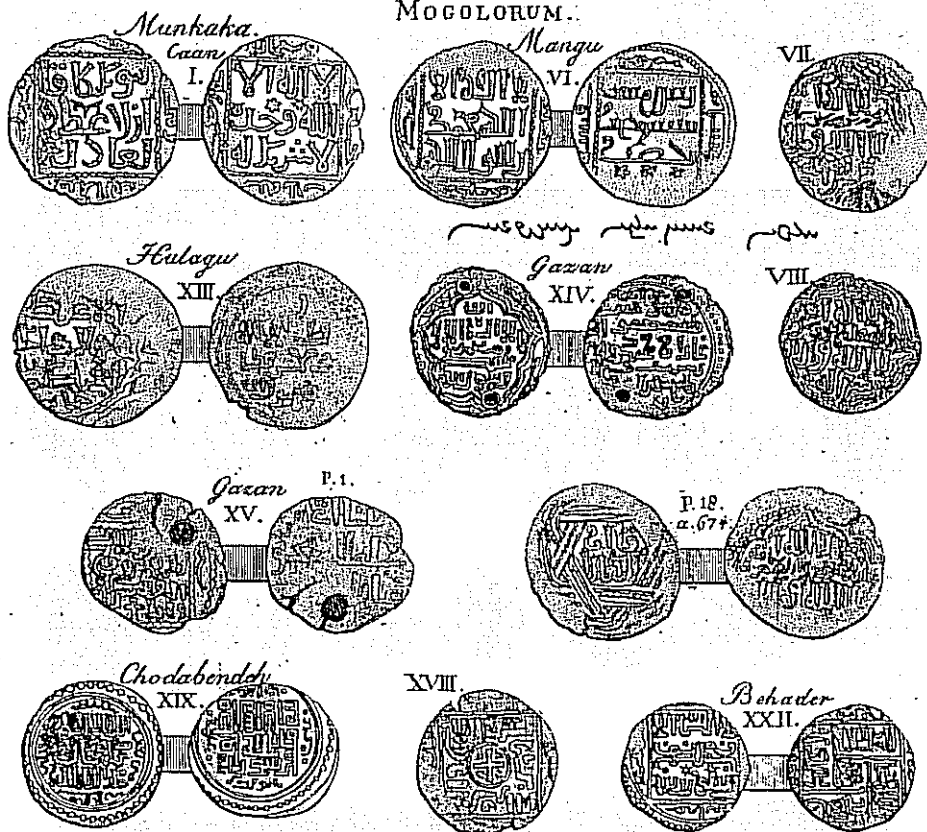
Corrigenda.

P. 5. l. 2. a fine, lege quos (pro quas); p. 13. l. 14. a. f. leg. arcessuerat; p. 14. l. 7.
 الاظم; p. 16. l. 7. adeoque; p. 20. med. l. praemittendum esset; p. 24. l. 2. numus, lin.
 10. a. f. leg. 715. — p. 25. med. leg. Comm. II.; p. 30. l. 2. leg. subiicientes aut.

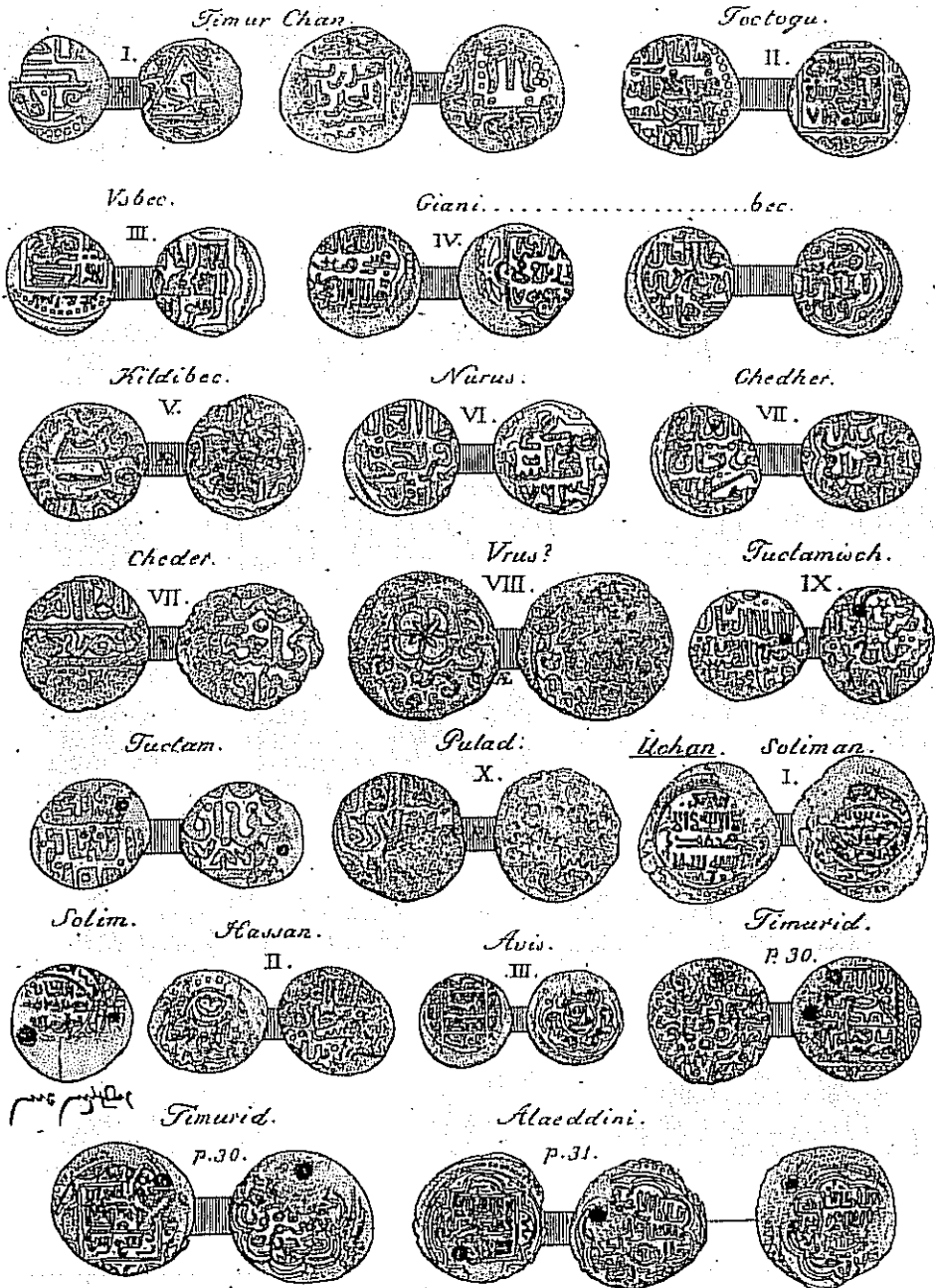
NUMI SELGIUCIDARUM.

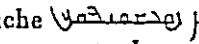
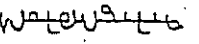
MOGOLORUM.

NUMI CHANORUM KIPTSCHACENSIVM.

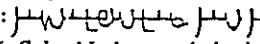

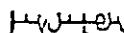
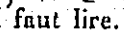
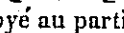
*Notice sur une médaille mongole de Ghazan khan,
traduite de l'allemand par M. JACQUET (1)---*

Le Musée Asiatique de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg a reçu une collection de monnaies orientales très-curieuses, dont cinq, très-bien conservées, appartiennent à Ghazan; elles ont toutes été frappées en l'an 700 de l'hégire (1300) à *Basra, Bagdad, Schiraz* et *Dameghan*. Ces monnaies sont remarquables par la légende mongole très-nettement tracée sur l'une des faces où l'on lit, à gauche par *la puissance de Dieu*; puis au centre le nom arabe de Gazan (غازان); et à droite Monnaie (cusem) de Ghazan.

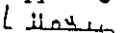
Cet exemplaire prouve l'existence de monnaies de pareille fabrique, qui étaient encore inconnues à M. Frähn, aussi bien qu'aux autres numismates orientaux, et l'empreinte, qui est très-nette, permet de rectifier la lecture de la légende d'une autre médaille. J'avais lu, sur une monnaie d'Argoun (*Voyez mes Forschungen u. s. w. pag. 209*) (2),

(1) Cette notice a été publiée par M. Schmidt de Saint-Petersbourg, comme supplément à son *Appendix critique et philologique à l'édition des Lettres mongoles d'Argoun et Eldjhaïtou*, publiée par M. Abel-Rémusat. Saint-Petersbourg, 1824 (3 pp. 8.º).

(2) Cette monnaie d'Argoun khan (qui appartient également au Musée Asiatique de l'Académie Impériale) porte cette inscription mongole: ce que M. Schmidt interprétait ainsi: *Le lieutenant du Khakan, Argoun khan* (dont la gloire est) *répandue* (au loin). *Argoun*

le dernier mot de cette légende, répandu; c'est qu'il faut lire. signifie en mongol *frapper*, faire frapper, et c'est ce dernier mot employé au participe, qui paraît sur ces monnaies. Toutes les cinq portent aussi, sous la légende arabe au centre, trois caractères que j'incline à regarder comme tibétains, mais dont cette détermination n'assure pas mieux la lecture. Le premier est un *tcha* tibétain très-bien formé, le second peut se lire *kra* ou *gra*, et le troisième *rd*. Il se peut que ces trois caractères signifient *Tchakrardja* et se rapportent au titre du grand khan dont ces monnaies, contre l'usage, ne feraient aucune mention, si l'on se refusait à admettre cette conjecture. On sait que Koubilaï reçut des lamas tibétains le titre indien de *Tchakravarti* (Dominateur du monde, ou Celui qui tourne la roue, en mongol *Kourdoun-i-ergigoulaktchi*); et qu'il est toujours appelé *Tchakravarti* dans les livres mongols où il est question de lui (Conf. *Forschungen*, u. s. w. p. 151). Koubilaï, il est vrai, n'existait plus au temps de Ghazan, mais son appellation honorifique peut avoir été continuée par l'usage aux grands khans qui sont venus après lui.

On a des monnaies de Ghazan frappées dans d'autres villes avec la même légende mongole (que personne n'avait encore expliquée); on en trouve dans Tychsen, *Mémoires de l'Acad. de Göttingue*, tom. X, pl. iv, n.º 57 (pag. 18, Conf. *Mémoires*, tom. XIV, pag. 94, et *Museum cuf. Borg.* d'Adler, tom. II, pag. 179), dans les *Nouveaux mémoires de Göttingue*, tom. III, pl. 1, n.º 14 (pag. 20 du mémoire *De numis Selgiuc. et Mogolorum*), et dans les *Numismata orient. illustr.* de Marsden, tom. 1, pl. xv,

khan diffusus. En adoptant la nouvelle interprétation, il faudra suppléer 9 entre le dernier et l'avant-dernier mot. C'est du mongol adouci ou que s'est formé le mot persan *surintendant*, introduit dans l'hindoustani. — E. J.

n.º CCLXXV (1). On retrouve sur toutes ces monnaies, plus ou moins nettement exprimés, les trois caractères que je regarde comme tibétains; mais ils ne se présentent jamais sur celles des autres Houlagouides (2).

Observations supplémentaires.

M. Castiglioni a fait graver, dans le magnifique ouvrage qui porte le titre de *Monetae cufiche, &c.*, une monnaie bilingue fort curieuse. « Elle avait déjà été publiée par Adler et décrite par T. C. Tychsen, mais d'après des exemplaires tellement frustes et rognés, qu'on ne pouvait la déchiffrer. M. Klaproth en a depuis décrit une autre (*Ueber die Sprache und Schrift der Uiguren*) : il lit ainsi la légende qui est sur la marge du revers ضرب سنة تسعين وسقاية frappé l'an 690. Il se trouve de plus au revers le chiffre ou monogramme (georgien) de Vakhtang, roi de Georgie. On voit par ce fait qu'avant l'année 690 de l'hégire, les rois de Géorgie étaient rentrés en possession de leur capitale. » La légende du revers doit singu-

(1) La légende de ce dernier exemplaire est assez lisible; je la reproduis ici :

طبرستان
 وکھمخند (sic)
 عازان محمود
 ربهت و
 ...

M. W. Marsden ne mentionne pas les deux dernières lignes; je crois lire ... avec le ح au lieu du د, et le ل au lieu du ن.

(2) L'absence de ces trois lettres tibétaines sur les monnaies des autres Houlagouides n'est pas favorable à l'explication qu'en donne M. Schmidt par l'appellation honorifique de Koubiāi khan. — E. J.

lièrement modifier cette opinion de M. Castiglioni. Il ajoute dans les *Correzioni ed aggiunte* : « Le Dr. Fræhn, qui a » décrit une monnaie semblable à celle-ci (*Beytrage*, S. 53) » a remarqué que la dernière ligne du revers contient, en » caractères arabes, le nom d'Argoun khan des Mongols » de Perse (683-690 de l'hégire); le même nom se lit sur » la monnaie que j'ai fait graver : je ne l'avais pas remar- » qué d'abord. Le musée de Milan possède encore un » autre exemplaire dont l'inscription du revers est toute en » caractères mongols. »

Sur la face on lit ces mots :

بسم الاب
والابن وروح
القدس اله
واحد.....

Au nom du Père, du Fils et du Saint-Esprit, Dieu unique . . . (la légende marginale est effacée).

Les traits indéchiffrables qui suivent la croix ne sont peut-être que le monogramme de Vakhtang retrouvé sur d'autres exemplaires.

Il eût été à désirer que M. Klaproth eût donné l'explication de la légende mongole qui se lit au revers; j'essaierai de suppléer à cette omission; je crois pouvoir lire (autant du moins que la rudesse de la gravure me permet de reconnaître les traits) :

(sic) ريد المتع

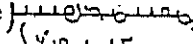
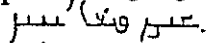
طابق ۱۵۴

و بنيان (sic, pour بنيان)

(sic) ^a

...أربعون

exactement comme sur l'exemplaire que M. Schmidt décrit dans ses *Forschungen*, moins la faute contenue dans le dernier mot. Cette légende prouve que les rois de Géorgie étaient encore à cette époque vassaux d'Argoun, lieutenant du Khagan, et que le monogramme géorgien placé dans un coin de la monnaie n'était considéré que comme un *Tamgha*.

M. Erdman (*Numophylacium Casan*) cite une monnaie de l'Houlagouide *Abousaïd Bahadour*, présentant une légende mongole. Adler, Tychsen, M. Fræhn (*De Numorum Bulgharicor.*) mentionnent quelques monnaies où les Djoudjides *Toktoghoul khan*, *Ouzbek khan*, *Djanibek khan* et *Touktamisch khan*, ont inscrit leurs noms en caractères ouïgours. M. Klaproth (*Voyage au Caucase*, ed. fr.) en décrit une de *Toktoghoul* qui porte et une autre de *Djanibek* qui porte .

M. Castiglioni a aussi publié une médaille de *Djanibek* sur laquelle on peut reconnaître la même inscription, mais il l'a fautivement transcrite dans son texte — E. J.

MONNAIE DE KHARIZM.

Olaüs Tychsen, en 1794 et en 1796, ne connaissait guère de monnaie seldjouke d'Iran, ni de Kerman, encore moins de Kharizm. Enfin il rencontra une pièce de Seldjouk d'Iran, mais aucune de Kharizm; Castiglione, Marsden, autant que je me rappelle, n'en donnent aucune; Pietraszewski ne l'avait point. En 1821, Frâhn, rendant compte de ce qui se trouve dans le musée de Petersbourg, dit : La classe de Khorezm contient la monnaie tout à fait inconnue et très-importante non-seulement des princes antérieurs, mais aussi de la dynastie de Kotbeddin Mohammed qui possédait à la fin Khorezm, Khorassan, Mavaralnahar, Sedjestan, Kerman et l'Irak persan. Le musée possède 12 pièces d'or ou de cuivre venues tout récemment de la Boukharie. C'est un bon commencement pour les dynasties qu'aucune collection étrangère ne paraît avoir. Des dynasties plus anciennes on a des pièces d'Ahmed ben Mohammed, 366 (976), de Mohammed ben Ahmed, d'Ali ben Mamoun, 390 (999); de la dernière de Kotbeddin on en a de Tadscheddin Harslan ben Atzis entre 555-558 (1160-1163), d'Alaeddin Tokousch (—1200), d'Alaeddin Mohammed ben Tokousch : Khorezm, Samarkand, Bokhara, 611 (1214) (*). Cinq ou six pièces de la

(*) *Das muhammedanische Münzkabinet des asiatischen Museum zu Peterb. 1821, p. 56.*

dynastie de Kothbeddin sont donc une des richesses du musée de Pétersbourg, lequel, par sa position et ses relations asiatiques, était à même, plus qu'aucun autre, de se les procurer. Si Frähn eût donné la description de ces pièces, la publication de la pièce de cette dernière dynastie que le musée de Bruxelles possède, serait peut-être sans intérêt.

Khovarezmi ou Kharizm, aujourd'hui Khiva, est un pays situé à l'orient de la Kaspienne, rapproché du centre de l'Asie, entouré de déserts sablonneux qui le séparent de la Kaspienne et des pays environnants des Turkomans, de Mavaranahar, de Khorassan, aussi bien que de Dahistan et de Taberistan : mais ces déserts ne l'isolent point, il est accessible, exposé avant tout à l'invasion du sable que les vents poussent sur ses terres fertiles. Il est traversé par le fleuve Djihoun ou Amou, ancien Oxus, qui, avant de se perdre dans le lac Aral, divise plusieurs fois les eaux de son lit majestueux, dans des plaines qui les absorbent ou les laissent s'écouler par des ravins de pente incertaine. Les canaux qu'on y a creusés, témoignent que les habitants s'occupaient du bien être du pays.

En effet, ce pays avait des réminiscences traditionnelles très-anciennes. C'est un poste avancé de la lutte des Pischdadiens de l'Iran, avec Afrasiab de Touran, ou des guerres les plus anciennes entre les Persans et les Turks. C'est dans Kharizm que périt le roi turk Scheidad, fils d'Afrasiab, dans la dernière affaire contre Kaïkosrou, roi des Perses, qui fonda la dynastie des Kaïanides. Kharizm continua d'être regardé comme une partie de la Perse, quoiqu'il ne fût guère conquis par Alexandre le Grand. Les Arabes renversant

l'empire persan des Sassanides, s'emparèrent de cette province et ils remarquèrent bientôt que l'esprit des habitants était supérieur à celui des habitants de Samarkand et du Khorassan ; ils observèrent aussi une singulière disposition pour la musique ; les pleurs des enfants nouveau-nés avaient des inflexions et des fredonnements harmonieux qu'on n'entendait nulle part ailleurs.

Lorsque les Arabes commencèrent à cultiver les lettres, Khovarezm fournit à la science un contingent de savants qui illustrèrent la cour des khalifs à Bagdad.

La domination des khalifs était d'abord immense. Successivement entamée, elle ne conservait qu'une espèce d'autorité spirituelle sur ceux qui la démembraient et s'érigaient en princes. Les khalifs réduits à la possession de la ville de Bagdad et de son petit canton, en qualité de chef du culte, comme *emir al moumenin*, ce qui veut dire, commandant des fidèles, reconnaissaient, confirmaient, honoraient de différents titres les dynasties qui ne cessaient de déchirer les entrailles du khalifat, chacun avide de s'agrandir et d'être renommé par des conquêtes. Kharizm passa alors, des Gaznevîdes aux Bouïdes, ensuite à la dynastie turke des Seldjoukides.

Les Bouïdes assujettirent complètement les khalifs et obtinrent à cet effet le titre d'*emir al omrah*, c'est-à-dire, commandant des commandants. Les Seldjouks, qui se disaient descendants d'Afrasiab, possédant la Perse, l'Irak ou Djébal, Kharizm, le Khorassan et plusieurs provinces adjacentes, remplirent ensuite la haute dignité d'*emir al omrah*. Leur puissance continuait d'avoir un éclat, autant par les princes qui se succédaient, que par les foyers de la

lumière qui animait encore Schiraz, Samarkand, Merou leur principale capitale. La monnaie seldjouke témoignait de leur fidélité à l'autorité des khalifs, parce qu'elle portait dans ses épigraphes, comme toutes celles des fidèles, les deux noms à la fois, du sultan et du khalif⁽¹⁾.

A la cour de ces sultans, un esclave Balkategin, gagnant la confiance, fut élevé à la dignité de *teschadar*, d'échanson. Son esclave Boustegin Gourgé eut le même succès et succéda à son ancien maître dans cette charge lucrative. Le revenu du Kharizm récompensait le haut dignitaire. L'échansonat et la rente kharizmienne passa ensuite à son fils Kotbeddin. Les fastes musulmans n'offrent pas d'exemple d'une semblable constance. Kotbeddin sous trois règnes, pendant trente années (1096-1127), jouit de sa haute position comme échanson, et son autorité grandit à tel point que les sultans le décorèrent du titre royal de schah de Kharizm. Jusqu'à sa mort il fut fidèle, ne trahit point la confiance qu'il avait justement méritée et put installer, dans cette fonction et dans la possession de Kharizm, son fils Atzis. On ne sait pas si Kotbeddin avait le droit de battre la monnaie.

Sandjar, *emir al omrah* et sultan, régnait alors (depuis 1107). Il se bornait à garantir la sécurité de son empire et sut gagner l'affection de ses sujets. Les poètes et les courtisans le qualifiaient d'invincible, d'un autre Alexandre, et ces derniers l'encouragèrent à faire la guerre aux Turks ou Tatares de Kara-Kathai ou Khotan, guerre dans laquelle il fut complètement battu. Cet échec ne l'empêcha pas de céder

(1) TYCHSEN, *Introductionis additamen*, p. 53.

au conseil des courtisans, qui l'engageaient à châtier les Turkomans. Battu, il fut fait prisonnier et sa captivité se prolongea pendant quatre années. Les Turkomans ne savaient que faire de sa personne; la nuit, ils l'enfermaient dans une cage de fer et, le jour, ils lui dressaient un trône dans une tente et lui accordaient assez de liberté. A la nouvelle de la mort de sa mère, il prit la résolution de s'évader, et put, en chassant, effectuer son évasion pour reprendre les rênes du gouvernement.

Pendant sa captivité, son échanson, le roi de Kharizm, Atzis, administrait l'empire conjointement avec Tarkhan, mère du prisonnier; et sa fidélité, en cette occasion, se montra à toute épreuve. Bientôt l'active vigilance d'Atzis sauva le sultan d'un nouveau malheur, quand, par d'habiles manœuvres, il le délivra des mains des Turkomans auxquels il était livré par un traître. Sandjar lui témoigna sa reconnaissance, et le déclara souverain dans la province de Kharizm. Mais une cabale était ourdie parmi les courtisans pour le perdre dans les affections du sultan. Atzis, las de leurs intrigues, s'éloigna de la cour. « Si vous avez, seigneur, quelque soupçon contre Atzis, dit un des courtisans, il serait prudent de le faire arrêter avant qu'il partit. » — « J'ai, répondit Sandjar, de si grandes obligations à Atzis et à son père, que je croirais blesser la reconnaissance, que je dois à tous les deux, si je faisais arrêter celui-ci sur un soupçon. J'ai toujours eu pour maxime qu'on doit être toute la vie sensible aux bienfaits. »

En effet, il ne prouva que trop qu'il était fidèle à cette maxime. Par les soins de l'infatigable intrigue, la rupture était déclarée, les courtisans savaient l'envenimer. Atzis

indigné fut poussé en pleine révolte. Trois fois réduit (en 1138, 1143 et 1147), il recouvra la possession du Kharizm par l'inépuisable clémence de Sandjar, qu'il offensait en dernier lieu par une arrogance qui montrait plutôt le mépris que l'orgueil. Tous deux moururent dans le courant de la même année (1157), Sandjar de chagrin ⁽¹⁾.

Atzis est donc le fondateur de la dynastie de *Kotbeddin* dans le Kharizm. Elle ne dura que cent ans (1150-1250). Mais elle jeta un éclat très-grand dans un siècle plein d'événements variés et de relations plus animées entre les chrétiens et les mohammedans ⁽²⁾. Les successeurs d'*Atzis* ne ménageaient plus l'empire de *Seldjouks* où ils savaient conserver des relations créées par de longs services antérieurs. *Ilarslan* (1157-1162) acquit la gloire du conquérant. Il s'empara de *Mavaralnahar*, et du *Khorassan*. *Samar-kand*, *Nischabour* et la capitale des *Seldjouks*, *Merou*, composaient l'empire de Kharizm ⁽³⁾.

Takusch, le fils aîné d'*Ilarslan*, se vit d'abord surpris par

(1) Les dates de cette intéressante histoire, dont d'Herbelot et Marigny racontent les détails, sont très-discordantes. Ni l'un ni l'autre ne se sont donné la peine d'y réfléchir. Si Sandjar ne sortit de sa captivité qu'en 881 et mourut de chagrin en 882, revoyant ses États en désordre et ruinés, l'administration d'*Atzis* ne se recommande pas à la reconnaissance du sultan, et pour *Atzis*, il n'y aurait pas d'histoire.

(2) C'est le siècle de Roger de Sicile, de Saladin, de Frederik II ; le temps des croisades, de la chute de Constantinople ; de la puissance papale qui culmine, et de la dernière lueur du khalifat. L'Africain *Edrisi*, est coopérateur des travaux géographiques à Palerme ; Benjamin de Tudèle et plusieurs mahométans font le tour du monde ; la boussole dirige la navigation ; pèlerinages, commerce animé.

(3) Le musée de Pétersbourg possède sa monnaie.

Soltanschah son frère puîné, dans la possession de l'empire. Mais sans renoncer à son droit, et sans insister avec violence, mesurant ses sages démarches avec adresse, il sut regagner et soutenir sa supériorité jusqu'à la mort de son frère, (1192), qui lui assura la possession de tous les États de son père. En même temps Takasch mit fin à la domination des Seldjouks de l'Iran par une bataille décisive, en 1195, dans laquelle périt le dernier sultan Togroul. Par cette victoire il conquiert toutes les provinces jusqu'au Tigre et possédait la plus formidable puissance parmi les fidèles.

Les khalifs tyrannisés par les Bouïdes, traités plus doucement par les Seldjouks, entrevoyaient toujours qu'un moment propice pourrait se présenter pour leur émancipation. Le khalif Nassir s'imagina que la chute des Seldjouks et la mort de Togroul, qui était son *émir al omrah*, lui offrait l'occasion favorable de se relever. Il investit l'ajoubite Saladin de la dignité d'*émir al omrah*, et profitant de l'absence de Takasch, il commença par des intrigues à étendre son autorité en Perse, espérant regagner quelques parcelles des provinces décidément perdues. La vigilance de Takasch, en 1196, arrêta ces beaux projets. Nassir renonça à ses prétentions, mais la bonne intelligence entre eux continuait d'être douteuse.

Takasch se proposait de détruire les ismaéliens, qualifiés aussi (comme ceux du mont Liban) d'assassins, qui se nichaient au centre de ses États et exerçaient leur métier de brigandage et d'assassinats; mais la mort l'enleva de ce monde (en 1200). Les poètes célébraient sa grandeur, ses conquêtes, ses vertus, qui surpassaient les Feridoun (petit fils de Djemschid), les Alexandres, les Césars. Le même Kamalleddin, qui passait ses beaux jours à faire l'apologie

dès Seldjoukides, encensait la renommée du Kharizmien.

Ces emphatiques éloges glorifiaient ensuite le fils de Takasch, *Alaeddin Mohammed Kotbeddin*, qui lui succéda sans opposition. Paisible possesseur de ses vastes États, il avait des motifs pour marcher contre les sultans Gourides, et continuant la guerre, il profita de la discorde des deux frères pour renverser, en 1203, leur dynastie et s'emparer du Gour; il fut mis par les poètes au nombre des plus célèbres conquérants. On ne sait pas comment les Tartares de Khotan se trouvaient en possession de Samarkand. Mohammed ne négligea pas la première occasion favorable pour recouvrer les villes de Mavaralnahar. Bokhara, ensuite Samarkand et Otrar, lui furent livrés par les intelligences qu'il avait avec les commandants de ces villes. Mais bientôt il fallut courir aux armes : le khan de Khotan envoya une forte armée pour reprendre Samarkand. Mohammed arriva à temps, couvrit la ville et remporta une victoire complète dans une bataille rangée. Fier de ce nouveau succès, il prit lui-même le nom de Sandjar, illustré par l'administration de ses propres aïeux, et fut qualifié d'Aboufath, ou père des victoires, appelé par ses adulateurs *Iskander ihani* (le second Alexandre) qui surpassait la gloire du premier.

Sur ces entrefaites, le fils du khan de Khotan s'était révolté contre son père. Mohammed n'hésita point à entrer en alliance et à agir de concert avec lui à condition que, si Mohammed avait le bonheur d'occuper le premier les principales villes, Kaschgar et Khotan, elles lui resteraient. Mais la trahison déconcerta tout. Le khan de Khotan avait déjà obtenu des avantages sur son fils lorsqu'il tourna ses armes contre Mohammed. Une affaire s'était engagée, et

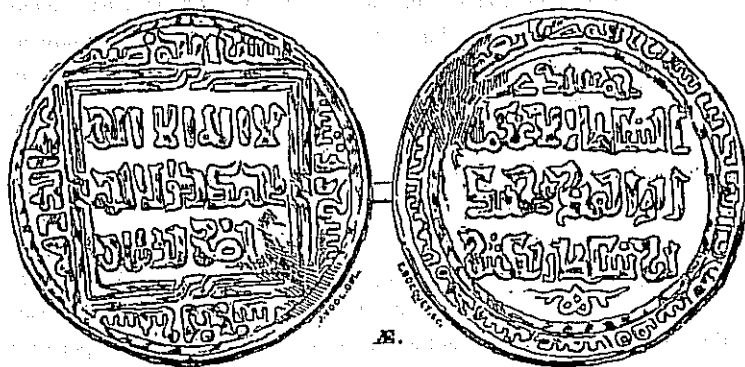
dans le fort de la bataille une partie de l'armée composée de Turkestaniens, déserta et passa du côté du khan de Khotan. Mohammed se retira en désordre et le lendemain il fut mis en déroute à tel point qu'à peine il put échapper déguisé en Tatare. La retraite des débris de son armée s'était heureusement opérée, parce que les Tatares s'arrêtèrent dans la poursuite, ayant des troubles à apaiser chez eux ⁽¹⁾.

Cette disgrâce l'arrêta dans son goût de conquête pendant

(1) Le Khanat tatar, avec sa capitale Khotan, avait une longue existence, qui est assez obscure dans l'histoire mohammédane, et n'y est mentionnée qu'accidentellement sous le nom de Turkestan ou Kara-Kathaï, ou de quelque province qui le composait : c'est le Kizildjis et le Kimukie d'Edrisi. La monnaie de ce Khanat est donc très-importante pour l'intelligence de l'histoire. Le Khanat, situé au centre de l'Asie, fut très-peuplé, et s'étendant jusqu'aux frontières de la Chine septentrionale, c'est-à-dire jusqu'au Kathaï. Les Chinois, suivant de Guignes, l'appelaient Hoeike, c'est-à-dire Turcs mohammédans. On en a conclu qu'ils avaient accepté l'islamisme : mais il est probable qu'ils étaient hoeike, pour les Chinois, à cause qu'ils étaient souvent en possession de provinces mohammédanes. Le musée de Pétersbourg possède jusqu'à quatre-vingts monnaies de cette dynastie du Turkestan. Elles ne sont que d'une cinquantaine d'années (590-455, 999-1042), pendant qu'elle était en possession du Mayaralunhar, et toutes sont forgées dans cette province (Bukhara, Samarkand, Sogd, Kerminia, Ischtekhen, Khodschende, Koutlougerven, Fergana, Dabusia, Auch, Ouskend), toutes fabriquées à l'usage de la province ; aucune turke ou tatare : les Tatares se passaient de monnaie à cette époque-là, de même qu'ils ne voulurent pas en avoir plus tard. Le coin de cette monnaie est tout spécial. Il porte les figures du tréfle, de plusieurs croissants, d'un arc, d'épées, d'une hache, d'un bastion, d'un cheval, d'une tête. Les épigraphes sont en arabe, les lettres quelquefois perlées ; en cercle, croisées, en carré, en triangle et quelquefois le nom du khan est inscrit perpendiculairement à la façon des espèces chinoises ou mongoles. La date est souvent accompagnée des mots : Après la fuite du prophète que Dieu le bénisse. Toutes ces monnaies sont de bronze.

dix ans (1204-1214). Il s'appliqua à l'administration intérieure où il avait beaucoup à réformer, à arrêter les abus et les licences, à soulager le peuple, à animer le commerce et les arts. Il se montra très-actif, mais l'oisiveté ne manqua pas de s'emparer de ses dispositions. Il se noya dans des excès et toute sorte de débauches, et y surpassait Alexandre le Grand. On compte parmi les victimes de sa furie et de son ivresse le pieux scheik Magdeddin al bagdadi, qui, se fiant à la considération que lui témoignait le sultan, s'avisa de lui faire ses respectueuses remontrances sur le tort qu'il causait à sa réputation, à sa santé et à sa religion par ces excès fréquents. Le moment était mal choisi. Le sultan, dans l'empportement de l'ivresse, ordonna qu'il fût immédiatement exécuté. Revenu à son bon sens, il chercha à consoler le fils de cet homme pieux en lui envoyant de grosses sommes d'argent, et il érigea un mausolée au scheik assassiné.

C'est pendant ces années de débauches que la monnaie du musée de Bruxelles fut fabriquée (*).

(*) Le musée de Pétersbourg possède aussi la monnaie de Mohammed de l'année 611.

L'épigraphie du champ porte :

حمسند ع....	Djemschid
السلطان الاعظم	sultan le plus grand
ابو القتيح محمد	Aboulfeth Mohammed
بن السلطان تكش	fils du sultan Takasch.

La légende tout autour dit :

بسم الله ضرب هذا الدرهم بسمرقند سنة عشرة وستماية العبد لله
 Au nom du Dieu, frappé ce dirrhem à Samarkand, l'an dix
 et six cent (610 de l'hégire, 1213 de l'ère chrétienne)....

De l'autre côté, l'épigraphie dans un carré porte la formule ordinaire et le nom du khalif.

لا اله الا الله	il n'y a de dieu que dieu,
محمد رسول الله	Mohammed son prophète,
الناصر لدين الله	Nasreddin illah.

Dans les quatre exergues formés par le carré, on a la répétition de la date et de la fabrique :

بسم الله ضرب	au nom de dieu, frappé
هذا الدرهم	ce dirrhem
بسمرقند سنة	à Samarkand, l'an
عشرة وست (ماية)	dix et six (cent) 610.

Ce côté n'offre aucune difficulté ni rien de remarquable : ce sont les formes ordinaires : mais l'autre dans la première ligne de l'épigraphie porte quelque chose d'insolite. Je me suis adressé à mon ami Pietraszewski, versé dans les langues orientales autant par l'expérience que par l'étude. Il y

trouve *جهشيد عالم* *Djemschid séculaire*. La leçon de Djemschid est admirablement débrouillée : mais pour le second mot il n'y a pas de place dans le champ de la monnaie, comme on peut s'en convaincre par un mim final de la seconde ligne. J'aimerais mieux présumer qu'il y avait *جهشيد عال* *Diemschid excelsus*, pour لا du caractère de la monnaie, la place, quoique trop serrée, pourrait suffire. Le mot *excelsus* est en usage dans la monnaie sedjouke, et pouvait très-facilement passer dans celle de Kharizm.

Djemschid ou Djamschid, le quatrième des Pischdadiens et grand-père de Feridoun, quoique conquérant, avait plutôt la renommée d'un prince pacifique et avide des jouissances matérielles de la vie. Fondateur de la ville d'Istakhr, où l'on a trouvé un vase appelé djemschid, ou vase du soleil, célèbre comme emblème de la nature, du monde, du vin, des débauches, des augures. C'est en regardant le fond de ce vase que Djemschid voyait et savait tout ce qui se passe dans le monde, dans la nature. Après 700 années de félicité, Djemschid perdit son empire. Il était du goût de la poésie arabe de relever les souvenirs de ces contes surannés, et les poètes ne négligeaient pas de comparer les contemporains avec les héros de la tradition. Il est donc probable qu'on a comparé Mohammed Kotbeddin à Djemschid, comme on comparait les sultans kharizmiens aux Césars, aux Feridoun. Les dix années de paix et de festins étaient certainement un beau motif pour le poète d'inventer une semblable comparaison : par cette comparaison on ne sait pas s'il augurait la chute de Mohammed. Tout ceci est très-conforme aux usages des cours mohammédanes. M. Alexandre Chodzko, connu par ses voyages dans le Mazendran, et

ses découvertes précieuses pour la linguistique orientale, qui passa plusieurs années à Téhéran à la cour du schah, m'assure que djamschid ou djam entre souvent dans les titres des schahs persans. La qualification de schah était employée dans le Kharizm : mais rencontrer un sultan qui prend dans ses titres le nom de Djamschid et le place dans l'épigraphe de la monnaie me paraît vraiment extraordinaire et incroyable.

La légende de la pièce du musée est dans un mauvais état; je pense cependant qu'on y voit indubitablement le lieu et la date de la fabrique, qui sont répétés de l'autre côté. Les traces qu'on y distingue ne peuvent fournir aucune sentence koranique dont se servait la monnaie mohammedane. Mais à la fin de la date on trouve deux mots auxquels je ne sais donner d'explication.

La monnaie mohammedane était d'or (dinars), d'argent (dirrhem) et de cuivre (folles). Cette dernière était épaisse, son module augmenta à la fin du XIIe et au XIIIe siècle; mais n'arriva jamais au module de la pièce kharizmienne. En effet, cette dernière n'est pas de cuivre : c'est une espèce de bronze, et elle est très-mince; dans ses légendes elle est qualifiée de dirrhem, c'est-à-dire, de monnaie d'argent; elle a dû par conséquent remplacer les espèces d'argent qui peut-être n'étaient pas forgées à Kharizin (*).

La pièce porte le nom du khalif Nassir, comme il était d'usage à la monnaie mohammédane, et c'est une des dernières kharizmiennes qui est au nom du khalif. Mohammed, après dix ans de repos, informé des troubles à Gazna, y fit

(*) Le musée de Pétersbourg ne possède que l'or et le cuivre.

irruption et s'empara sans résistance de la capitale. En fouillant les archives des sultans, il trouva les lettres du khalif Nassir, qui témoignaient de ses mauvaises dispositions envers lui et l'offensaient à tel point qu'il résolut de faire déposer le khalif. Les sectes et surtout les sunnites qui avouaient le khalifat des Abbassides, et les schiites qui suivaient la doctrine d'Ali, agitaient sans cesse les esprits des fidèles. A Bagdad même, et dans la famille des Abbassides, il ne manquait pas de dissension à ce sujet. Il n'était pas difficile à Mohammed d'allumer l'incendie. De retour de son expédition (1214), il convoqua les docteurs de la loi et les imams, qui déclarèrent, dans leur assemblée, que Nassir était un intrus, tenant le khalifat à la suite de l'usurpation des Abbassides. L'histoire était là. Le khalifat appartenait comme de droit à la famille de Houssain, fils d'Ali, le plus proche parent du prophète par le mariage de sa fille Fatime avec Ali. La déposition de Nassir fut donc déclarée et eut lieu à Kharizm avec toutes les cérémonies d'usage. A sa place le choix tomba sur Alaeddin almalek Termedi, qui fut proclamé khalif, reconnu dans le Khovarezm et par quelques autres princes.

Mohammed pensa à déloger Nassir de Bagdad et à y introduire son élu Termed. Mais il calcula mal son temps; la première expédition fut arrêtée par les neiges, qui en 1216 semblaient devancer la saison ordinaire. A Bagdad, on cria au miracle. Mohammed se prépara à une autre expédition qu'attirèrent de nouveau des événements plus graves que la neige, et retardèrent la chute du khalifat encore quarante-quatre ans.

Le mongoux Djenghiskan avait subjugué et dépeuplé le

Kara-Kathai, et détruit la dynastie qui y régnait dans la personne de Kouschlek, ce fils rebelle qui s'était soulevé contre son père, depuis quinze ans.

Djenghiskhan, voulant établir des relations commerciales pour son empire, expédia, en 1217, une karavane de marchands à laquelle il joignit un ambassadeur avec des lettres de créance, priant Mohammed de favoriser le passage de la karavane, dont les marchands devaient faire des achats de marchandises en Perse. Arrivée à Otrar, elle fut arrêtée dans de mauvaises intentions par le gouverneur Arrekani ou Gaïrkhan. C'était un Anialkat turkoman, esclave de la sultane mère. Libéré et devenu gouverneur, il portait le nom d'Arrekani. Il se trouvait dans la karavane un marchand qui le connaissait dès sa jeunesse, et qui se permit de l'appeler par son même nom d'Anialkat. L'avare gouverneur ne se possédait plus ; il arrêta tous les marchands, et demanda à Mohammed ce qu'il devait faire avec les espions de Djenghiskhan qu'il avait arrêtés. Mohammed répondit qu'il fallait les mettre à mort, ce qu'Arrekani exécuta ponctuellement. Djenghiskhan, affligé de ce forfait, envoya exprès à Mohammed pour lui expliquer son dessein, et l'instruire de la forfaiture de son gouverneur. Mohammed différa d'accorder une audience aux envoyés et résolut de ne donner aucune satisfaction aux Mongoux.

Les Mongoux ne tardèrent pas à paraître dans Maveranahar. Mohammed rencontra un détachement très-inférieur à son armée et ne put le rompre ni le déplacer ; encore son armée n'était-elle soutenue dans cette journée que par la vaillance de son fils Djelaleddin. Après cette affaire, le sultan perdit courage et douta de son avenir. Sans agir

de son côté avec quelque vigueur, il renforça les villes et les places fortes et se retira d'abord vers Samarkand, ensuite dans le Khorassan. Ses inquiétudes grandissant, il donna ordre de transporter sa famille et ses trésors dans Mazendran; lui-même vint camper avec ses troupes harassées auprès de Nischabour, où il s'abandonna à la bonne chère, apprenant chaque jour quelque désastre. Mais bientôt les Mongoux se répandirent dans le Khorassan et se dirigèrent vers Nischabour. Le sultan se retira précipitamment dans l'Irak, où, poursuivi toujours, il se cacha dans une île déserte de la mer Kaspienne, appelée Abgoun. Sentant qu'il était dépisté par les Mongoux, il passa dans une autre, située vers l'Occident, et il y apprit que ses trésors et sa famille étaient tombés dans les mains des Mongoux. La douleur de cette nouvelle termina ses jours, et son corps fut mis en terre dans cette île déserte (1220).

La guerre était sauvage; la résistance des villes et des places fortes, souvent vigoureuse, ne put sauver aucune position. Otrar résista 5 mois, la petite ville de Talekan 7 mois aux efforts de Djenghiskhan lui-même. Toutes les places furent pillées, ruinées, rasées; les habitants en partie conduits dans l'esclavage, ou égorgés en masse. Dans la capitale, à Kharizm, chaque soldat eut, pour sa part, vingt-quatre habitants à égorger. A Herat, le massacre recommença à plusieurs reprises avant qu'il fût achevé. Après la retraite des Mongoux, il se trouva quarante personnes des anciens habitants qui séjournèrent dans les ruines de leur cité, pendant quinze années, avant qu'aucune autre se joignît à eux.

Djenghiskhan, apprenant que Djellaleddin Mank Berni,

filz de Mohammed, avait remporté, près de Barani, des avantages sur les siens, renforcé par quelques chefs, réunit bientôt à Gazna un corps assez considérable, et tourna ses forces contre lui. En attendant, Djellaleddin, étant abandonné des siens, se dirigeait vers ses possessions dans l'Inde. Djenghiskhan l'assaillit avec toutes ses forces; étonné de sa bravoure, il ordonna de l'épargner et de l'amener vivant. La petite troupe diminuait. Djellaleddin n'ayant pas d'issue, monta sur un petit tertre au bord du fleuve, changea de cheval et, prenant congé de ses enfants et de ses amis, s'élança dans l'Indus avec les plus braves qui voulurent le suivre malgré lui. A cette vue, le vieux Djenghiskhan mordit d'abord ses doigts; ensuite, voyant le fugitif de l'autre côté du fleuve, il se tourna vers ses fils, et s'écria : « Voilà un grand homme; heureux le père qui a de tels enfants ! » Les Mongoux n'étaient pas disposés à s'aventurer dans l'Inde; Djenghiskhan sonna la retraite et mit fin à la désolation, en 1222.

Il n'y eut que sept des compagnons de Djellaleddin qui passèrent le fleuve; tous résolurent de rétablir ses affaires. Au bout de deux ans (en 1224), Djellaleddin Mank Berni se trouva à la tête d'une armée capable d'entreprendre de grandes choses. Il entra par le Midi dans ses provinces; partout il fut reçu à bras ouverts, et le poète Kemaleddin chanta hautement que Mank Berni était le soutien de l'État et de la religion, lui qui n'avait pas permis que les cloches des chrétiens (Mongoux) retentissent dans les mosquées.

Djellaleddin avait assez à faire pour rétablir l'ordre dans ses provinces désolées; il y réglait tout, et son activité sous

ce rapport est confirmée par le soin qu'il prit de régler le temps par un calendrier qu'on nomme Djelaléen. Mais quand on compte que, dans le courant de douze années, il avait livré quatorze ou quinze batailles rangées, on voit qu'il était un prince turbulent. En effet, n'ayant pas à combattre les Mongoux qui étaient très-loin, il inquiéta les Géorgiens et l'Arménie, où, en 1229, il fut battu deux fois par les forces réunies des sultans du Roum et de l'Égypte. Il ne put résister aux Mongoux d'Oktajkhan, successeur de Djenghiskhan, qui vinrent, en 1250, pour la seconde fois, détruire l'empire de Kharizm. Poursuivi jusque dans la Mésopotamie, où il se sauva et se cacha sous l'habit d'un dervisch, il périt dans son refuge chez les Kourdes. Plus tard (1258) vinrent les Mongoux sous la conduite de Houlagou, qui mirent fin au khalifat abbasside de Bagdad.

J. LELEWEL.

ОПИСАНІЕ

КЛАДА ИЗЪ ЗОЛОТООРДЫНСКИХЪ МОНЕТЪ, НАЙДЕННАГО ВЛИЗЪ РАЗВАЛИНЪ САРАЯ.

В. В. ГРИГОРЬЕВА.

Представлено въ засѣданіи 13 декабря 1848 года.

(Табл. I—IV).

Въ іюль мѣсяцъ 1848 года, четверо крестьянъ изъ села Верхне-Ахтубинскаго (въ царевскомъ уѣздѣ саратовской губерніи), прогоняя рогатый скотъ по дорогѣ изъ города Царева къ Саратову, нашли на совершенно ровномъ мѣстѣ, между селъ Верхне-Ахтубинскаго и Средне-Погромнаго, значительное число «татарскихъ» монетъ. Кладъ этотъ препровожденъ былъ губернскимъ начальствомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Здѣсь, по разсмотрѣніи его мною, оказался онъ состоящимъ исключительно изъ золотоордынскихъ монетъ, битыхъ съ 710 по 768 годъ гижры (1310 — 1366, 7 по Р. Х.), между коими, кромѣ значительнаго числа новыхъ вариантовъ изъ

известных уже видовъ, нашлось также и нѣсколько видовъ вовсе доселѣ неизвѣстныхъ и нигдѣ не описанныхъ.

Последнее обстоятельство, какъ известно, — большая рѣдкость въ отношеніи къ джучидскимъ монетамъ, которыхъ цѣлыя сотни тысячъ существуютъ въ Россіи по разнымъ кабинетамъ, и которыя, кромѣ другихъ нумизматовъ, нѣсколько разъ уже и подробно были описаны даже первымъ знатокомъ дѣла, маститымъ академикомъ нашимъ Х. Д. Фрепомъ. Я самъ, имѣвъ передъ тѣмъ случай рассмотреть около десятка тысячъ этихъ монетъ (изъ числа открытыхъ въ развалинахъ Сарая, при производящихся тамъ археологическихъ поискахъ со стороны министерства вн. дѣлъ), не нашелъ между ними почти ничего новаго. Такая рѣдкость случая подала мнѣ первую мысль описать упомянутый кладъ, обративъ впрочемъ вниманіе только на новые виды и варианты. Но приступивъ къ дѣлу, я увидѣлъ, что последнее (то-есть описаніе вариантовъ) будетъ неслучайно безъ указанія на тѣ виды, къ которымъ варианты относятся. Съ другой стороны, у меня всегда было убѣжденіе, что полныя описанія кладовъ много служатъ къ топографическому, хронологическому и даже династическому опредѣленію сомнительныхъ и загадочныхъ монетъ, чему не одинъ примѣръ представляетъ и настоящій кладъ. Въ-слѣдствіе обѣихъ этихъ причинъ и явилось у меня описаніе клада въ томъ видѣ, въ какомъ представляется оно здѣсь любителю нумизматики.

При составленіи этого описанія я слѣдовалъ всѣмъ тѣмъ правиламъ, которыми руководствовался нашъ Несторъ золото-ордынской нумизматики при описаніи

джучидскихъ монетъ Азіатскаго Музея Санктпетербургской Академіи Наукъ, въ *Recensio Nummorum Muhammedanorum Acad. Imp. scient. Petropolitanae*. Легенды монетныхъ, приводя ихъ въ транскрипціи, снабжалъ я діакритическими точками, которыхъ обыкновенно не имѣютъ онѣ въ оригиналѣ, и старался даже передать при-томъ, сколько возможно, самое расположение словъ и буквъ. Звѣздочками (*) передъ NN^o монетъ означалъ я виды или варианты не описанные ни въ *Recensio Nummorum* Френа, ни въ его же «Монетахъ Хановъ Улуса Джучіева» двухъ капитальнѣйшихъ трудахъ по части золото-ордынской нумизматики. Для краткости, первое изъ этихъ сочиненій означалъ я сокращеніемъ *Rec.*, а послѣднее — буквами М. Х. Нѣкоторые изъ монетъ означенныхъ такими звѣздочками описаны въ *Numi Asiatici Musei Universitatis Casanensis*; но я не считалъ нужнымъ означать того, раздѣляя вполнѣ, относительно этого сочиненія, общее недовѣріе, которому подверглось оно въ нумизматическомъ мірѣ. Всѣ монеты клада, какъ сказано уже, серебряныя.

I. ТОХТОГУ — ХАНЪ.

*N° 1. Сарай Богохранимый¹; 710 года = 1310 — 11 по Р. Х. (*Rec.* р. 199 — 200, N° 7; М. Х. т. I. N° XV). 14 экземпляровъ. Изъ нихъ : а) 8 — съ буквою

¹ Исторія этого города, современныя о немъ извѣстія, описаніе развалинъ его, и проч. можно видѣть въ изслѣдованіи моемъ : «О мѣстоположеніи столицы Золотой Орды, Сарая». СПб. 1845.

а въ словѣ سنہ изображенною подъ нулемъ годового числа; б) 3 — такихъ же какъ а, но съ прибавкою трехъ точекъ (••) подъ буквою س въ словахъ سراي المحروسه; в) 1 — какъ а, но съ тремя точками въ рядъ (...) подъ слова المحروسه, и тремя точками (••) подъ тою же буквою въ словѣ سنہ; кроме того, подъ нулемъ годового числа тоже поставлена точка; д) 1 — съ буквою з въ словѣ سنہ, изображенною надъ нулемъ годового числа; е) 1 — какъ д, но з изображено въ означенномъ словѣ не въ своемъ видѣ, а въ видѣ черточки, какъ на рисункѣ въ М. Х. Хотя нуль въ годовомъ числѣ изображенъ на этой монетѣ кружкомъ (о), означающимъ собственно цифру 5, а не нуль, который изображается обыкновенно простою точкою (.); по 715 читать здѣсь не должно, не только потому, что въ 715 году гиджры хана Тохтогу не было уже въ живыхъ и властвовалъ вмѣсто него ханъ Узбекъ, но и потому, что на джучидскихъ монетахъ (отличающихся вообще большимъ разнообразіемъ въ изображеніи цифръ и годовыхъ чиселъ) кружокъ (о) употреблялся безразлично, для означенія какъ нуля, такъ и цифры 5.

№ 2. Какъ № 1, а и б; но годового числа не видно. 2 экз. — Здѣсь кстати сказать, что какъ-бы ни былъ сходенъ или даже тождественъ чеканъ² двухъ

² Подъ чеканомъ монеты разумѣю я совокупность всѣхъ наружныхъ особенностей, отличающихъ одну монету отъ другой, какъ-то: легенды ея, ихъ размѣщеніе и почеркъ, украшенія, ободки и проч. Такимъ образомъ, когда я говорю,

монетъ, изъ копъ на одной годовое число сохранилось, а на другой нѣтъ, эту послѣднюю я никогда не рѣшусь отнести положительно къ тому-же году, въ которомъ бита первая; ибо въ джучидской нумизматикѣ встрѣчается сплошь и рядомъ, что одинъ и тотъ-же чеканъ воспроизводится черезъ нѣсколько лѣтъ не только на монетахъ одного и того-же хана, но даже и на монетахъ различныхъ хановъ. Въ нашемъ кладѣ, примѣры перваго случая представляются въ NN^о 10, 17, 18 и 28, и NN^о 29 и 68, примѣры втораго въ NN^о 58 и 86, и NN^о 138 и 150.

II. УЗВЕКЪ-ХАНЪ.

№ 3. Какъ въ Рес. р. 205 (F. XX), и въ М. X. т. I № XX, битая въ Сараѣ, въ 715 г. г.; но на нашихъ ни мѣста, ни года битья не видно. 3 экз.

№ 4. Какъ въ Рес. р. 206 № 3, и въ М. X. т. I № XXI, битая въ Сараѣ, въ 717 г. г.; но на нашихъ ни мѣста, ни года битья не видно. 2 экз.

№ 5. Какъ № 4, но буква въ словѣ изображена въ строку, какъ въ М. X. у № XX (т. I); года и мѣста битья также не видно. 19 экз.

* № 6. Того-же чекана, какъ NN^о 3 и 4; какими образомъ изображены буквы *mu* и *za* въ словахъ

что така-то монета того-же самага чекана, какъ така-то, — это значитъ, что обѣ монеты не разнятся ни относительно легенды и ихъ почерка и размѣщенія, ни относительно украшенія, ободковъ и проч., а во всемъ этомъ представляютъ совершенную тождественность.

السلطان и الله не видно; но за-то видѣнь годъ, если не ошибаюсь, 720 = 1320 — 21 по Р. Х. 1 экз.

№ 7. Сарай Богохранимый; 722 г. = 1322 — 3 по Р. Х. (Рес. р. 210, № 13; М. Х. т. I, № XXVIII). 3 экз.

№ 8. Булгаръ Богохранимый; 723 г. = 1323 по Р. Х. (Рес. р. 210, № 14; М. Х. т. I, № XXIX). 1 экз.

№ 9. Сарай; 727 г. = 1326 — 7 по Р. (Рес. р. 211, № 18), 2 экз.* и кромѣ того 2 экз. съ отличіями, обозначенными въ Рес. р. 212, № 20.

№ 10. Сарай; 731 г. = 1330 — 31 по Р. Х. (Рес. р. 213, № 24). 2 экз.**

№ 11. Сарай; 734 г. = 1333 — 34 по Р. Х. (Рес. р. 216, № 31) 5 экз.*** На одномъ изъ нихъ слово سراي изображено инымъ почеркомъ, чѣмъ на прочихъ четырехъ.

№ 12. Какъ № 11, по годового числа не видно. 11 экз. На одномъ изъ нихъ слово سراي также изображено инымъ почеркомъ, чѣмъ на прочихъ десяти.

* № 13. Сарай; 734 г. Съ словомъ سنة и цифрою ٤ отнесенными на лѣвую сторону напольной легенды *лиц. ст.* (Рес. р. 217, № 32; М. Х. т. II, № XLV) 3 экз. Изъ нихъ: а) 2 — съ черточкою надъ буквою ع въ словѣ الاعظم; б) 1 — съ украшеніемъ ∞ вмѣсто этой черточки.

* Табл. I, рис. 1.

** Табл. I, рис. 2.

*** Табл. I, рис. 3.

№ 14. Какъ № 13, *а*; но годовыхъ чиселъ не видно. 2 экз.

№ 15. Какъ № 13, но въ круговой легендѣ лиц. ст. слово ضرب изображено сверху, السراي слева, سنة снизу, а ۷۳ справа; надъ буквою ع въ словѣ الاعظم нѣтъ никакого украшенія. 2 экз.

№ 16. Монета замѣчательная своею уродливостію. Лиц. ст. ея сходна отчасти съ № 13, *а*, но отличается тѣмъ, что слова اوزبك خان изображены иначе, и пропущены слова круговой легенды: السراي, ضرب, سنة; осталось только внизу ۷۳ и слева ۴. При этомъ, квадратъ поля захватилъ верхній и правый сегменты дугъ, образуемыхъ круговымъ ободкомъ, въ которомъ этотъ квадратъ долженъ былъ-бы заключаться. Об. ст. представляетъ: въ первой строкѣ какъ-бы слова السلطان العادل или السلطان الاعظم; во второй — слово سراي и съ обѣихъ сторонъ его по украшенію ۸۸; въ третьей — какъ-бы слова اوزبك خان *. Подобное искаженіе арабскихъ монетныхъ легендъ встрѣчается только на русско-татарскихъ монетахъ, битыхъ русскими денежниками: не уже-ли же и эта монета ихъ работы? Не думаю: въ нашъ кладъ, заключающій въ себѣ, за ничтожными исключениями, однѣ монеты Сарайскія и Гюлнстанскія, между коими, при томъ, самыя позднѣйшія относятся къ 768 году гижры = 1366 — 7 по Р. Х., произведение русскихъ денежниковъ едва-ли могло зайти. Чтобы объяснить себѣ возможность происхожденія

* Табл. I, рис. 4.

такой уродливой монеты въ самомъ Сараѣ, стоитъ вспомнить только волжско-булгарскіи подражанія монетамъ саманидскимъ ³.

№ 17. Сарай; 739 г. = 1338 — 9 по Р. Х. Того-же чекана какъ № 10. (Рес. р. 220, № 41) 1 экз.

№ 18. Сарай; 740 (?) г. = 1339 — 40 по Р. Х. Того-же чекана, какъ № 10. (Рес. р. 221, № 43). 5 экз.

№ 19. Какъ NN° 10, 17, и 18; но года не видно. 18 экз.

№ 20. *лиц.* На полѣ:

السلطان

Султанъ

العادل اوز

правосудный Уз-

خان بك (?)

бекъ ханъ

Надъ буквою ع слова العادل поставлена звѣздочка (*). Вокругъ поля — слѣды надписи, а какой — не видно: по всей вѣроятности, означавшей мѣсто и годъ битья.

Об. На полѣ, въ квадратъ:

لا اله الا

Нѣтъ божества кромѣ

الله محمد

Аллаха; Мохаммедъ

رسول الله (sic)

посланникъ Аллаха.

Около квадрата, въ кругу изъ точекъ: справа *ملى*, вверху *الله* и еще какое-то слово, слѣва *عليه*, вни-

³ См. Френа въ Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersbourg. IV-me série, Sciences hist. Tome IV, р. 243, и мое «Описание куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ рязанской губернии. СПб. 1841», стр. 51.

зу و سلم : то-есть желательная формула, относящаяся къ имени Мохаммедъ $\text{صلی اللہ علیہ وسلم}$, Да благословить и да привѣтствуетъ его Аллахъ. (Описана отчасти въ Рес. р. 224, № 55, с; но на нашемъ экземпляръ въ бѣльшей полнотѣ сохранились напольныя легенды. Въ М. X. т. II, № LV, нарисована она не совсемъ вѣрно). 1 экз.

* № 21. Почти одного чекана съ NN^о 11 и 12, но съ такими отличіями:

Лич. На полѣ, въ квадратѣ:

(sic) السلطا	Султа(нъ)
الاعظم	Верховный
(sic) بك اوز	бекъ Уз-

Буква *мимъ* въ словѣ الاعظم изображена какъ ا . Вокругъ напольной легенды, по четыремъ сторонамъ: сверху ضرب , слѣва سرای , снизу سنہ , справа — должно быть годовое число, котораго не видно.

Об. Въ полѣ:

(sic) لا اله الا	Нѣтъ божества кромѣ
الله محمد	Аллаха; Мухаммедъ
رسول الله	посланникъ Аллаха.

Надъ слогомъ له , какъ и въ NN^о 11 и 12, украшеніе م ; но слогъ مد отъ محمد изображенъ какъ ك , и слово الله тоже иначе, чѣмъ на поминутыхъ монетахъ. Около напольной легенды, въ одномъ ободкѣ съ нею, есть по четыремъ сторонамъ слѣды круговой легенды; изъ нея, только слѣва видно какъ

бы عليه; если такое чтение вѣрно, значитъ, что круговая легенда здѣсь та-же, что и на об. ст. № 20. 1 экз.

III. ДЖАНИВЕКЪ-ХАНЪ.

* № 22. Новый Сарай⁴; 741 г. = 1340 — 41 по Р. Х. Какъ Рес. р. 225, № 1, но съ тою разницею, что на *лиц. ст.* слова سنة, направо отъ напольной легенды, не изображено, а есть-ли надъ тою-же легендою сверху слово ضرب, не видно. На об. ст. также не видно, есть-ли подъ словомъ الجديد цифра ٧. 1 экз.

№ 23. Какъ № 22; но отъ годового числа изображена на *лиц. ст.* подъ напольною легендою только сотня и десятокъ ٧٤, а какал единица и куда она отнесена, не видно; но за-то видно слово سنة по правую руку напольной легенды *лиц. ст.* 2 экз.

№ 24. Какъ № 23, но годового числа на *лиц. ст.* вовсе не видно; видны только вверху напольной легенды слово ضرب и направо отъ нея слово سنة. На об. ст. подъ словомъ الجديد изображена одинокая цифра ٧. 6 экз.

№ 25. Какъ № 24, но цифры ٧ на означенномъ мѣстѣ не видно. 7 экз.

* № 26. Какъ NN^o 23, 24 и 25, но съ тѣмъ отъ нихъ отличіемъ, что въ словѣ العادل здѣсь, вмѣсто буквы ع украшеніе ۞; буква изъфъ въ словѣ бекъ

⁴ Мнѣніи о томъ, что такое былъ Новый Сарай, см. въ изслѣдованіи моемъ «О мѣстоположеніи Сарая»; стр. 20 — 24, 88 — 91 et passim.

изображена такимъ образомъ и связано съ послѣдующимъ за нею словомъ خان. 5 экз. Изъ нихъ: а) на 4 — годового числа нигдѣ не видно; б) на 1 — подъ легендою лиц. ст. видны цифры, какъ-бы 11V или 11V.

№ 27. Новый Сарай; 742 г. = 1341 — 2 по Р. Х. (Рес. р. 225 — 226, № 3). 1 экз.

№ 28. *Амш.*

السلطان العادل	Султанъ правосудный
جلال الدين محمود	Джелаль-эддинъ Махмудъ
جاني بك خان	Джани-бекъ-ханъ.

Въ первой строкѣ легенды, ن слова السلطان поставленъ надъ строкою, а ع въ العادل изображенъ въ видѣ украшенія ; во второй строкѣ слогъ ين слова الدين изображенъ какъ لير.

Об.

ضرب
السراي
الجديد

سنة

Монета

Сарай

новаго; 20

года.

في въ словѣ السراي изображено не въ одну стрѣлицу, а надъ нею. Почеркомъ легенда эта монета весьма сходна съ № 26 (Рес. р. 250, № 85), 1 экз. Цифры, разбросанныя съ обѣихъ сторонъ напольной легенды, составляютъ годовое число 742; ибо кружокъ вправо отъ цифры 4 есть простое украшеніе для симметріи съ этою цифрою. То-же самое видимъ на монетѣ Узбека № 13; а цифры лѣвой

стороны надо читать справа налево или снизу вверх, то-есть 42, а не 24. Въ настоящемъ случаѣ это несомнѣнно: 724 читать здѣсь нельзя, потому что въ 724 году властвовалъ Узбекъ, а не Джанибекъ; по низу же вверхъ, а не на-оборотъ, должно читать расположенныя такимъ образомъ цифры и на всѣхъ другихъ монетахъ, гдѣ встрѣчается такое ихъ размѣщеніе.

* № 29. Того-же чекана что № 28, но съ цифрами по лѣвую сторону напольной легенды *об. ст.* Стало-быть монета принадлежитъ къ 743 г. = 1342 — 3 по Р. Х. (Рес. р. 250 № 82). 2 экз.

№ 30. Новый Сарай; 743 г. Того-же чекана что № 27. (Рес. р. 227, № 6; М. Х. т. III, № LIX). 2 экз.

№ 31. Новый Сарай; 743 г. Съ именемъ Джанибека, изображеннымъ уйгурскими письменами (Рес. р. 227, NN° 7, 7^а и 7^б; М. Х. т. III, № LX). 15 экз.

№ 32. Новый Сарай; 744 г. = 1343 — 4 по Р. Х. Того-же чекана что № 31. (Рес. р. 229, № 11). 1 экз.

№ 33. Новый Сарай; 746 г. = 1345 — 6 по Р. Х. (Рес. р. 231, № 15). 11 экз. Изъ нихъ: а) въ 7 — надъ слогомъ слова нѣтъ никакого украшенія; б) въ 1 — украшеніе ; в) въ 2 — ; д) въ 1 — нѣчто въ родѣ .

№ 34. Какъ 33, б; но съ отличіемъ въ расположеніи цифръ годоваго числа (означеннымъ въ Рес. р. 231, № 16). 1 экз.

№ 35. Какъ № 33 *b*; но въ годовомъ числѣ съ цифрою *л* вмѣсто *у* внизу, и цифрою *г* вмѣсто *ч* слѣва. (Рес. р. 231 — 232, № 17; М. X. т. III, № LXXX). 2 экз.

№ 36. Какъ № 33, *a*; но съ цифрами *л* вмѣсто *у* сверху, *г* вмѣсто *ч* справа и *ѣ* изображенное на изворотѣ снизу. (Рес. р. 232, № 19). 2 экз.

*№ 37. Новый Сарай; 747 г. = 1346 — 7 по Р. X. Того-же чекана что NN° 33 — 36. (Рес. р. 233, № 20, 20^a и 20^b; М. X. т. III, № LXIV). 47 экз. Изъ нихъ: *a*) 18 — съ украшеніемъ между словомъ и слогомъ отъ ; *b*) 29 — съ * вмѣсто на указанномъ мѣстѣ.

№ 38. Об. Какъ у № 37; но на *лицу* въ первой строкѣ ; вторую всю занимаетъ слово ; а третью (Рес. р. 233 № 21; М. X. т. III, № LXV). 5 экз. Изъ нихъ: *a*) 3 — съ надъ буквою въ словѣ ; *b*) 2 — съ украшеніемъ вмѣсто того (какъ въ Рес. р. 234, № 22).

№ 39. Новый Сарай, 747 г.; но съ именемъ , съ титуломъ и другимъ характеромъ почерка. (Рес. р. 234, № 23). 2 экз.

№ 40. Новый Сарай; 748 г. = 1347 — 8 по Р. X. Такого-же чекана какъ NN° 33 — 37. (Рес. р. 235, № 25; М. X. т. III, LXVI). 4 экз.

*№ 41. Какъ № 40, но съ цифрою *ѣ* на одной высотѣ съ словомъ на *об. ст.*; и особеннымъ украшеніемъ надъ слогомъ отъ на *лицу ст.* 1 экз.*

* Табл. I, рис. 5.

*N° 42. *Авиц.* Почеркъ N° 38.

السلطان جاني

Султан(нъ) Джани

بک

бекъ

العاذل

правосудный

То, что слѣдуетъ въ третьей строкѣ за словомъ العادل, есть, кажется, خان.

Об. Какъ у N° 40. 1 экз.

N° 43. *Авиц.* такал-же какъ у N° 41, а на об. цифра 4 не на-верху легенды, а справа, надъ цифрою 5. 5 экз. Изъ нихъ на одномъ *лиц. ст.* какъ у N° 40, то-есть съ украшеніемъ ☼ надъ слогомъ خا слова خان.

N° 44. *Авиц.* какъ у N° 39, но другаго почерка, такого-же какъ у NN^o 40, 41, 43; а об. съ цифрою 4 поставленною съ-боку, какъ у N° 43. (Рес. р. 235, N° 26). 3 экз.

N° 45. Такіа-же какъ NN^o 37 и 40, чеканъ коихъ совершенно одинаковъ, съ тою только разницею (кроме годоваго числа), что у монетъ 748 года (N° 40) есть надъ словомъ الجديد украшеніе ☼ или ☼, котораго нѣтъ тамъ на монетахъ 747 года (N° 37),— но съ истершимся или невычеканившимся отчасти или вполне числомъ года. 25 экз. Изъ нихъ, на основаніи указаннаго сей-часъ отличія: а) 13 экз. можно было-бы отнести къ монетамъ 747, а б) 12 экз. — къ монетамъ 748 года, потому-что на этихъ 12-ти видно надъ словомъ الجديد украшеніе ☼, тогда какъ у первыхъ 13-ти нѣтъ его тамъ. Но и счелъ за

лучшее составить изъ нихъ особый нумеръ, по причинѣ изложенной выше при монетахъ № 2.

№ 46. Новый Сарай; 749 г. = 1348 — 9 по Р. X. Того-же чекана какъ № 33 *a* (Рес. р. 235, № 27; М. X. т. III, № LXIX). 1 экз.

№ 47. Сарай Богохранимый; 749 г. Съ прибавкою имени *محمود* (Рес. р. 236, № 28; М. X. т. III, № LXVIII). 1 экз.

* № 48. Новый Сарай; 750 г. = 1349 — 50 по Р. X. (Рес. р. 238, № 34). 6 экз. Изъ нихъ: *a*) на 2 — между *بك* и *ني* отъ *جاني* украшеніе *∞*; *b*) на 3 — вмѣсто того :: или *∴*; *c*) на 1 — * (*).

* № 49. *Об.*

ضرب	Бита
بيلدكلسن	въ городѣ Гюлис(та)нѣ ⁵
في ٧٥١	въ 751
سنة	году.

Вмѣсто *лиц. ст.* та-же *об. ст.* въ вогнутомъ оттискѣ. 1 экз.

* № 50. *Лич.*

ن ضرب	Монета
السلطان الاعظم	Султанъ верховный
جلال الدين	Джелаль-эддинъ Махм(удъ)
” ” ” ”	(Джанибекъ ханъ)

* Табл. II, рис. 13.

⁵ Что такое былъ Гюлистанъ, см. въ изслѣдованіи «О мѣстоположеніи Сарая», стр. 24 — 26 и 99 — 100.

Въ послѣдней строкѣ изображены, кажется, слова
جانى بك خان. Есть-ли еще ниже годовое число, со-
отвѣтствующее слову ضرب вверху легенды, не вид-
но. Слогъ ين въ словѣ الدين изображенъ какъ بن.

06.

ب
ي
ضرب السرا
الجدید
سنة ٧٥١

Монета Сарая

Новаго;

года 751.

1 экз. *

№ 51. Новый Сарай; 752 г. = 1351 — 2 по Р. Х.
Того-же чекана что № 50. На *лицу* подъ جلال الدين محمود
ясно видно جانى بك خان, а еще ниже „ „ „ سنة; при
чемъ الدين изображено иначе чѣмъ на № 50. (Рес.
р. 242. № 50) 3 экз.

№ 52. Какъ № 51, по годового числа ни на *лицу*,
ни на *об.* сторонѣ, не видно. 4 экз.

№ 53. *Алицу*.

السلطان العادل
جانى بك خان

Султанъ правосудный

Джани-бикъ ханъ.

06.

ضرب
سرای
الجدید
٧٥٢

Монета

Сарая

Новаго;

752.

(Рес. р. 241, № 47) 4 экз. На одномъ изъ нихъ
سرای و ضرب находится въ одной строкѣ. **

* Табл. I, рис. 6.

** Табл. I, рис. 7.

* № 54. *Аму.*

السلطان

Сул(танъ) . . .

جانی بیک خان

Джани-бикъ ханъ.

خلد ملکه

Да длится вѣчно владыче-
ство его!

Об.

ب

ضر سر

Монета Са(рая)

الجديد

Новаго;

۷۵۲

752.

Особаго почерка, приближающагося къ таълику.

1 экз. *

№ 55. *Аму.* Легенды тѣ-же что на № 54, но
вмѣсто العادل имѣется لعادل. Об. Легенды тѣ-же
что у № 54, но заключаются въ квадратъ. Почеркъ
легендъ особый (Рес. р. 242, № 52). 1 экз. **

* № 56. *Аму.*

السلطان

Султа(нъ)

جلال الدين

Джелаль-эддинъ Махм(удъ)

جانی بیک خان

Джани-бекъ ханъ.

Об.

ب

ضر سر

Монета Сарая

الجديد

Новаго;

۷۵۲

въ 752.

Надъ слогомъ الجدیدъ слова الجدیدъ стоитъ *. Въ подоб-
ной монетѣ, описанной въ Рес. р. 242 № 49, за

* Табл. I, рис. 8.

** Табл. I, рис. 9.

словомъ **السلطان** въ первой строкѣ *лиц. ст.* слѣдуетъ
العادل . 2 экз.

№ 57. *Лиц.*

السلطان العادل Султанъ правосудный
جلال الدين محمود Джелаль-эддинъ Махмудъ
جانی کل خان Джани-бекъ ханъ.

Об.

ضرب
کلستان (sic)
سنه ٧٥٢

Монета
 Гюлистана;
 года 752.

(Рес. р. 243, № 54; М. Х. т. III, № LXXIII) 5 экз.

№ 58. *Лиц.*

السلطان العادل Султанъ правосудный
جانی کل خان Джани-бекъ ханъ.

ن изображенъ между буквами **ل** и **ط** слова **السلطان**,
 а буква **د** между **ل** и **ا** слова **لعادل** и при-томъ ку-
 фическимъ почеркомъ, какъ **ك**; диакритическая точка
 буквы **خ** въ словѣ **خان** изображена на одномъ экз.
 въ видѣ *.

Об.

ضرب
کلستان
سنه
٧٥٢

Монета
 Гюлистанская;
 года
 752.

Почеркъ легенды *об. ст.* куфическій; въ словѣ سنه между буквами س и ن украшеніе (Рес. р. 243, № 56; М. X. т. III, № LXXII). 2 экз. *

№ 59. Какъ № 58, но съ извращеннымъ годомъ ٦٥٧ (Рес. р. 244, № 57). 1 экз.

*№ 60. Новый Сарай; 753 г. = 1352 — 3 по Р. X. Того-же чекана что № 53 (Рес. р. 244, № 59). 2 экз. Изъ нихъ: а) на 1 — слово *бекъ* изображено какъ и на № 53, بیک; б) на другомъ изображено оно کج и при-томъ ن отъ слова السلطان представлять въ видѣ украшенія; что-то въ родѣ украшенія-же видно и надъ слогомъ جا отъ جانی.

№ 61. Гюлистанъ; 753 г. Чеканъ № 57. (Рес. р. 245, № 63). 2 экз.

№ 62. Гюлистанъ; 753 г.; но безъ جلال الدين محمد. Чеканъ какъ у № 57, за исключеніемъ того, что вмѣсто کج здѣсь کجل, иначе изображенъ ن въ словѣ السلطان, и надъ слогомъ جا отъ جانی есть украшеніе (Рес. р. 244, № 61). 3 экз. **

*№ 63. Гюлистанъ; 753 г. Съ куфическимъ почеркомъ легенды *об. ст.* Чеканъ, какъ у № 58. (Рес. р. 245, № 62). 14 экз. Изъ нихъ: а) на 7 — посреди слова سنه имѣется украшеніе ; а б) на 7 — только часть этого украшенія или .

№ 64. Какъ NN° 58 и 63; но какого года, не видно. 16 экз. Изъ нихъ: а) 4 — въ словѣ سنه

* Табл. I, рис. 10.

** Табл. I, рис. 11.

имѣютъ украшеніемъ *; b) прочіе 12 съ украшеніями какъ у N° 63.

N° 65. Гюлистанъ; 754 г. = 1353 — 4 по Р. X. Одного чекана съ N° 62. (Рес. р. 246, N° 66), 1 экз.

N° 66. Какъ N° 65, но съ извращеннымъ годовымъ числомъ: 𐌹𐌺𐌹 вмѣсто 𐌹𐌺𐌺 (Ср. Рес. р. 246, N° 68). 5 экз.

N° 67. Новый Сарай; 754 г. Съ извращеннымъ годовымъ числомъ. *лиц. ст.* совершенно какъ у NN^o 62 и 65. (Рес. р. 246, N° 69). 1 экз.

*N° 68. Новый Сарай. 754. Совершенно того-же чекана, что NN^o 28 и 29. Почему изображены съ правой стороны напольной легенды цифры 𐌹 и изображены съ лѣвой 𐌺 читаю я 754, а не 745 см. подъ N° 28 (Ср. Рес. р. 250, N° 79). 9 экз. Изъ нихъ на одномъ, справа напольной легенды *об. ст.* вмѣсто 𐌹 видимъ 𐌺 *

*N° 69. Совершенно такая-же какъ N° 68, но единица въ годовомъ числѣ не ясна, такъ что можетъ быть принята за 𐌹 вмѣсто 𐌺 , и монета отнесена къ 757 г. = 1356 по Р. X. 1 экз.

N° 70. Гюлистанъ; 756 г. = 1355 по Р. X. Чеканъ *лиц. ст.* какъ у NN^o 58, 63 и 64; но на *об. ст.* черкъ словъ 𐌹𐌺𐌹 и въ особенности 𐌺𐌺𐌹𐌺𐌹 отличель отъ того, которымъ изображены эти слова на NN^o 58, 63 и 64 (Рес. р. 247, N° 70). 4 экз.

*N° 71. Того-же чекана какъ NN^o 28, 29, 68 и 69; но какія цифры изображены съ правой стороны

* Табл. I, рис. 12.

напольной легенды *об. ст.*, не видно; а съ лѣвой имѣется то, что у поминутыхъ помѣщено на правой, именно $\frac{\circ}{\text{>}}$, и притомъ послѣдній Δ въ словѣ العدل представленъ съ необыкновеннаго рода хвостомъ и тремя надъ нимъ точками ($\cdot\cdot\cdot$). (Ср. Рес. р. 251, № 87). 1 экз.

№ 72. Того-же чекана; но что съ лѣвой стороны напольной легенды, не видно, а съ правой, вмѣсто $\frac{\circ}{\text{>}}$, имѣется $\frac{\circ}{\text{>}}$, и при томъ на *лиц. ст.* Δ слова العادل поставленъ сверху, въ рядъ съ السلطان (Ср. Рес. р. 250, № 84). 1 экз.

№ 73. Того-же чекана, съ $\frac{\circ}{\text{>}}$ и $\frac{\circ}{\text{>}}$ на правой сторонѣ напольной легенды, тогда-какъ цифръ, которыя должны находиться на лѣвой ея сторонѣ, вовсе не видно. 5 экз. Изъ нихъ на одномъ Δ въ العادل какъ у № 72.

*№ 74. Того-же чекана, но нѣсколько отличнаго почерка, при-чемъ: на *лиц. ст.* буква ع въ العادل изображена въ своемъ настоящемъ видѣ, а не въ видѣ украшенія ع ; на *об. ст.* справа вмѣсто $\frac{\circ}{\text{>}}$ имѣется $\frac{\circ}{\text{>}}$, тогда-какъ цифръ, которыя, по аналогіи должны находиться на лѣвой, не вычеканилось. 1 экз.

*№ 75. Одинаковъ по легендамъ и сходенъ отчасти по чекану съ № 26; внизу легенды *об. ст.* видна цифра ٧ , а на *лиц. ст.* внизу ٧٥ или ٧٤ , то-есть 751 или 741 годъ изображенный извращенно. 1 экз. *

* Табл. II, рис. 14.

№ 76. *Амш.*

السلطان العادل Султанъ правосудный
 جلال الدين محمود Желалъ-эддинъ Махмудъ
 جاني بك خان Джани-бекъ ханъ.

...

...

06.

*
 ب ي
 ضرب سرا монета Сарая
 الجديد новаго.
 *

По шести уголкамъ, образующимся между город-
 ками и кругомъ, въ которомъ они заключаются, видны
 слѣды какихъ-то стершихся словъ, которые Френъ
 (въ Рес. р. 237, № 33) читаетъ такимъ образомъ :
 || في || سنة || ست (?) || ا ر || بعين || سبعماية ||
 Въ году семь-
 сотъ сорокъ шестомъ (М. X. т. III, № LXXXV).

*№ 77. *Амш.*

السلطان العادل Султанъ правосуд(ный)
 جاني بك خان Джани-бекъ ханъ.
 خلد ملكه Да длится вѣчно владычество его!

06.

*
 ب ي
 ضرب سرا Монета Сарая
 الجديد Новаго.
 *

v

7

По лѣвую сторону слова الجديد и въ самомъ верху легенды есть довольно мѣста для двухъ годовыхъ цифръ; но какія онѣ, не видно. Особого почерка, близкаго къ несхи. 1 экз.

*№ 78. *Амш.*

طا العال (Сул)танъ правосудный

لال الدين (Дже)лаль-эддинъ

جانی بك خان Джани-бекъ ханъ.

Слово بك скомкано какимъ-то необыкновеннымъ образомъ.

06.

ضرب 7 Монета 7

سرائی 7 Сарая 7

الجديد 7 Новаго 7

Что означаетъ эта цифра 7 три раза изображенная?

*№ 79. *Амш.*

السلطان Султанъ правосудный

جانی بك خان Джани-бекъ ханъ.

06.

ب ضرب سرائی Монета Сарая

في 7... въ 7...

الجديد Новаго

7

Надъ б отъ ضرب есть довольно мѣста для одной цифры; впрочемъ, изображена-ли она тамъ, не видно.

Если же крючок? принимать за извращенную цифру ۴, то монета может принадлежать къ которому-либо изъ сороковых годовъ гиджры. (Ср. Рес. р. 253, № 101). 1 экз.

*№ 80. *Анц.*

سلطان العال	Султанъ правосудный
✕ ✕ ✕	✕ ✕ ✕
جانی بک خان	Джани-бекъ ханъ.

Об. ст. Того-же чекана, какъ у № 58, но годовое число вовсе не изображено, какъ на сарайскихъ монетахъ, описанныхъ въ Рес. (р. 252 — 253, NN° 96 и 97). 2 экз.

*№ 81. Какъ № 58, но съ тою разницею, что здѣсь, по ошибкѣ, первая строка легенды: السلطان العال повторена два раза, а слова جانی بک خان занимаютъ уже третью строку. Было-ли изображено на об. ст. годовое число, не видно. 1 экз.

№ 82. Двѣ стершіяся монеты, которыя тоже принадлежатъ ко времени правленія Джанибека.

IV. БИРДИБЕКЪ-ХАНЪ.

№ 83. Новый Сарай; 759 г. = 1357 — 8 по Р. Х. (Рес. р. 258, № 6; М. Х. т. IV, № XCIII). 12 экз. Изъ нихъ: а) на 1 — надъ слогомъ *برد* слова *بردی* не видно ничего, и буква *ب* отъ *ضرب* помѣщена въ одну строку съ *ضری*; б) на 9 — надъ *برد* помѣщена черточка, при чемъ: а) у четырехъ — годовое число помѣщено между двумя звѣздочками и *ب* отъ *ضرب* поставлено выше слога *ضری*; б) у трехъ — при такомъ-

же положеніи ب въ ضرب, кудрявѣе изображены буквы ذ въ въ словѣ الجديد и годовое число не обставлено звѣздочками; γ) у двухъ — ضرب изображено какъ на α, но кромѣ того надъ ضرب и надъ سر| находятся звѣздочки; с) на 2 — надъ بر звѣздочка и оба ذ въ الجديد изображены такъ же кудряво какъ у б. β.

*N° 84. Какъ N° 83, но кромѣ нѣкотораго отличія въ почеркѣ, слово عنه изображено здѣсь въ видѣ украшенія подъ годовымъ числомъ, которое сбито въ кучу и представляетъ цифры ۷۶۰. 1 экз. *

N° 85. Гюлистанъ; 759 г. 40 экз. Со всѣми мелкими отличіями, обозначенными въ Рес. р. 259, N° 8.

N° 86. Совершенно того-же чекана что N° 58, только вмѣсто جانی поставлено بيردے (Рес. р. 260, N° 13). 2 экз. На одномъ изъ нихъ годового числа вовсе не видно, а на другомъ не видно что изображаетъ единица: цифру ۶ или ۶ или ۶; послѣднее всего менѣе вѣроятно. А если такъ, то значить, что об. ст. взята цѣликомъ съ означенной монеты Джанибека.

N° 87. Новый Сарай; 760 г. = 1358 — 9 по Р. X. (Рес. р. 260, N° 12). 3 экз.; но на нашихъ видимъ كیل а не كیل. Есть изъ нихъ съ черточкою надъ بر отъ بردی и безъ черточки. **

* Табл. II, рис. 15.

** Табл. II, рис. 16.

№ 88. Какъ № 87, но съ извращеннымъ годовымъ числомъ : ۵۸۴ вместо ۷۶۵ (М. Х. т. IV, № XCVIII). 1 экз.

№ 89. Гюлистанъ; 760 г. (Рес. р. 259, № 9; М. Х. т. IV, № XCVII). 9 экз.

V. КУЛЬНА-ХАНЪ.

№ 90. Новый Сарай; 760 г. (Рес. р. 261, № 3; М. Х. т. IV, № CI). 3 экз.

*№ 91. Какъ № 90, но съ половиною чекана *миу.* ст., попавшею на об., и половиною чекана об. ст., попавшей на *лицевую* сторону. 1 экз.

№ 92. Гюлистанъ; 760 г. (Рес. р. 261, № 1; М. Х. т. IV, № C). 6 экз.

№ 93. Гюлистанъ; 761 г. = 1359 — 60 по Р. Х. (Рес. р. 262, № 4). 9 экз.

VI. НЕВРУЗЪ-БЕКЪ-ХАНЪ.

№ 94. Азакъ; 760 г. (Рес. р. 263, № 1) 1 экз.

№ 95. Новый Сарай; 761 г. (Рес. р. 264, № 4). 2 экз.

№ 96. Новый Сарай; 761 г. Съ именемъ вместо (Рес. р. 263, № 3; М. Х. т. IV, № CIII, б). 3 экз.

№ 97. Гюлистанъ; 761 г. (Рес. р. 264, № 6; М. Х. т. IV, № CIII). 8 экз.

№ 98. Гюлистанъ; 761 г. Съ словомъ опущеннымъ послѣ имени (Рес. р. 264, № 5). 2 экз.

VII. ХЫЗРЪ-ХАНЪ.

№ 99. Новый Сарай; 761 г. (Рес. р. 266, № 4). 7 экз. Изъ нихъ: а) 1 — съ украшеніемъ * между словами *خضر* и *خان*; б) 6 — безъ этого украшенія.

№ 100. Новый Сарай; 761 г. съ именемъ *محمد* передъ *خضر* (Рес. р. 266, № 5; М. X. т. IV, № CVI) 1 экз.

№ 101. Гюлистанъ; 761 г. (Рес. р. 265, № 2; М. X. т. IV, CV). 10 экз.

№ 102. Новый Сарай; 762 г. = 1360 = 61. по Р. X. (Рес. р. 266, № 6). 6 экз.

№ 103. Какъ NN^o 99 и 102, но годового числа не видно. 6 экз.

№ 104. Какъ № 102, но съ ошибкою въ послѣдней цифрѣ годового числа: съ *۷۷۱* вмѣсто *۷۶۱* (Рес. р. 266, № 7). 1 экз.

№ 105. Гюлистанъ; 762 г. (Рес. р. 267, № 10). 8 экз.

№ 106. Какъ № 105; но *بیلد* выпущено, въ слѣдствіе чего слово *کلسان* (sic) занимаетъ всю вторую строку; въ замѣну же *بیلد* является передъ годовымъ числомъ въ третьей строкѣ слово *سنه*, изображенное впрочемъ почти также, какъ на NN^o 101 и 105 изображено *بیلد*. 3 экз. *

VIII. ТЕЙМУРЪ-ХОДЖА-ХАНЪ.

№ 107. Новый Сарай; 762 г. (Рес. р. 271, № 1); по середнѣ строка легенды *миу. ст.* не заключается

* Табл. II, рис. 17.

между двумя горизонтальными кантиками, какъ на экземплярѣ Академіи Наукъ; нашъ экземпляръ совершенно сходенъ съ бывшимъ Фуксовымъ, изображеннымъ въ М. Х. (т. IV, № CXVI). 1 экз.

*№ 108. Бита тамъ-же и по-видимому въ томъ-же году, но съ инымъ почеркомъ легенды *об. ст.* и другимъ размѣщеніемъ словъ въ средней строкѣ *лиц. ст.*: здѣсь слово *خواجه* (sic) помѣщено съ правой стороны передъ именемъ *تیمور*. 1 экз. *

IX. ОРДУ-МЕЛІКЪ-ХАНЪ.

№ 109. Новый Сарай; 762 г. (Рес. р. 272, № 1), 1 экз. **

*№ 110. Такал-же, но 763 г. = 1361 — 2 по Р. Х., если только то, что довольно ясно представляется цифрою ٢ не есть цифра ٣, слившаяся съ точкою, которая слѣдуетъ непосредственно за этою цифрою въ № 109. Впрочемъ, если-бы это было и такъ, то настоящая монета все-же не есть дубликатъ № 109, ибо отличается отъ него другимъ почеркомъ буквы *керѣ* въ словѣ *мульки-гу*: здѣсь изображена она *ك*. 1 экз.

X. КИЛЬДИ-БЕКЪ-ХАНЪ.

№ 111. Новый Сарай. Единицы въ годовомъ числѣ не видны; видны только сотни и десяткі ٧٧; во всемъ прочемъ совершенно сходна съ описанною

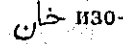
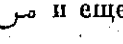
* Табл. II, рис. 18.

** Табл. II, рис. 19.

и изображенною въ М. Х. т. V, № СХХІІ, которая принадлежитъ къ 762 г. 1 экз.

*№ 112. Такая-же, и въ годовомъ числѣ также не видно единицы; но на *лиц. ст.* имя Кильди изображено иначе, именно съ отдѣльнымъ отъ и поставленнымъ надъ нимъ послѣднимъ; а на *об. ст.*, кромѣ болѣе прямого почерка всей легенды, слово *эль-джедиде* изображено съ буквою совершенно отдѣльною отъ , такимъ образомъ . Годовое число, по всей вѣроятности, было 762 или 763 г. = 1360 — 2 по Р. Х. (Ср. Рес. р. 273, № 3). 1 экз.

ХІ. МЮРИДЪ-ХАНЪ.

*№ 113. Гюлистанъ; 763 г. = 1361 — 2 по Р. Х. (Рес. р. 275, № 1; М. Х. т. V, № ІХ). 9 экз. Изъ нихъ: а) 4 — съ буквою въ словѣ изображенною, какъ слѣдуетъ, съ одною діакритическою точкою; б) 4 — съ двумя точками надъ этою буквою, и в) 1 — съ двумя-же точками, но при-томъ съ тремя другими (••) надъ буквою слова и еще одною — надъ чертою соединяющею буквы и того-же слова.

№ 114. Такая-же, но съ ошибкою въ годовомъ числѣ: съ вмѣсто (Рес. р. 275, № 2). 2 экз.

№ 115. Гюлистанъ при-Сарайскій ( ); 763 г. (Рес. р. 276, № 4; М. Х. т. V, № СХХVІІ). 1 экз. * На обоихъ имя Мюридъ изо-

* Табл. II, рис. 20.

бражено съ куфическимъ *далемъ*, подобнымъ ◀ , какъ и въ М. Х.; но я не вижу, по чему-бы это могло, какъ сказано l. c., подавать поводъ къ сомнѣнiю въ правильности чтенiя здѣсь слова Мюридъ. Первоначально Френъ (въ Numorph. Orient. Pototianum, p. 54), а за нимъ и Эрдманъ (въ Numorph. Orientale Univ. Casanensis, p. 72) читали это имя Мирбекъ *مرېك*; но въ позднѣйшихъ изданiяхъ своихъ оба исправили эту ошибку; послѣднiй впрочемъ все-таки не могъ удержаться, чтобы не предложить еще чтенiя — Мезидъ, *مزيد*. См. его Numi Asiatici. I, 434.

№ 116. Гюлистанъ; 764 г. = 1362 — 3 по Р. Х. (Res. p. 276, № 5). 2 экз.

№ 117. Какъ № 116, но съ украшенiемъ xx надъ словомъ *كلسان* (sic) и выпускомъ слова *بيلاد* (Res. p. 276, № 6). 6 экз.

№ 118. Гюлистанъ; v *سنه*. Единица въ годовомъ числѣ не выставлена, если не принять за нее того, что въ Res. p. 277 № 7, Френъ читаетъ за x слова *سنه*; а если принять, то монета въ такомъ случаѣ будетъ принадлежать къ 765 г. = 1363 — 4 по Р. Х. 4 экз. *

* № 119. *Анц.*

السلطان العادل	Султанъ правосудный
مرید خان	» » Мюридъ-ханъ.
» » » » خلا	Да прод(лится вѣчно владычество его!)

* Табл. II, рис. 21.

Предъ есть какія-то черты, которыя, если-бы смыслъ позволялъ, я готовъ читать за слово «сынъ»: такимъ образомъ изображается обыкновенно это слово на монетахъ крымскихъ Гераевъ.

06.		Сарай
		монета
		Нового.
۷۲	۷۲	76

Здѣсь и цифра-то ۷ изображена уродливо, а единица — такъ, что ее можно принимать и за ۷ разѣхавшіеся въ основаніи своемъ, и за ||. 1 экз. *

ХІІ. ХАЙРЪ-ПУЛАДЪ-ХАНЪ. *

№ 120. Новый Сарай. Годового числа не видно, а въ прочемъ совершенно сходная съ описанною и изображенною въ М. Х. т. IV, № СХVІІ, которал бита въ 764 г. 1 экз.

* Табл. II, рис. 22.

б Слово Хайръ въ этомъ имени изображено на монетахъ такъ ясно, что я не вижу ни какого повода предполагать не скрывается-ли подъ нимъ слово Миръ (сокращенно вмѣсто эмиръ), какъ дѣлаетъ это Френъ, а за нимъ и Ф. Эрдманъ. Хайръ-же, а не Хейръ, какъ они, произношу я на томъ основаніи, что такъ, или даже Хаиръ, произносится оно въ именахъ извѣстныхъ хановъ Абуль-Хаира Шейбанида, и Абуль-Хайра же, владѣтели Меньшой Киргизской Орды.

XIII. ПУЛАДЪ-ХОДЖА-ХАНЪ.

№ 121. Новый Гюлистанъ⁷; 766 г. = 1364 — 5 по Р. Х. (Рес. р. 278 — 279, № 3). 1 экз. * На всѣхъ трехъ слово الجديد изображено такъ: بعدد, а слово يولاد какъ يولاد. Монета эта изображена, и весьма отчетливо, въ Numophylacium Orientale Univ. Sæs. Litt. Casanensis, delineavit F. Erdmann. Casani. 1826. (т. III, № 244); но Г. Эрдманъ приписалъ ее ошибочно хану Абдуллаху, и, кромѣ того, слово الجديد читалъ столь же ошибочно القليل или القديم.

*№ 122. Такал-же, но на об. ст. послѣ ضرب прибавлена вертикально изображенная частица في; буква ت въ словѣ گلستانъ вмѣсто двухъ имѣетъ три точки; иначе изображена буква з въ بعدد (الجديد) и цифры годового числа крупнѣе. 1 экз. **

XIV. АБДУЛЛАХЪ-ХАНЪ.

№ 123. Новый Сарай; 764 г. (Рес. р. 283, № 1). 1 экз. На нашемъ экземплярѣ единица ١ въ годовомъ числѣ совершенно ясна. ***

* Табл. II, рис. 23.

** Табл. II, рис. 24.

*** Табл. II, рис. 25.

⁷ О мѣстѣ этомъ см. изслѣд. «О мѣстоположеніи Сарая» стр. 26 и 99 — 100. Къ сказанному тамъ, считаю нужнымъ прибавить, что едва-ли Новый-Гюлистанъ является на монетахъ уже въ царствованіе Джанибека: монета съ этимъ именемъ на лиц. ст. которую Френъ относитъ ко времени правленія Джанибека сына Узбекова (Рес. р. 254 и М. Х. № 107), принадлежитъ, по всей вѣроятности, къ

*N° 124. Янгн-шегръ; 765 г. (Рес. р. 652; но монета Цвика мѣдная, а наша серебряная). 1 экз. *

N° 125. Орда; 767 г. = 1365 — 6 по Р. X. (Рес. р. 284, N° 3). Легенда *лиц. ст.* не вполне сохранившаяся на экземпляръ Акад. Наукъ, такова:

الله	-уллахъ
عبد	Абд-
خان خلد	ханъ; да длится вѣчно
ملكه	владычество его!

2 экз.

*N° 126. Какъ N° 125; но на *лиц. ст.* вмѣсто *украшеніе **, а на *об. ст.* оно-же помѣщено послѣ *اورد*, а конечное *و* отъ этого слова перенесено въ третью строку и поставлено передъ *الله*. 2 экз. **

ХУ. АЗИЗЪ-ШЕЙХЪ-ХАНЪ.

*N° 127. *Лиц.*

السلطان العادل	Султанъ-правосудный
عزيز شيخ خان	Аз...-Шейхъ-ханъ;
خلد ملكه	да длится вѣчно владычество его!

Окончательнаго слова *ين* отъ имени *عزيز* не изображено, либо оно сливается съ хвостомъ буквы *خ* въ словѣ *شيخ*.

царствованію Джанибека II. См. объ этомъ ниже, при описаніи монеты подъ N° 147.

* Табл. II, рис. 26.

** Табл. III, рис. 27.

Об.
 ضرب
 (sic) كلستان
 Монета
 Гюлистана;
 ۷۷۶ 766.

Передъ цифрами годового числа съ правой стороны видно нѣчто въ родѣ слова كلستان отъ كلستان изображенъ надъ كلستان въ видѣ тешада съ фатхою. 5 экз. * Изъ нихъ: а) на 4 — буква ميم въ словѣ ميم имѣетъ только двѣ диакритическія точки, а ميم отъ ميم изображенъ надъ слогомъ خا въ видѣ م ; б) на 1 — и ش имѣетъ всѣ три точки свои, и ن свою.

№ 128. *Анц.*

السلطان العادل Султанъ правосудный
 عزيز شيخ خان Азизъ-Шейхъ-ханъ;
 خلد ملكه да длится вѣчно владычество его!
 ن отъ السلطان и د отъ العادل изображены около ободка почти въ видѣ точекъ.

Об.

ضرب
 (sic) ملك كلستان
 Монета
 столицы Гюлистана;
 ۷۷۶ 766.

Слово ملك изображено совершенно ясно, такъ что его никакъ нельзя прочесть за بلد , которое находится на этомъ мѣстѣ въ прочихъ джучидскихъ монетахъ этого времени. ملك перевожу я «столицею».

* Табл. III, рис. 28.

полагал, что оно помѣщено здѣсь сокращенно вмѣсто
دار الملك. 2 экз. *

Nº 129. Легенда *лиц. ст.* какъ у Nº 128, только
немного отличнаго почерка, особенно въ словѣ عشرين.
Об.

ضرب	Монета
(sic) كلستان	Гюлистана;
سنة	года
٧٠٢	702.

Почеркъ этой легенды куфическій, какъ на моне-
тахъ Джанибека и Бирдибека подъ NNº 58 и 86;
съ первой изъ которыхъ она и скопирована цѣликомъ,
даже безъ измѣненія года (752, вмѣсто 766), за ис-
ключеніемъ того лишь, что слово سنة изображено на-
выворотъ. Десятокъ въ годовомъ числѣ не изобра-
женъ, или, лучше сказать, цифра 0, долженствующая
его изображать, слилась съ каптикомъ городковъ,
которыми обведено поле *об. ст.* — 3 экз.

* Nº 130. Гюлистанъ; 767 г. = 1365 — 6 по
Р. Х. (Рес. р. 280, Nº 1). На нашихъ экземплярахъ,
сохранившихся лучше, чѣмъ принадлежащіе Академіи
Наукъ, ясно видно, что въ первой строкѣ *лиц. ст.* за
словомъ السلطانъ ничего не слѣдуетъ: оно одно зани-
маетъ всю строку. Столь же ясно на *об. ст.* и слово
محمود. 8 экз. Изъ нихъ: а) на 7 — слово خلد
стоитъ въ одной строкѣ съ словомъ خان; б) на 1 —

* Табл. III, рис. 29.

на мѣстѣ **خلد** является **خان**, а **خلد** перенесено въ слѣдующую строку и помѣщено передъ **ملكه**. *

* N° 131. *Ави.*

السُّلْطَانُ الْعَادِلُ Султанъ правосудный
عَزِيزُ شَيْخِ خَانَ Азизъ-Шейхъ ханъ;
خلد ملكه да длится вѣчно владычество его!

Об. Какъ у N° 130. 8 экз.

* N° 132. Съ такими же легендами и такимъ же ихъ размѣщеніемъ, какъ у N° 131, но съ другимъ, болѣе прямымъ почеркомъ словъ на *ми. ст.*, причемъ слогъ **عز** слова **عزیز** изображенъ вертикально; слогъ **ن** того же слова поставленъ подъ слово **شیخ**, а **خا** отъ **خان** изображено надъ слогомъ **خا**, а не надъ словомъ **شیخ**, какъ у N° 131. 4 экз. **

*N° 133. Легенды и размѣщеніе ихъ какъ у NN^o 131 и 132, но почеркъ отличный нѣсколько какъ отъ того, такъ и другаго, причемъ на *об. ст.* вмѣсто **محروسه** родъ украшенія **ل**. 1 экз. ***

* N° 134. *Ави.*

السُّلْطَانُ الْعَادِلُ Султанъ правосудный
عَزِيزُ شَيْخِ خَانَ Азизъ-Шейхъ-ханъ;
خلد ملكه да длится вѣчно владычество его!
ن отъ **السلطان** поставлено въ видѣ **~** впереди этого слова въ началѣ строки; надъ **ع** въ **لعادل** (вмѣсто

* Табл. II, рис. 30.

** Табл. III, рис. 31.

*** Табл. III, рис. 32.

العاذل) украшеніе ☼, и то-же украшеніе въ концѣ третьей строки послѣ ملكه.

Об.

سرای	Сарая
ضرب	монета
الجديده	Новаго;
سنة	года
(sic) ٧٠٧٧	7.67.

ب въ ضرب изображено какъ цифра ٧, и надъ словомъ الجديده украшеніе ☆. 1 экз. *

* № 135. Какъ № 134, но почеркъ легенды об. ст. другой, причемъ ب въ ضرب изображено правильно, и пять надъ الجديده украшенія ☆. Годовое число видно не совсѣмъ ясно. 1 экз.

* № 136. *Виз.*

السلطان العادل	Султанъ правосудный
« زيز شيخ »	(Аз)изъ-Шейхъ
(sic) خان خلد ملكه	ханъ; да длится вѣчно владычество его!

Гдѣ ن отъ السلطان, не видно; надъ شيخ слова ش, вмѣсто трехъ діакритическихъ точекъ, украшеніе ☼, равномерно и точка надъ буквою خ въ خلد изображена въ видѣ звѣздочки (*).

Об.

« ر »	(моне)та Са(рая)
الجديده	Новаго; въ (?)
سنة ٧٧٧	году 767.

□ Табл. III, рис. 33.

За الجديد ясно видно = какъ-бы отъ محروسه, которое нерѣдко изображается сокращенно; но кромѣ того, что нѣтъ еще примѣра, чтобъ имъ سرای являлось на монетахъ съ эпитетами الجديد и المحروسه вмѣстѣ, послѣдній изъ этихъ эпитетовъ, долженъ былъ-бы, въ такомъ случаѣ, по правиламъ арабскаго синтаксиса, находиться съ опредѣляющимъ членомъ ال, котораго на монетѣ не имѣеть. Потому, полагаю, не есть ли это = дурно изображенный предлогъ في «въ», относящійся къ слову سنه, находящемуся на слѣдующей строкѣ. Впрочемъ, какъ на джучидскихъ монетахъ встрѣчаются въ легендахъ разныя грамматическія неправильности, то можно, пожалуй, допустить въ настоящемъ случаѣ и такую, что эпитетъ الجديد изображенъ съ членомъ, а محروسه безъ члена. 1 экз.*

* № 137. *Лив.*

السلطان العادل

Султанъ правосудный

عزيز شيخ

Азизъ-Шейхъ

خان خلد ملكه

ханъ; да длится вѣчно владычество его!

06.

ضرب في

Бита въ

بلد گلستان

городъ Гюлистанъ;

سنه ٧٦٧

года 767.

27 экз. **

* Табл. III, рис. 34.

** Табл. III, рис. 35.

№ 138. Какъ № 137, но съ годовымъ числомъ ошибочно изображеннымъ ʿʿʿʿ, вмѣсто ʿʿʿʿ или ʿʿʿʿ.

* № 139. Какъ № 138; но съ грубымъ почеркомъ легенды *лиц. ст.* 2 экз. *

* № 140. Какъ № 138, но съ отличіемъ въ изображеніи легенды *лиц. ст.* 4 экз. Изъ нихъ: *a*) 2 — съ словомъ السلطان изображеннымъ такъ: السلطان и съ словомъ العاذل изображеннымъ безъ буквы ذ и съ ع надъ ع; *b*) 2 — съ словомъ السلطان какъ у *a*, но въ العاذل безъ точекъ, и съ слогомъ يز отъ عزيز имѣющимъ видъ م.

* № 141. *Лич.* какъ у № 129, а на *об.* читаемъ:

محرم	Богохран (имаго)
ضرب	монета
(sic) کلستان	Гюлистана;
سنه	года
ʿʿʿʿ	867.

Число ʿʿʿʿ есть, безъ сомнѣнія, ошибка вмѣсто ʿʿʿʿ или ʿʿʿʿ. 3 экз. Изъ нихъ: *a*) на 1 — надъ س въ کلستان три точки (•••), а надъ ت ни одной (какъ въ М. Х. т. V, № СXXXI, б; по тамъ годовое число изображено правильно); *b*) на 1 — надъ س двѣ точки, а подъ ت одна; *c*) на 1 — одна точка надъ س и одна же надъ ت. **

* Табл. III, рис. 36.

** Табл. IV, рис. 37.

* № 142. *Анн.*

السلطان	Султанъ
العاذل عز...	правосудный Аз(изъ)
خان خلد	ханъ; да длится вѣчно
ملكه	владычество его!

Об. Какъ у № 141, и также съ ۸۷۷ годомъ вмѣсто ۷۷۷ или ۷۷۸, но съ буквою ت въ словѣ کلستان изображенною правильно, т.е. съ обѣими діакритическими точками. 1 экз.

№ 143. Новый-Сарай; 768 г. = 1366 — 7 по Р. Х. (Рес. р. 281, № 4; М. Х. стр. 19, прим.) Слово, слѣдующее за السلطان и котораго не видно ясно на экземплярахъ А. Н., читаю я سيد. Затѣмъ мнѣ кажется, что вокругъ напольной легенды об. ст. идетъ, за кругомъ изъ каптика, другая легенда, отъ которой остались только нѣкоторые слѣды. 1 экз. *

* № 144. *Анн.*

السلطان	Султанъ
العاذل عزيز	правосудный Азизъ
شيخ خان	Шейхъ ханъ;
خلد ملكه	да длится вѣчно владычество его!

Об.

ضرب	Монета
کلستان	Гюлистана
الجديد	Новаго.

* Табл. III, рис. 38.

Годъ битвы не означенъ вовсе, какъ на монетахъ Джанибека подъ N° 80 (Рес. р. 282, N° 5; но тамъ описанъ экземпляръ неполный). 3 экз. Изъ нихъ: а) на 2 — слово عزيز умѣщается все во второй строкѣ; б) на 1 — слогъ يزъ отъ этого слова перенесенъ со второй строки на правую руку третьей и помѣщенъ передъ شيخъ.*

* N° 145. Лицъ.

السلطان
العاذل

عزيز شيخ
خان

Султанъ

правосудный

Азизъ-Шейхъ

ханъ.

Надъ буквою س слова السلطانъ изображена звѣздочка (*), а надъ ع въ العادلъ три точки (···).

Об. Во внутреннемъ кругу:

ضرب
سرای

Монета

Сарай.

Во вѣншемъ кругу:

جلال الدنيا و الدين سلطان
ве-д-Динъ Султанъ (Султанъ, составляющій славу вселенной и мусульманской религiи). 6 экз. Изъ нихъ: а) на 3 — легенда вѣшняго круга изображена правильно; б) на 3 — уродливо.**

* N° 146. Какъ N° 145; но на лицъ. ст. надъ عنъ отъ السلطانъ, вмѣсто звѣздочки, украшенiе -e-, а звѣздочка изображена послѣ العادلъ во второй строкѣ;

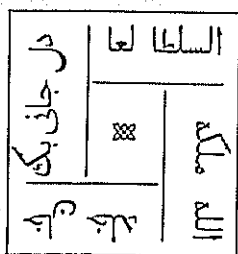
* Табл. III, рис. 39.

** Табл. III, рис. 40.

въ третьей строкѣ выпущено слово شج и вмѣсто него поставлено خان, отъ чего вся легенда занимаетъ только три строкѣ. На *об. ст.* легенды какъ внутренняго, такъ и вѣшняго круга, изображены съ ошибками или уродливо. 5 экз. Изъ нихъ: а) на 2 — въ легендѣ вѣшняго круга *об. ст.* читаемъ: جلالت; سلطان الدنيا الدين; б) на 1 — „ „ „ سلطان الدنيا الدين; в) на 2 — только слово سلطان изображено правильно, всѣ же остальные уродливо. *

ХVI. ДЖАНИБЕКЪ-ХАНЪ II.

* № 147. Легенды *лиц. ст.* расположены слѣдующимъ образомъ:

Султанъ право-
судный Джани-бекъ
ханъ; да продлитъ
Аллахъ владычество его!
767.

УЧV

Эта расположенная квадратомъ легенда заключается въ кругъ; въ одномъ изъ образующихся чрезъ то сегментовъ помѣщено годовое число; въ другомъ видное украшеніе; что должно находиться въ двухъ остальныхъ, за отсутствіемъ ихъ на нашемъ экземплярѣ, неизвѣстно. Почеркъ легенды — родъ куфическаго.

* Табл. III, рис. 41.

لا اله الا الله Нѣтъ Божества кромѣ Аллаха;
 محمد Мохаммедъ
 رسول الله посланникъ Аллаха.

Около квадрата идетъ кругъ; въ верхнемъ сегментѣ видно *ابوبكر*, въ правомъ *علي*: стало-быть по прочимъ двумъ изображены ижепа остальныхъ первыхъ инамовъ : Омара и Османа. *

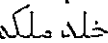
О ханѣ Джанибекѣ, второмъ этого имени, который былъ-бы лицо отдѣльное отъ Джанибека сына Узбекова, и властвовалъ въ Золотой-Ордѣ въ 767 году = 1365 — 6 по Р. X., не знали мы до сихъ поръ ни изъ монетъ этого ханства, ни изъ другихъ какихъ-либо историческихъ источниковъ: актовъ, дѣтописей, записокъ путешественниковъ и т. п. Настоящая и слѣдующая за нею (№ 148) монеты суть первые, дѣлающіеся извѣстными ученому міру, памятники, изъ коихъ можно заключать, что такое лицо существовало въ означенное время. Джанибеку сыну Узбекову приписать ее нельзя, предположивъ ошибку въ годовомъ числѣ, потому что нѣтъ никакого основанія допустить такое предположеніе: это годовое число изображено какъ нельзя болѣе ясно и отчетливо; да при томъ какъ-бы ни вертѣть составляющія

* Табл. IV, рис. 42.

его цифры, не выйдет изъ нихъ никакого числа, которое-бы соотвѣствовало какому-либо изъ годовъ правленія Джанибека сына Узбекова (740 — 758). Затѣмъ расположеніе легендъ, и вообще чеканъ *лиц.* монеты, не только не представляютъ ничего сходнаго съ монетами Джанибека сына Узбекова, но не встрѣчались доселѣ ни на одной изъ извѣстныхъ джучидскихъ монетъ. Основываясь на этомъ, и такъ-какъ мѣсто битія монеты не изображено на ней или, что въ настоящемъ случаѣ одно и то-же, не видно на нашемъ экземплярѣ, — можно было-бы даже думать, что она вовсе не джучидская, а принадлежитъ какой-либо другой современной династїи. Но противъ такого предположенія и въ подтвержденіе принадлежности ея къ монетамъ золото-ордынскимъ говорятъ многіи обстоятельства. Во-первыхъ, если расположеніе легендъ на *лиц.* нашей монеты таково, что не встрѣчалось доселѣ на другихъ монетахъ джучидскихъ, то, сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается оно и на монетахъ другихъ мусульманскихъ, не только что монгольскихъ династїй; тогда-какъ находящееся въ ней посрединѣ поля украшеніе ☸ составляетъ, за исключеніемъ позднѣйшихъ османскихъ, какъ-бы исключительную принадлежность джучидскихъ монетъ. Да и суннитскій символъ съ именами четырехъ первыхъ халифовъ, изображенный на *об.* нашей монеты, хотя чеканился также и на монетахъ другихъ династїй, въ-особенности монгольскихъ, изображенъ здѣсь съ такимъ размѣщеніемъ словъ, какое прену-

цественно встрѣчается на монетахъ джучидскихъ⁸. Наконецъ, мы имѣемъ джучидскую монету, битую въ Сараѣ, которая подходитъ отчасти къ нашей какъ затѣйливостію, такъ чистотою и щеголеватостію чека-на, и притомъ почти одногодна съ нею: это монета Азизъ-Шейха, битая въ 768 году и описанная у насъ

⁸ Точно такъ-же какъ на описываемой монетѣ (то-есть съ словомъ изображеннымъ мелкимъ почеркомъ надъ и словомъ во всю ширину второй строки) расположены слова символа и имена халифовъ на монетахъ Тохтамыша, битыхъ въ Шаберакъ въ 792 году и въ Шамахъ около того же времени (М. Х., т. VI, NN^o CXCV и CXCVII); только тутъ и символъ, и имена халифовъ, заключаются въ одномъ ободкѣ, и при-томъ сдѣланнымъ городками, тогда-какъ на нашей символъ помѣщается въ особомъ квадратѣ, а имена халифовъ по сегментамъ круга, въ которомъ заключаются квадратъ съ символомъ. Сравните также въ этомъ отношеніи сарайскія монеты Узбека, битыя въ 727, 731, 734, 739 и 740 годахъ (NN^o 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18 и 19 нашего клада). Но есть и монеты гулагидскія, на которыхъ встрѣчается точно такое же, какъ на нашей, расположеніе символа и именъ халифовъ, напримѣръ монеты Сулейманъ-хана, битыя въ Тебризъ и Султанійѣ, въ 744 и 745 году гиджры (М. Х. У. Д., стр. 67, NN^o 457 и 458, и т. XV, N° III); но и тутъ символъ и имена халифовъ помѣщены въ одномъ общемъ ободкѣ, а не въ отдѣльныхъ, какъ на нашей. Последнее, изъ гулагидскихъ монетъ, встрѣчается, сколько мы знаемъ, только на монетахъ Абу-Сандъ-Бегадуръ-хана, битыхъ въ 724 году въ Эрзрумъ и Тебризъ, и въ 725 въ Тифлисъ и Терджанъ (Френа: De Nchaporum seu Chulagidarum numis, p. 46 — 47, N° 164 et seqq.) Ср. также позднѣйшія монеты улуса Джагатаева, Тамерлановы, Тимуридовъ, Шейбанидовъ и проч.

подъ № 143. На сей послѣдней, равно какъ и на той, о которой теперь идетъ рѣчь, желательная формула изображена со вставкою между и слова обыкновенно только подразумѣваемого въ ней, но, до появленія своего на помннутыхъ двухъ монетахъ, не изображавшагося въ этой формулѣ на джучидскихъ монетахъ. И вся эта формула вычеканена притомъ на приводимой монетѣ Азизъ-Шейха тѣмъ-же самымъ куфическимъ почеркомъ, какъ и на описываемой джанибековой. Во-вторыхъ, въ 767 году ни въ одномъ изъ монгольскихъ государствъ, ниже гдѣ-либо на Востокъ, не было властителей, который-бы носилъ имя Джанибека. Властвовавшій въ Кермине и Миликаль шейбанидъ Джанибекъ сынъ Кушгунджи-хана и внукъ Абуль-Хаиръ-султана, умеръ около 935 года (= 1529 по Р. X.), а Джани-ханъ, сынъ Яръ-Мухаммеда, астраханскаго владѣтеля изъ рода Теймуръ-Кутлугова, не властвовалъ никогда и бѣжалъ въ Бухару, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, еще позже, около 1570 года по Р. X.⁹ Въ-третьихъ, всѣ остальные монеты клада не только безъ исключенія джучидскія, но за исключеніемъ трехъ, битыхъ въ Булгарѣ, Азакѣ и Янгисегрѣ, принадлежать либо Старому и Новому Сараю, либо Старому и Новому Гюлистану: изъ чего, по аналогіи, слѣдуетъ заключать, что и наша монета не только

⁹ См. Senkowski, Supplément à l'histoire générale des Huns etc. St. Pétersb. 1824, pp. 22 и 32.

джучидская, но и бита либо въ Сараѣ, либо въ Гюлистанѣ. Въ пользу сарайскаго происхожденія ея много также склоняетъ меня и поставленное сейчасъ на видъ сарайское-же происхожденіе Азпъ-Шейховой монеты 768 года. Итакъ, по всѣмъ приведеннымъ основаніямъ, монета наша принадлежитъ къ числу джучидскихъ и бита не Джанибекомъ сыномъ Узбековымъ. Стало-быть былъ въ Золотой Ордѣ, въ 767 году, другой ханъ Джанибекъ, второй этого имени. Допустить существованіе такого лица въ означенное время, на основаніи однихъ монетъ, и не смотря на совершенное молчаніе о немъ прочихъ историческихъ источниковъ, какъ христіанскихъ, такъ и мусульманскихъ, весьма позволительно. Со смерти Бирдибека и до вступленія на престолъ Тохтамыша, золото-ордынское ханство было жертвою величайшихъ смутъ и безурядицы: случалось, что не только въ разныхъ частяхъ ханства властвовали единовременно по нѣскольку лицъ, одинаково присвоившихъ себѣ ханское достоинство, но и въ самой столицѣ государства, Сараѣ, смѣнялось до четырехъ хановъ въ годъ ¹⁰. А лѣтописи сообщаютъ обо всемъ этомъ періодъ извѣстія самыя отрывочныя и часто сбивчивыя. Въ русскихъ лѣтописяхъ, почти единственномъ, за исключеніемъ монетъ, источникѣ для этого періода золото-

¹⁰ Имѣемъ ново-сарайскія монеты 762 года гиджры, битыя ханами: Хидыремъ, Теймуръ-Ходжею, Орду-Меликомъ и Кильдибекомъ.

ордынской исторіи, упоминается только, что въ 6873 году отъ С. М. (= 1364 по Р. Х. и 765 — 6 гиджры) въ Ордѣ (то-есть въ Сараѣ) властвовалъ царь Озизъ, а въ Наровчатѣ князь ордынскій Тагай, и что въ то-же время Булгаромъ и всѣмъ «волжскимъ путемъ» владѣлъ князь-же ордынскій Булатъ-Темиръ, тогда-какъ темникъ Мамай поддерживалъ въ своей ордѣ царя Овдула ¹¹. Затѣмъ, подъ 6875 годомъ (= 1366 по Р. Х. и 767 — 8 гиджры), разсказывается какъ Булатъ-Темиръ приходилъ воевать нижегородскую землю, и бѣжавъ, разбитый Русскими, умерщвленъ былъ въ Ордѣ Озизомъ царемъ ¹². Эти обстоятельныя извѣстія нисколько не опровергаютъ существованія въ 767 году гиджры (= 1365 — 6 по Р. Х.), современно съ Азизомъ и Абдуллахомъ, еще третьяго лица, которое-бы присвоивало себѣ ханское достоинство. «Замятля», бывшая въ ханствѣ въ 6869 году (1360 по Р. Х. и 761 — 2 гиджры), описана въ нашихъ лѣтописяхъ подробно, а между-тѣмъ, упоминалъ подъ этимъ годомъ о Хидырѣ, Темирѣ-Хозѣ, Княдибекѣ и Амуратѣ, властвовавшихъ одинъ вслѣдъ за другимъ, онъ все-таки забылъ упомянуть объ Ордумеликѣ, который властвовалъ въ то-же время съ титуломъ хана, какъ доказываютъ это монеты съ его именемъ, битыя въ 762 г. въ Новомъ-Сараѣ и Азакѣ. И такъ почти несомнѣнно, что былъ въ 767 году въ

¹¹ Никон. Лѣт. III, 218.

¹² Тамъ-же. IV, 17.

золото-ордынскомъ ханствѣ ханъ по имени Джанибекъ, лицо отдѣльное отъ Джанибека сына Узбекова, умершаго или убитаго въ 758 году гиджры.

Въ Рес. и М. X. нѣсколько разъ упоминается о Джанибекѣ II. Ему приписывается Френомъ монета съ именемъ Джанибекъ-хана, битая въ Новой-Ордѣ, въ 800 году гиджры (= 1397 — 8 по Р. X.). *Об. ст.* этой монеты совершенно одинакова съ таковою же одиогодной монеты хана Теймуръ-Кутлуга, замѣчаетъ Френъ (Рес. р. 360, № 1. и р. 411, № 43; М. X. стр. 13, № 108); въ дальѣйшія подробности для объясненія дѣла знаменитый нумизматъ нашъ не вошелъ, отлагая это до другаго времени. Если означенная монета не есть Теймуръ-Кутлугова, выбитая только, по ошибкѣ, старымъ джанибековскимъ штемпелемъ *лиц. ст.* (что, по моему мнѣнію, болѣе нежели вѣроятно), и около 800 года гиджры дѣйствительно существовалъ въ золото-ордынскомъ ханствѣ ханъ по имени Джанибекъ, то этотъ Джанибекъ будетъ уже не Джанибекомъ вторымъ, а Джанибекомъ третьимъ, и лицомъ отдѣльнымъ отъ нашего новооткрытаго Джанибека, втораго этого имени послѣ Джанибека сына Узбекова.

Нашему-же Джанибеку II не усумнился бы и теперь приписать и монету битую въ Новомъ-Гюлистанѣ, безъ означенія года, которая въ Рес. (р. 254) и М. X. (№ 107) отнесена къ правленію Джанибека сына Узбекова: ибо чеканъ *об. ст.* ея совершенно одинаковъ съ таковымъ-же монеты Азизъ-Шейха, опи-

санной у насъ подъ № 144, да и потому что вообще Новый Гюлистанъ не встрѣчается на джучидскихъ монетахъ ранѣе 766 года гиджры: тогда-какъ есть большая вѣроятность, что если-бы онъ существовалъ уже во время Джанибека I, и тотъ билъ-бы здѣсь монету, то имя этой мѣстности явилось-бы хотя на какой-либо изъ монетъ ближайшихъ преемниковъ его: Бирдибека, Кульны, Неврузъ-бека, Хидыря; а мы не видимъ его на монетахъ этихъ хановъ.

№ 148. Какъ № 147, но съ болѣе грубымъ чеканомъ *мил. ст.*, при-чемъ не только не видно мѣста, какъ и на № 147, но даже и года битья. 1 экз.

*№ 149. *Абу.*

طا المرحوم Блаженной памяти (сул)танъ
فی بک خان (Джа)ни-бекъ ханъ;
ملک (Да длится вѣчно) владычество его!

Об.

ضرب
کلیستان

۷۷۷

Монета

Гюлистана;

767.

Эпитетъ *المرحوم* «блаженной памяти», «покойный», употребляется только тогда, когда рѣчь идетъ о покойникѣ, а не о живомъ человѣкѣ, такъ-что подъ словами *السلطان المرحوم* нельзя понимать иного, какъ то, что Джанибекъ, имя котораго читаемъ во второй строкѣ легенды, и къ которому относится эти слова, былъ уже мертвъ въ то время, когда билась настоящая монета, и что бита она не какъ знакъ

верховой власти жпваго челоѣка, а въ честь покойника. Чтò-же это значить, кто таковъ этотъ покойный ханъ Джанибекъ, и кто-же это трудился бить монету въ честь его? Всего вѣроятнѣе, что покойный Джанибекъ-ханъ 767 года есть одно и то-же лицо съ Джанибекъ-ханомъ II, отъ котораго дошли до насъ монеты съ тѣмъ же 767 годомъ. Могъ онъ и умереть или быть убитымъ въ томъ-же году, въ которомъ билъ монету при жизни: тутъ нѣтъ еще ничего мудренаго. Другое дѣло отвѣчать на остальные предложенные вопросы. Мы постараемся впрочемъ разъяснить ихъ, равно-какъ и присутствіе на монетѣ желательной формулы **خلد ملكه**, которая находится въ прямомъ противорѣчій съ эпитетомъ **المرحوم**, при описаніи слѣдующей монеты, а здѣсь замѣтимъ только, что чеканъ *об. ст.* этой монеты совершенно одинаковъ съ таковымъ-же одноподной съ этою монетою Азизъ-Шейха, изображенной въ М. X. т. V, № СХХХІ. 1 экз. *

ХVII. ПУЛАДЪ-ТЕЙМУРЪ-ХАНЪ ¹³.

№ 150. *Анн.*

ن لطا المرحوم „ „ „ Блаженной памяти (су)лтанъ
في بك خان „ „ „ (Джа)ни-бекъ ханъ;
ملكه „ „ „ (да длится вѣчно) владычество его!
 Надъ буквою **ب** отъ **بك** помѣщена звѣздочка (*).

* Табл. IV, рис. 43.

¹³ Пуладъ-Теймуръ, или Булатъ-Темиръ, какъ называютъ его наши лѣтописи, упоминается въ нихъ дважды.

06.
 پولاد قمر
 ازيرلغ خان
 سنه
 ۷۲۸

по повелѣнію
 Пуладъ-Тейму(ръ)-хана;
 года
 728.

Въ третьей строкѣ передъ словомъ سنه изображена, если не ошибаюсь, буква ر отъ имени قمری, которой не достаетъ въ первой строкѣ. 1. экз. *

Въ первый разъ — подъ 6869 г. отъ С. М. (= 1360 по Р. X.), при описаніи «замятни», которая возникла въ ханствѣ съ убіеніемъ хана Хидыря: «И тогда (по смерти Кильдибека) мнози князи сарайстин затворилися въ Сарай, царя у себя именующа Амурата Хидырева брата царева; а Булатъ-Темиръ князь ординский Болгары взялъ, и всѣ грады по Волзѣ и улусы поймавъ, и отня весь волошский путь.» (Никон. Лѣт. III, 218). Во второй разъ — подъ 6875 г. отъ С. М. (= 1366 по Р. X.): «Того же лѣта князь ординский Булатъ-Темиръ велику силу имѣлъ, и со многими рати сотвори и одолевал, также собравъ силу многу поиде въ землю и во уѣздъ Новагорода нижняго, а княже Борисовы Костянтиновича власти и села повоева. Князь же Дмитрей Костянтиновичъ суждальский. собравъ рать многу и поиде противу него, и онъ побѣже за рѣку за Пилгу. Они же пришедше тамо остаточныхъ Татаръ избиша, а дружини Татарове вреде во Пьяне истопиша, а ишіи Татарове по истономъ побѣени быша. Князь же ординский Булатъ-Темиръ гонимъ гнѣвомъ божинимъ, и прибѣже во Орду в мале дружине, и тамо убиенъ бысть отъ Озига царя.» (Ibid. IV, 17). Вотъ все, что знаемъ мы о Пуладъ-Теймурѣ, котораго, замѣтимъ, лѣтописи не называютъ царемъ, то-есть ханомъ, а только княземъ. Царями въ теченіе этого времени (1360 — 6 по Р. X.) являются

* Табл. IV, рис. 44.

Монета эта описана въ М. X. стр. 19; годовое число изображено на бывшей Шпреницевой монетѣ правильно: УЧЛ , а не ошибочно, какъ у насъ: УЧЛ ;

въ нихъ три лица: Овдулъ (Абдуллахъ), Амуратъ (Мюридъ) и Озизъ (Азизъ-Шейхъ). Ни о Хайръ-Пуладъ, ни о Пуладъ-Ходжъ, которыхъ монеты приведены нами выше, онъ вовсе не упоминаютъ. Это, изъ некоторымъ образомъ, даетъ поводъ сдѣлать вопросъ: Хайръ-Пуладъ и Пуладъ-Ходжа, неупоминаемые также и мусульманскими историками, не суть-ли одно и то-же лицо съ Пуладъ-Теймуромъ! Хронологическихъ препятствій къ этой тождественности не имѣется: монеты перваго относятся къ 764, монеты втораго къ 766 г. гиджры; слѣдовательно къ тому самому періоду, къ которому, по русскимъ лѣтописямъ, принадлежитъ дѣятельность Пуладъ-Теймура. Въ Рес. Френъ былъ, кажется, того мнѣнія, что всѣ три поминутыя лица соответствуютъ одному Булатъ-Темиру нашихъ лѣтописей, ибо монеты всѣхъ трехъ соединилъ въ одинъ отдѣлъ подъ именемъ сего послѣдняго. Но въ-послѣдствіи онъ, должно быть, измѣнилъ свое мнѣніе на этотъ счетъ, потому-что въ М. X. У. Д. видимъ монеты ихъ распредѣленными по именамъ Хайръ-Пулада, Пуладъ-Ходжи и Пуладъ-Теймура, на три отдѣльныя рубрики. Я, съ своей стороны, замѣчу относительно предложеннаго вопроса, только то, что прибавки къ имени Пуладъ, то-есть Хайръ и Ходжа, не могутъ служить препятствіемъ къ установленію тождественности, о которой идетъ рѣчь, если въ пользу ея представлены будутъ достаточныя доказательства: ибо на позднѣйшихъ монетахъ Пуладъ-Теймура, битыхъ съ именемъ Джанибека, онъ могли быть опущены, какъ опущено слово Шейхъ — часть имени Азизъ-Шейхъ-хана — на монетахъ сего послѣдняго подъ NN^о 142 и 146, тогда-какъ на другихъ его монетахъ оно изображено.

но легенду об. ст. Френъ въѣсто *از یرلخ پولاد قور خان* читаетъ *پولاد قور ابن بوکان*. Какъ ни велики авторитетъ и извѣстная осмотнительность знаменитаго нумизмата, я однакоже вполне увѣренъ, что въ настоящемъ случаѣ правильность чтенія на моей сторонѣ. Не говоря уже о томъ, что прибавленіе къ имени хана и отчества его (столь обыкновенное на монетахъ другихъ мусульманскихъ династій) встрѣчается впервые на джучидскихъ монетахъ лишь пятьдесятъ лѣтъ позже (и то не черезъ полное *ابن*, а черезъ сокращенное *بن*), — слова *یرلخ* и *خان* изображены на на нашемъ экземплярѣ такъ ясно, что не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія относительно этого чтенія, которое, будучи совершенно удовлетворительно въ грамматическомъ отношеніи, разъясняетъ при-томъ отчасти и историческую трудность, представляемую на этой и нѣкоторыхъ другихъ монетахъ клада, соединеніемъ на нихъ имевъ двухъ хановъ, и одного изъ нихъ еще съ эпитетомъ *المرحوم*. Другаго примѣра встрѣчи на монетахъ выраженія *از یرلخ* «по повелѣнію», я не знаю; но то-же самое выраженіе съ замѣною только слова *یرلخ* равносильнымъ ему *حکم*, видимъ на монетѣ Узбека битой въ Сараѣ въ 737 г. гіджры (М. Х. стр. 9, № 61), на которой изображено *از حکم همايون* «по августѣйшему повелѣнію». Что-же касается до употребленія въ такомъ смыслѣ слова *یرلخ* или *یرلیخ* только безъ предлога *از*, то примѣры тому имѣемъ мы и на монетахъ джучидскихъ, и на битыхъ въ улусѣ джагатаевомъ. Такъ, на сарай-

ской монетъ Узбека, битой въ 726 г. гиджры (М. Х. стр. 47, № 1), читаемъ *پرليخ هبايرن*; на бухарской монетъ Чингисъ-хана — *العدل چنگز خانك* (Ibid. p. 60); на самаркандской монетъ Сююргатмышъ-хана, битой въ 785 г. — *سيورغتش خان پرليخ* (Ibid. т. XV, № 3, и Рес. р. 424, № 6); на самаркандскихъ же Махмудъ-хана, битыхъ въ 795 и 797 годахъ — *سلطان محمود پرليخ* (М. Х. т. XV, № 4, и Рес. р. 425, NN^o 9 и 10). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *پرليخ* и *پرليخى* (съ мѣстоименіемъ *ی*) значить «по повелѣнію», и вездѣ подразумѣвается при-этомъ, какъ и на нашей монетъ, слово «бита»; а на трехъ послѣднихъ монетахъ встрѣчаемъ, кромѣ того, опять какъ на нашей, даже и два собственныхъ имени принадлежащихъ двумъ различнымъ лицамъ: имена хановъ Сююргатмыша и Махмуда, и при каждомъ изъ нихъ имя эмира Теймуръ-гурекана (Тамерлана). Только имена эти находятся тамъ въ обратномъ отношеніи чѣмъ на нашей монетъ: тамъ Теймуръ-гуреканъ билъ монету по повелѣнію хановъ Сююргатмыша и Махмуда, а здѣсь монета во имя покойнаго хана Джанибека бита по повелѣнію хана же Пуладъ-Теймура.

Нельзя сомнѣваться, чтобы «покойный Джанибекъ-ханъ» этой монеты 768 года, не былъ одно и то-же лицо съ «покойнымъ-же ханомъ Джанибекомъ» монеты 767 подъ № 149, стало-быть и съ Джанибекомъ II, властвовавшимъ въ томъ-же году. Настоящую монету во имя покойнаго хана билъ Пуладъ-

Теймуръ, лицо известное намъ изъ русскихъ летописей: весьма вѣроятно, что тотъ-же Пуладъ-Теймуръ биялъ и монету 767 года подъ № 149. Вотъ отвѣтъ на предложенный выше вопросъ: кто трудился бить сию послѣднюю. Теперь предстоить разъяснить причины такого явленія. Приступая къ этому, замѣтимъ предварительно, что примѣры подобнаго битья монеты въ честь и съ именемъ умершихъ властителей, представляется, сколько мнѣ известно, и то въ новѣйшее лишь время, единственно мангитская династія, властвующая нынѣ въ бухарскомъ ханствѣ. Изъ государей ея трое сряду били монету каждый въ честь отца своего: Мурадъ-Би — съ именемъ отца своего эмира Даниаль-Гази, Миръ-Хайдеръ — съ именемъ отца своего Маъсумъ-Гази, и Насръ-ул-Лахъ — съ именемъ Миръ-Хайдера¹⁴. Представленные случаи

¹⁴ Известныя доселѣ монеты Мурадъ-Би (1203, 1204, 1206, 1208 и 1213 годовъ тиджры) все безъ исключеній биты съ именемъ отца: *مرحوم غازی امیر دانیال*. Изъ монетъ Миръ-Хайдера битыхъ имъ въ честь отца, на однихъ (1230, 1231, 1233 и 1234 годовъ) читаемъ *معصوم غازی امیر دانیال* (Мурадъ-Би властвовалъ подъ именемъ Маъсумъ-Гази), на другихъ (1236 и 1239 годовъ) — *رحمت باد بن معصوم غازی* (См. Senkowski Supplément etc. p. 131; Фрека М.Х.У.Д. стр. 63; и его же въ Bulletin scientifique de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pétersbourg, vol. II, p. 89 — 91). Что касается до монетъ Насръ-ул-Лаха, битыхъ имъ въ честь отца своего Миръ-Хайдера, то двѣ такіа монеты, доселѣ еще неописанныя, находятся въ Азіатскомъ Музеѣ Имп. Акад. Наукъ въ С. Петербургѣ. Обѣ биты въ Бухарѣ, одна въ 1242, другая въ 1257 году

могутъ навести на сближеніе: не былъ-ли и Пуладъ-Теймуръ сыномъ того Джанибека, въ честь котораго билъ монету; и далѣе — не есть-ли этотъ Джанибекъ, отецъ Пуладъ-Теймуровъ, одно и то-же лицо съ Джанибекомъ сыномъ Узбековымъ, въ-слѣдствіе чего отдѣльное существованіе Джанибека-второго уничтожается? Положеніе нашихъ свѣдѣній о томъ періодѣ золото-ордынской исторіи, о которомъ идетъ теперь рѣчь, таково, что и эти предположенія могутъ быть допущены, тѣмъ болѣе что они не опровергаются ни какими положительно извѣстными фактами. Такъ, хотя и ни откуда не знаемъ мы опредѣлительно былъ-ли Пуладъ-Теймуръ сыномъ Джанибека сына Узбекова, однако допустить это можемъ. Бирдибекъ, лишивъ жизни отца своего Джанибека, подвергъ въ то-же время этой участи и двѣнадцать братьевъ своихъ; но это не значить еще, что онъ перебилъ всѣхъ братьевъ своихъ, извелъ, за исключеніемъ себя, весь родъ отца своего. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого является претендентомъ на ханское достоинство Кильдибекъ, о которомъ Никоновская Лѣтопись говоритъ (III, 218), что онъ «творящеся сынъ Чанибека царя». Такъ и Пуладъ-Теймуръ могъ выдавать себя за сына Джанибекова, если-бы и не былъ имъ дѣйствительно. Выдавалъ же себя за сына Джанибекова, или будучи

гиджры, и на лиц. ст. обѣихъ читаемъ: *امير حيدر مرحوم* «покойный Эмиръ-Хайдеръ: царство ему небесное!»

имъ въ самомъ дѣлѣ, бить монету въ честь покойнаго отца могъ Пуладъ-Теймуръ съ тою цѣлю, чтобы среди борьбы партій, раздиравшихъ въ его время золото-ордынское ханство, списать себѣ такимъ уваженіемъ къ памяти общечтимаго покойнаго отца своего ¹⁵ расположеніе и помощь со стороны всѣхъ благочестивыхъ людей въ ханствѣ, безъ сомнѣнія сильно соблазнявшихся, дважды видя отцеубійцъ возведенными на престолъ. ¹⁶

И такъ, ничто не опровергаетъ предположеній, будто Пуладъ-Теймуръ билъ монету съ именемъ Джанибека въ честь Джанибека сына Узбекова, и что въ-слѣдствіе того не было въ Золотой Ордѣ въ 767 году ни какого другаго государя того-же имени. Но мнѣ эти предположенія не нравятся: я думаю, что дѣло можно объяснить иначе, ближе къ истинѣ, а именно слѣ-

¹⁵ И на Руск любили Джанибека: «Тогдажъ умре царь Чжанибекъ добрый», говоритъ одинъ лѣтописецъ (Спб. 1784, стр. 98) подъ 1356 годомъ. «Бѣ же сей царь Чанибекъ Азбиковичъ добръ zelo ко христіанству, многу лготу сотвори землѣ русской», говоритъ подъ тѣмъ-же годомъ Никоновская Лѣтопись (III, 209). А въ своей и другихъ монгольскихъ ордахъ, и повсюду на мусульманскомъ Востоку, пользовался онъ славою благочестивѣйшаго и отаичнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ государя. См. Арабшаха: *Vita et regum gestarum Timuri historia*, ed. Manger. I. 378 — 380; Абульгази и другихъ.

¹⁶ Бирдибека, убившаго отца своего Джанибека, и Теймуръ-Ходжу, подпергшаго той же участи отца своего Хидыра.

дующимъ образомъ. Извѣстно, что во всѣхъ ханствахъ, основанныхъ сыновьями и внуками Чингиса, въ томъ числѣ и въ улусѣ Джучи или Золотой Орды, монгольская аристократія играла огромную роль, даже и при первыхъ государяхъ дома Чингисова, твердо державшихъ въ рукахъ бразды правленія (каковы, въ улусѣ Джучи, были Менгу-Теймуръ, Узбекъ и Джанибекъ); въ послѣдствіи-же, при государяхъ болѣе слабыхъ, выходили безпрестанно изъ рядовъ ея люди, которые, если не надѣвали царскаго вѣнца на свою голову, то распоряжались престоломъ совершенно по своему произволу, возводя на него и свергая потомъ того или другаго изъ потомковъ Чингиса, кого имъ хотѣлось. Они били монету во имя своихъ избранниковъ и оказывали имъ другія почести, принадлежащія верховной власти, но въ сущности пользовались этою властію сами, оставляя эфемернымъ ханамъ лишь тѣнь ея. Въ улусѣ Джагатая такой порядокъ вещей начался со смертію въ 747 году (= 1346 — 7 по Р. X.) хана Казанъ-султана¹⁷. Въ улусѣ Тулагу еще ранѣе,

¹⁷ По смерти этого хана, эмиръ Казганъ, бывший причиною его паденія, возвелъ на ханство потомка Угедаева Данишмендже; но потомъ лишилъ его жизни и посадилъ на престолъ Балнъ-Кули-хана. По кончинѣ Казгана преемникомъ его могущества является сынъ его Абдуллахъ. Этотъ убиваетъ Балнъ-Кули, чтобы обладать его женою, и сажаетъ на престолъ Тимуръ-Шаха, съ убіеніемъ котораго въ 761 году начинается въ улусѣ Джагатая такал-же безурядица, какалъ въ улусѣ Джучи обнаружился въ слѣдующемъ 762: эмиръ Балнъ-Сельдузъ властвуетъ

а въ улусъ Джучи со смерти Джанибека въ 658 году. Изъ русскихъ лѣтописей видно, что въ 6869 г. отъ С. М. (= 1360 по Р. X.), тогда-какъ темникъ Мамай провозгласилъ съ своей стороны ханомъ и поддерживалъ права Абдуллаха, а вельможи сарайскіе возвели съ своей стороны на престолъ Мюрида, «Булатъ-Темиръ князь ординскій Болгаръ взялъ и все грады по Волзѣ и улусы поималъ; а инии князь ординскій именемъ Тогаи, иже отъ Бѣздежа, той убо Наречавъ і всю ту страну взялъ, и тамо о себѣ пребываша; а инии князи ординстии о себѣ пребываху» (Н. Л. III, 218). Выше мы замѣтили уже, что какъ въ этомъ, такъ и другомъ приведенномъ мѣстѣ Никоновской Лѣтописи, Пуладъ-Теймуръ называется не царемъ, а только княземъ ордынскимъ. Изъ всего сказаннаго я вывожу, что и онъ, будучи въ ханствѣ вельможею сильнымъ, но не имѣя, быть можетъ, правъ на престолъ, или находя удобнѣйшимъ властвовать подъ чужимъ именемъ, также, по примѣру

въ Мавараннахрѣ, эмиръ Ходжа-Берласъ въ Кешѣ, другіе эмиры въ Ходкендѣ, Балхѣ, гдѣ только могутъ захватить власть. Черезъ нѣсколько времени послѣ того внукъ эмира Казгана эмиръ Хусейнъ возводитъ на ханство Адильсултана, но черезъ нѣсколько дней лишаетъ его жизни и отдаетъ престолъ Кабуль-шаху. Наконецъ и самъ Тимурланъ властвуетъ нѣсколько времени подъ именемъ возведенныхъ имъ на престолъ хановъ Сююргатмыша и Махмуда. — Точно то-же видимъ и въ улусѣ Гуагу. См. переведенную мною съ персидскаго «Исторію Монголовъ» Хондемира. Сиб. 1834, стр. 114 — 118.

Мамал и князей сарайскихъ, провозгласилъ отъ себя ханомъ нѣкоего Джанибека; а когда этотъ Джанибекъ, отъ котораго дошла до насъ монета съ 767 годомъ, въ томъ же году умеръ, то не имѣя въ виду на мѣсто его кого-либо другаго, или по другимъ, неизвѣстнымъ намъ причинамъ, продолжалъ властвовать подъ именемъ покойнаго, какъ-бы въ качествѣ его намѣстника, почему и монету билъ съ именемъ «блаженной памяти хана Джанибека». При такомъ объясненіи дѣла, становится понятнымъ и присутствіе на монетахъ NN^o 149 и 150 желательной формулы خالد ملک, которая остается загадкою при предположеніи, что Пуладъ-Теймуръ былъ сыномъ Джанибека сына Узбекова, и что монеты NN^o 147 — 150 суть монеты битыя имъ въ честь отца.

*N° 151. *Лиц. ст.* какъ у N° 150; на *об. ст.* видно только:

لاد قنور „
عاشا „

Если только то, что читаемъ мы за عاشا есть арабское выраженіе عاشا (за вѣрность чтенія не ручаюсь), то оно значить здѣсь то-же самое, что извѣстное مما امر به на монетахъ аббасидскихъ или ازیرلغ на предшествующей монетѣ, то-есть «по волѣ», «по повелѣнію»: стало-быть и это монета, подобно предшествующимъ, била Пуладъ-Теймуромъ во имя Джанибека II. *

* Табл. IV, рис. 45.

№ 152. *Миц.*

» جانی «

» Джани «

» مور خان «

(Тн) муръ-ханъ;

» خلد ملکہ «

Да длится вѣчно владычество его!

Надъ ج отъ جانی и надъ خ отъ خان изображено по три точки.

об.

ب

ضرفی

Бита въ

بلد گلستان

городъ Гюлистанъ;

سنه ۸۲۷

года 827.

И эта монета, попадись она не въ настоящемъ кладѣ, а отдѣльно, была-бы весьма трудною загадкой. Годовое число, изображенное на об. ст. относилъ-бы ее къ позднѣйшимъ временамъ существованія золото-ордынскаго ханства, къ періоду правленія Улу-и Кичи-Мухаммедовъ, сыновей Теймуръ-хана, чему содѣйствовали-бы также и сохранившіяся на миц. ст. остатки имени Теймуръ. Съ другой стороны, имя Джани напоминало-бы Фреповскаго Джанибека II. Но въ кладѣ нашемъ самыя позднѣйшія монеты не простираются далѣе семидесятыхъ годовъ VIII вѣка гижры: почему и эта, вѣроятно, должна быть не старше означеннаго времени. Притомъ позднѣйшія джучидскія монеты изъ начала XV вѣка по Р. Х. или IX отъ бѣгства Магометова, бились уже не въ Гюлистанъ, какъ эта, а въ Астрахани, Орду-Базаръ и другихъ мѣстахъ. Затѣмъ, наконецъ, чеканъ об. ст. нашей монеты есть тотъ же самый, что у монеты

Азизъ-Шейха съ 11^у годомъ, выставленнымъ ошибочно вмѣсто 11^а (NN^о 138, 139 и 140), что заставляетъ думать, что она современна упомянутымъ Азизовымъ, какъ монета N^о 149 современна съ одноднкою же ей Азизовскою, описанною въ М. X. (1. с.). Все это, вмѣстѣ съ именами جانی и قمری на *лиц. ст.* монеты, относитъ ее несомнѣнно къ числу монетъ Пуладъ-Теймура, битыхъ имъ во имя Джанибека. 1 экз. *

N^о 153. Пять штукъ джучидскихъ же монетъ со стершимися или перебитыми штемпелями, и которыхъ нѣтъ возможности приурочить съ совершенною достовѣрностію къ правленію того или другаго изъ семнадцати поименованныхъ хановъ, хотя они и не принадлежать къ другимъ.

На табл. IV, подъ NN^о 1 — 12, изображены различнаго вида ободки, въ коихъ заключаются легенды описанныхъ монетъ.

* Табл. IV рис. 46.

УКАЗАТЕЛЬ

СТРАНИЦЪ, НА КОТОРЫХЪ ОПИСАНЫ МО-
НЕТЫ И ДРУГІЯ ДРЕВНОСТИ, ИЗОБРАЖЕН-
НЫЯ НА ПРИЛОЖЕННЫХЪ 10 ТАБЛИЦАХЪ.

	Рисун.	Стран.		Рисун.	Стран.
Таб. I.	№ 1		Таб. II.	- 26	33
I.	- 2	6	Таб. III.	- 27	33
I.	- 3		III.	- 28	34
I.	- 4		III.	- 29	35
I.	- 5	13	III.	- 30	36
I.	- 6	16	III.	- 31	
I.	- 7		III.	- 32	
I.	- 8	17	III.	- 33	37
I.	- 9		III.	- 34	38
I.	- 10	19	III.	- 35	
I.	- 11		III.	- 36	
I.	- 12	20	III.	- 37	39
Таб. II.	- 13	15	III.	- 38	40
II.	- 14	21	III.	- 39	41
II.	- 15	25	III.	- 40	
II.	- 16		Таб. IV.	- 41	42
II.	- 17	27	IV.	- 42	43
II.	- 18	28	IV.	- 43	51
II.	- 19		IV.	- 44	52
II.	- 20	29	IV.	- 45	61
II.	- 21	30	IV.	- 46	63
II.	- 22	31	Таб. V.	- 1	65, 69
II.	- 23	32	V.	- 2	
II.	- 24		V.	- 3	66, 70
II.	- 25		V.	- 4	

	Рисун.	Стран.		Рисун.	Стран.
Таб. VI.	- 5	67, 70	Таб. IX.	- —	230
VI.	- 6		Таб. X.	- —	359
VI.	- 7				
VI.	- 8				
VI.	- 9				
Таб. VII.	- 1	336	Рисунки въ текстъ :		
VII.	- 2	337	На страницъ.....	126	
VII.	- 3		—	340	
VII.	- 4		—	429	
VII.	- 5	338	—	431	
VII.	- 6		—	433	
Таб. VIII.	- —	195	—	434	
			—	435	
			—	436	

ПОПРАВКИ.

Стран. Строка.

XIII

Пропущены имена членовъ: И. А. Бартоломей и П. И. Демезона.

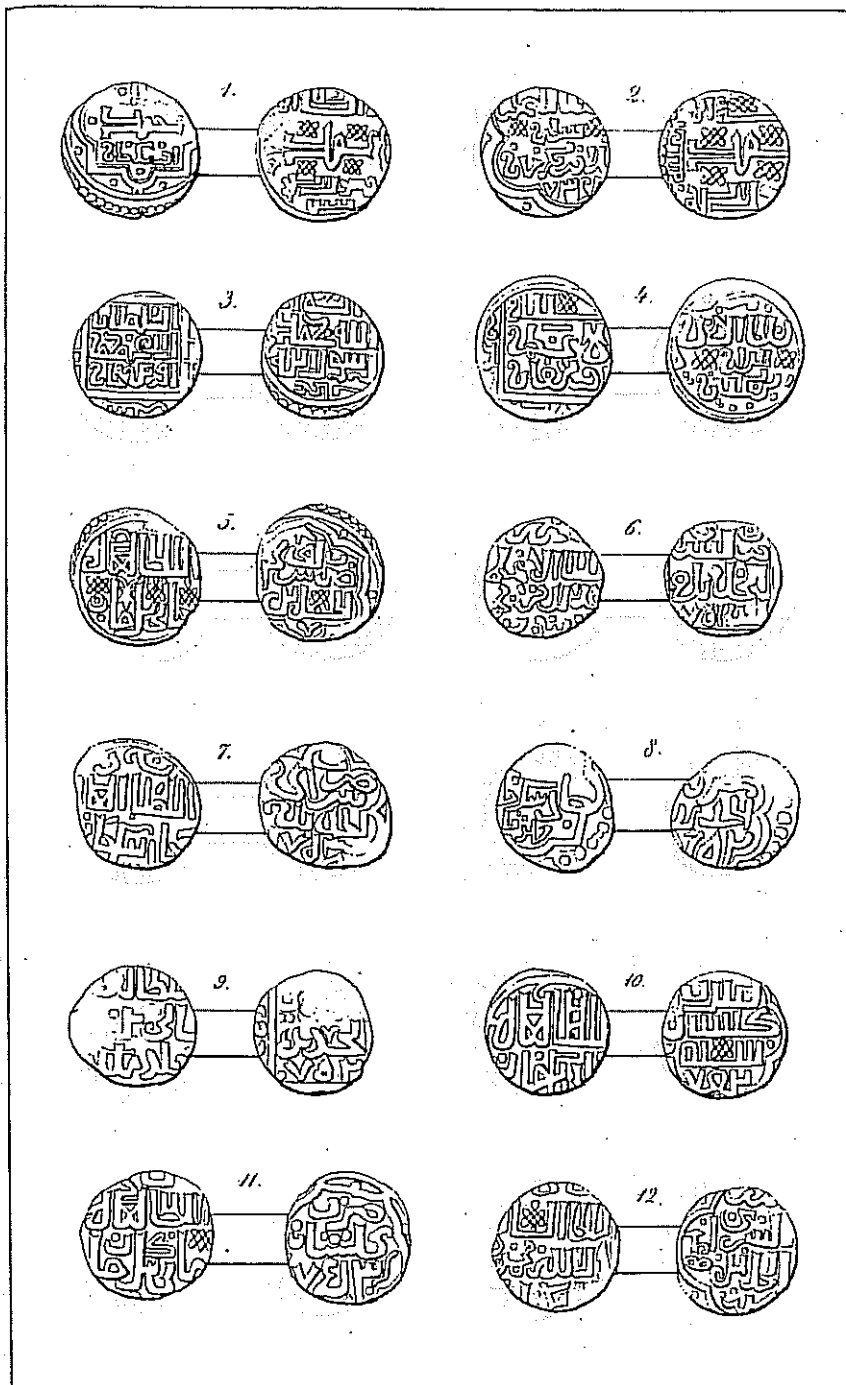
180 14 сверху Эпкрадита, читай: Эвкратида.
 — 15 — Лаодикел — ошибочно напечатано дважды.

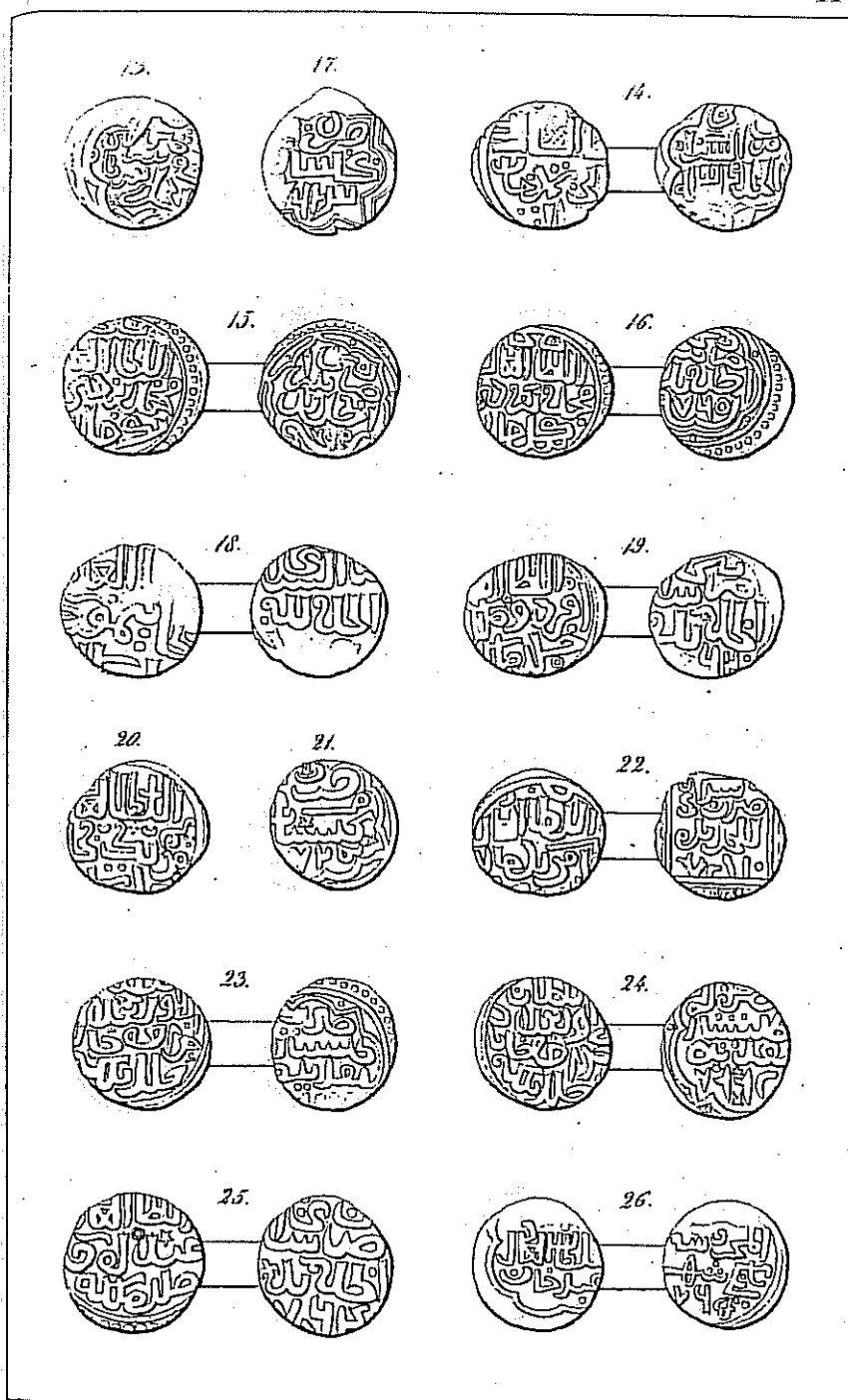
121 10 снизу 260, вместо 160.

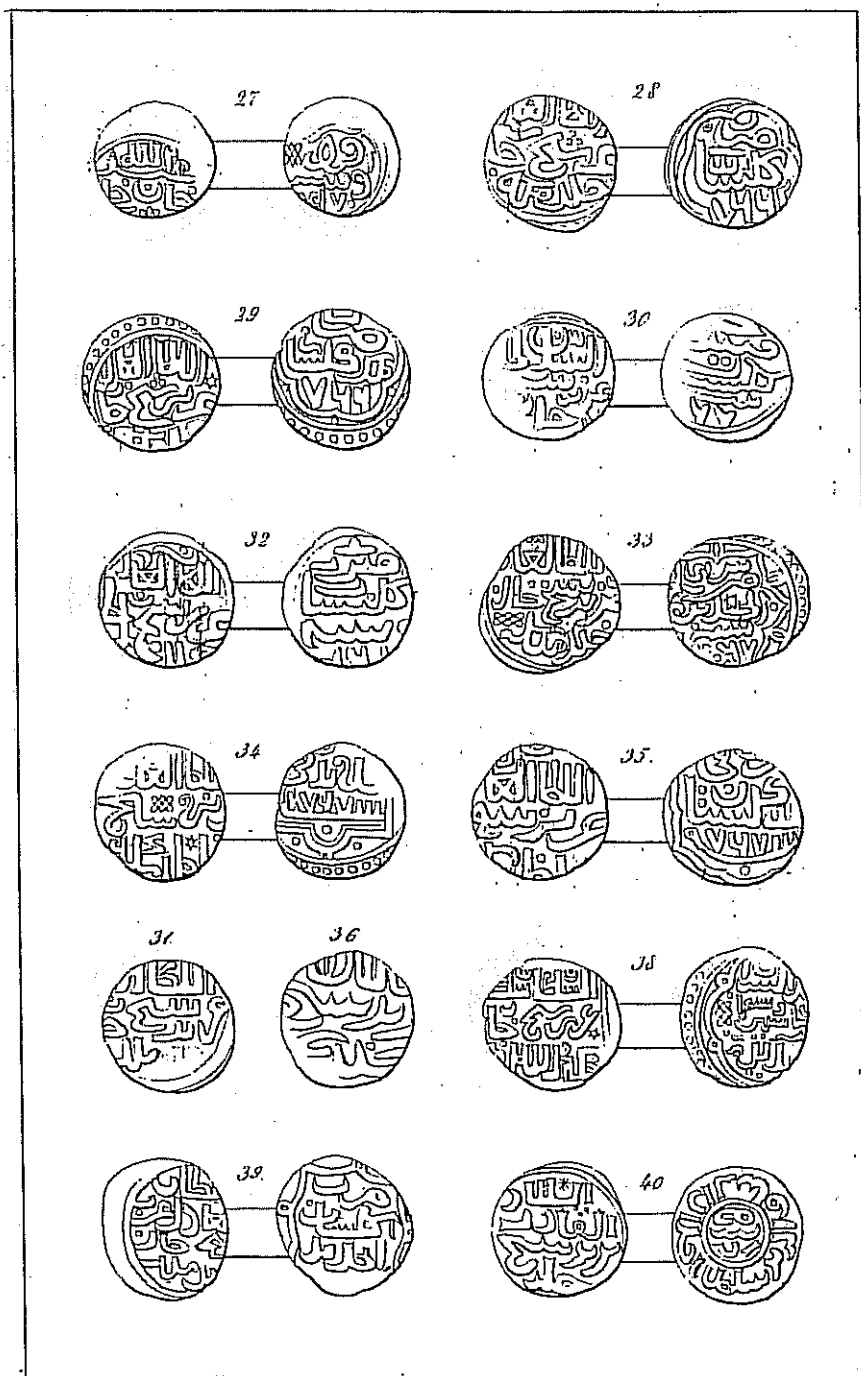
377 7 — المرابط вместо المرابط

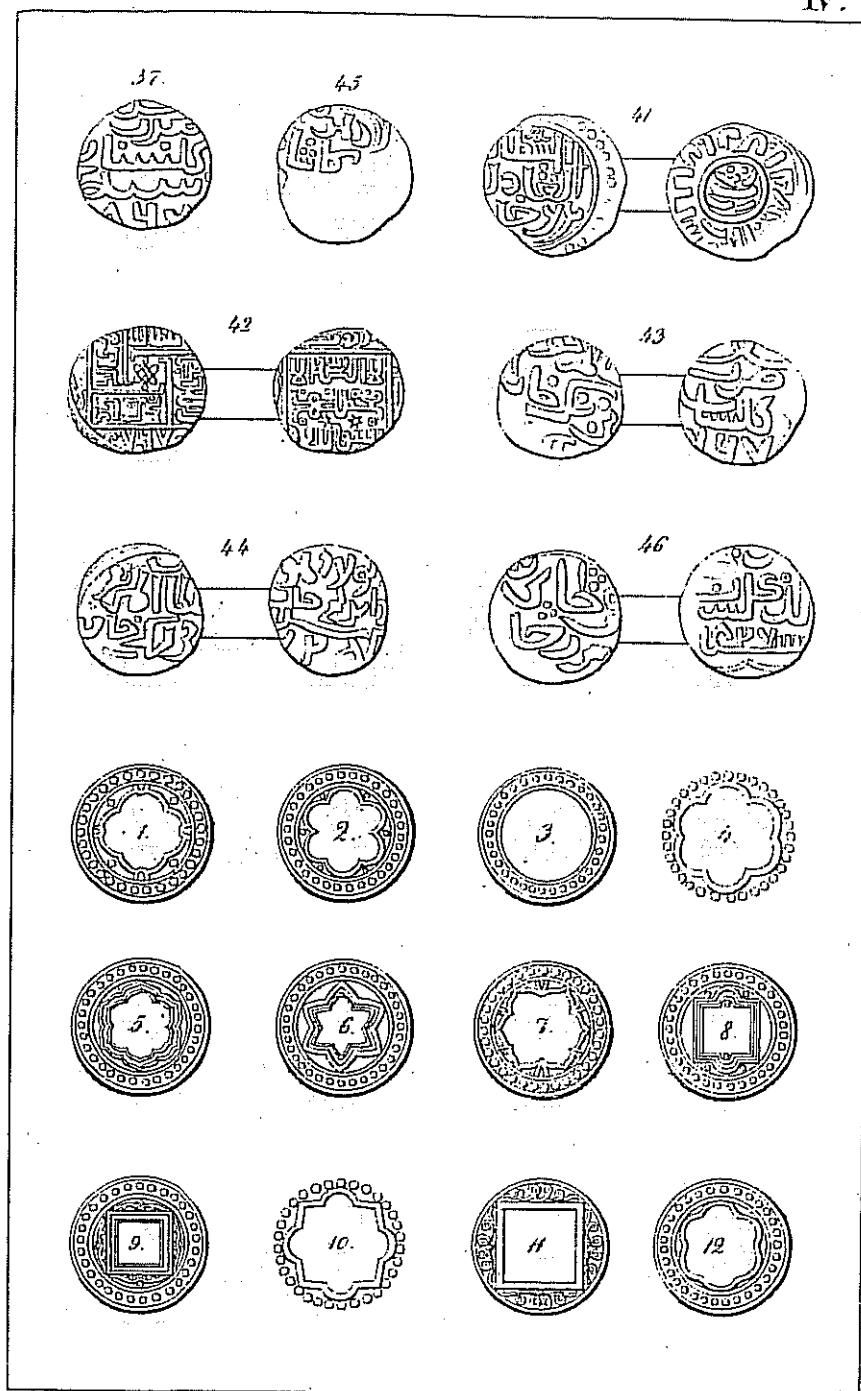
424 4 — الجديد — الجديد

431 3 — WF — SP
IV IV

LETTRE A M. REINAUD,

MEMBRE DE L'INSTITUT DE FRANCE,

SUR QUELQUES MÉDAILLES HOULAGOUIDES.

(PLANCHE 244.)

Monsieur,

Encore pénétré d'une vive reconnaissance pour l'accueil bienveillant que vous avez accordé à un amateur inconnu, qui se hasardait bien témérairement dans le champ vaste et difficile de la numismatique orientale, je vous adresse cette lettre pour signaler à votre attention quelques monnaies que je crois être inédites.

Après la belle et savante monographie de M. Fræhn (1), les inappréciables lettres que M. de Saulcy vous a adressées (2), et le catalogue assez riche de M. Pietraszewski (3), on pourrait bien croire que la suite houlagouide est à peu près épuisée, et que d'ici à longtemps on ne trouvera que bien rarement une médaille inédite. M. F. Soret a déjà fait une observation analogue (4), en décrivant toutefois quelques-unes de ces médailles tirées de son riche cabinet.

Moi-même je viens ajouter à la masse déjà décrite plusieurs monnaies, dont quelques-unes me semblent intéressantes. Elles se trouvent toutes dans ma suite houlagouide, très-peu nombreuse du reste, quoique, par le hasard qui m'a souvent favorisé en numismatique, elle renferme des médailles curieuses. Cette lettre sera consacrée à la suite monétaire houlagouide exclusivement.

La rédaction de cette lettre a servi à charmer mes ennuis dans le séjour où l'altération de ma santé m'a forcé à m'établir momentanément, et je n'ai pas voulu en différer la publication jusqu'au temps encore incertain de mon retour chez moi, et à portée des bibliothèques. Voici, monsieur, pourquoi, n'ayant que le secours de très-peu de livres et de quelques notes recueillies il y a longtemps :

(1) *Christ. Mart. Fræhnii de Ilchanorum seu Chulaguidarum numis commentatio*, Saint-Petersbourg, 1834.

(2) *Lettres à M. Reinaud sur quelques points de numismatique arabe* (*Journal asiatique*, 1839-45).

Les lettres 7 et 11 concernent la numismatique houlagouide.

(3) *Numi Muhammedani*.... Berolini, 1843, n° 445-490.

(4) *Lettre à M. Fræhn sur sa collection de monnaies orientales*. (*Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de Saint-Petersbourg*, t. V.)

j'ai été forcé plus d'une fois de demander à votre savoir et à votre obligeance, bien sûr que ni l'un ni l'autre ne fera jamais défaut, la détermination de quelques villes monétaires que je ne puis pas lire.

Mais avant tout, monsieur, il me faut reconnaître et rectifier les erreurs où je suis tombé dans mon dernier travail. Vous-même avez eu la bonté de me les indiquer, et aussitôt que j'ai pu recourir à la monographie de M. Fræhn et à la lettre onzième de M. de Saulcy, j'ai reconnu que ces deux savants avaient publié il y a longtemps la vraie lecture de la monnaie de Mangou, que j'avais comme estropiée dans ce recueil (dixième année, p. 299).

Il faut donc lire :

منگو	<i>Mangou,</i>
قان اعظم	<i>Kaan suprême</i>
خداوند عالم	<i>maître du monde,</i>
پادشاه روی	<i>empereur de la surface</i>
زمین س عظم	<i>de la terre.... grand</i>

J'avais lu autrefois معظم; mais d'après deux ou trois exemplaires assez frustes que j'ai reçus depuis peu de jours, je reconnais que la lecture de M. de Saulcy est la meilleure.

Pour expliquer un peu comment j'ai pu lire خواقين, au lieu de خداوند, il me faut dire que je ne connais encore que cette médaille sur laquelle le د affecte la forme d'un ر, forme qui se trouve, je le sais bien, dans les manuscrits, mais que je ne m'attendais pas à rencontrer sur les médailles. Sur cette médaille même, dans le mot padichah, on voit la forme ordinaire du د, c'est-à-dire une forme qui se confond avec celle du ك, comme dans l'écriture koufique. Du reste, comme je l'ai dit, 300, sur le seul exemplaire qui fût à ma disposition, je ne voyais pas un و suivi de deux autres lettres; j'y voyais plutôt un mot qu'on pourrait figurer comme من ou منى. Cette observation s'est trouvée encore confirmée par un des nouveaux exemplaires, sur lequel on serait porté à lire حراس. Malgré la forme matérielle des caractères, je ne puis pas douter de la vraie lecture, quoique mon peu d'habitude des manuscrits persans ne m'ait pas permis de la retrouver, et m'ait égaré comme je viens de le dire.

Il me faut encore revenir sur une conjecture assez mal motivée

que j'ai émise sur une des légendes marginales. Il se trouve que M. de Saulcy l'a lue en entier, et il n'y a trouvé que la formule ordinaire, *صلى الله عليه*, que la bénédiction de Dieu soit sur lui! Par une bizarrerie assez curieuse, une faute de transcription a tout à fait changé le vœu que j'y ai cru entrevoir. En effet, le mot que l'on a mis au lieu de *ملعون*, veut dire *bénédiction*, tandis que ce dernier mot dénote une *malédiction* (5).

Avant d'en venir à la description des médailles qui m'occupent, je dois, monsieur, vous rappeler une opinion que vous avez, je crois, le premier professée sur quelques-unes des monnaies musulmanes à figures. Vous avez dit (6), dans un travail bien connu de tous ceux qui s'occupent de la numismatique orientale, que beaucoup des animaux représentés sur les monnaies tartares vous semblaient appartenir au cycle duodénaire, si longtemps usité parmi les Chinois et les Tartares mêmes (7). Il s'ensuit de cette opinion, quoique vous ne l'ayez pas expressément dit, que vous regardiez ces animaux comme tenant lieu des dates écrites qui se trouvent presque toujours sur les monnaies musulmanes.

Malheureusement, vous n'aviez pas alors à votre disposition

(5) Pour en finir avec ce travail, je rejette en note ce qui me reste à dire. J'ai trouvé depuis qu'il existe à la Bibliothèque impériale une terre cuite imparfaite qui reproduit exactement le type de celle que j'ai calquée d'après le *Townley Gallery of the British Museum*, p. 298 de ce recueil, dixième année.

M. Dumersan l'a éditée sur la XXIIIe planche de sa *Notice des monuments*, etc., éd. 1824.

Vous vous rappellerez peut-être, monsieur, que vous avez eu la bonté de me faire observer que la formule *الناصر الدين*, que j'ai cru lire sur la médaille de Husam-ed-din, était contraire aux données de la langue, ce que j'avais déjà marqué en y mettant un *sic*; vous avez dit de plus que la formule *الناصر لدين* n'était pas plus correcte. Je conviens volontiers que la formule *الناصر للدين* est la seule grammaticale; je dirai même que, sur votre observation, j'ai revu mes médailles, et que j'ai trouvé sur la première *للدين*; mais, sur la seconde, on ne peut lire que *لدين*. J'ai examiné avec soin toutes mes médailles qui portaient le nom du khalife En-Naser, et j'ai trouvé la formule incorrecte *الناصر لدين* sur des médailles ortokides et sur d'autres des princes atabeks de Mosul, de Sinjar et d'Irbil. On ne peut donc pas révoquer en doute cette leçon, et, à l'égard de l'incorrection grammaticale, monsieur, vous me permettrez de vous rappeler les fautes grammaticales que vous avez signalées sur des monnaies de l'Inde, p. 23, 24 de votre Explication de cinq médailles du Bengale.

(6) Explication de cinq médailles des rois musulmans du Bengale, accompagnée d'observations sur les monnaies musulmanes à figures. (*Journal asiatique*, 1823).

(7) Comme je crois qu'il n'a pas encore été question du cycle duodénaire dans ce

assez de monuments pour pouvoir démontrer cette opinion, et vous étiez forcé de laisser à M. Fræhn, mieux favorisé par sa position, le soin de la confirmer.

Il paraît cependant que ces monnaies sont très-rares, même en Russie ; car on ne trouve, dans le livre déjà cité, que très-peu des monnaies à figures tirées du cycle duodénaire.

Je crois, monsieur, que votre opinion a réuni tous les suffrages, et, en effet, elle n'est guère susceptible de contestation. Ceci ne s'applique pourtant qu'aux monnaies les plus nombreuses qui ne portent pas une date écrite, en même temps qu'un type tiré du cycle.

Je me crois pleinement en état de prouver que toutes les fois qu'il y a aussi une date écrite, cette date ne s'applique pas à celle tirée du type, par conséquent que le système d'indiquer les années du cycle par les animaux correspondants n'a reçu aucune application sur ces médailles, et que les types indiquent toute autre chose que les dates de l'émission.

Je ne dois pas cacher qu'un doute m'est venu, en voyant que les princes houlagouides n'avaient jamais eu l'idée qu'on leur a attribuée, de marquer à la fois la date selon le système tartare et selon le système musulman, et qu'ils adoptaient même si pleinement ce dernier, que sur plusieurs monnaies on trouve non-seulement l'année mais le mois (8) ; j'avais induit de là que peut-être ils n'adoptaient pas du tout sur leurs monnaies ce système tartare, de sorte que, comme sur les monnaies à dates écrites, les types

recueil, il me sera peut-être permis de le transcrire ici, d'après Klaproth principalement :

1. Souris. (Rat. Voy. Jacquelin, *Nouveau Journal asiatique*, 1831, p. 421, 430.)
2. Bœuf.
3. Tigre. (Panthère. C. Deffémery, *Khans Mongols du Turkestan*, p. 69.)
4. Lièvre.
5. Dragon. (Crocodile. Soret, *Lettre à M. de Koehne*.)
6. Serpent.
7. Cheval.
8. Brehis ou bœlier.
9. Singe.
10. Poule. (Passereau. Chardin, *Voyages*, IV, p. 367, éd. Langlès ; — Coq. Jacquelin, l. c., p. 431.)
11. Chien.
12. Porc.

Voy. aussi de Guignes, *Histoire des Huns*, I, xlvij ; — *Kaempfer's Japan*, éd. 1853. Londres, p. 44 ; — Klaproth, *Nouveau Journal asiatique*, t. VII, p. 102, ou t. XV, 311, 312 ; — Klaproth, *Lettre à M. de Humboldt, sur l'invention de la boussole*.

(8) Je me contente de citer les nos 3, 4, 5 de l'ouvrage de M. Fræhn, frappé dans les mois châban, moharram et ramadhan.

mêmes du cycle ne dénotent pas les années, mais quelque chose que nous ignorons encore.

Je sens bien tout ce que cette conjecture a de faible, et je la donne pour ce qu'elle vaut, en attirant sur ce point l'attention des numismatistes qui peuvent l'éclaircir en apportant des preuves plus décisives.

Je ne veux pas décrire les monnaies déjà publiées qui ne portent pas de dates écrites; à présent je m'occupe exclusivement de celles qui en portent, pièces dont le nombre est encore si restreint, que je me crois bien favorisé par la fortune, en en pouvant compter deux dans ma modeste collection.

Le n° 87 de M. Fræhn appartient à cette classe; mais comme la date est effacée, je la passe sans autre mention. Dans un supplément à son ouvrage que le même savant si regrettable a publié dans le *Bulletin scientifique* de l'Académie de Saint-Petersbourg, t. II, p. 362, il décrit une autre exemplaire, mais frappé à Kachan au lieu de Tebriz. C'est une monnaie arabo-mongole, en argent, du prince Argoun, qui porte le type d'un oiseau, peut-être la poule, et la date de l'an 690. Mais l'an 690 n'était pas l'an de la poule, qui coïncidait aux années 681, 682.

Je ne fais mention qu'en passant des monnaies à figures publiées par M. de Saulcy (9), qu'il attribue sans hésitation aux années correspondantes, parce que aucune ne porte une date, et que dès lors, quoique cette opinion soit très-vraisemblable, il n'y a pas de contrôle possible. Le seul contrôle possible qui, selon moi, consisterait à établir une série complète, ou à peu près, des animaux du cycle, contrôlée par les règnes des souverains, ne doit pas être espéré de longtemps encore; mais cette série a existé, elle se retrouvera tôt ou tard.

M. Pietraszewski (n° 457) a publié la deuxième médaille du genre que je cherche. C'est un grand bronze de Houlagou, frappé dans l'année (66) 1, selon M. Pietraszewski, à Arran, آران ou, selon le catalogue Wellenheim (t. III, n° 12410), à Irbil, أربيل. D'après la gravure même, je pencherais pour cette dernière lecture.

Quoique sur la médaille on ne voit qu'une partie de la date, Houlagou n'a régné qu'entre 656 et 663, de sorte que la lecture en est fixée, quand même la médaille du cabinet Wellenheim ne la confirmerait pas.

(9) Septième lettre, n° 24, à laquelle il joint les médailles décrites par M. Fræhn (158, 204), toutes les deux également d'Abou-Saïd, onzième lettre, n° 5 de Kaïkhatou.

Mais, comme dans la médaille d'Argoun, le type, qui est un lièvre, ne se trouve pas en correspondance avec la date 661, coïncidant en partie à l'an de la souris, en partie à l'an du bœuf.

Peut-être même que l'an du lièvre n'est pas tombé du tout sous le règne de Houlagou. L'an du lièvre ne tombait qu'en partie sous l'an de l'hégire 663, auquel mourut Houlagou, le 19 rebi second, de sorte que, très-probablement, sa mort eut lieu avant le commencement de cette année. Je ne sais malheureusement pas à quelle époque de l'année musulmane tombait le commencement de l'année tartare; mais ceci n'a pas de rapport à mon sujet, puisque la médaille est de l'an 661.

La dernière médaille que je connaisse a été décrite par M. Soret, de Genève, dans une lettre à M. de Koehne sur quelques monnaies orientales (10). Malheureusement, je ne puis pas consulter le travail de M. Soret, et je ne trouve dans mes notes aucune notion des arguments et des développements dans lesquels M. Soret est sans doute entré. J'y remarque seulement l'indication du cycle et la description de la médaille. Elle est d'Abou-Saïd et porte la poule, ou un autre oiseau, comme type; la date en est imparfaite; on n'y lit que ... سنة اثنتى و... l'an deux et....

Maintenant, puisque Abou-Saïd a régné de 716 jusqu'en 734, cette médaille peut être de l'an 722, ou de 732.

Mais, autant que j'en puis juger par les comparaisons que j'ai pu faire, ni l'an 722 ni l'an 732 ne coïncidait avec l'an de la poule.

Je crois me rappeler que M. Soret a attribué à l'an 722 une coïncidence avec l'an tartare de la poule; mais je crains qu'il n'ait commis quelque légère erreur dans ses rapprochements. Les coïncidences que j'ai citées dans cette lettre se basent sur d'autres indiquées par M. de Saulcy (11), M. Defrémery (12), Klaproth (13), et Price (14).

10. Je crois que cette lettre a été publiée dans le *Zeitschrift für Münzkunde* édité par M. de Koehne, à Berlin; mais je ne l'assure pas, ne possédant pas ce recueil, qui ne se trouve pas non plus à Edimbourg.

(11) Onzième lettre, *Journal asiatique*, 1845, p. 147.

(12) *Histoire des Khans Mongols du Turkestan*, extraite du *Habib essier*, p. 64, 68, 69, 70, etc.

Je dois dire que quelques erreurs dans les réductions semblent avoir été commises par Khondémir, en faisant concorder l'an 567 à l'an du chien, p. 70; l'an 728 à l'an du dragon, p. 93; enfin, l'an 733 à l'an du mouton, p. 96.

(13) *Nouveau Journal asiatique*, VII, 167. Je n'ai tiré de ces calculs que deux ou trois concordances, qui suffisent pour établir le reste.

(14) *Chronological retrospect of Mohammedan History*, II, 536.

Je ne doute pas qu'il existe des tables de concordance entre les années musulmanes et les années tartares ; mais je ne les connais pas ; c'est aux savants qui peuvent les consulter de décider si j'ai tort ou raison.

ARGOUN-KHAN (683-690).

N° 1. Lièvre à droite, regardant en arrière.

Légende extérieure. لا اله الا الله محمد رسول الله

Il n'y a de Dieu que Dieu. Mohammed est l'envoyé de Dieu.

Légende intérieure. ارغون خلد ملكه

Argoun. Que son règne soit perpétué !

ن. ضرب بغداد اد سنة ثلث وثمانين وستمائة

Frappée à Badgad, l'an (68) 3.

Dans le champ, une légende mongole semblable à celle commentée par M. de Saulcy (15). Quoique la médaille soit assez endommagée sur ce point, j'y distingue bien le nom d'Argoun, qui se trouve répété en lettres arabes au bas.

Cuivre, module 5 $\frac{1}{2}$ selon Mionnet ; 22 millimètres.

Cette monnaie est assez mal frappée, de sorte qu'on ne voit qu'une partie des légendes ; mais ce qui en reste suffit pour justifier mes restaurations. Le règne d'Argoun n'admet pas d'autre date que 683, puisqu'il est mort en 690, et le mot ثلث, trois, est bien lisible.

L'an du lièvre qui se trouvait dans le règne d'Argoun, tombait aux années 687, 688 de l'hégire, de sorte que sur cette médaille encore le type n'a rien de commun avec la date.

A mesure que je me suis convaincu que les types n'offraient aucune allusion aux années, l'idée m'est venue que peut-être ils marquaient les mois. J'ai déjà dit que quelques-uns des princes mongols avaient pris ce soin assez rare dans la numismatique (16).

(15) Septième lettre, n° 3, 7 ; onzième lettre.

(16) Voy. dans le *Reccensio* de M. Frähn *Menses in numis notati* dans l'*index rerum notabilium*, et la monographie de M. E. Thomas, *Coins of the kings of Ghazni*, n° 84, 85, 86.

Mais cette médaille s'est offerte pour me démontrer que j'avais tort. Puisque le lièvre est le quatrième du cycle, le mois indiqué doit être le quatrième de l'année 683, c'est-à-dire rébi second.

Mais en interrogeant l'histoire (17), on trouve qu'Argoun n'avait pas à cette époque le pouvoir de faire frapper des monnaies en son nom, et que ce droit ne dut commencer qu'à partir du 26 ou du 27 djomady second, temps où son couronnement eut lieu.

Pendant la première moitié du mois de rébi second, Argoun fuyait devant son oncle Ahmed, ayant été totalement défait un peu auparavant dans les plaines d'Ak-Khodja. Vers le 13 de ce mois, il se rendit à son oncle, qui le reçut bien, mais qui ensuite le jeta dans un cachot et donna des ordres pour qu'il fût mis à mort. Il y resta jusqu'au 18, quand Bouka et plusieurs des émirs mongols, lassés du gouvernement d'Achmed, et indignés de sa profession de foi de l'islamisme, résolurent de le détrôner et d'élever au trône Houladjou, fils d'Argoun. Comme préliminaire, ils tirèrent Argoun de la prison où il attendait la mort et lui rendirent son rang comme fils du Khan-Abaka. Leur intention n'était pas de lui donner la couronne de Perse; mais Bouka se déclara pour lui avec tant de détermination et de vigueur, que les autres émirs durent lui céder en ce point, et Argoun fut solennellement couronné le 26 ou 27 djomady second 683. Il n'est guère probable qu'il ait pu faire battre monnaie en son nom de si bonne heure, avant la fin du mois où il fut libéré, quand même il aurait pu s'arroger ce droit comme fils d'Abaka. Il faut donc admettre que les types tirés du cycle ne marquent pas les mois, non plus que les années. Je ne saurais déterminer leur signification; mais, à coup sûr, ils en ont eu une dans l'origine.

N° 2.

تان	<i>Le Kaan</i>
(sic) الاعظم لرغون	<i>suprême. Argoun</i>
ايخان المعظم	<i>Ilchan le magnifique.</i>

Au-dessous un lièvre qui court à gauche.

Légende imparfaite dont je ne puis lire que les mots

...مالك الملك...

(17) Von Hammer Purgstall, *Geschichte der Ilchanen*, I, 353, seq.; Price, II, 519, seq.

٨. Dans un grènetis carré.

لا اله الا	<i>Il n'y a de Dieu que</i>
الله محمد	<i>Dieu. Mohammed</i>
رسول	<i>est l'envoyé (de Dieu).</i>

Aulour (ضرب با... سنة اربع وثمانين وستماية)

Frappée à... (Irbil?) l'an 684.

Cuivre, module 6, ou 23 millimètres.

Puisque sur les monnaies de deux années consécutives on voit le même type, celui du lièvre, ceci prouve sans réplique, à ce qu'il me paraît, que les types ne peuvent, en aucune manière, désigner les années de l'émission, du moins sur les monnaies à dates écrites. Cette médaille, une de mes plus fortes preuves, ne m'est venue que longtemps après la première rédaction de cette lettre, travail qui avait été originairement motivé par l'acquisition de la première, n° 1.

OULDJAITOU - SULTAN (703-716).

N° 3. Dans un contour formé par sept arcs de cercle,

ضرب في	<i>Frappée dans</i>
دولة المولى السلطان	<i>le règne du seigneur le sultan</i>
الاعظم مالك رقاب	<i>exalté, régnant sur les cous</i>
الامم غيات الدنيا والدين	<i>des nations, Ghiats eddunia waeddin</i>
اولجايتو سلطان محمد	<i>Ouldjaitou sultan Mohammed</i>
خلد الله ملكه	<i>que Dieu perpétue son règne!</i>

Dans cette légende, le ط du mot el-âzem, le ت du mot Ouldjaitou, et le خ du mot khalad, sont munis de leurs points diacritiques.

Légende marginale. ضرب مدينة بار سنة اربع عشر وسبعماية

Frappée dans la ville de Bar, l'an 714.

٨. Dans un contour formé par six arcs de cercle, le symbole schiite. Au-dessous, en très-petites lettres : Bar.

Aulour, la légende expliquée par M. Fræhn (*Recensio*, p. 181), qui appelle la bénédiction de Dieu sur les douze imams.

Argent, 20 millimètres, 5 selon Mionnet.

Je ne crois pas qu'on ait encore signalé cette ville sur les monnaies. Le seul ouvrage de géographie que je puisse consulter, celui traduit par Ouseley sous le nom d'Ebn Haukal (18), ne fait qu'une seule mention de cette ville, qui est dans le Kouhistan. Encore semble-t-il qu'il y ait quelque confusion dans les manuscrits; car la phrase où se trouve nommée la ville de *Bar* ou *Yar*, est un peu confuse, de sorte que je ne puis pas en indiquer la situation.

N° 4. Inscription chargée d'une manière extraordinaire. Types comme le n° 3.

<i>Sic</i>	<i>Frappée dans</i>
ضرب في	<i>les jours du règne du seigneur.</i>
ايام دولة المولى	<i>le sultan exalté Ghiats</i>
السلطان الاعظم غياث	<i>eddrunia waeddin Ouldjaitou</i>
الدنيا والدين أو لجايثو	<i>sultan Mohammed</i>
سلطان محمد	<i>que Dieu perpétue son règne !</i>
خلد الله ملكه	

Légende ضرب مدينة سامسون سنة أربع عشر وسبعماية

Frappée dans la ville de Samsoun? l'an 714.

M. de Fræhn lit ce nom سامسون Samsoun.

Ici il y a une dent de trop, et il faudrait lire peut-être Samsioun, ou Samisoun.

ṛ. Comme au n° 3. Mais il y a un petit fleuron en bas, au lieu du nom de la ville.

Argent, même module.

N° 5. Inscription et types comme 3.

Légende. *Frappée dans la ville d'Irbil, l'an 715.*

ṛ. Comme 3.

Argent, module 6 $\frac{1}{2}$ ou 22 millimètres.

N° 6. Inscription et types comme 3.

Légende imparfaite ضرب مدينة خلاصا سنة...

Frappée dans la ville Halassa? l'an....

(18) *The oriental geography of Ebn Haukal, translated by sir W. Ouseley. London, 1800. C'est à la page 167 que se trouve mentionnée la ville de Bar.*

Argent, même module.

Voici, monsieur, un nom de ville que je ne puis déterminer, quoiqu'il soit bien distinct.

Je trouve parmi les villes incertaines dans le livre de M. de Frähn (n° 190) une ville, dont il transcrit le nom الخلاط , ce qui doit être Akhlath (dans la grande Arménie). Mais ici il n'y a pas d'article, et, du reste, je ne crois pas qu'on puisse facilement admettre une confusion entre ط et ص, puisque sur les médailles de cette époque le ط n'est presque jamais fermé et affecte une forme assez différente. Je maintiens donc ma transcription, sans pouvoir déterminer la ville où a été frappée cette médaille.

Sur cette médaille le ق du mot رقاب est accompagné de ses deux points, et sur la suivante le ب possède le sien, comme pour justifier la lecture de M. Frähn, مالك رقاب الامم, *dominans in cervicibus nationum*.

N° 7. La monnaie dont je viens de parler est assez semblable au n° 3; mais la légende marginale en est à peu près effacée.

Au revers, on lit au-dessous du symbole schiite un mot que je lis Seher, سحر.

Argent, 20 millimètres.

Je trouve à la page 279 de l'ouvrage déjà cité de Ouseley, une ville de Seher, سحر, dans le Maverannahar; mais, d'après la disposition des mots, il me semble que ce nom doit être une erreur soit du copiste, soit de l'auteur, et répond au اسحر Ascher, qui se trouve mentionné plus haut. Comme je ne puis consulter aucun autre ouvrage de géographie orientale, je suis hors d'état de résoudre ce doute.

N° 8. Dans un carré.

السلطان الاعظم	<i>Le sultan suprême</i>
اولجايتو محمد	<i>Ouldjaitou Mohammed</i>
الله ملكه...	<i>que Dieu perpétue son règne!</i>

⤿. Dans un cercle le symbole schiite.

En marge des fragments de l'invocation citée au n° 3.

Cuivre, 6 $\frac{1}{2}$.

La quatrième ligne offrait sans doute le lieu d'émission; mais elle est entièrement effacée.

Cette monnaie offre de l'analogie avec le n° 130 de M. Fræhn ; mais les types en diffèrent.

N° 9. Légende. السلطان الاعظم او لجايتمو... الله

Le sultan suprême Ouldjaitou (Mohammed). Que Dieu (perpétue son règne!)

Dans un grènelis, un lion à droite ; au-dessus le soleil.

ق. Légende لا اله الا الله محمد رسول الله على ولي الله

Il n'y a de Dieu que Dieu. Mohammed est l'envoyé de Dieu ; Aly est l'ami de Dieu.

Ces trois phrases forment le symbole schiite, déjà cité.

Dans le champ, entouré du grénétilis.

(ضراب)	Frappée à
... سنة	A... l'an
أثنى عشر	deux, dix,
وسبعماية	et sept cents.

Cuivre, 23 millimètres, 6 selon Mionnet.

Je possède maintenant la médaille décrite par M. Pietraszewski sous le n° 472. Je n'en parle que pour compléter sur un point sa description. On voit encore en marge du revers des traces de l'invocation déjà citée, qui proclame les noms des douze imams, en appelant sur eux la bénédiction de Dieu. Le n° 131 de M. Fræhn décrit exactement cette médaille ; mais la légende marginale du droit, qui contient le nom de la ville et la date, est effacée. Sur mon exemplaire je ne puis déchiffrer que سبعة, ce qui suffit pour fixer le contenu de la légende.

J'ai acquis aussi les n° 473, 475 de M. Pietraszewski ; la seule remarque que je crois devoir faire, est que la monnaie 475 n'a pas été frappée avec des coins destinés à l'argent, comme pourrait le faire supposer la légende du droit. Les lettres des légendes sont grandes et grosses comme sur les autres monnaies de cuivre.

ABOU-SAÏD (716-736).

N° 10. Une monnaie bilingue, en argent, entièrement semblable à celles décrites par M. Fræhn (188) et M. de Saulcy (18 de la sep-

tième lettre), mais frappée dans une ville dont je ne distingue pas le nom, لربوحك

D'après la coutume tartare signalée par M. Fræhn et M. de Saulcy, de lier ensemble le ل et le ر et d'écrire لر pour ار, coutume dont on voit un exemple au n° 2, on doit probablement lire Arbouhek ou Arnouhek, etc.; mais j'ignore tout à fait la vraie lecture.

Je remarque dans le Turkestan une ville du nom de Bouheket بوحكة, et voilà tout ce que je puis trouver.

N° 11. Une rare monnaie que je ne possède que depuis peu de jours, offre beaucoup d'analogie avec celle décrite par M. de Saulcy sous le n° 23.

Dans le champ, dans un grènetis.

السلطان

Le sultan

أبو سعيد

Abou-Said.

Légende marginale ضرب الخلة سنة ست وعشرين وسبعماية

Frappée à Hillah (19), l'an 726.

ā. Dans le champ.

النبي الهادي

Le Prophète, le directeur,

محمد المصطفى

Mohammed l'élu (de Dieu).

صلى الله عليه

Que la bénédiction de Dieu (soit) sur lui!

Au-dessus

الملك لله

L'autorité appartient à Dieu. En bas....

A droite

أبو بكر عمر

Abou-beker, Omar

A gauche

عثمان علي

Othman, Aly.

Cuivre, 25 millimètres.

Cette médaille me semble encore plus digne d'attention que celle signalée par M. de Saulcy, puisqu'au titre de l'élu de Dieu, qu'il a le premier remarqué sur une médaille, celle-ci ajoute les titres, non moins rares, de prophète et directeur. Mais il existe des

(19) Hillah est probablement la ville de ce nom, fondée sur les bords de l'Euphrate, auprès des ruines de Babylone. Cf. le texte arabe de la *Géographie* d'Aboul-féda, Éd. Reinaud et de Slane, p. 299.

médaillles où Mohammed est qualifié de *prophète* نبي, quoiqu'elles soient très-rares (20).

Je n'en ai pas encore trouvé avec le titre de directeur, الهادي, appliqué à Mohammed.

N° 12. Je possède la curieuse monnaie d'Abou-Saïd, que M. Pietraszewski a décrite d'une manière assez sommaire sous le n° 482 de son catalogue, et qui se trouve gravée, mais peu exactement sur la planche XV.

J'y lis au droit : ابو سعيد بهادر خان Abou-Saïd. Behader-Khan.

Au revers dans le champ.

الله	<i>Il n'y a d'autre Dieu</i>
لا اله الا	<i>que Dieu</i>
ضرب	<i>(frappée)</i>
محمد	<i>Mohammed</i>
نجان...	<i>(Arzendjan)</i>
(ار)سول الله	<i>est l'envoyé de Dieu.</i>

La légende marginale semble contenir, comme le dit M. Pietraszewski, les noms des quatre premiers khalifes.

On a omis dans la gravure une rosace de sept points qui se trouve au-dessus de l'animal figuré; que ce soit ou non un cygne, comme le dit M. Pietraszewski, on lui a donné une tête ronde, au lieu que sur la médaille, la tête ressemble fort à celle d'un cheval, et on a confondu deux des jambes. En effet, monsieur, ayez la bonté de conférer la planche de M. Pietraszewski, vous y verrez, sous le corps du cygne, trois protubérances qui ressemblent à des jambes. Mais, sur la médaille même qui est l'objet de la gravure, la protubérance du milieu se divise en deux projections qui simulent, pour le moins, aussi bien des jambes que les autres. Dès lors, il me semble qu'on ne peut guère y voir un oiseau, et on peut remarquer que les jambes n'occupent pas la même partie du corps que chez les oiseaux, plus particulièrement les *nageurs*, parmi lesquels se trouve le cygne. Il me paraît plus probable que

(20) M. Fræhn a décrit dans le *Recensio*, p. 124, une monnaie du Turkestan frappée l'an 400, شجرة النبي depuis la fuite du prophète. A la p. 461, il donne une monnaie persane qui porte le symbole schiite, mais avec نبي au lieu de رسول.

cet animal représente un dragon ; mais je ne sais pas comment les Tartares et les Chinois le figurent.

Ce type reproduit assez bien, si mes souvenirs ne me trompent pas, le *wivern* du blason (21).

M. de Sauley a reconnu comme appartenant à l'an du cheval une monnaie qui porte un cavalier. Il est donc permis de croire que, puisqu'on admettait ainsi des changements et des additions aux types originaux, le monétaire aurait eu le caprice de mettre un cheval ailé au lieu du cheval ordinaire. Il me semble néanmoins que la présence du dragon est plus vraisemblable, quoique mon ignorance de la forme véritable sous laquelle les Tartares le représentaient ne me permette pas de l'assurer.

N° 13. Dans un contour formé par cinq arcs, l'inscription

ضرب في ايا
م دولة السلطان الاعظم
ابى سعيد بهادر خان
خلد الله ملكه

*Frappée dans les jours
du règne du sultan suprême
Abou Said Behadur Khan
que Dieu perpétue son règne!*

Dans les angles extérieures, سنة ست عشرين وسبع مائة

L'année 726.

٨٩.

الله
لا اله الا
ضرب
محمد
سلطانية
رسول الله

*Il n'y a d'autre Dieu
que Dieu!
(frappé)
Mohammed
(à Solthaniak.)
est l'envoyé de Dieu!*

Autour, les noms des quatre khalifes, Abou-Bekr, Omar, Othman, Aly.

Argent, module 24 millimètres, 6 $\frac{1}{4}$ d'après Mionnet.

(21) Il se trouve au Musée britannique (Combe, *Descript. of ancient Terracotas*, pl. IV) une terre cuite qui représente les Arimaspes aux prises avec des griffons, qui ressemblent un peu à l'animal représenté sur ma médaille (Cf. Brunel, *Revue archéologique*, ixe année, p. 461 et seq., et Dumersan, *Revue numismatique*, 1848, p. 1 et seq.)

SULEIMAN-KHAN.

N° 14. Dans un contour formé par six arcs, l'inscription

ضرب في	<i>Frappée dans</i>
... السلطان العادل	<i>(les jours) du sultan juste</i>
سليمان خان	<i>Suleiman khan</i>
خلد الله ملكه	<i>que Dieu perpétue son règne!</i>

ضرب تبر. احد واربعين وسبعماية

Frappée à Tebriz, l'année 741.

ق. Dans un cercle	لا اله الا الله	<i>Il n'y a de Dieu que</i>
	الله	<i>Dieu.</i>

Autour du cercle intérieur, on voit quatre lobes, comme les pétales d'une fleur de l'ordre des *crucifères*, dans lesquels
 محمد الامين رسول الله *Mohammed le fidèle, envoyé de Dieu.*

Dans les angles extérieurs, Abou-Bekr, Omar, Othman, (Aly).

Argent, 5 selon Mionnet, ou de 20 millimètres.

Cette médaille curieuse est identique, quant aux types, au n° 487 de M. Pietraszewski; mais la sienne n'étant pas si bien conservée, il n'a pas pu lire le titre qu'on voit ici donné à Mohammed et qui se voit aussi sur une médaille de la Khatoun-Sati-Bek, 217 de M. de Fræhn.

Les deux médailles qui suivent n'appartiennent peut-être pas proprement au sujet de ce travail, quoiqu'elles s'y rattachent assez étroitement pour me permettre de les décrire ici.

N° 15.

لا اله الا الله وحده	<i>Il n'y a de Dieu que</i>
لا شريك له	<i>Dieu seul;</i>
	<i>il n'a pas de compagnon.</i>

Autour سنة خمس سبعماية

L'année 75.

ṛ. Au centre

ضرب

Frappée

بغداد

à Baghdad.

Ces deux mots sont au centre d'un carré formé des mots محمد رسول الله صلى الله عليه *Mohammed est l'envoyé de Dieu. Que la bénédiction de Dieu reste sur lui !* Ces mots sont écrits dans ce caractère carré qu'on voit sur tant de monnaies d'Abou-Saïd, comme mon n° 10, ou les n° 187 sq. de M. Fræhn.

Autour, les noms des quatre premiers khalifes.

Argent, 15 millimètres, ou 3 $\frac{1}{2}$ selon Mionnet.

Il n'y a sur cette médaille aucun nom de prince, et la date ne se lit pas entièrement, de sorte que je ne puis pas la classer; mais elle doit être à peu près du temps d'Abou-Saïd, à en juger par la forme des caractères.

N° 16. Dans un carré.

لا اله الا

Il n'y a de Dieu que

الله محمد

Dieu. Mohammed

رسول الله

est l'envoyé de Dieu.

Autour, les noms des quatre premiers khalifes.

الله هو

Dieu est celui

ضرب بغداد

Frappée à Baghdad,

الموید بنصرة

par le secours de qui on

obtient la victoire !

Autour,

سنة سبع... سبعماية

L'année 7.7.

Cette médaille n'offre pas, non plus que la précédente, un nom de prince quelconque; mais je me crois en droit de la classer à Sheikh-Hassan, fondateur de la dynastie djelairide, qui posséda Baghdad après la mort d'Abou-Saïd, c'est-à-dire après l'an 736 H. Je crois donc devoir lire 737 sur la médaille; car Sheikh-Hassan aurait plutôt fait frapper dès le commencement de son règne, qu'après dix années de pouvoir, des monnaies qui ne portaient que des légendes religieuses, sans mention de ses propres nom et titres. Ceci ne saurait être décidé que par une autre médaille mieux frappée, et je ne trouve dans

aucun livre à ma portée quelque chose de semblable. Avec ces médailles, dont une au moins est d'attribution incertaine, je dois clore cette lettre, déjà un peu longue. Il me reste encore quelques monnaies qui se rattachent de près à cette dynastie, comme celles des Djelairides et des Mozafferides; mais je les réserve pour un autre travail. Je dirai seulement que je possède une monnaie du fondateur de cette dernière dynastie, Mohammed-al-Mozaffer, et une autre de sultan Ahmed, qui me paraissent nouvelles.

Voilà, monsieur, les médailles boulagouides de ma collection qui m'ont paru dignes de voir le jour. Je vous prie d'agréer l'assurance de mon respect le plus profond, et de me croire, monsieur,

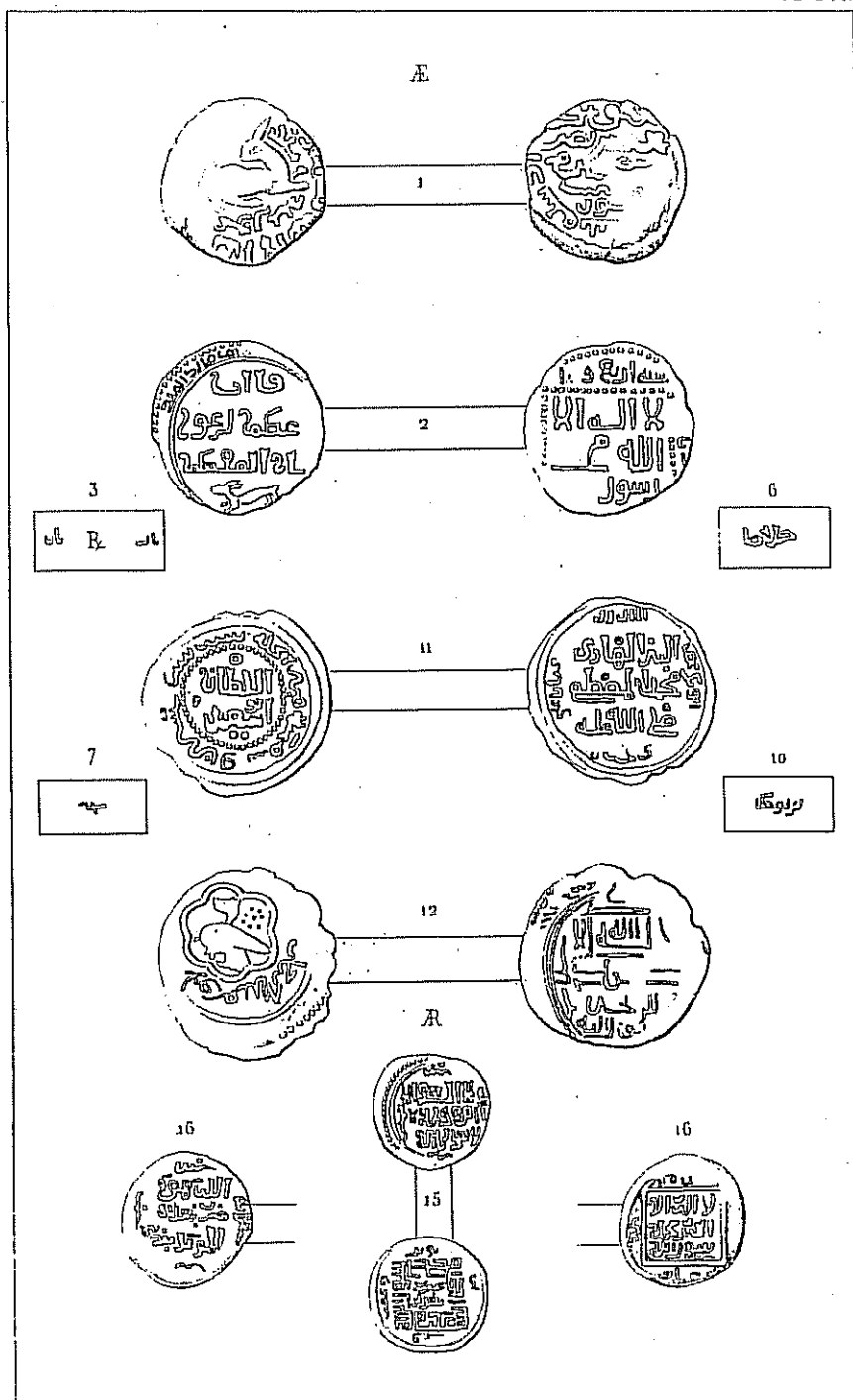
Votre serviteur dévoué,

WILLIAM H. SCOTT, D. M.

Membre de la Société asiatique de France.

Torquay, mars 1854.

Ch. Labure, imprimeur du Sénat et de la Cour de Cassation
(ancienne maison Grapet), rue de Vaugirard, 9.

100

100

100

100

100

100

100

100

100

100

100

100

МОНЕТЫ

БУХАРСКІЯ И ХИВИНСКІЯ.

Сочиненіе
В. Вельяминова-Зернова.

СОЧИНЕНІЕ

В. Вельяминова-Зернова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1859.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи предстал-
лено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземп-
ляровъ. С. Петербургъ, 25-го Апрѣля 1859 г.

Цензоръ *П. Новосильскій.*

*Изъ 4-й части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго
Археологическаго Общества.*

По малознаваемости вообще всего, что касается до Средней Азии, въ особенности же до ея нумизматики, я рѣшился составить полное описаніе видовъ монетъ ханствъ — Бухарскаго, начиная съ Шейбанидовъ, — и Хивинскаго, съ нынѣ господствующей династіи. Главнѣйшими источниками для этой монографіи служили мнѣ: Фраеи, *Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschis oder von der Goldenen Horde, nebst denen verschiedener anderen Muhammedanischen Dynastien im Anhang, mit 18 Kupfertafeln und 4 Vignetten*. St. Petersburg. 1832. Тоже сочиненіе въ русскомъ переводѣ Волкова, подъ заглавіемъ: *Монеты хановъ Улуса Джучіева или Золотой Орды, съ монетами разныхъ иныхъ мухаммеданскихъ династій въ прибавленіи, съ 18 таблицами и 4 vignettes*. С. Петербургъ. 1832. — Фрепа, *Рукописныя сочиненія, хранящіяся въ Азіатскомъ Музее*, ч. XXV; Scheibekidae. — Фраеи, *Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imp. scient. Petropolitanae*. Petropoli. MDCCCXXVI. — Фраеи, *Nova Supplementa ad Recensionem numorum muhammedanorum*; edidit Bernh. Dorn. Petropoli MDCCCLV. — J. J. Senkowski, *Description des monnaies Boukhares et Voyage d'Orenbourg à Boukhara fait en 1820, redigé par M. le Baron Georges de Meyendorff, et revu par M. le chevalier Amedée Jaubert*. Paris. MDCCCXXVI (стр. 307 — 320 съ рисунками). — J. Senkowski, *Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols*. St.-Petersbourg, 1824. Сочиненія эти обозначены у меня сокращеніями: Фр., Волк., Sheib., Rec., N. Suppl., Descr. и Suppl. *).

Сверхъ того я пользовался собственно мнѣ принадлежащими монетами, и свѣдѣніями, сообщенными мнѣ извѣстнымъ нумизматомъ нашимъ П. С. Савельевымъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ казалось мнѣ нужнымъ, я позволилъ себѣ включить въ мою монографію примѣчанія историческія и другаго рода.

*) Сочиненіемъ г. Эрмана: *Nomi Asiatici Musei Universitatis Caesareae litterarum Casanensis*. Casani, MDCCCXXXIV, я не пользовался.

I.

Монеты Бухарскія.

а) Династія Шейбанидовъ.

Шейбаниды, покоривъ Мавераннагръ, раздѣлили его между собою на удѣлы. Одинъ изъ удѣльныхъ владѣльцевъ, обыкновенно старшій въ родѣ, избирался главою надъ остальными, которые всѣ считались его вассалами. Къ этому главѣ, или къ *хакану*—какъ я буду называть его, въ отличіе отъ простыхъ хановъ и султановъ—назначался кто-либо изъ владѣльцевъ (почти всегда старшій по немъ въ родѣ) *калханомъ* (قالخان или قالخان) или *камой* (قالغہ), т. е. наслѣдникомъ. Удѣлы переходили отъ отца къ сыну или жаловались хаканомъ. Исключительно главѣ государства принадлежали двѣ привиллегіи: 1) молитва объ немъ на эктеніяхъ (хотбахъ) въ цѣломъ царствѣ, и 2) обозначеніе имени его на монетахъ во всѣхъ удѣлахъ *).

Вотъ списокъ хакановъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали одинъ за другимъ. Объ этомъ предметѣ, важномъ для исторіи Средней Азіи, до сихъ поръ имѣлись свѣдѣнія весьма неточныя и сбивчивыя. Списокъ составленъ мною самимъ на основаніяхъ, которыя будутъ объяснены ниже.

1) Мухаммедъ Шейбани, 911 — 916 (1505 — 1510).

[Senk. Suppl. p. 20].

2) Кучкунджи, 918 — 936. (1512, 3 — 1529, 30).

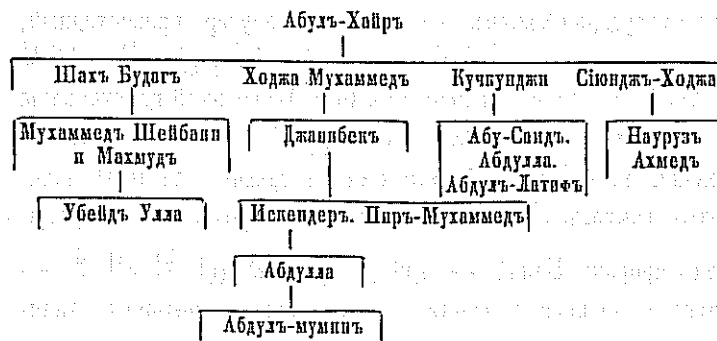
3) Абу-Саидъ, 936 — 939. (1529, 30 — 1532, 3).

4) Убейдъ-Улла, 939 — 946. (1532, 3 — 1539, 40).

*) Доказательства всему этому будутъ приведены ниже.

- 5) Абдулла I сынъ Кучкунджія, 947 (1540, 1).
- 6) Абдуль-Латифъ, 947—959. (1540, 1—1551, 2).
- 7) Наурузъ Ахмедъ, 959—963. (1551, 2—1556).
- 8) Пиръ Мухаммедъ, 963—968. (1556—1561).
- 9) Искендеръ, 968—991. (1561—1583).
- 10) Абдулла II сынъ Искендеровъ, 991—1006. (1583—1598).
- 11) Абдуль-Муминъ, 1006—1007 (1598—1599. (Suppl. p. 28).

Родословная этимъ хакамамъ слѣдующая: *)

*) Родословная эта составлена по двумъ сочиненіямъ: по принадлежащей мнѣ рукописи Абдулла-намѣ (см. объ ней mon Rapport sur le projet de publier le texte et une traduction de l'Abdollah-naméh, вѣ Mém. Asiat. T. III, p 258—263), и по Шейбаниадѣ, изданной И. Березинымъ. Казань, 1849 (Томъ I. Библіотека восточныхъ историковъ). Оба эти сочиненія согласны одно съ другимъ на счетъ происхожденія государей шейбанидскихъ. Наурузъ Ахмедъ не значится ни въ какой родословной таблицѣ ни въ Шейбаниадѣ, ни въ Абдулла-намѣ. Сыномъ Сюнджъ-Ходжи названъ онъ только въ послѣдней книгѣ въ главѣ: разсказъ о началѣ власти, и первомъ проявленіи величія и могущества августѣйшаго монарха (Абдуллы), объ осажденіи его сильными непріятелями, объ отступленіи ихъ безъ всякаго успѣха, и о замиреніи ихъ съ оставленіемъ прежнихъ замысловъ (ذكر ظهور دولت وطلوع)

طليعه جاه وحشمت حضرت همايون مرتبت ومحاصره كردن
اعدای وافر شوکت وی نیل مقصود باز کشتن وطريقه صلح

Отъ хакаповъ шейбанидскихъ дошло до насъ нѣсколько монетъ серебряныхъ и мѣдныхъ. Большая часть изъ нихъ, къ сожалѣнію чрезвычайно дурно сохранилась, такъ что на многихъ невозможно прочесть мѣста и года чекана. На это обстоятельство обратилъ уже вниманіе знаменитый академикъ Френъ (см. письмо его къ г. Сенковскому въ Suppl. p. 82—83, note 15).

Типъ монетъ шейбанидскихъ почти одинаковъ *). Въ большей части *серебряныхъ* на *лицевой сторонѣ* въ срединѣ въ полѣ значится имя владѣльца съ титуломъ Бегадуръ-хана; кругомъ по краямъ изображены: остальные титулы государя (Хаканъ правосудный и государь превосходный, воевода за вѣру — الخاقان العادل والملک الكامل или العامل), слова: да продлитъ Богъ Всевышній царствованіе и управленіе его — *خلد الله تعالى ملكه وسلطانه* — и мѣсто чекана; на *оборотной сторонѣ* въ срединѣ въ полѣ находится символъ суннитскій: нѣтъ Бога кромѣ Бога, Мухаммедъ пророкъ Божій — *لا اله الا الله محمد رسول الله* — кругомъ по краямъ стоятъ имена первыхъ четырехъ хали-

именно въ слѣдующемъ мѣстѣ этой главы: Абдулъ-Латифъ Ханъ сынъ Кучлунджи Султана изъ Самарканда и *Наурузъ Атмедъ Ханъ сынъ Сипаджы Ходжи Хана* изъ Туркестана и Ташкента выступили въ 958 году съ несметнымъ войскомъ, чтобы покорить владѣнія: Бухарское и Мавкальское (عبد الطيف خان بن کوچکونجی سلطان از سمرقند ونوروز احمد خان بن سیونج خواجه خان از ترکستان وتاشکند با سپاه بیرون از حیز چون و چند بتاریخ سنه ثمان وخسین وتسعمایه بعزم تسخیر ولایت بحارا ومیانکال بازوی عزت وجلال افراشتند).

*) Типъ свой Шейбаниды заимствовали отъ Тимуридовъ.

Виды монетъ шейбанидскихъ имѣются слѣдующіе.

911 — 916 (1505—1510.)

№ 1.

... ..

— « و » « فاع » *Абуль-Фатхъ Султанъ,*

ננ ננ ננ ננ ננ

مرد)

سید

ضرب

*) Что значить слово **سیر** или **سر**, которое пишется также **شیر** неизвестно. Быть может, это есть имя собственное какого-нибудь неизвестного нам города. Еще вероятно, по моему мнению, то, что **سر**

По краямъ отъ надписи осталось **على المرتضى**.

(Rec. стр. 437—438, *1.)

N° 2.

Ильдил. I. Въ полѣ непонятныя слова въ слѣдующемъ
родѣ:

مدا

بہار

کے

По краямъ надпись почти вся вытерта или обрѣзана. Сохранились слова: (?) قتل «убилъ» «فلوس» «деньги» «ضرب» «ударилъ».

II. [في سنة ١] لتاريخ اربع || عشر || وتسعمائة
 соотъ четырнадцатомъ году.

(Rec. стр. 438 *2.)

Кучкувджи Ханъ.

918—936 (1512, 3—1529, 30).

9197 (1513, 4).

N 3.

Мѣд. I. || بتاريخ تسع (سبع؟) || عشر || وتسعيائة || سرقند ||
 съ девятьсотъ девятнадцатомъ (семнадцатомъ?) году.
 Самаркандъ.

II. Украшенія, состояція изъ цвѣтковъ.

(Rec. стр. 438 *4.)

есть старинное слово, равнозначущее съ словом بلرہ городъ. Въ двухъ монетахъ: одной времени Абдул-Латифъ хана, а другой—Баки-Мухаммедъ-хана изъ Астраханской династiи, встрѣчаются выраженiя: ضا سر و سمرقند و ضرب سیر مرد بخارا, которые можно было бы переводить: чеканена въ Самаркандѣ, т. е. городѣ, Самаркандъ и Бухарь.

№ 4.

Мѣд. I. Въ срединѣ, въ полѣ: Бухара.

II. «ی (فی) (؟) التاريخ تسع (؟) عشر وتسعمائة» въ девять-
сотъ девятнадцатомъ году.

(Рес. стр. 438, *3.)

920 (1514, 5).

№ 5.

Мѣд. I. ضرب بلك بخارا въ городъ Бухаръ.

II. «بتاريخ سنه ٩٢٠» въ 920 году.

(FRÉDÉRIC SORET, Lettre à Mr. Seguin sur quelques monnaies orientales inédites, trouvées à Boukhara, p. 28, № 3. Рисунокъ приложенъ на фиг. 13. Означенную монету г. Сорé приписываетъ Кучкунджію или Убейдъ-Улла).

927? (1520, 4).

№ 6.

Мѣд. I. Такая же какъ и предъидущая. Разница только въ цифрѣ года.

(Рес. стр. 439, *5)

930 (1523, 4).

№ 7.

Мѣд. I. ضرب بخارا въ Бухаръ.

II. «ی (فی) التاريخ ثلاثين وتسعمائة» въ девятьсотъ тридцатомъ году.

(Рес. стр. 439, *6).

УБЕЙДЪ-УЛЛА ХАНЪ. 939—946 (1532, 3—1539, 40.)
940? (1533, 4).

№ 8.

Млѣд. I. ضرب بلده فاخره بخارا чеканена въ преслав-
номъ городѣ Бухарѣ.

II. «اربعين» تسعمائة «سنه» въ девятьсотъ сорок...
... году.

(Рес. стр. 439, *7.)

№ 9.

I. Въ полѣ: «عبد الله بهادر خان» Убейдъ-Улла Бега-
дуръ-ханъ. 94. (?)

По краямъ: الخاقان العادل والملک الغامل ابو الغازی
خلد الله تعالى ملكه (?) وسلطانه «» بخارا
Хаханъ право-
судный и государь правящій, воитель несправедливыхъ, да
продлитъ Господь Всевышній его царствование и управ-
ление..... Бухара.

II. Въ полѣ: суннитскій символъ.

По краямъ: остатки надписи съ именами четырехъ пер-
выхъ халифовъ и ихъ эпитетами.

(Scheib. Описание монеты составлено Френомъ по двумъ
экземплярамъ: одному изъ бывшаго музея Потò (принадле-
жащаго теперь казанскому университету) и другому изъ
собранія Шодуара. Въ первомъ экземпляръ вмѣсто слова
بخارا стоитъ سر مرد).

945? (1538, 9)

№ 10.

Млѣд. Такая же какъ № 8 съ разницею въ цифрѣ года.

(Фр. стр. 61 и Волк. стр. 62, № 446, и тамъ же табл.
XV, № 11 рисунокъ этой монеты).

Годы царствованій Шейбаниа, Кучкунджия, Абу-Санда и Убейдъ-Уллы означены мною согласно разсказу Казвиния въ его «Луббъ-уль-теварихъ» (لب التواريخ). Вотъ что говоритъ этотъ писатель: «Глава шестая»^{*)}. Разсказъ о султанахъ узбекскихъ, которые послѣ 900 года пришли въ Мавераннахръ и Хорасанъ. Первый изъ нихъ есть Шагибекъ-ханъ сынъ Будакъ-Ханъ-султана, сына Абуль-Ханъ-ханова; онъ былъ изъ рода Тушинъ-хана сына Чингизъ-ханова. Въ 904 г. онъ выхватилъ власть надъ Мавераннахромъ изъ рукъ потомковъ великаго государя Эмиръ Тимура Гурекапа. Было девять лѣтъ, какъ онъ правилъ этою страной, когда умеръ Султанъ-Хусейнъ-Мирза, государь хорасанскій. Сыновья Хусейна не стали жить въ согласіи; каждый изъ нихъ объявилъ себя независимымъ въ своемъ владѣніи и никто изъ нихъ другъ другу не повиновался. Шагибекъ-ханъ, въ мухарремѣ 913, двинулся съ войскомъ на Хорасанъ, сразился съ Бади-Эзземавъ-Мирзою и Музафферъ-Хусейнъ-Мирзою, которые стояли въ главѣ управленія, и побѣдилъ ихъ. Бади-Эзземавъ-Мирза, который былъ старшій изъ дѣтей Султанъ-Хусейнъ-Мирзы, бѣжалъ въ Иракъ; остальные же частью погибли въ битвахъ съ Узбеками, частью умерли въ страхѣ. Шагибекъ-ханъ сдѣлался самовластнымъ ханомъ въ управленіи Мавераннахромъ. По истеченіи 3 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ послѣ этого происшествія, благодетельный намѣстникъ Божій, великій и побѣдоносный Шахъ-Исмаиль-бегадуръ-ханъ Хусейнидъ, Сефевидъ, повелъ войска свои на Хорасанъ,

^{*)} Эта шестая глава (باب) находится въ 3-мъ отдѣлѣ (مقاله) третьей части (قسم); она заключаетъ въ себѣ краткій очеркъ исторіи Шейбанидовъ, начиная съ Шейбаниа и кончая Абдулъ-латифомъ. Рукописный экземпляръ «Луббъ-уль-тевариха», которымъ я пользовался, принадлежитъ Азіатскому Музею Императорской Академіи Наукъ и значится въ каталогѣ подъ № 572, па.

и въ пятницу 26 числа мѣсяца шабана 916 г. убилъ Шагибека около Мерва и завладѣлъ цѣлымъ Хорасаномъ. Такъ какъ Куджунджи*) ханъ, извѣстный подъ именемъ Куджумъ-хана, остался по убійствѣ Шагибекъ-хана старшимъ лѣтами изъ всѣхъ, а въ законѣ ихъ значится, чтобы старшій въ родѣ былъ ханомъ, то онъ и сдѣлался государемъ въ Мавераннагрѣ. Правилъ онъ около 20 лѣтъ. Въ его царствованіе Эмиръ Яръ Ахмедъ Исфганскій, носившій прозвище Наджи-Сани (вторая звѣзда) съ нѣкоторыми знаменитыми эмирами отправился въ 918 г. изъ Ирака съ цѣлю завоевать Мавераннагрѣ. Когда онъ перешелъ рѣку Аму, то къ нему присоединился Мирза Баберъ, бывшій государемъ Гипда. Они вмѣстѣ перебравшись черезъ Дербенди-Агиниъ, и произвели жестокое опустошеніе и кровопролитіе въ городѣ Карши. За тѣмъ, во вторникъ 7 числа мѣсяца рамазана того же года, они вступили въ битву около Гидждувана съ войскомъ узбекскимъ и съ Убейдъ-ханомъ, который былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ лицъ въ этомъ народѣ. Здѣсь они потерпѣли пораженіе: Эмиръ Яръ-Ахмедъ бывшій главнымъ начальникомъ войска погибъ со многими знатными эмирами. Послѣ того, въ 934 г., Убейдъ-Улла двинулся вмѣстѣ съ Куджунджи-ханомъ и пошелъ по наущенію узбекскихъ хановъ на Хорасанъ. Въ субботу 11-го числа мѣсяца мухаррема 935 года, они сразились въ Рузабадѣ Джамскомъ съ благоденственнымъ наместникомъ (Божіимъ) великимъ государемъ своего времени, царемъ равнымъ Сулейману (Саломону), владѣльцемъ побѣдоноснымъ, Тагмаспъ-бегадуръ-ханомъ, да продлится царствованіе его; но были разбиты и бѣжали въ Мавераннагрѣ.

*) Имя это пишется и произносится различно: Куджунджи, Кучунджи, Куджунджи и Кучунджи; точно также сокращенное изъ него имя Куджумъ пишется и произносится Куджумъ и Кучумъ.

На слѣдующій 936 годъ они пошли снова на Мервъ, произвели нападеніе и возвратились, заключивъ миръ. Когда они прибыли въ свою страну, то Кучунджи-ханъ въ томъ же году скончался. *Абу-Сандъ-ханъ*, сынъ Кучунджіевъ, сѣлъ на престолъ послѣ отца своего; онъ государствовалъ около четырехъ лѣтъ и умеръ въ 939 году. *Убейдъ-Улла-ханъ*, сынъ Махмудъ-султана, былъ племянникъ Шаги-Бекъ-хана. Послѣ Абу-Санда-хана онъ сѣдѣлся государемъ въ Мавераннахрѣ. Много разъ ходилъ онъ на Хорасанъ, какъ во время Кучунджи-хана и Абу-Сандъ-хана, такъ и въ продолженіи своего собственнаго царствованія; между нимъ и эмирами великаго государя (т. е. шаха персидскаго) бывали частыя битвы; войнами своими онъ привелъ въ опустошеніе большую часть городовъ Хорасана и всей этой области; нападенія его простирались до Рея, Кермана, Езда и Аберкуга; нѣсколько разъ осаждалъ онъ Гератъ, и даже разъ или два раза овладѣвалъ имъ; но какъ только достигала до него молва о приближеніи побѣдоносныхъ знаменъ храбраго государя, дракона своего времени, то онъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Долго велъ онъ себя такимъ образомъ, чрезъ что страна Хорасанская пришла въ запустѣніе, и жители ея много пострадали, пока онъ однажды не выступалъ противъ Харезма. Динъ-Мухаммедъ-султанъ, одинъ изъ султановъ харезмскихъ, дожидаясь удобнаго случая, напалъ на него, разбилъ его и захватилъ въ плѣнъ всѣхъ его эмировъ. Убейдъ-Улла спасся съ небольшимъ числомъ людей. Съ горя и досады отъ этого онъ умеръ въ Бухарѣ въ началѣ мѣсяца зиль-кааде 946 г.» *).

*) Ср. сказанное Абулгазиемъ про Убейдъ-Уллу и про его войну съ Хивой, въ: Абулгази Behadür Chanî historia Mongolorum et Tatarorum, Casani, MDCCCXXV, стр. 118 и 119—120, и въ рускомъ переводѣ того же сочиненія подъ заглавіемъ: Родословная Исторія о Татарахъ, переведенная на французской языкъ съ рукописныхъ Татарскихъ книги сочиненія Абулгази-Бандуръ-

باب ششم در ذکر سلاطین از بکیه که بعد از سنه تسعمایه
 بماوراء النهر وخراسان آمدند اول ایشان شاهی بیک خان
 بن بوداقتخان سلطان بن ابو الخیر خان است از نسل
 توشین خان بن جنکز خان بود او در سنه اربع وتسعمایه
 سلطنت ماوراء النهر از تصرفی اولاد حضرت صاحب قران
 امیر تیمور کورکان بیرون برد چون نه سال در آن دیار حکم
 کرد سلطان حسین میرزا که پادشاه ملک خراسان بود
 وفات یافت پسرانش باهم اتفاق نداشتند وهریک در مملکتی
 حاکم شدند واطاعت بیکدیگر نمیکردند شاهی بیکخان در ماه
 محرم سنه ثلاث عشر وتسعمایه لشکر بر خراسان کشید
 وبا بدیع الزمان میرزا و مظفر حسین میرزا که بسلطنت
 معین بودند بوی جنگ کرد ونصرت یافت بدیع الزمان میرزا
 که مقدم اولاد سلطان حسین میرزا بود طرف عراق کریخت
 ودیگران بعضی در قنرات اوزبک کشته شدند وبعضی
 بهیلت وفات یافتند وشاهی بیکخان در سلطنت خراسان
 خان متمکن گشت چون سه سال وشش ماه ازین واقعه
 بگذشت نواب کامیاب حضرت اعلی ابو المظفر شاه اسماعیل
 بهادر خان الحسینی الصفوی صفوف لشکر طرف خراسان

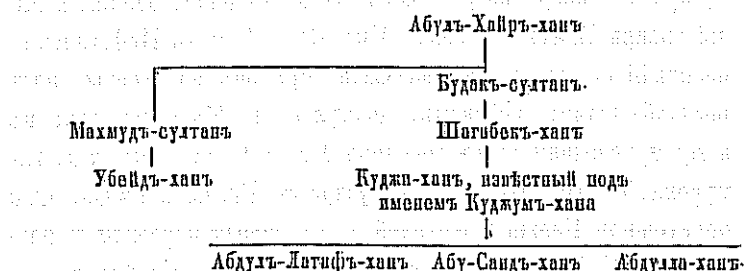
хана, а съ французскаго на російскій въ Академіи Наукъ. Т. II, стр. 199—
 200 и 225 — 238. Года 949, выставленнаго въ переводѣ, и самомъ концѣ
 разсказа, нѣтъ вовсе въ татарскомъ подлинникѣ, изд. Френомъ. Во всякомъ
 случаѣ годъ этотъ долженъ быть не годомъ битвы Хивинцевъ съ Бухар-
 цами, и слѣд. смерти Убейдъ-Узлы, а годомъ возвращенія Гаджимъ-султана
 изъ Бухары, куда онъ ѣздилъ для обмена плѣнныхъ.

کشید و او را در روز جمعه بیست و ششم ماه شعبان سنه ست
 و عشر و تسعمایه در حدود مرو بکشت و بر تمام خراسان
 مستولی شد کوجوخی خان که مشهور بکوجم خان است بعد
 از قتل شاهی بیکخان چون کبیر سن بود و در توره ایشان
 چنین است هر کسی که از نسل ایشان اسن باشد خان
 شود در ماورا النهر پادشاهی رسید و قریب بیست سال
 سلطنت کرد و در زمان او امیر یار احمد اصفهانی که
 بنجم ثانی ملقب بود با بعضی از امراء نامدار در سنه ثمان
 عشر و تسعمایه بعزم تسخیر ماورا النهر از عراق متوجه شد
 چون از آب امویه عبور کرد میرزا بابر که پادشاه حدود
 هند بود بر ایشان مامق شاه با اتفاق از دربند آهین گذشته
 در بلده قرشی نهب و غارت و قتل عام فرمودند بعد از آن
 در حوالی عجدوان بالشکر اوزبک و عبید خان که یکی
 از اعظم آن طایفه بود در روز سه شنبه هفتم ماه رمضان
 سنه مذکوره جنگ کردند و شکست یافتند امیر یار احمد که
 سر لشکر بود با چند امیر کلان معتبر کشتند بعد ازین
 در سنه اربع و ثلثین و تسعمایه عبید الله تحریک کرد
 با کوجوخی خان باهتمام خانان اوزبکه بخراسان آمدند
 و در روز آباد جام در روز شنبه یازدهم ماه محرم سنه خمس
 و ثلثین و تسعمایه با نواب کامیاب حضرة اعلى پادشاه زمان
 خاقان سلیمان مکان السلطان ابو الظفر طهماسب بهادر

خان خلد ملکه جنگ کردند و هزیمت یافتند و طرف ماوراء النهر کریختند و در سال دیگر که سنه ست و ثلثین و تسعمایه بود باز برو آمدند و هجوم کردند و بصلح باز کشتند چون بدان دیار رسیدند کوچوچی خان در سنه مذکوره وفات یافت ابو سعید خان بن کوچوچی بعد از پدر بسلطنت نشست قریب چهار سال پادشاهی کرد و در سنه تسع و ثلثین و تسعمایه وفات یافت عبید الله خان بن محمود سلطان برادر زاده شاهی بیکخان بود بعد از ابو سعید خان در ماوراء النهر پادشاه شد و او بکرات و مرآت در زمان کوچوچی خان و ابو سعید خان و در زمان سلطنت خود بخراسان آمد و میان او و امراء حضرت اعلی محاربات افتاد و بواسطه فتنه او اکثر بلاد خراسان و ولایت او بخرابی نهاد و تاخت او تا ببری و کرمان و یزد و ابرقوه رسیده بود و چند نوبت هرات را محاصره کرده یکدو نوبت بدست آورد اما چون خبر توجه رایات نصرت شعار پادشاه شیردل از درها زمان بدو میرسید می کریخت سالها او را شیوه همین بود و بدین واسطه دیار خراسان خراب شد و مردمان بسیار تلف کشتند تا آنکه یک نوبت بخوارزم رفت و دین محمد سلطان که از سلاطین خوارزم است فرصت بدست آورده بر سر او تاخت او را شکسته و جمیع امراء او را مقید کرده با معدود مرد می چند بیرون رفت و از این غم و اندوه و غیرت در اوایل ذی قعده سنه ست اربعین و تسعمایه در بلده بخارا گذشت

Точно такой же рассказ, но только въ сокращенномъ видѣ, находится и въ турецкомъ сочиненіи *): *نخبة التواريخ والأخبار*. Авторъ его Мухаммедъ сынъ Мухаммедовъ очевидно занималъ свое повѣствованіе изъ Луббуль-тевариха; вся разница состоитъ въ небольшой родословной, прибавленной въ самомъ началѣ. Считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь это повѣствованіе.

Рассказъ **) о государяхъ узбекскихъ въ Мавераннахрѣ.

«Шагибекъ-ханъ сынъ Будакъ-хана, сына Абуль-Хайрова. Его зовутъ и Шайбекъ-ханомъ; въ 904 г. онъ завладѣлъ Мавераннахромъ, выхвативъ его изъ рукъ Султанъ-Али-Мирзы, происходившаго изъ рода Тимурова. Въ 913 г. онъ пошелъ на Хорасанъ, и высвободилъ его изъ рукъ тоже Тимурова потомка Бади-Эзземакъ-Мирзы сына Султанъ-Хусейна-Байкары ***). Шахъ-Исмаиль, сынъ Шейхъ-Хайде-

*) См. объ этомъ сочиненіи Catalogue des manuscrits et xylogr. orient. de la Bibl. Imp. de St. Pétersbourg, 1852, стр. 467—468, MDXXI. Рукопись, которою я пользовался, принадлежитъ мнѣ.

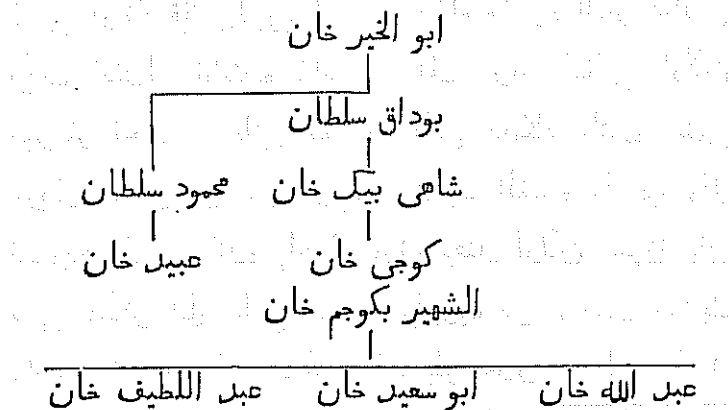
**) Рассказъ этотъ находится въ 4-й части сочиненія. Точно также какъ и въ Луббуль-уз-теварихѣ; онъ кончается Абдулъ-Латифомъ.

***). Здѣсь явная ошибка. Байкара былъ не самъ Хусейнъ, а дѣдъ его. Должно было бы сказать: сына Султанъ Хусейна, сына Мансура, сына Байкары. Въ текстѣ послѣ слова *ابن منصور* пропущено *حسين*.

ра, государь Адербиджана, Фарса и Ирака, явившись въ Хорасанъ съ большимъ войскомъ, въ 916 г. вблизи Мерва сразился въ кровопролитномъ бою съ помннутымъ Шагибекъ-ханомъ. Тутъ большая часть Узбековъ была перебита; самъ Шагибекъ-ханъ погибъ во время сраженія. Царствование этого государя въ Мавераннагрѣ и Хорасанѣ продолжалось 12 лѣтъ. *Куджунджи-ханъ, извѣстный подъ именемъ Куджумъ-хана.* Его зовутъ и Куджумъ-ханомъ. Такъ какъ по убійствѣ Шагибекъ-хана, онъ остался старшимъ изъ всѣхъ лицъ ханскаго рода, то, по ихъ закону, онъ и сдѣлался государемъ Мавераннагра. Въ началѣ его царствованія, великій визирь Шахъ-Исмаила, Миръ-Яръ-Ахмедъ Исфаганскій, носившій прозвище Наджми-Сани, принявъ начальство надъ кызылбашскимъ войскомъ, двинулся на Мавераннагръ; къ нему присоединился съ войскомъ Мирза Баберъ изъ рода Тимурова, бывшій о-ту-пору государемъ Гизны и Гинда. Они опустошили Карши и жителей этого города перебили и разграбили. У Гаджапа, въ рамазанѣ 918 г., встрѣтилъ ихъ Убейдъ-ханъ сынъ Махмудъ-султановъ съ узбекскимъ войскомъ. Произошло кровопролитное сраженіе; войско кызылбашское было разбито на голову; начальники его: Наджми-Сани и вѣсколько знатныхъ амировъ, а также большое число воиновъ кызылбашскихъ погибли на полѣ брани. Въ 935 г. Куджунджи выступилъ, сразился около Джама съ Тагмаспъ-Шахомъ, былъ разбитъ, и возвратился въ Мавераннагръ. Въ 936 г. онъ предпринялъ новый походъ, и заключивъ миръ, отправился къ себѣ назадъ. По прибытіи въ Мавераннагръ онъ въ томъ же году скончался. Царствование его длилось 20 лѣтъ. *Абу-Саидъ-ханъ сынъ Куджумъ-хановъ.* По смерти отца, онъ сдѣлался ханомъ Мавераннагра. Прогосударствовалъ около 4 лѣтъ, онъ умеръ въ 939 г. *Убейдъ-ханъ, сынъ Махмудъ-султана, сына*

Будакъ-султанова. Послѣ кончины Абу-Самъ-Хана, онъ занялъ престолъ ханскій. Много разъ ходилъ онъ на Хорасанъ и сражался съ войсками кызылбашскими; но какъ только выступалъ противъ него самъ Тагмаспъ-Шахъ, то онъ безъ боя возвращался въ Мавераннагръ. Онъ умеръ въ 946 г., процарствовавъ 7 лѣтъ.»

ذكر پادشاهان اوزبك در ماوراء النهر

شاهی بيگ خان ابن بوداق خان ابن ابو الخير مذکورہ شيبک خان دخی دینلور سنہ اربع وتسعمایہ ده سلطنت ماورا النهری آل تیموردن سلطان علی میرزا الندین الوب ضبط ایلدی وسنه ثلث وعشر وتسعمایہ ده خراسانه واروب ینہ آل تیموردن بدیع الزمان میرزا ابن سلطان حسین بیقر الندین تخلص ایلدی اذریجان وفارس وعراق پادشاهی اولان شاه اسمعیل ابن شیخ حیدر لشکر عظیم ایلہ خراسانه کلوب سنہ ست عشر

وتسعمایه ده مرو قربنده مذکور شاهی بیک خانله جنگ عظیم
ایلدکنه اوزبک طایفه سنک اکثری تلف اولنوب شاهی بیک
خان دخی اثناء محاربه ده مقتول اولدی مذکورک ماورا النهر
وخراسانده زمان سلطنتی اون ایکی بیل اولشدور کوچجی
خان الشهیر بکوجم خان مذکوره کوچم خان دخی دیلنور شاهی
بیک خان مقتول اولدقدنصکره موجود اولان خان زاده لرك
اسنی اولغله قانون لری اوزره پادشاه ماوراء النهر اولدی
بونک ابتدا سلطنتده شاه اسمعیلک وزیر اعظمی اولان
میریار احمد اصفهانی که نجم ثانی دیملکه ملقب ایدی
سردار عسکر قزلباش اولوب ماوراء النهره واردی و آل
تیموردن اول اوانده پادشاه غزنه و هند اولان میرزا بابر
دخی عسکر ایله ملحق اولوب واروب قرشی نهب وغارت
واهلنی قرین قتل وخسارت ایلدیلر حدود غجزانده لشکر
اوزبک ایله عبید خان ابن محمود سلطان سنه ثمان وعشر
وتسعمایه رمضانده مقابله لرینه کلوب جنگ عظیم ایلدکلرنده
عسکر قزلباش انهزام کلی ایله منهزم اولوب سردارلری
اولان میر نجم ثانی وبر قاج امراء نامدار وعسکر قزلباشدن
جمع کثیر ساحه مقاتله ده مقتول اولدیلر وسنه خمس وثلثین
وتسعمایه ده واروب حدود جامده طهماسب شاه ایله جنگ
ایلدکنه مغلوب اولوب جانب ماوراء النهر عودت ایلدی
وسنه ست وثلثین ده تکرار کلوب صالح ایله عودت ایلدی

وماوراء النهره وارقدده سنه مزبوره ده وفات ايلدى وموت
 سلطنتى يكرمى بيل اولش دور ابو سعيد خان ابن كوچم خان
 پدرى وفاتندن صكره خان ولايت ماوراء النهر اولدى
 دورت بيل مقدارى سلطنت ايتدوكدن صكره سنه تسع وثلاثين
 وتسعمائيه ده وفات ايلدى عبید خان ابن محمود سلطان ابن
 بوداق سلطان ابو سعيد خان وفاتندن صكره مسند خانى ده
 ير قرار اولدى ودفعات وكرات ايله خراسانه واروب عسكر
 قزلباش ايله محاربه ومقاتله ايلدى طهماسب شاه با الذات
 اوزرينه وارقدده مقابله ايتيموب ماوراء النهره مراجعت
 ايلدى بىدى بيل سلطنت سوردكدن صكره سنه ست واربعين
 وتسعمائيه ده وفات ايلدى

Въ одномъ только случаѣ, при означеніи годовъ, я отступилъ отъ разсказа «Дуббъ-уль-тсвариха» и «Нухбетъ-уль-тевариха»: именно, я замѣнилъ 916 годъ 918-мъ при опредѣленіи эпохи восшествія на престолъ Кучкунджи-хана. Положеніе Шейбанидовъ въ Мавераннахрѣ послѣ мервской битвы, за которой послѣдовало вторженіе Эмира Ахмеда и Мирзы Бабера было такъ затруднительно, что едва ли султаны имѣли досугъ тотчасъ же собраться и выбрать себѣ хакана. Гораздо вѣроятнѣе, что они сдѣлали это двумя годами позже, послѣ побѣды, одержанной при Гидждуванѣ, когда обстоятельства приняли благопріятный для нихъ оборотъ, и когда ничто не мѣшало имъ заняться на свободѣ устройствомъ внутренняго управленія. Какъ я думаю, въ промежутокъ времени отъ 916 г. до 918 г., престолъ хаканскій оставался празднымъ. Этотъ выводъ я основалъ на словахъ Хафиза

сына Танышева. Вотъ что говоритъ означенный авторъ въ своей «Абдулла-намэ» о царствованіяхъ Кучкунджія и Абу-Санда и о вступленіи на престолъ Убейдъ-Уллы: «Послѣ того (т. е. послѣ гидждуванской битвы, въ 918 г.), по древнему уставу и закону, они (султаны шейбанидскіе) согласились одинъ съ другимъ и занялись устройствомъ своего государства; такъ какъ Куджунджи-ханъ былъ лѣтами старше всѣхъ, то они провозгласили его ханомъ; калгой, т. е. наследникомъ, былъ признанъ Сіонджикъ-султанъ; по его не стало прежде Куджунджи-хана; калгой послѣ него сдѣлался Джапибекъ-султанъ; онъ также умеръ вслѣдъ за Сіонджикъ-ханомъ; послѣ него скончался и Куджунджи-ханъ; верховная власть перешла къ Абу-Сандъ-хану; когда онъ умеръ, то престолъ ханскій украсился великою особою Убейдъ-Уллы-хана»^{*)}.

بعد از آن بنابر توره و بساق قدیم بایکدیگر اتفاق نمودند
وروی در مهم خانیت آوردند و چون کوچونجی خان بسال
از همه بزرگ بود باسم خانی موسوم کردند و قاله که

^{*)} Повѣствованіе это заимствовано мною изъ главы: Разсказъ о походѣ государя Бабера на Хисаръ, о мученической смерти Хамзы-султана, объ уходѣ Шейбанидовъ въ Туркестанъ, о завоеваніи имъ (Баберомъ) Мавераннахра и объ изгнаніи его оттуда въ другой разъ *ذکر توجه پادشاه* баянъ *بایر بحصار و شهادت یافتن حزه سلطان و رفتن خواقین شیبانی* *به جانب ترکستان و تسخیر نمودن او ماورا النهر و هزیمت شدن بار دیگر* *آب دیکر* *نامہ*, относящійся до Кучкунджія и Абу-Санда. Небольшой разсказъ Хафиза, любопытный по указанію своему на годъ избранія Кучкунджія, важенъ и потому еще, что онъ опредѣляетъ значеніе шейбанидскихъ калхановъ, и называетъ ихъ по имени, чего въ другихъ сочиненіяхъ мы не находимъ. Выѣстъ съ тѣмъ онъ служитъ лнвымъ опроверженіемъ мнѣнію Сеньковского, будто управленіе Бальхомъ жаловалось пожизненно съ титуломъ калхана и составляло въ Великой Бухаріи вторую степень верховной власти (*Suppl.*,

ولی عهد باشد سونجک سلطان شد اما پیش از کوجوم خان
 نماند و پس از او قالعہ جانی بیک سلطان کردید او نیز
 در عقب سونجک خان رخت انتقال کشید بعد از او کجوم
 خان نیز رحلت نمود امر خانیت بر ابو سعید خان مقرر شد
 چون او نیز عازم آخرت کردید تخت خانی بوجود با وجود
 عبید الله خان آرایش گرفت

Мухаммедъ-Юсуфъ, авторъ تذکرہ مقیم خانی, утверждаетъ, будто Убейдъ-Улла скончался въ 937 (1530) году (Suppl. стр. 23), т. е. 9 годами раньше, чѣмъ сказано у Казвиніи и Мухаммедъ-Эфендіа. Данная эта не заслуживаетъ никакого довѣрія. Монета съ 94*-мъ годомъ явно доказываетъ ея несправедливость. Въ добавокъ можно привести свидѣтельство еще одного писателя, именно Хафиза сына Танышена, который въ своей Абдулла-наме, излагая обстоятельства рожденія Абдуллы-хана, говоритъ, что происшествіе это случилось въ 940 г., въ правленіе Убейдъ-Уллы.

Опредѣливъ годы царствованій первыхъ четырехъ шейбанидскихъ хакановъ, обращусь къ одному довольно важному обстоятельству, относящемуся собственно до Кучкунджія и

полю 13, p. 79). Ни Сюниджъ, ни Джанибекъ никогда не правили Бальхомъ. Первый изъ нихъ владѣлъ Ташкендомъ, который и перешелъ по наследству къ сыну его Наурузъ-Ахмеду (см. ниже). Второй находился постоянно въ Кермине (см. ниже). Стало быть съ титуломъ *калхана* вовсе не было сопряжено званіе *бальхскаго правителя*. Калханы были просто изслѣдники престола и жили вѣроятно каждый въ своемъ уѣздѣ. Точно также очевидно, что управленію Бальхомъ не могло составлять второй степени верховной власти въ Великой Бухаріи. Не правители Бальха, а калханы, какъ наследники престола, должны были почтительно старшими въ государствѣ послѣ хакановъ.

Абу-Саида. Ни Абулгазы, ни Мушши-Мухаммедъ-Юсуфъ въ تذكره مقیم خانى, не говорятъ объ нихъ ни слова. На этомъ основаніи Сенковский, въ своемъ Supplément, не признаетъ Кучкунджія и Абу-Саида за наследниковъ Шейбаниа, дѣлаетъ насчетъ ихъ множество различныхъ предположеній, и приходитъ къ тому заключенію, что оба они были простые вассалы. «Весьма замѣчательно, пишетъ онъ, что имена Кушанджіа и Абу-Саида не упоминаются нигдѣ ни у Абулгазы, ни у нашего автора (Мушшиа); такъ что можно было бы подумать, что царствованіе обоихъ этихъ лицъ есть одно недоразумѣніе. Они не могли властвовать въ Бухарѣ, потому-что, какъ мы увидимъ въ-послѣдствіи, Убейдъ вступилъ на тамошній престолъ на другой день послѣ несчастной «мервской битвы, въ которой погибъ дядя его Шейбани. Нельзя имъ также отыскать и мѣста въ ряду хановъ, «царствовавшихъ въ этой столицѣ послѣ Убейда, потому-что «непрерывный въ сочиненіи нашего автора ходъ происшествій не позволяетъ къ нему ничего прибавить. Съ другой «стороны, такъ какъ слова Кушанджіа и Абу-Саидъ суть ничто иное, какъ простые прозвища (лабакъ и куніе) и слѣдовательно по произволу примѣнимы ко всякому собственному имени, то было бы легко, чтобы согласить эти противорѣчія, пуститься на многія предположенія, которыя бы «все были одинаково правдоподобны, потому-что ни одно изъ «нихъ нельзя было бы доказать достаточнымъ образомъ. «Одинъ впрочемъ фактъ, который и рассказъ Казвинія и «тексты нашего автора допускаютъ при тѣхъ же самыхъ по «видимому обстоятельствахъ, даетъ поводъ сдѣлать одно, какъ «кажется, довольно вѣрное сближеніе. Фактъ этотъ есть наше- «ствіе Бабура на Великую Бухарію — происшествіе, случив- «шееся, по Казвинію, во время Кушанджіа-хана, а по словамъ нашего автора, въ началѣ царствованія Убейда. Оказы-

«вается, что Бухарія, по смерти Шейбани была раздѣлена
«между двумя ханами: Убейдъ занималъ престолъ Бухары;
«восточныя же провинціи повиновались другому государю,
«котораго Юсуфъ не называетъ по имени. Имъ не могъ быть
«Джани-бигъ, потому что, по увѣренію нашего автора, Убейдъ
«только послѣ того какъ отразилъ нашествіе Бабура, раздѣ-
«лилъ съ нимъ свое царство, уступивъ ему владѣніе Керми-
«не съ городами Міанкалемъ и Самаркандомъ. Но подобная
«уступка со стороны хана, отчуждавшего отъ себя лучшія
«области своего царства, чтобы одарить одного изъ дальнихъ
«своихъ родственниковъ, была бы совершенно необъяснима,
«если бы не было причины думать, что Джани-бигъ имѣлъ
«на то права болѣе дѣйствительныя, чѣмъ великодушіе бу-
«харскаго государя. Еще до него отецъ его долженъ былъ
«править этимъ владѣніемъ; когда отецъ умеръ, что случи-
«лось объ эту же пору, и Джани-бигъ ему наследовалъ, то
«Убейдъ лишь утвердилъ его въ управленіи областями, ко-
«торыя онъ не могъ у него отнять. И такъ нашествіе Бабу-
«ра случилось во время царствованія Убеида въ Бухарѣ, и
«отца *Джани-бигова* въ Кермине и Міанкалѣ; отецъ этотъ
«и былъ Ходжа-Мухаммедъ, по прозванію *Кучгунджи-*
«ханъ, братъ Будагъ-Султана и дядя Шейбани. Отъ слова
«*Кучгунджи*, имени прилагательнаго, составленнаго изъ *Куч-*
«*гунъ*, что на джагатайскомъ нарѣчіи значитъ *коршунъ*, про-
«изошло, какъ мнѣ кажется, слово *Кушанджи*, простая
«передѣлка, сочиненная Персіанцами или д'Эрбело, и тѣмъ
«болѣе очевидная, что въ этой формѣ слово не представляетъ
«никакого удовлетворительнаго смысла. Если же ясно, что
«Кушанджи — точно другой какъ Кучгунджи-ханъ, то въ та-
«комъ случаѣ Абу-Сандъ будетъ прозвищемъ Джани-бига его
«сына и наследника въ Кермине. Владѣлецъ этотъ въ числѣ
«своихъ одиннадцати сыновей могъ легко имѣть одного име-

«немъ Саида; но мы знаемъ изъ нихъ только тропхъ, лопп-
 «шихся на политическомъ поприщѣ. Джани-бигъ умеръ преж-
 «де Убейда; вѣроятно это и принудило Казвинія сказать,
 «что сей послѣдній наследовалъ Абу-Саиду. Такимъ обра-
 «зомъ оказывается, что вся огромная путаница въ хрополо-
 «гiи у этого автора произошла отъ того только, что онъ при-
 «нялъ царствованiя вѣсколькихъ современныхъ государей за
 «правленiя, будтобы слѣдовавшiя одно за другимъ. Если мы
 «признаемъ этотъ фактъ справедливымъ, то легко поймемъ,
 «почему Кучгунджи-ханъ могъ царствовать около девятнад-
 «цати лѣтъ, когда сынъ его Джани-бигъ, въ эпоху столь близ-
 «кую отъ смерти Шейбаниа, былъ уже на престолѣ: это по-
 «тому, что покоритель Бухарiи, постепенно овладѣвая про-
 «винцiями Тимуридовъ, вѣроятно, въ самомъ началѣ своихъ
 «завоёванiй, поручилъ ему управленiе Кермине съ его окру-
 «гомъ. И такъ Кучгунджи былъ ханъ-вассалъ государя бу-
 «харскаго, а отнюдь не наследникъ Шейбаниа. Былъ вла-
 «дѣльцемъ, современникомъ этому монарху, онъ пережилъ его
 «только двумя или тремя годами; но кажется, что по смерти
 «Шейбаниа, пользуясь слабостью хана бухарскаго, онъ сдѣ-
 «лался независимымъ въ своей области, и что его преемники
 «слѣдовали его примѣру, пока одинъ изъ нихъ, по имени Аб-
 «дулла, не присвоилъ себѣ (въ 1570 г.) власти надъ всею
 «Бухарiею». (Suppl., стр. 8—10).

Всѣ эти предположенiя Сепковского не имѣютъ осно-
 ванiя; знаменитый ученый впадаетъ здѣсь въ явныя ошибки.
 Докажемъ это фактами. Хафизъ въ своей Абдулла-намѣ.
 въ главѣ «разсказъ о походѣ государя Бабера на Хисаръ»
 и пр. (توجه پادشاه بابر بحصار الخ), повѣствуя о проис-
 шествiяхъ, случившихся по смерти Шейбаниа, говоритъ,
 что вскорѣ послѣ нея, Баберъ, вспомоществуемый Персiя-

нами, овладѣлъ въ 917 г. всѣмъ Мавераннагромъ и избралъ мѣстопробываніемъ своимъ Самаркандъ *). Жители Мавераннагра съ радостью приняли роднаго владѣльца изъ племени Тимура; они надѣялись, что новый государь, со вступленіемъ своимъ на престолъ, не пуждаться болѣе въ Персіянахъ, перестанетъ дружить съ ними и держаться шиизма. На ихъ бѣду ожиданія эти не сбылись. Тогда народъ началъ явно негодовать. Шейбаниды, скрывавшіеся въ Туркестанѣ, не медля ни минуты, воспользовались столь выгоднымъ для себя расположеніемъ умовъ. Убейдъ-Улла двинулся съ 28000 плохо вооруженныхъ воиновъ изъ Чули чрезъ Еты-Курукъ на Бухару (از طرف چول براه یتی قوروق بر سر بخارا تافت). Баберъ самъ тотчасъ же пошелъ съ сорока-тысячнымъ войскомъ къ пункту, откуда грозила опасность. Обѣ враждебныя партіи встрѣтились у Куль-Мелика, лежащаго къ западу отъ Бухары (کول ملک بر طرف غربی بخارا واقع است). Здѣсь произошло кровопролитное сраженіе. Счастье поблагопріятствовало Убейдъ-Уллѣ. Непріятель былъ разбитъ на голову и бѣжалъ въ Хисаръ; случилось же это въ мѣсяцъ сафаръ 918 г. чрезъ 8 мѣсяцевъ послѣ завоёванія Мавераннагра Баберомъ. Тутъ Хафизъ прибавляетъ слѣдующее: «Послѣ того какъ была одержана побѣда, и всѣ до одной провинціи маверки-нагрскія достались въ руки государямъ, завоевателямъ міра, султаны всѣ поручили произнести раздѣлъ областей Джахибеку. Слѣдуя древнему обычаю, Джахибекъ отдалъ Самаркандъ Кучкунджи-хану, въѣрилъ Ташкендъ Сіонджикъ-хану, чрезъ что высоко превознесъ главу его, касавшуюся

*) Это было первое нашествіе Бабера на Мавераннагръ. Казвини не говоритъ объ немъ ни слова; онъ пишетъ только о второмъ нашествіи, предпринятомъ въ 918 г. съ помощью Миръ-Ахмеда и кончившемся гиджуванской битвой.

звѣздъ *), сдѣлалъ Мухаммедъ-Тимуръ-хана сотоварищемъ въ управленіи владѣльцу самаркандскому, воздѣвъ такимъ образомъ на небо подножіе престола его величія, и назначилъ Убейдъ-Уллаъ править Бухарою, которая была его наследственнымъ владѣніемъ **); ему же въ удѣлъ препоручилъ онъ Каракулъ и Карши. Для себѣ и своихъ дѣтей Джахибегъ оставилъ Міанкаль и Согдъ Самаркандскій, удержавъ за собою и управление Нуромъ.»

(بعد از آنکه صورت فتح چهره کشود و مالک ماورا النهر با سرها در قبض خواقین جهان ستان در آمد همه سلاطین تقسیم ولایات مفوض برای جانی بیک سلطان ساختند و آنحضرت رعایت رسم قدیم نموده سمرقند را نامزد کوچکونجی خان کردند و ولایت تاشکند را بسیونجک خان مقرر دانسته سمرقند سای او را برفعت رسانید و محمد تیمور خانرا با والی سمرقند در ضبط ولایت و امر حکومت شریک ساخت و پایه تخت عزت او را بر سدره برافراخت و حکومت بخارا که موروثی عبید الله خان بود بآنحضرت معین نمود و قراکول و قرشی را بر رسم جلد و باو تفویض نمود و غلام ولایت میانکال و سعد سمرقند با حکومت نور جهت خود و فرزند ان خویش نگاه داشت.)
Этотъ же самый разсказъ Мушши повторяетъ въ своемъ تذکرہ (Suppl., стр. 22). Онъ оканчиваетъ его словами: «Баберъ, разбитый Убейдъ-Уллою-ханомъ, бѣжалъ; тогда всѣ

*) Фаркадъ названіе высокой и блестящей звѣзды.

**) Отецъ Убейдъ-Уллы, Махмудъ-султанъ, владѣлъ Бухарою. Она была пожалована ему самимъ Шейбани-ханомъ (Шейбаниада, изд. Березинымъ, 1849, стр. LXXV перевода и 94 текста.)

провинціи Мавераннахрскія достались Шейбанидамъ; султаны раздѣлили области между собою; объ эту пору управленіе Бухарою выпало на долю Убейдъ-Уллы, а Кермине и Міанкаль съ нѣсколькими другими провинціями были отданы Джанибеку. Каждому изъ остальныхъ султановъ назначили также по владѣнію.»

(عبید الله خان غلبه کرده بابر هزیمت نمود و ممالک ماوراء النهر بالکل در تصرف شیبانیہ در آمد و ولایت را تقسیم نمودند در آن وقت سلطنت بخارا به عبید الله قرار یافت و کرمینہ و میانکال با ضم چند ولایت به جانی بیک مفوض شد و نیز ہر یک از سلاطین را مملکتی و ولایتی تعیین فرمودند

Suppl., стр. 78, note 13). Эти слова Муншія г. Сенковскій толкуетъ слѣдующимъ образомъ: «Бабуръ, видя, что «ему дѣлать нечего, оставилъ затѣянное имъ предпріятіе, и «удалялся въ Кабулъ; чрезъ что Убейдъ-Улла явился господиномъ всей Бухаріи. Государь этотъ раздѣлилъ свою «власть съ Джани-бигомъ, сыномъ Кучгунджи-хана, брата Султана-Будага, которому онъ отдалъ Кермине и Міанкаль *), и поселившись жить въ Бухарѣ, пожаловалъ каждому изъ владѣльцевъ своего дома управленіе какою-либо «областью» (Suppl., стр. 22). Г. Сенковскій очевидно не понимаетъ настоящаго смысла словъ Муншія. Простой передѣлъ земель, произведенной нѣкими султанами собица по взаимному согласію, онъ принялъ за раздѣлъ, учиненный Убейдъ Ул-

*) Отчего Сенковскій, на стр. 9 Suppl., прибавилъ къ Кермине и Міанкалю еще Самаркандъ, когда въ текстѣ не сказано объ этомъ ни слова — не знаю. Какъ видно изъ Хафиза, Самаркандъ былъ отданъ Кучгунджию; Джани-беку же принадлежалъ только Согдъ Самаркандскій, что въ Муншіѣ должно быть и подразумѣвается подъ словами *با ضم چند ولایت*.

лою, который при этомъ былъ вынужденъ уступить Джанибеку значительную часть своихъ владѣній, и взять его къ себѣ въ совѣтчики. Вѣдствовавшее столь ложнаго толкованія, у автора *Supplément* явилось въ Мавераннахрѣ, сверхъ множества удѣловъ, еще два царства, именно тѣ, которыя были ему нужны, чтобы согласить Казвинъ съ Мушнѣмъ: одно Бухарское, главное, и другое восточное, считавшееся вассальнымъ, но на самомъ дѣлѣ независимое. Такимъ образомъ Міанкаль и Кермине, составлявшіе вмѣстѣ съ Согдомъ Самаркандскимъ обыкновенный удѣлъ, обратились въ какое-то владѣніе съ совершенно особыми, исключительно имъ присвоенными правами. Царствомъ этимъ, по увѣренію Сенковского, управлялъ Джанибекъ, наслѣдовавшій его отъ своего отца, которому земля эта была пожалована самимъ Шейбаниемъ. Что Джанибекъ во всю жизнь сохранилъ власть надъ своимъ удѣломъ: Согдомъ Самаркандскимъ, Міанкалемъ и городомъ Кермине, бывшимъ его постояннымъ мѣстопробываніемъ, и даже по наслѣдству передалъ всѣ свои владѣнія дѣтямъ — въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Въ доказательство приведу слѣдующія два мѣста изъ Хафизовой «Абдулла-наме» *):

1) Когда покойный султанъ и блаженной памяти государь Джанибекъ-султанъ, да будетъ надъ нимъ милость и благословеніе Божіе, переселился изъ этого мрачнаго міра въ высшіе предѣлы райскаго сада (т. е. скончался), то ханъ равный съ Сулейманомъ (Саломономъ) и государь силою своею подобный Искендеру (Александру Великому), *воитель невѣрныхъ Искендеръ-бегадуръ-ханъ*, поспѣшилъ

*) Первое мѣсто заимствовано изъ главы разсказъ о началѣ власти и первомъ появленіи величія и могущества августѣйшаго монарха, т. е. Абдуллы и пр. (ذكر ظهور دولت وطلوع طلیعه جاه وحشیت حضرت). Второе — изъ начала 1-й части (مقاله). (همایون مرتبت النخ).

изъ города Аферинъ-кента въ добрый градъ Кермине, который былъ мѣстопробываніемъ отца его, и возсѣлъ тамъ на престолѣ управленія и тронѣ величія и могущества.

(بعد از آنکه سلطان مغفرت نشان و خاقان فردوس مکان حضرت جانی بیگ سلطان علیه الرحمة والرضوان ازین تیره خاکدان دل بر گرفت و بصدر روضه رضوان استقرار پذیرفت خان سلیمان مکان و شهریار اسکندر فرمان ابو الغازی اسکندر بهادر خان از ولایت افرین کینت ببلک طیبہ کرمینہ کہ مقام والد شریف او بود شتافت و در آن ولایت بر سریر حکومت 2) Въ то время,

когда покойный хакашъ вонтель невѣрныхъ Убейдъ-Улла-бегадуръ-ханъ, да помилуетъ его Господь, занималъ въ Бухарѣ престолъ самодержавія и тронъ величія; чеканъ же былъ за-ново изукрашенъ и эктеція громко оглашалась его благословеннымъ именемъ, въ Міанкалѣ жили многіе изъ славныхъ дѣтей и достохвалныхъ потомковъ блаженнаго и покойнаго султана *Джанибекъ-султана*; каждый изъ нихъ въ своемъ владѣніи, воздымая хоругвь могущества, и знамя силы и полцовластія, распоряжался по произволу и неограниченно. Такъ хакашъ подобный Искендеру и сильный какъ Феридушъ *побѣдоносный Искендеръ-бегадуръ-ханъ* возсѣдалъ въ добромъ градѣ Аферинъ-кентѣ, который есть лучшее мѣсто во всемъ Согдѣ Самаркандскомъ на престолѣ управленія и сѣдалищѣ могущества *)

(در آن زمان کہ خاقان مغفرت نشان ابو الغازی عبید الله

*) Разсказъ этотъ относится къ 940 году, эпохѣ рожденія Абдуллы-хана.

بہادر خان انار اللہ بزخانہ در ولایت بخارا بر تخت استیلا
وسریر استعلا متمکن بود و سکہ و خطبہ بنام خجستہ فرجام او
تازہ و بلند اوازہ مینمود در نواحی میانکال بعضی از اولاد
نامی و اخفاد کرامی سلطان مبرور مغفور جانی بیک سلطان
می بودند و ہر یکی از ایشان در حصاری علم حشمت و رایت
استبداد و استکبار افراختہ دعوی تفرد و استقلال می نمود
چنانچہ حضرت خاقان اسکندر نشان فریدون فرمان ابو الفتح
اسکندر بہادر خان در بلدہ طیبہ افرین کینت کہ نرہترین
مواضع سغد سمرقند است بر سریر دولت و متکالی حشمت

(تکیہ داشت). Но рѣшительно невозможно согласиться съ тѣмъ,
чтобы Джанибекъ получилъ свой удѣлъ отъ отца, и чтобы отецъ
этотъ еще при Шейбаниѣ правилъ землями, впоследствии до-
ставившимися сыну. Мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источни-
ковъ, что въ концѣ царствованія Шейбаниа, *Міанкальскал*
область принадлежала сыну его Мухаммедъ-Тимуръ-султану,
и что Джанибекъ владѣлъ Аксіемъ (Шейбаниада, стр. LXXV
перевода и стр. 94 текста). Изъ этого ясно видно, что Джа-
нибекъ долженъ былъ получить Міанкаль, а съ нимъ вмѣстѣ
Кермине и Согдъ Самаркандскій не раньше какъ въ 948 г.,
и что удѣлъ этотъ только начиналъ съ 948 года сдѣлаться на-
слѣдственнымъ въ его родѣ. Отца Джанибекова г. Сеньков-
скій называетъ Ходжею-Мухаммедомъ, или, что по его мнѣ-
нію одно и то же, Кучгунджи-ханомъ. Отцемъ Джанибека
былъ дѣйствительно второй сынъ Абулъ-Хайра Ходжа-Му-
хаммедъ. Второй братъ Шахъ-Будагъ-султана, называемый
Ходжа-Мухаммедъ-султаномъ, сказано въ Абдулла-намѣ, въ
главѣ: разсказъ о походѣ государя Бабера на Хиваръ и пр.,

имѣлъ двухъ сыновей правосудныхъ: перваго вышепомянута-
го августѣйшаго султана, побѣдоноснаго Джанибекъ султа-
на, и втораго Бубай-султана (اما برادر دویم شاه بداع)
سلطان که مسما بخواجه محمد سلطان است دو پسر عدالت
نشان داشته اند نخست سلطان همایون نشان ابو
الفتح جانی بیک سلطان مذکور ودوم بوبای سلطان)
То же самое говоритъ и Мушши: у Ходжи Мухаммедъ-
султана, пишетъ онъ въ تذکرہ, было нѣсколько дѣтей: стар-
шій изъ нихъ — Джанибекъ-султанъ (به خواجه محمد سلطان)
چند فرزندان بودند ارشد انها جانی بیک سلطانست
Suppl., стр. 76 note 8). Но Ходжа Мухаммедъ и Кучкунджъ
были два лица совершенно разные. Доказательствомъ слу-
житъ родословная Шейбашидовъ. «Да будетъ извѣстно, го-
воритъ Хафизъ сынъ Танышевъ, въ своей Абдулла-нама,
въ главѣ: исторія великихъ по происхожденію потомковъ
и дѣтей Абуль-хайръ-хана (ذکر شعب وفرزندان)
(عالمینسب ابو الخیر خان), что у государя этого (Абуль-
Хайра) было одиннадцать сыновей правосудныхъ: Шахъ-
Будагъ-султанъ и Ходжа Мухаммедъ-султанъ, родитель-
ница которыхъ была Бургутка, Мухаммедъ-султанъ и
Махмудъ-султанъ, родительница которыхъ была Майгытка,
Шейхъ-Хайдеръ-ханъ, Саиджаръ-султанъ и Ибрагимъ-
султанъ, мать которыхъ была Кунгратка, Кучкунджи-
ханъ и Сиюнджъ-Ходжа-ханъ, родительница которыхъ
была дочь покойнаго государя Улугъ-бека Гурекана, и
Акъ-Бурукъ и Сеидъ-Баба, рожденные отъ наложницы» *)
پوشیده نمایند که آن حضرت را یازده پسر معدلت کستر
بوده اول شاه بداع سلطان وخواجه محمد سلطان والده ایشان

*) См. также родословную въ Шайбаши-нама (Шейбашиада, стр. L пере-
вода и ۵۳ текста).

برقوت محمد سلطان ومحمود سلطان والده ايشان منقت
 شيخ حيدر خان وسنجر سلطان وابراهيم سلطان مادر ايشان
 قنغرات كوجكويجي خان وسيونج خواجه خان والده ايشان
 دختر شهریار مغفرت نشان الغ بيك كركان اق بروق
 (وسيد بابا از قما شده اند). Кучкунджи, какъ намъ
 извѣстно, въ послѣднiе годы жизни Шейбаниа владѣлъ
 Туркестаномъ (Шейбаниада, стр. LXXV перевода и 91
 текста), а въ 918 году получилъ Самаркандъ (см. текстъ,
 помѣщенный на стр. 354). Откуда Сенковский почерпнулъ
 извѣстiе, будто отецъ Джанибековъ скончался въ эпоху
 вступленiя сына на престолъ Мианкальскiй, т. е. около
 918 г., рѣшить трудно. Ни Кучкунджи, ни Ходжа Мухам-
 медъ не умирали объ эту пору. Первый изъ нихъ, согласо-
 но единодушному показанiю всѣхъ писателей, скончался го-
 раздо позже. Второй же, какъ я думаю, умеръ еще при жиз-
 ни Шейбаниа, потому-что ни при надѣленiи султановъ обла-
 стями, произведенномъ Шейбаниемъ (Шейбаниада, стр. LXXV
 пер. и 91 текста), ни при передѣлѣ удѣловъ въ 918 г., не
 упоминается объ немъ ни слова, а въ обоихъ случаяхъ говорит-
 ся про сына его Джанибека. Будь Ходжа Мухаммедъ въ жи-
 выхъ, то удѣлы получалъ бы не его сынъ, а онъ самъ, какъ
 старшiй, для себя и своихъ дѣтей. Абу-Саидъ г. Сенковский
 принимаетъ за одно лице съ Джанибекомъ. Къ подобному за-
 ключенiю онъ пришелъ развѣ потому только, что смѣшалъ
 Ходжу-Мухаммеда съ Кучкунджиемъ. Абу-Саидъ, какъ
 прямо значится у Казвини и въ Шейбани-намѣ *) былъ
 сынъ Кучкунджи-хана. Очевидно, что съ Джанибекомъ, сы-
 номъ Ходжи-Мухаммеда, онъ никакъ не могъ составлять

*) У Кучкунджи-хана были сыновья: Абу-Саидъ-ханъ, Абдъ-Улла-ханъ
 Абдулъ-Лятифъ-ханъ. (Шейбаниада, стр. LXXVIII перевода и 94с текста).

одного лица. Хафизъ, въ своей «Абдулла-намэ» явно отличаетъ обоихъ владѣльцевъ одного отъ другаго. Къ тому же Джанибекъ, въ числѣ своихъ сыновей, которыхъ у него было двѣнадцать, а не одиннадцать, какъ утверждаетъ г. Сеиковскій, не имѣлъ ни одного по имени Саида, слѣдовательно и прозвище Абу-Саида (отца Саидова) не шло ему вовсе. У Абу-Саидъ-хана же, сына Кучкунджіева, былъ дѣйствительно сынъ: Султанъ-Саидъ-султанъ (Шейбанида, стр. LXXVIII пер. и стр. 94 текста). Вотъ по Хафизу имена всѣхъ двѣнадцати сыновей Джаибековыхъ: У государя Джаибекъ-султана, — сказано въ Абдулла-намэ, въ главѣ: рассказъ о походѣ государя Бабера на Хисаръ и пр., — было двѣнадцать славныхъ дѣтей и доблестныхъ сыновей. *Достуиши*. каждый изъ нихъ былъ дорогой жемчужиной въ ларчикѣ царственнаго сава, солнцемъ блестящимъ изъ знака счастія. Они произошли на свѣтъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Достъ-Мухаммедъ-султанъ, Кистипъ-Кара-султанъ и Паниде-Мухаммедъ-султанъ, родительница которыхъ была дочь Купбыръ-Али-бія, брата Абдуль-Али-тархана, Рустемъ-ханъ, Искендеръ-ханъ, Исфендіръ-султанъ и Сулейманъ-султанъ, родительница которыхъ была дочь Султанъ-Махмудъ-хана Кашигарскаго, Пиръ-Мухаммедъ-ханъ, и Шахъ-Мухаммедъ-султанъ, мать которыхъ была дочь одного изъ эмировъ могольскихъ, Яръ-Мухаммедъ-султанъ, родительница котораго была дочь Султанъ-Мухаммедъ-Тавбаля, также могольскаго эмира, и наконецъ Джанъ-Мухаммедъ-султанъ и Нуръ-Мухаммедъ-султанъ, мать которыхъ была наложница» *).

(حضرت جانی بیک سلطانرا دوازده ولد نامی وپسر کرامی)

*) Эти же сыновья Джаибековы поименованы и въ Шейбани-намэ, только въ другомъ порядкѣ (Шейбанида, стр. LXXVII и LXXVIII перевода и 1. текста).

بود مطلع در درج شهریاری هریک دری خوشابی، از برج
 بختیاری تابنده آفتابی، از حیز عدم بسر منزل وجود قدم
 نهاده اند برین ترتیب دوست محمد سلطان کِستین قرا
 سلطان پاینده محمد سلطان والده ایشان دختر قنبر علی بی
 برادر عبد العلی ترخان رستم خان اسکندر خان اسفندیار
 سلطان سلیمان سلطان والده ایشان دختر سلطان محمود
 خان کاشغری پیر محمد خان شاه محمد سلطان مادر ایشان
 دختر یکی از امرای مغول یار محمد سلطان والده او دختر
 سلطان محمد تنبل که او نیز از امرای مغولست دیگر جان
 محمد سلطان ونور محمد سلطان مادر ایشان قما بوده)

Послѣ всего сказаннаго, всѣ остальные предположенія и вы-
 воды Сенковского должны рушиться сами собою.

Что касается до меня собственно, то я соглашаю Казви-
 нія, а вмѣстѣ съ нимъ и Хафиза, автора Абдулла-нама, съ
 Муншиемъ *) слѣдующимъ способомъ:

Мунши утверждаетъ, что въ 948 г., послѣ изгнанія Ба-
 бера изъ Мавераннахра, былъ произведенъ Шейбашидами
 раздѣлъ областей, и что тогда **) Убейдъ-Улла вступилъ въ

*) На Абулгази я не ссылаюсь вовсе. Авторъ знаменитой родослов-
 ной, въ послѣдней части своего сочиненія, писалъ исторію Харезма, и
 обращался къ другимъ странамъ только въ томъ случаѣ, когда онѣ входили
 въ столкновеніе съ его родиной. Кучунджин и Абу-Саида, не имѣвшихъ
 никакихъ особыхъ дѣлъ съ Хивой, онъ могъ легко упустить изъ вида.

**) А не на другой день послѣ Мервской битвы, какъ полагаетъ г. Сен-
 ковскій. Это ясно доказывается словами текста (см. стр. 355): объ эту пору
 (т. е. послѣ изгнанія Бабера) управленіе Бухарою выпало на долю Убейдъ-Улла
 (در آن وقت سلطنت بخارا به عبید الله قرار یافت)

управленіе Бухарою. То же самое говорить и Хафизъ. Нигдѣ не видно, чтобы въ 918 году или послѣ него, проеиходилъ какой-либо передѣлъ въ провинціяхъ, выпавшихъ на долю тому или другому владѣльцу. Стало быть, всѣ султаны, сколько ихъ ни было, остались править въ своихъ удѣлахъ. Въ томъ числѣ и Убейдъ-Улла долженъ былъ удержатъ за собою Бухару. Мунши, который называетъ его первымъ по Шейбаниѣ государемъ Бухарскимъ, и считаетъ 918 г. годомъ его вступленія на престолъ, совершенно правъ.

Казвини и Хафизъ оба утверждаютъ, что Кучкунджи, по смерти Шейбаниа, былъ избранъ хаканомъ, государемъ всего Мавераннахра. Разница состоитъ только въ томъ, что одинъ изъ нихъ пишетъ, что избраніе это случилось тотчасъ по смерти Шейбаниа, а другой относитъ его къ 918 году, ко времени Гидждуванской побѣды, одержанной Шейбанидами, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ раздѣла областей. Кучкунджию, по словамъ Казвини и Хафиза, наследовалъ въ званіи хакана сначала Абу-Сандъ, а потомъ уже Убейдъ-Улла. Обо всемъ этомъ Мунши не упоминаетъ ни слова. Въ бытность свою хаканамъ, Кучкунджи и Абу-Сандъ очевидно могли жить только въ Самаркандѣ, а нигдѣ иначе, потому-что, при дѣлѣжѣ земель въ 918 г., городъ этотъ достался Кучкунджию. По той самой причинѣ, по которой Убейдъ-Улла удержалъ за собою Бухару, Кучкунджи долженъ былъ сохранивъ Самаркандъ. Абу-Санду же, какъ старшему сыну Кучкунджиа, отцовскій удѣлъ не могъ не перейти по наследству.

Сличая всѣ эти факты вмѣстѣ, я прихожу къ слѣдующему окончательному выводу: Кучкунджи и Абу-Сандъ были хаканами, прямыми наследниками Шейбаниа и жили въ Самаркандѣ. Въ это время, въ качествѣ вассала ихъ на правахъ

удѣльных*), Убейдъ-Улла владѣлъ Бухарою. Когда же Абу-Сандъ скончался, то Убейдъ-Улла, оставаясь по прежнему жить въ Бухарѣ, занялъ престолъ хакавскій, и сдѣлалъ въ свою очередь государемъ всего Мавераннахра. Этотъ выводъ мой, какъ видно, ни мало не противорѣчитъ Муншию, а только дополняетъ недосказанное имъ о Кучкунджіи и Абу-Сандѣ.

Мнѣ могутъ возразить, что столицей Узбекскаго царства, основаннаго Шейбаниемъ, была постоянно Бухара, и что слѣдовательно ни Кучкунджія, ни Абу-Санда, жившихъ въ Самаркандѣ, нельзя признавать хаканами, а что главою имперіи съ самаго начала должно считать Убейдъ-Уллу, правившаго Бухарою. Сенковский держится мнѣнія на счетъ первопрестольности Бухары. «Въ Великой Бухарин, пишетъ онъ (Suppl., стр. 78, note 13) можно различать четыре степени верховной власти: первая хаповъ Бухарскихъ, неограниченныхъ государей всего Мавераннахра, и главныхъ господъ надъ всеми зависящими отъ него провинціями называется *خانیة الجمع* или всемірное ханство.»

Бухара, если и почиталась столицей Узбекскаго царства, то только номинально; на самомъ же дѣлѣ она была ею не всегда. Кромѣ Кучкунджіи и Абу-Санда, я могу указать на нѣсколькихъ хакановъ, которые мѣстопробываніемъ своимъ имѣли разные города Средней Азіи, или потому, что не были въ силахъ овладѣть Бухарою, или потому что не хотѣли тревожить владѣльцевъ ея, признаваемыхъ ими законными. Такимъ образомъ при Шейбаниѣ Бухара составляла простой

*) По-видимому такъ понимаетъ дѣло и самъ Кизвини. Описывая царствованіе Кучкунджіи, онъ просто называетъ Убейдъ-Уллу однимъ изъ значительнѣйшихъ лицъ узбекскаго народа (*عبیدخان کہ یکی از اعظام*). (آن طایفه بود).

удѣлъ и принадлежала Махмудъ-султану (Шейбаниада, стр. LXXV перевода и 91 текста); Абдулъ-Латифъ-ханъ правилъ изъ Самарканда, Наурузъ-Ахмедъ сначала изъ Ташкенда, потомъ изъ Самарканда, а Пиръ-Мухаммедъ изъ Балъха *).

Теперь, въ заключеніе всего сказаннаго мною, мнѣ остается объяснить причину: почему Мунши, природный Средне-Азіятецъ и слѣдовательно обязанный знать подробно обстоятельства своей родины, умолчалъ въ своемъ сочиненіи о двухъ столь замѣчательныхъ лицахъ, какими были два хакана: Кучкунджи и Сандъ. Не только о Кучкунджіѣ и Абу-Сандѣ, но и объ Абдулѣ-Латифѣ, Наурузѣ-Ахмедѣ и Пирѣ-Мухаммедѣ — словомъ обо всѣхъ государяхъ, управлявшихъ Мавераннагромъ *не изъ Бухары* — Мунши не сказалъ ничего. Въмѣсто Абдулѣ-Латифа, Науруза и Пирѣ-Мухаммеда, онъ въ своемъ تذکرہ назвалъ современныхъ имъ простыхъ удѣльныхъ *Бухарскихъ владѣльцевъ* Абдулѣ Азиза и Шахъ Бургяна **). Изъ этого прямо оказывается, что *Мунши писалъ исторію не цѣлаго Узбекскаго царства, а одною Бухарскаго удѣла*, и касался только тѣхъ хакановъ, которые столицею своею имѣли городъ Бухару. Вотъ и причина какъ нельзя болѣе ясная, почему Юсуфъ умолчалъ о Кучкунджіѣ и Абу-Сандѣ. Г. Сенковскій, начавшій по Муншию повѣрять списки ханамъ Мавераннагрскимъ, впалъ очевидно въ большую ошибку.

*) Слѣдствія объ этихъ трехъ ханахъ, помѣщенные мною ниже, такъ ясно говорятъ объ ихъ царствованіи, что ни подъ какимъ видомъ нельзя отрицать управленія ихъ въ качествѣ хакановъ.

**) См. доказательства этому ниже.

Абдуль-Латифъ-ханъ.

947 — 959. (1540, 1 — 1551, 2).

948. (1541, 2).

№ 11.

Мѣд. I. Надпись вытерта.

II. ٩٤٨ سنه بتاريخ 948 году.

(FRÉDÉRIC SORLET, Lettre à Mr. Seguin sur quelques monnaies orientales inédites, trouvées à Boukhara, p. 28, № 4.)

953. (1546, 7).

№ 12.

I. Въ полѣ: ٩٥٣ عبد اللطيف بهادر خان Абдуль-Латифъ-бегадуръ-ханъ. 953.

По краямъ надпись частью вытерта, частью обрѣзана.

Осталось: «و غارى — ضرب — مرد»

II. Въ полѣ: لا اله الا الله || محمد || رسول الله Нѣтъ Бога кромѣ Бога || Мухаммедъ || пророкъ Божій.

По краямъ сохранилось отъ надписи:

— «المو» «ابا بكر اله» يق. —

(Rec., стр. 439, *8)

Неизвѣстныхъ годовъ.

№ 13.

I. Въ квадратномъ полѣ: عبد اللطيف بهادر خان Абдуль-Латифъ-бегадуръ-ханъ.

По краямъ: (sic) الخاقان العادل والملک الكامل بو الغازی خلد الله تعالى ملكه وسلطانه ضرب سر مرد (?)
Хаканъ правосудный и государь превосходный, воитель
невырныхъ, да продлитъ Господь Всевышній его цар-
ствованіе и управленіе. Чеканена въ Самаркандъ.

II. Въ срединѣ, въ полѣ. Суинитскій символъ.

По краямъ: امیر المومنین ابا بکر صدیق || امیر المومنین عثمان العفان || امیر
المومنین عمر الفاروق || امیر المومنین علی المرتضی
повелитель правопырныхъ Абба-
Бекръ правдивый, повелитель правопырныхъ Омаръ раз-
личитель (правды отъ неправды), повелитель правопыр-
ныхъ Османъ цѣломудренный, повелитель правопырныхъ
Али возлюбленный.

(Рес., стр. 440, *9.)

№ 14

I. Въ шестиугольномъ картушѣ;
عبد اللطیف بہادر خان
Абдулъ-Латифъ-бегадуръ-ханъ. (Въ словѣ
اللطف между буквами ط и ف вмѣсто
поставлены въ видѣ украшенія три
точки).

На поляхъ: خلد ابو ال
ملکہ تاریخ ...

II. Тоже что на предыдущей монетѣ, только надпись на
поляхъ потерта и неясна.

(Монета нѣтъ принадлежавшая и находящаяся нынѣ въ
музеѣ Императорскаго Археологическаго Общества.)

Абдуль-Латифъ, сынъ Кучунджія наследовалъ въ 947 году, брату своему Абдуля, который принялъ управленіе надъ Мавераннагромъ по смерти Убейдъ-Уллы. Вотъ что пишетъ Казвини объ этихъ двухъ хаканахъ, Абдуля и Абдуль-Латифъ, въ своемъ «Дубб-уль-теварихъ» въ концѣ разсказа о султанахъ узбекскихъ (начинаю съ того именно мѣста, гдѣ я на стр. 342 прервалъ разсказъ персидскаго писателя): «*Абдулла-ханъ* сынъ Кучунджи-хана сдѣлался государемъ послѣ Убейдъ-Уллы сына Махмудъ-султанова; процарствовавъ около шести мѣсяцевъ, онъ скончался въ 947 году. *Абдуль-Латифъ* вступилъ въ управленіе послѣ Абдуллы-хана; онъ также сынъ Кучунджи-хана; въ настоящее время, т. е. въ 948 году, онъ царствуетъ въ Мавераннагрѣ; до сихъ поръ онъ управлялъ и управляетъ самовластно; послѣ восшествія на престолъ Абдуль-Латифа, узбекскіе ханы уже болѣе не переходили чрезъ рѣку Джейхунъ; съ тѣхъ поръ Хорасанцы живутъ совершенно безопасно и спокойно. Людей же, называемыхъ Бернауле, которые для воровства пробираются въ Хорасанъ, по большей части также ловятъ и казнятъ, такъ что они не могутъ причинить никакого вреда.»

(عبد الله خان بن کوچونجی خان بعد از عبید الله بن محمود سلطان پادشاه شد قریب شش ماه پادشاهی کرد و در سنه سبع و اربعین و تسعمایه وفات یافت عبد اللطیف بعد از عبد الله خان بسلطنت رسید او نیز (از) اولاد کوچونجی خان است و حالا که سنه ثمان و اربعین و تسعمایه در ماوراءالنهر پادشاه اوست و تاغایت در حکومت استقلال داشته و میدارد بعد از قعد عبد اللطیف دیگر خوانین اوزبک از آب جیحون عبور نکردند و اهل خراسان از آن تاریخ الی غایت در مہد امنیت

وراحت آسوده اند و جعی که ایشان را برناوله گویند
و بطریق دزدی بخراسان می آیند و ایشان نیز اکثر گرفتار
میشوند و قتل می رسند و کاری نمیسازند

То же самое повторять и Мухаммедъ - Эфенди, авторъ «Нухбетуль-тевариха», въ концѣ разсказа своего о государяхъ узбекскихъ. Вслѣдъ за описаніемъ царствованія Убейдъ-Уллы пишетъ онъ слѣдующее: «Абдулла-ханъ сынъ Куджумъ-хана, по смерти Убейдъ-хана, заступилъ его мѣсто; процарствовалъ только шесть мѣсяцевъ, онъ скончался въ 47 году Абдуль-Латифъ-ханъ сынъ Куджумъ-хана, по смерти брата своего Абдуллы, сдѣлался государемъ Мавераннахра. Въ 948 г. онъ былъ въ той странѣ могущественнымъ властителемъ».

(عبد الله خان ابن كوچم خان عبيد الله خان وفاتندنصره
جانشینی اولدی ایچق التی ای خانلیق ایدوب سنه سبع
واربعین ده متوفی اولدی عبد اللطیف خان ابن كوچم خان
برادری عبد الله خان وفاتندنصره پادشاه ما وراء النهر
اولدی سنه ثمان واربعین و تسعمایه ده اول دیارده خان ذی
شان ایدی)

Д'Эрбело, въ Bibliothèque Orientale (см. слово Schaibek), заимствовавшій всю статью свою о Шейбанидахъ изъ Казвинія, впалъ насчетъ Абдуллы Кучкунджіева въ важную ошибку. Въ-рочтѣю текстъ экземпляра «Дуббъ-уль-тевариха», которымъ онъ пользовался, былъ невѣренъ. Абдулла этого Эрбело называетъ

сыномъ Искендера, сына Джанибекова *). Абдулла Искендеровъ, какъ извѣстно, вступилъ на престолъ хакаскій послѣ отца въ 991, и царствовалъ до своей смерти, случившейся въ 1006. Положимъ даже, что у д' Эрбело только 947 г. означенъ неправильно годомъ смерти Абдуллы Искандерова, а что государь этотъ захватилъ престолъ послѣ кончины Убейдъ-Уллы, былъ свергнутъ мѣсяцевъ чрезъ шесть, и потомъ въ 991 г. снова овладѣлъ престоломъ. Тогда и тутъ выйдетъ несообразность. Въ 947 году Абдулла Искандерову было всего семь лѣтъ отъ роду (см. стр. 349): очевидно, что объ эту пору онъ никакимъ образомъ не могъ занимать престола.

Ошибка д' Эрбело вовлекла въ другую, еще большую, Дегиня, составившаго свой краткій разсказъ объ исторіи Шейбанидовъ по *Bibliothèque Orientale* и Абулгазью (*Deguingnes, Histoire générale des Huns etc., t. IV p. 436—437*). Принявъ Абдуллу, наследовавшаго Убейдъ-Улле, за сына Искандерова, ученый историкъ захотѣлъ соединить въ одно лице Абдулъ-Латифа и Абдулъ-Мумина, послѣдняго Шейбанида, сына и преемника Абдуллы Искандерова. Описавъ послѣ Убейдъ-Уллы царствованіе Абдуллы, Дегинь прямо перешелъ къ Абдулъ-Мумину, и за тѣмъ къ государямъ бухарскимъ Астраханской династіи. Такимъ образомъ онъ выпустилъ правленія всѣхъ хакановъ отъ Абдулъ-Латифа до Искандера, и царствованіе Абдулъ-Мумина, бывшаго на престолѣ только одинъ годъ, продлилъ на 60 лѣтъ.

*) Вотъ подлинныя слова Эрбело:

Abdallah Khan, fils d'Eskander, fils de Giabek, ne régna dans la Transoxiane que six mois ou environ après la mort d'Obeïd Khan et mourut l'an 947.

Abdallathif Khan, fils de Couschangi, succéda à Abdallah, et règne encore à présent, dit l'auteur du *Lebtarikh*, l'an 948 de l'hég., sous le règne de Sebah Thamash, fils d'Ismaël Sofi.

Сенковскій, въ составленномъ имъ по Муншию спискѣ хановъ шейбанидскихъ (Suppl., стр. 7), называетъ послѣ Убейдъ-Уллы, сына его Абдуль-Азиза. Абдулла же и Абдуль-Латифа считаетъ не государями всего Мавераннахра, а простыми правителями Самарканда и слѣд. вассалами Абдуль-Азиза. Вотъ какимъ путемъ приходитъ онъ къ послѣднему заключенію: «Джани-бигъ (по прозванію Абу-Сандъ), говоритъ онъ въ Supplément (стр. 10—11) наследовалъ отцу своему Кучгунджию въ ханствѣ Кермине, и былъ современникомъ Убейдъ-Уллы, хана Бухарскаго. Послѣ его смерти, Абдулла, сынъ Искендеръ-хана и внукъ Джани-бига, вступилъ, по Казвинію, на престолъ, но не въ Кермине, потому что Искендеръ-ханъ занялъ тамъ мѣсто своего отца. Абдулла былъ ханомъ Самарканда, потому-что именно въ этомъ городѣ, послѣ того какъ онъ процарствовалъ въ немъ около шести мѣсяцевъ, ему наследовалъ Абдуль-Латифъ, сынъ Кушавджи или Кучгунджи и слѣдовательно братъ его дѣда Джани-бига. Персидскій писатель утверждаетъ насъ, что Абдуль-Латифъ имѣлъ въ своихъ рукахъ верховную власть въ то время, какъ онъ писалъ свою исторію, т. е. около 1638 года *) и хотя нашъ авторъ (Мунши) не упоминаетъ объ немъ, царствованіе его удостовѣрится однакожъ медалію 1636 г. (946), о которой я буду имѣть случай говорить далѣе **). Но владѣлецъ этотъ изъ дома Кучгун-

*) Цифра этого года очевидно ошибочна, и по всей вѣроятности произошла отъ опечатки. 948 г., въ которомъ Казвини писалъ свою исторію, соответствуетъ не 1638 г. нашей эры, а 1541, 2.

**) Что это за медаль 1636 (946), о которой Сенковскій обещалъ говорить далѣе, не знаю. Въ Supplément объ ней нигдѣ большаго не упоминается. Вѣроятно это просто опечатка: 946 г. мусульманскаго счисленія соответствуетъ не 1636 г. христ. эры, а 1539, 40; въ добавокъ годъ этотъ ли въ какомъ случаѣ не могъ быть выставленъ на монетѣ Абдуль-

«джіева не принадлежит къ числу хановъ бухарскихъ: онъ
 «царствовалъ, какъ доказываютъ его монеты, въ Самаркандѣ,
 «городѣ, который составлялъ тогда часть владѣнія Кермине,
 «бывшаго удѣломъ семейства Кучгунджіева. И такъ кажется,
 «что Абдулла еще въ очень молодыхъ лѣтахъ былъ назна-
 «ченъ отъ отца своего Искендера, ханомъ-правителемъ Самар-
 «канда, и что по истеченіи шести мѣсяцевъ онъ былъ лишенъ
 «власти старымъ Абдуль-Латифомъ, дядею того же Искендера.
 «Мы не имѣемъ относительно этого происшествія никакихъ
 «положительныхъ данныхъ; но оно могло легко случиться въ
 «въ этомъ краѣ, гдѣ дяди очень часто позволяютъ себѣ по-
 «добныя самоуправства, а царствующіе владѣльцы, даже если
 «они достаточно сильны, обыкновенно терпятъ ихъ въ ува-
 «женія къ старости, которая чрезвычайно почитается Узбека-
 «ми. Мы еще болѣе убѣдимся въ этомъ фактѣ, когда при-
 «помнимъ, что тотъ же самый Абдулла сынъ Искендера, по-
 «слѣ убійства Шахъ-Бургана, захватилъ престолъ Бухары
 «въ 1570 и умеръ въ 1598.»

Это мнѣніе Сепковского такъ же ошибочно, какъ и вы-
 воды его о Кучкунджіѣ и Абу-Сандѣ, которыми оно слу-
 житъ продолженіемъ. Я не говорю уже о томъ, будто Абдул-
 ла былъ сынъ Искендеровъ, и два раза вступалъ на престолъ:
 въ первый разъ въ 1539, 40 г. (946), а въ другой въ 1570
 году. Въ ошибку эту авторъ *Supplément* былъ повлеченъ
 Эрбело. Какъ видно, Казвини былъ ему извѣстенъ по одному
 извлеченію, помѣщенному въ *Bibliothèque Orientale*.

Латифа, потому-что, какъ мы знаемъ, и какъ говоритъ самъ Сепковский,
 (*Suppl.* стр. 82, note 15 и стр. 85, note 16), владѣлецъ этотъ вступилъ на
 престолъ только въ 947 году. Мнѣ кажется, что загадочная медаль 1636 г.
 есть ничто иное какъ монета 953 (*M^o 12*), о которой Сепковский дѣй-
 ствительно говоритъ даже, именно на стр. 81 и 82 своего *Supplément*
 въ примечаніи 15.

Вникая въ самую сущность предмета, можно ли съ Сенковскимъ допустить, что Абдулла и Абдуль-Латифъ были не государями всего Мавераннагра, а простыми правителями одного города потому только, что ихъ нѣтъ въ числѣ хановъ бухарскихъ? Свидѣтельство Казвини въ этомъ случаѣ чрезвычайно важно. Неужели, бывъ современникомъ описываемыхъ имъ происшествій, онъ не зналъ кто царствовалъ при немъ въ Мавераннагрѣ, и удѣльныхъ владѣльцевъ называя государями всей страны. Кажется нѣтъ сомнѣнія, что Абдулла и Абдуль-Латифъ оба были хаканами, и если кто-либо объ эту пору состоялъ на правахъ простаго правителя, такъ это былъ Абдуль-Азизъ, сынъ Убейдъ-Уллы, наслѣдовавшій послѣ его смерти управленіе Бухарію. Къ тому же и монеты съ именемъ Абдуль-Латифа ясно доказываютъ, что онъ былъ властелиномъ всего Мавераннагра. Сенковский объясняетъ этотъ фактъ по-своему. Онъ говоритъ, что удѣльные владѣльцы, какъ скоро чувствовали себя достаточно сильными, чтобы сдѣлаться независимыми, переставали чеканить монету съ именемъ главы имперіи, и провозглашать титулы его въ мечетяхъ. Обстоятельство это, по его мнѣнію, объясняетъ, почему Казвини называетъ царствованіями правленія простыхъ вассаловъ (Suppl. стр. 12). Объясненіе это, какъ одно простое предположеніе, заслуживаетъ мало вниманія.

Абдулла, пишетъ Сенковский, былъ предшественникомъ Абдуль-Латифа, брата дѣда его Джанибека сына Кучкунджіева. Абдуль-Латифъ же, какъ доказываютъ его монеты, правилъ Самаркандомъ, который, вмѣстѣ съ владѣніемъ Кермине, составлялъ удѣлъ Кучкунджіева дома. Здѣсь ошибки на каждомъ шагу: Абдуль-Латифъ не могъ быть братомъ Джанибековымъ; онъ былъ сыномъ Кучкунджія, а Джанибекъ, какъ я замѣтилъ уже выше, нѣтъ отцомъ Ходжу-Мухаммеда, лице совершенно отдѣльное отъ Кучкунджіи. Самаркандъ никогда не составлялъ

одного удѣла съ Кермине. Первый городъ принадлежалъ роду Кучкунджіеву; область же Кермине была владѣніемъ рода Ходжа-Мухаммедова, или что то же — Джанибекова. Объ этомъ я упоминалъ уже выше.

На самомъ дѣлѣ было такъ, что Абдулла и Абдуль-Латифъ жили въ Самаркандѣ пока были хаканами, т. е. что городъ этотъ составлялъ ихъ собственный удѣлъ, откуда они, какъ главы имперіи, управляли всемъ Мавераннахромъ. Причины, по которымъ я думаю это, слѣдующія. Припомнимъ, что Самаркандъ принадлежалъ дому Кучкунджіеву. Сначала, какъ мы уже видѣли, имъ управлялъ самъ Кучкунджи, а потомъ старшій сынъ его Абу-Сандъ. Абдулла и Абдуль-Латифъ были сыновья Кучкунджіа и братья Абу-Санду. По смерти Абу-Санда, Самаркандъ не могъ не перейти по праву наследства сперва къ старшему послѣ него брату Абдуллу, а потомъ къ младшему Абдуль-Латифу. Точно такимъ же образомъ, какимъ Кучкунджи и Абу-Сандъ, бывъ хаканами, правили Мавераннахромъ изъ Самарканда, должны были управлять Абдулла и Абдуль-Латифъ. Пребываніе Абдуль-Латифа во время его управленія шейбанидскимъ царствомъ въ Самаркандѣ подтверждается еще фактомъ, сообщаемымъ Хафизомъ въ «Абдулла-намэ»^{*)}. Въ концѣ главы: «битва побѣдоноснаго войска (Абдуллы) съ Кылыджъ-кара-султаномъ въ мѣстѣ Ауганкъ» (دو برو شدن سپاه نصرت یزک بقای قرا سلطان در منزل

^{*)} Абдуль-Латифовы монеты съ именемъ: Самаркандъ, я не считаю доказательствомъ того, чтобы владѣлецъ этотъ жилъ непремѣнно въ Самаркандѣ. Имена хакановъ, какъ извѣстно, выставлялись на всѣхъ безъ исключенія монетахъ шейбанидскаго царства, гдѣ бы онѣ не были чеканены — въ удѣлѣ ли самого государя, или его вассаловъ. Сепковскій могъ принимать монеты за доказательство потому только, что онъ признавалъ Абдуль-Латифа за удѣльнаго владѣльца, отложившагося отъ законнаго государя и объявившаго себя независимымъ.

اوغانك) сказано: «Въ этомъ году, въ городѣ Самаркандѣ, именно въ 959 году скончался Абдулъ-Латифъ-ханъ; управление городомъ перешло въ руки Султанъ-Сандъ-султана, власть же ханская досталась Наурузъ-Ахмедъ-хану; во всѣхъ городахъ Мавераннагра эктеція и чекаиъ монетъ украсились его именемъ.»

(درين سال موافق شهر سمرقند عدد آن سنه تسع وخسين
وتسعمائه عبد اللطيف خان از اين خاكدان بآن جهان
گذشت و حكومت شهر بر سلطان سعيد سلطان مقرر گشت
و مهم خانيت بز نوروز احمد خان قرار گرفت و در جميع بلاد
ما وراء النهر خطبه وسكه بنام او تزين پذيرفت)

Изъ этихъ нѣсколькихъ строкъ ясно видно, что Султанъ-Сандъ-султанъ (сынъ Абу-Саида см. стр. 360) наследовалъ Абдулъ-Латифу въ Самаркандѣ, которому стало быть и принадлежалъ этотъ городъ. Приведенный мною текстъ Хафизовъ важенъ еще въ одномъ отношеніи. Не заключается ли въ немъ, въ противоположность Сенковскому, тотъ прямой смыслъ, что Абдулъ-Латифъ при жизни своей действительно былъ ханомъ, какъ утверждаетъ Казвини, и въ чемъ мы съ своей стороны твердо убѣждены. Къъ, какъ же наслѣдникомъ его, является Наурузъ-Ахмедъ?

Я выставилъ 959 г. годомъ смерти Абдулъ-Латифа, согласно показанію Хафиза. Сенковский (Suppl., стр. 85, note 16) полагаетъ, что владѣлецъ этотъ скончался въ 966 году. Его мнѣніе основано на одномъ произвольномъ разсчетѣ; поэтому и принять его нельзя, какъ скоро имѣется положительная данная, говорящая противное.

НАУРУЗЪ-АХМЕДЪ.

959—963. (1551, 2—1554, 6).

959 (?) (1551, 2).

№ 15.

I. Въ полѣ: بهادر خان (sic) نوروز احمد Наурузъ-Ахмедъ-бегадуръ-ханъ.

По краямъ: قالخانا الخاقان « » « » « » لى ملكه وسلطانه Хаханъ..... да продлитъ его царствование и управление; чеканена въ Бухарь 95. (?)

II. Въ полѣ, суннитскій символъ.

По краямъ осталось отъ надписи: (على) رضى الله عنهم

(Fraehn. Scheib. Экземпляръ изъ музея Шодуара. Знаменитый академикъ нашъ относитъ эту монету къ 959? г.)

Неизвѣстнаго года.

№ 16.

I. Въ полѣ: بهادر خان (sic) نوروز احمد Наурузъ-Ахмедъ-бегадуръ-ханъ.

По краямъ: خاقان العادل والى « » « » الغازى « » « » ملكه وسلطانه Хаханъ правосудный и государь, вонитель невпрыхъ, да продлитъ Господь его царствование и управление; чеканена.....

II. Въ полѣ, суннитскій символъ.

По краямъ осталось отъ надписи: المرتضى | « » العنان « » الفاروق | بكر « » بكر الصديق

(Fraehn. Scheib. Экземпляръ изъ музея Нейлова.)

Сенковский совершенно отрицает существованіе Наурузъ-Ахмеда; даже монету съ именемъ этого хана, о которой краткое извѣстіе было сообщено ему г. Френомъ, онъ приписываетъ Ахмедъ-шаху, владѣльцу кабульскому (Suppl., стр. 83, note 15).

Въ спискѣ хановъ шейбанидскихъ (Suppl., стр. 7), вмѣсто Науруза, Сенковский называетъ современнаго владѣльца бухарскаго Шахъ-Бургана. Въ невѣрности подобнаго взгляда убѣдиться не трудно: факты такъ ясно говорятъ въ пользу Ахмеда, что нѣтъ ни малѣйшаго повода сомнѣваться ни въ его существованіи, ни въ управленіи имъ Мавераннагромъ въ качествѣ хакана. Въ доказательство приведу очеркъ жизни и царствованія Наурузъ-Ахмеда, извлеченный мною изъ Хафизовой «Абдулла-наме».

Такъ какъ до сихъ поръ ничего не было извѣстно объ этомъ государѣ кромѣ одного его имени на монетахъ, то очеркъ мой ни въ какомъ случаѣ не будетъ лишнимъ. Сверхъ того онъ полезенъ и потому еще, что разъяснить и во многихъ случаяхъ дополнить и поправить нѣкоторыя изъ свѣдѣній о Бухара сообщенныя Муншиемъ.

Въ первый разъ Наурузъ-Ахмедъ появляется въ царствованіе Абдуль-Латифа въ 956 году. Въ этомъ году умеръ въ Бухарѣ тамошній владѣлецъ Абдуль-Азизъ-ханъ сынъ Убейдъ-Уллы *). Власть послѣ него перешла-было въ руки Мухаммедъ-Яръ-султана сына Синоиджъ-Мухаммедъ-султана сына Шейбаниева; но Пиръ-Мухаммедъ-ханъ, владѣлецъ Балхскій, прибылъ въ Бухару, подъ предлогомъ отдать послѣдній долгъ покойному Абдуль-Азизу, и хитростью овладѣлъ городомъ. Тогда, именно въ 958 г., двинулись на Буха-

*) Мунши утверждаетъ, что Абдуль-Азизъ скончался въ 957 году (Suppl., стр. 23).

ру и Міанкаль *) съ огромнымъ войскомъ Абдуль-Латифъ-ханъ изъ Самарканда **), и Наурузъ-Ахмедъ-ханъ изъ Туркестана и Ташкенда, въ сопровожденіи Мухаммедъ-Яра и Бурганъ-султана, сына Мухаммедъ-Рахымъ-султана сына Убейдъ-Уллы-хана, и многихъ другихъ султановъ. Владѣльцы міанкальскіе, испуганные извѣстіемъ о приближеніи непріятеля, бросились въ разные стороны: Рустемъ-ханъ съ сыномъ своимъ Узбекъ-султаномъ бѣжалъ въ Бухару; Искендеръ-ханъ, покинувъ городъ Кермине, удалился въ Андхудъ и Шабырганъ.

Одинъ юный и храбрый Абдулла сынъ Искендеровъ рѣшился остаться на мѣстѣ и выждать врага. Собралъ незначительное число людей, которыми онъ могъ располагать, онъ заперся съ ними въ Кермине. Вскорѣ непріятель подошелъ къ городу и обложилъ его. Гарнизонъ, воодушевленный молодымъ начальникомъ своимъ, защищался храбро. После 12-ти дней осады, Абдуль-Латифъ и Наурузъ-Ахмедъ, видя что дѣло не подвигается впередъ, вступили съ Абдуллой въ переговоры. Миръ былъ заключенъ и осаждавшее войско возвратилось назадъ въ Самаркандъ и Ташкендъ. Въ половинѣ того же года (т. е. 958 г.), Пиръ-Мухаммедъ отдалъ Бухару Мухаммедъ-Яру и отъѣхалъ въ Балъхъ. Вечеромъ того же самого дня, въ который прежній владѣлецъ занялъ вновь уступленный ему городъ, Бурганъ-султанъ изъ Чегарджуя, куда по окончаніи похода онъ перешелъ

*) Пиръ-Мухаммедъ, какъ извѣстно, былъ изъ рода владѣльцевъ Міанкаля; Рустемъ, Искендеръ и другіе сыновья Джамбека, раздѣлившіе эту область между собою послѣ смерти отца, были ему родные братья. Поэтому самому, Абдуль-Латифъ и Наурузъ-Ахмедъ, вооружившіеся за Мухаммедъ-Яра противъ Пиръ-Мухаммеда, и двинулись въ Міанкаль.

**) Вотъ еще доказательство, что Абдуль-Латифъ при жизни дѣйствительно правилъ Самаркандомъ.

жить изъ Самарканда, прибылъ въ Бухару и былъ признанъ соправителемъ Мухаммедъ-Яру. *)

Въ 959 году умеръ Абдулъ-Латифъ и Наурузъ-Ахмедъ былъ провозглашенъ на его мѣсто хаканомъ: во всемъ Мавераннахъ начали провозглашать его имя въ мечетяхъ и въ честь его чеканить монету **).

Наурузъ въ первый же годъ своего правленія изыскалъ за оружіе. Надобно знать, что въ послѣднее время Абдулла Искендеровъ, бывшій, какъ мы видѣли, сыномъ простаго правителя города Кермине, одного изъ владѣльцевъ мѣн-кальскихъ, сталъ по-немиогу, дѣйствующимъ честолюбивыми замыслами, распространять свою власть. Сначала онъ отдалъ у Худай-бирды-султана, сына Абу-Сидъ-хана городъ Ке-би (کسبی) и началъ оттуда тревожить самый уѣздъ его Несефъ (نسف) или что тоже Карши (قرشی). Потомъ, когда Худай-бирды, чтобы отдѣлаться отъ войны, помѣнялся уѣздами съ Кылыджъ-кара-султаномъ сыномъ Кистинъ-Кара-султана и отдалъ ему Несефъ за Саградъ (سأغرچ), думая, что непріятель не захочетъ ссориться съ своимъ двоюроднымъ братомъ ***), то Абдулла не посмотрѣлъ на это, и захватилъ Карши изъ рукъ Кылыджъ-Кара-султана. Вместе съ тѣмъ и братъ Абдуллы, Ибадъ-Улла-султанъ, съ своей стороны, женившись на дочери Пиръ-Мухаммедъ-хана, съ помощью его взялъ силою у Гашимъ-султана, сына Бурундукъ-султана, городъ Кешъ (Шегригебъ). По вступленіи на престолъ хаканскій, Наурузъ, собравъ многочисленное войско съ областей Ташкенда, Туркестана и Ходжаанда, двинулся въ походъ. Прежде всего онъ осадилъ Самаркандъ, но видя, что

*) Мушш повес не упоминаетъ ни о Мухаммедъ-Ярѣ, ни о Пиръ-Мухаммедѣ, владѣвшихъ, какъ видно, Бухарою, а говоритъ объ одномъ Бурганѣ.

**) См. текстъ на стр. 375.

***) Кистинъ-Кара былъ братъ Искендера отца Абдуллы, см. стр. 364.

города взять нельзя, тотчасъ же пошелъ на Кешъ и обложилъ его. Отсюда онъ отправилъ нарочнаго въ Бухару звать къ себѣ на подмогу Бурганъ-султана, бывшаго о ту пору еще соправителемъ Мухаммедъ-Яра. Свѣдавъ объ этомъ, Абдулла немедленно послалъ въ Балхъ просить защиты у Пиръ-Мухаммедъ-хана; но прежде чѣмъ успѣло подойти балхское войско, Бурганъ стоялъ уже подъ Касаномъ, грабя окрестности и грозя Несефу. Положеніе Абдуллы было затруднительно; однако, не теряя присутствія духа, онъ въ ту же минуту выступилъ изъ Карши прямо на Касанъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этого города, на востокъ отъ него, оба непріятеля встрѣтились лицомъ къ лицу. Завязалась битва. Побѣда клонилась уже на сторону Абдуллы, какъ вдругъ разнеслась вѣсть, что Пиръ-Мухаммедъ изъ Балха прибылъ къ Несефу на выручку племянника. Вслѣдъ за тѣмъ явилась и часть его войска на самомъ полѣ сраженія. Случай этотъ рѣшилъ участь дѣла; Бухарцы были разбиты наголову и бѣжали. Абдулла поспѣшилъ назадъ въ Карши, чтобы скорѣе повидаться съ дядей. Здѣсь оба владѣльца, посоветовавшись другъ съ другомъ, положили идти на Шегрисебъ и высвободить Ибадъ-Уллу. Не мѣшкалъ двинулись они, согласно предначертанному плану впередъ. Наурузъ-Ахмедъ не дождался ихъ; прослышавъ о пораженіи, претерпѣнномъ Бурганомъ, и о приближеніи враговъ, онъ снялъ осаду Кеша, и отправился обратно къ себѣ. Тогда Пиръ-Мухаммедъ отпустилъ Абдуллу домой въ Несефъ, а самъ захватъ въ Шегрисебъ, возвратился оттуда чрезъ Килифъ (کلیف) въ столицу свою Балхъ.

На слѣдующій годъ, по обратномъ прибытіи своемъ въ Туркестанъ изъ шегрисебскаго похода, именно въ 961 году, Наурузъ-Ахмедъ осадилъ Самаркандъ и взялъ его въ мѣсяцѣ реджебѣ, не смотря на упорную защиту гарнизона. Бывшій

правитель Самарканда, Султанъ-Сандъ *), желая снова овладѣть утраченнымъ удѣломъ, прибѣгнувъ къ Абдуллу. Молодой ханъ не отказался принять его сторону. Тотчасъ же поѣхалъ онъ на родину свою Міанкаль, набралъ тамъ войско и двинулся съ нимъ на Самаркандъ; но тутъ испыталъ онъ неудачу, и принужденъ былъ ни съ чѣмъ удалиться назадъ въ Несефъ. Видя неуспѣхъ, Султанъ-Сандъ разстался съ Абдуллою, и отправился къ знаменитому святому Мухаммедъ-Садикъ-шейху, сыну извѣстнаго шейха Абуль-Хасанъ-Ишкіа (شیخ ابو الحسن عشقی). Черезъ одного изъ родственниковъ этого шейха онъ отыскалъ себѣ доступъ къ Наурузъ-Ахмедъ-хану и представился ему въ Самаркандѣ. Государь обласкалъ его и обѣщалъ взять Бухару у Бургана и отдать ему. Въ этомъ же самомъ году, въ Бухарѣ, Бурганъ-Султанъ, разсорившись съ соправителемъ своимъ Мухаммедъ-Яромъ, убилъ его во дворцѣ (ارک) и объявилъ себя единственнымъ владѣльцемъ.

Между тѣмъ Наурузъ-Ахмедъ, пылая досадою за дерзкое нападеніе Абдуллы на Самаркандъ, рѣшился отмстить ему. Съ этою цѣлью снарядилъ онъ огромное войско и послалъ его подъ начальствомъ нѣкоторыхъ изъ сыновей своихъ на Міанкаль и Несефъ. Ужасъ распространился по Міанкалю: Искендеръ-ханъ бѣжалъ въ Бальхъ; а Рустемъ-ханъ, Сулейманъ-султанъ и остальные владѣльцы изъ Джанпбекова же рода бросились въ Карши, и соединились тамъ съ Абдуллою. Міанкаль весь сдался Наурузу. Государь этотъ раздѣлилъ завоеванную имъ провинцію по своему усмотрѣнію: Кермине пожаловалъ сыну своему Достъ-Мухаммедъ-султану, а крѣпость Дебуси (قلعه دیوسی) Абдалъ-султану, сыну Абдуль-

*) На стр. 375-й я сказалъ уже, что Абдуль-Латифу наследовалъ въ Самаркандѣ Султанъ-Сандъ, сынъ Абу-Саида.

Латифъ-хана; Шегрисебъ онъ отдалъ Ганимъ султану, сыну Бурундукъ-султана Хисарскаго. Велѣлъ за тѣмъ Наурузъ велѣлъ сыну своему Баба-султану идти противъ Абдуллы на Нисефъ. Баба подступилъ къ сказанному городу и расположился въ виду его лагеремъ. На другой день произошла кровопролитная битва. Исходъ ея былъ дуренъ для Абдуллы; потерявъ въ числѣ убитыхъ дядю своего Рустемъ-хана, онъ принужденъ былъ съ остатками войска переправиться чрезъ Джейхунъ и искать спасенія въ Бальхской области.

Отплативъ такимъ образомъ Абдуллѣ за обиду, Наурузъ-Ахмедъ, въ реджебъ 962 г. (что соответствовало занчьему году *نوشقان یلی*), согласно уговору съ Султанъ-Сандомъ, повелъ свои подданные на Бухару, и обложили её. Началась продолжительная осада. Въ отчаянномъ положеніи своемъ, Бурганъ, чрезъ три мѣсяца послѣ прихода непріятелей, обратился съ просьбою о помощи къ Абдуллѣ, жившему тогда около Андхуда и Шабыргана, обѣщая, въ случаѣ освобожденія своего, уступить ему и самый городъ Бухару. Абдулла, прельщенный столь выгоднымъ предложеніемъ, тронулся въ размазанъ того же года, несмотря на сильный свирѣпствовавшій отъ-ту-пору жаръ, съ 300 находившихся при немъ воиновъ прямо по дорогѣ въ Бухару. У переправы Бурдалыгъ (*بردلیغ کزر*) перебрался онъ чрезъ Джейхунъ, и на другой день прибылъ въ крѣпость Феребъ (*قلعه قرب*), принадлежавшую Бургану и которой принялъ отъ его имени Дустумъ-Ходжа-Сейдъ-Ата. Дустумъ принялъ дорогаго гостя съ большимъ почетомъ. Давъ въ Феребѣ отдохнуть лошадямъ своимъ, Абдулла на слѣдующій же день пошелъ на Бухару. Между тѣмъ Наурузъ-Ахмедъ, провѣдавъ объ его движеніи, успѣлъ выслать къ нему на встрѣчу 22 т. чел. подъ начальствомъ Султана-Сандъ-хана, и сына своего Достъ-Мухаммедъ (Дустумъ) султана Узнанъ объ этомъ, Абдулла, по со-

вѣту эмировъ, отступилъ назадъ въ Феребъ и заперся въ немъ. Непріятель бросился преслѣдовать его, подошелъ къ крѣпости и сталъ вблизи ея. Какъ ни была малочисленна дружина Абдуллы сравнительно съ арміей противниковъ, какъ ни удерживали его эмиры отъ битвы въ открытомъ полѣ, однакоже юный ханъ рѣшился попытать счастья, выйти изъ крѣпости и сразиться съ врагами. На этотъ разъ оружіе его удивчалось необыкновеннымъ успѣхомъ. Войско Султана-Санда и Достъ Мухаммеда было разбито и въ безпорядкѣ бѣжало въ лагерь Наурузовъ. Испуганный столь страшнымъ пораженіемъ, хаканъ немедленно снялъ осаду Бухары и ушелъ къ себѣ назадъ въ Самаркандъ *). Здѣсь онъ велѣлъ схватить Султана-Санда и отослать его къ Рашидъ-хану въ Карагутахъ, входившій въ составъ Капгарскаго владѣнія (قرانغو تاق که از توابع ولایت کاشغر است)

*) Въ Абдулла-нама, въ главѣ, въ которой описываются эти происшествія, Хафизъ два раза въ двухъ различныхъ мѣстахъ называетъ Наурузъ-Ахмеда Барахъ-ханомъ: въ первый разъ — въ самомъ заголовкѣ главы; заголовокъ этотъ слѣдующій: «отчаянная битва великаго по происхожденію государя съ Султанъ-Сандъ-ханомъ и Дустумъ-султаномъ сыномъ Барахъ-хана на берегу рѣки Аму при мѣстѣ Феребъ и одержаніе имъ победы съ помощью Божіею»

(مجادله کردن خاقان عالی نسب از غایت قهر و غضب بسلطان سعید خان ودوستم سلطان ابن براق خان بر کنار آب آمو در موضع قَرَب و ظفر یافتن بمعاونت حضرت) Достъ-Мухаммедъ

(въ сокращенной формѣ: Дустумъ-султанъ) былъ, какъ мы знаемъ изъ Хафиза, же сыномъ Наурузъ-Ахмеда. Во второй разъ имя Бараха стоитъ вмѣсто слова Наурузъ-Ахмедъ, въ концѣ главы; объясни послѣдствія пораженія претерпѣннаго Султанъ-Сандомъ и Дустумомъ, Хафизъ пишетъ: «Остатокъ побѣды, въ самомъ несчастномъ видѣ, вышли изъ этого мѣста погибли, присоединился къ арміи грознаго хана Наурузъ-Ахмедъ-хана, Барахъ-ханъ, какъ ни чванился многожествомъ своихъ военныхъ снарядовъ и силою многочисленной своей арміи, и какъ ни полагахся на свою крѣпость, на огромное

Въ Бухарѣ, послѣ ухода Науруза, произошла большая перемѣна. Тотчасъ послѣ битвы подъ Феребомъ, Абдулла отправился въ Бухару. Бурганъ приготовилъ для своего изавителя великолѣпную встрѣчу и лично выѣхалъ принять

количество имѣвшагося у него оружія, и на свое могущество; однакожъ до того устрашился величія хана, престолъ котораго касался неба, что испуганный молвой о силѣ монарха, немедленно снялъ осаду Бухары, и не достигнувъ желанной цѣли, отправился къ себѣ; прибывъ въ Самаркандъ, и возсѣвъ тамъ на престолѣ управленія, онъ велѣлъ схватить Султана-Сандъ-султана».

(بقیه سپاه خسته وشکسته از آنورطه بیرون جستند و باوردوی بزرگ خان سترک نوروز احد خان پیوستند و براق خانرا با وجود آنکه بوفور آلت شجاعت وشوکت سپاه کثرت غرور یافته بود و بافرونی جاه وحشمت وزیادتی سلام وایهت اظهار جلالت می نمود از فر شکوه خان فلک کریاس ترس وهراس بر ضمیر مستولی شد چنانچه از صیت وصدمت قهر خسروی لرزان وهراسان شده بی توقف ترک محاصره بخارا نمود و بی نیل مقصود بمرکز معهود توجه فرمود و بس از آنکه بسمرقند در آمده قدم برمسند خلافت نهاد سلطان سعید سلطانرا بند کرد)

Здѣсь Баракъ очевидно одно лице съ Наурузомъ. Кто другой могъ снять осаду Бухары, и возвратиться къ себѣ въ Самаркандъ, какъ не Наурузъ, осаждавшій Бухару и владѣвшій Самаркандомъ? Въ послѣдующихъ за тѣмъ главахъ, въ которыхъ говорится о Наурузъ-ханѣ, Хафизъ уже безъ различія называетъ его то Наурузъ-Ахмедомъ, то Баракомъ, и даже чаще употребляетъ послѣднее имя, нежели первое. Обстоятельство это чрезвычайно важно. Оно объясняетъ, почему у Мупеджимбашіи (Hammer Osm. Gesch., Bd. IX. S. 270) наследникомъ Абдулъ-Литифа является Баракъ (Bograk). Какъ я думаю, Наурузъ-Ахмедъ было имя, а Баракъ его прозвище или титулъ.

его въ Шегри-Исламъ, отстоящій отъ города на 4 моголи (موضع شهر اسلام که از شهر بخارا تا آجا یک مغولی باشد). Отсюда онъ проводилъ его въ столицу и передавъ ему, согласно обѣщанію, управленіе ею, самъ удалился въ подвѣдомственный ей Каракуль (قراکول که از مضافات بلده مذکورست). Но въ такомъ положеніи дѣла оставались недолго; Бурганъ-ханъ забывъ очень скоро все, чѣмъ онъ обязанъ былъ Абдуллу, вздумалъ возвратить себѣ потерянную имъ власть, и измѣннически двинулся изъ Каракуля на Бухару. Разгнѣванный Абдулла немедленно созвалъ войско свое и пошелъ на непріятеля. Свѣдавъ объ этомъ, Бурганъ своротилъ въ крѣпость Рамитанъ, числящуюся въ Бухарскомъ округѣ (قلعه رامیتن که از توهمات ولایت بخارا است) и заперся въ ней. Здѣсь осадилъ его Абдулла. Начались военныя дѣйствія, какъ вдругъ въ тотъ же самый день вечеромъ все войско, взятое изъ Бухары, перешло на сторону Бургана. Видя, что болѣе дѣлать нечего, Абдулла снялъ осаду Рамитана и отступилъ въ Бухару. Такъ какъ и здѣсь не было возможности держаться, то онъ не останавливаясь проѣхалъ прямо въ Бальхъ къ дядѣ своему Пиръ-Мухаммеду, а оттуда въ Чичкету и Маймене (چچکتو ومیمنه), гдѣ и расположился въ ожиданіи удобнаго для себя случая. Случай этотъ не замедлилъ скорѣе представиться: въ началѣ весны 963 г., Халкманъ-бій Дурманскій (خلقمان بی دورمان), недовольный Бурганомъ, ушелъ отъ него въ Каракуль и подговорилъ противъ него тамошнихъ вмировъ. Эмиры взбунтовались, овладѣли городомъ, и послали просить Абдуллу къ себѣ. Ханъ поспѣшилъ явиться на призывъ. Мятежники приняли его съ восторгомъ и сдали ему Каракуль. Встревоженный этимъ извѣстіемъ, Бурганъ немедленно сообщилъ объ немъ въ Самаркандъ Наурузъ-Ахмеду. Наурузъ, испуганный честолюбивыми замыслами Абдуллы, рѣшился противодейство-

II. Въ полѣ: суннитскій символъ. По краямъ: имена четырехъ первыхъ халифовъ съ ихъ эпитетами.

(Graehn. Scheib. Монета музея Нельова).

Пиръ-Мухаммедъ, владѣлецъ Бальхскій, вступилъ на престолъ хакаскій тотчасъ по смерти Наурузъ-Ахмеда. Вотъ какъ описываетъ это происшествіе Хафизъ въ своей Абдулла-нама въ главѣ: «Разсказъ о восшествіи благословеннаго дяди государя (Абдуллы) Пиръ-Мухаммедъ-хана на престолъ хакаскій и на тронъ управленія вселенной, и о томъ какъ эктеіи и чеканъ украсились его именемъ» (ذكر جلوس عم) سعادت نشان آنحضرت پیر محمد خان بر سریر خانی و مسند (جهانبانی و تزین خطبه و سکه بنام او). «Такъ какъ по кончинѣ Наурузъ-Ахмедъ-хана, всякій изъ рода Абуль-Хайрова, кто только о ту пору имѣлъ нѣкоторую власть, добивался пріобрѣсти себѣ высшее достоинство, а благодѣтельный дядя государевъ Пиръ-Мухаммедъ-ханъ лѣтами былъ старшій, то поэтому все султаны мавераннахрскіе, сильные какъ Марсъ, согласившись другъ съ другомъ, провозгласили эктеію за благостью титуловъ этого высококѣстнаго царя, и даровали чекану новое убранство и безмѣрное украшеніе отъ прелести августѣйшаго его имени Первопрестольный градъ четвертаго климата Бальхъ отъ капель облака правосудія этого государя превзошелъ свѣжестью седьмое небо».

بعد از انتقال نوروز احمد خان از سرای فانی بدار جاودانی چون در دودمان ابو الخير خان در آن عهد واران کسی که متکفل امر سلطنت بود بجهت شغل جاه وحشمت شغف تمام اظهار میفرمود وعم ولی النعم آنحضرت یعنی پیر محمد خان بحسب سن بزرگتر می نمود بنابرین جمیع سلاطین بهرام

قهر ما ورا النهر اتفاق نموده خطبه را از عین القاب آن پادشاه
 خجسته مناب بلند آوازه کردندند و سکه را از حسن نام
 همایون فرجام او زیبی تازه وزینتی بی اندازه بخشیدند
 و دار الملک اقلیم چهارم یعنی بلخ از رشحات
 سیلاب معزلات آنحضرت در نصارت از فلک هفتم در گذشت)

Пиръ-Мухаммедъ оставался на престолѣ хаканскомъ всего 5 лѣтъ. Онъ былъ лишенъ власти племянникомъ своимъ Абдуллою, который возвелъ на его мѣсто отца своего Искендера. Важный переворотъ этотъ, тѣсно связанный съ исторіею Абдуллы, обстоятельно разсказанъ Хафизомъ. Руководствуясь данными, сообщаемыми въ Абдулла-намѣ, я опишу его вкратцѣ.

Припомнимъ, что въ минуту кончины Наурузъ-Ахмеда, Абдулла остался въ Чичкету и Маймене въ положеніи довольно стѣснительномъ. Внезапная смерть врага, и вступленіе на престолъ роднаго дяди исправили его дѣла. Тотчасъ же онъ двинулся на Міанкаль. Достъ-Мухаммедъ, сынъ Наурузовъ, правившій городомъ Кермине, бѣжалъ со страху. Овладевъ Міанкалемъ, Абдулла взялъ Шегрисебъ у Гашимъ-султана, и помогъ Кидай-султану сыну Абдуль-Латифъ-хана, и Джеванмердъ-Али-султану сыну Абу-Сандъ-хана отнять Самаркандъ у дѣтей Наурузовыхъ. Вслѣдъ за тѣмъ, именно въ Реджебъ 964 г., онъ выступилъ въ походъ противъ Бухары и обложилъ ее въ отомщеніе за то, что Бурганъ осмѣлился принять сторону враговъ его и напасть на Кермине, пока онъ находился подъ Самаркандомъ.

Послѣ нѣкотораго сопротивленія, Бурганъ, чувствуя себя не въ силахъ защищаться долѣе, выслалъ знаменитаго святому Ходжу-Джунбари просить мира у Абдуллы. Уговорен-

ный ханъ готовъ уже былъ прекратить военныя дѣйствія, какъ вдругъ узнавъ онъ, что Бурганъ умерщвленъ въ городѣ. Убийцею былъ одинъ изъ Кошчиевъ, знатный мирза Эке-біи сынъ Сейдумъ-біа (میرزا اکہ بی ولد سیدم بی). Вечеромъ въ тотъ самый день, когда Джунбари уѣхалъ въ лагерь осаждавшихъ, онъ зазвалъ Бургана одного безъ свиты къ себѣ въ домъ, гдѣ были у него спрятаны вооруженные люди. Тутъ несчастный правитель былъ измѣнически умерщвленъ. Рано утромъ, какъ только солнце поднялось немного, его голову посадили на пикъ и отослали къ Абдулѣ*). Гибель

*) Изъ этого разсказа ясно видно, что Бурганъ убитъ былъ въ 964 году. Сенковский въ Suppl. (стр. 84, note 16) утверждаетъ напротивъ, что происшествіе это случилось въ 972 году. У Мушиса годъ смерти Бургана не обозначенъ цифрами, а помѣщено одно четырехстишіе رباعی تاریخی, гдѣ должна заключаться числовая данная. Четырехстишіе это слѣдующее:

برهان کہ طریق ظلمرا کردہ پسند
زو شد علم حادثہ در دھر بلند
شد کشتہ بظلم تا شود تاریخش
شمشیر اجل سر وی از ظلم فکند

Предпоследній стихъ Сенковский читаетъ: *шудъ куште*; — бѣ-зулмъ *то шеведъ тарихешъ*. Слова же *бѣ-зулмъ*, въ переводѣ на цифры, значить 972. Уже вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ книги *Supplément*, Сильвестръ де-Саси, въ составленной имъ по этому поводу статьѣ замѣтилъ невѣрность въ толкованіи Сенковскимъ четырехстишія и предложилъ свое объясненіе (*Journal des Savants*, juillet 1825, стр. 392). Числовая данная должна, по его мнѣнію, находиться въ последнемъ стихѣ. Толкуеть же онъ его слѣдующимъ образомъ: *Gladius mortis caput illius ex injustitia abjecit*, т. е. у слова *injustitia* ظلم, буквы котораго, принятыя за цифры, составляютъ 970 (ظ 900 — ل 30 — م 40 = 970), нужно отнять голову или первую букву слова *illius* وی, или иначе число 6, представляемое буквою و; если же изъ 970 вычесть 6, то искомое число будетъ 964. Одно только это объясненіе, замѣчательное по своей замысловатости, и можетъ быть вѣрнымъ. Въ Абдулла-нама,

соперника заставила хана перемѣнить свои намѣренія. Онъ немедленно направился съ Ходжей-Джунбари къ городу. Эмиры и жители, не знавшіе еще объ участи постигшей ихъ государя, вздумали-было противиться. Абдулла велѣлъ войску идти на приступъ. Тогда гарнизонъ бѣжалъ и городъ сдался.

Взятіе Бухары сдѣлало Абдуллу однимъ изъ сильнѣйшихъ владѣльцевъ въ Мавераннахрѣ. Съ этой поры уже

гдѣ при описаніи смерти Бургани приведено тоже самое четырехстишіе, которое находится у Муавші, помѣщены еще два стиха для означенія времени кончины бухарскаго владѣльца. При переподѣ ихъ на цифры они оба даютъ 964 годъ. Вотъ подлинныя слова автора Абдулла-нама:

چنانچه مقتول پسر سیدم بی خبر تاریخ فوت اوست ومولانا
نظام معمای که نظم با نظام معما انتظام ازو یافتی وطبع
دقیق او مشکل هر معما را از کمال تکمیل بوجه تسهیل
شکافتی تاریخ قتل او بحسب تعمیمه برینوجه در سلک نظم
آورد (слѣдуетъ четырехстишіе) چون خاطر از مهم او باز برداختند
اول روز که آفتاب یک نیزه سر زده بود سر اورا بر سر نیزه
گرفته بموکب همایون روان ساختند چنانچه این مصراع نیز
مخبر تاریخ قتل اوست ع یا از زمین بر آمده یک نیزه آفتاب

(см. главу: Разсказъ о выѣздѣ Ходжи для заключенія мира, и объ убійеніи

Бургани-султана Мирзою Эке ذکر بیرون آمدن حضرت خواجه
بنابر انتظام مضالحه ومقتول شدن برهان سلطان بر دست
یا از زمین بر آمده « مقتول پسر سیدم بی (میرزا) اکه
بنابر انتظام مضالحه ومقتول شدن برهان سلطان بر دست

стала занимать его мысль, какъ бы посадить на престолъ хакапскій отца своего Искендера. Долго ждалъ онъ удобнаго къ тому случая, но медлилъ, боясь затронуть Пиръ-Мухаммеда. Наконецъ обстоятельства приняли благоприятный оборотъ. Абдулла затѣялъ походъ противъ Хорасана. Едва успѣлъ онъ достигнуть Джейхуна, какъ прибылъ къ нему нарочный съ извѣстіемъ, что дядя его Пиръ-Мухаммедъ находится въ Шибырганѣ, и просить его захватить туда Абдулла немедленно перешелъ Джейхунъ у переправы Керки (معبرِ کرکی) и явился въ Шибырганъ. Здѣсь Пиръ-Мухаммедъ, давно уже желавшій имѣть Бухару (چہت آنکہ ہموارہ), предложилъ племяннику помѣняться городами: себѣ взять Бальхъ, а ему уступить Бухару. Абдулла, изъ уваженія къ дядѣ, а еще и потому, что Бальхъ лежалъ по близости отъ Хорасана, согласился на предложеніе. Уже начали передавать другъ другу владѣнія. Объ эту пору пришло внезапное извѣстіе, что сынъ Пиръ-Мухаммеда, Дигъ-Мухаммедъ, пользуясь отсутствіемъ отца, взбунтовался, ворвался въ Бальхъ, и захватилъ власть въ свои руки. Абдулла, не мѣнякая ни минуты, отправилъ брата своего Ибадъ-Уллу въ Бухару предупредить, чтобы ее не сдавали, а слѣдомъ за нимъ потѣхалъ туда и самъ. Это время онъ счелъ лучшимъ, чтобы исполнить давно задуманный имъ планъ. Немедленно по возвращеніи въ столицу свою, онъ послалъ за отцомъ въ Кермине. Въ шабатъ 968 г., Искендеръ прибылъ въ Бухару и былъ торжественно провозглашенъ хакапомъ. «Все пространство земли», пишетъ Хафизъ, (см. въ «Абдулла-намэ» главу: Разсказъ о вступленіи хана подобнаго Искендеру, августѣйшаго монарха, уподобляющагося Сoleyману, воителя невѣрныхъ, Искендеръ-бегадуръ-хава, на престолъ

ханскій, и на тронъ управленія вселенной (ذكر جلوس خان) اسکندر نشان های سلیمان مکان ابو الغازی اسکندر (بهادر خان بر سریر خانی و مسند جهانبانی) «отъ Кашгара до Харезма, и отъ Дешти-Кипчака до Каидагара признало надъ собою его власть, и его именемъ и титулами украсились эктеніи и чеканъ (تا که از سرحد ولایت کاشغر تا حدود خوارزم و از اقصی) و دشت قیچاق تا پایان قندهار در حیطة اقتدار قرار گرفت خطبه و سکه بنام والقاب آنحضرت زب و زینت پذیرفت).

Послѣ изложенія своего съ престола, Пиръ-Мухаммедъ успѣлъ усмирить сына, и снова овладѣть Бальхомъ. Умеръ же онъ въ концѣ 974, или въ началѣ 975 года. Хотя Хафизъ не говоритъ, когда именно онъ скончался, но можно заключить, что пропсшествіе это должно было непременно случиться объ эту пору по слѣдующимъ двумъ фактамъ, сообщаемымъ въ Абдулла-наме: въ концѣ 974 г., предъ походомъ своимъ на Хорасанъ, Абдулла зайзжалъ къ Пиръ-Мухаммеду въ Бальхъ (см. главу: Походъ великаго государя на Хорасанъ съ цѣлью завоевать его — توجه نمودن خاقان — (صاحبقران بصوب مملکت خراسان بعزم تسخیر آن) въ 975 же году, въ письмѣ, въ которомъ Абдулла повелѣвалъ Дипъ-Мухаммеду явиться къ нему съ войскомъ изъ Бальха, отецъ его Пиръ-Мухаммедъ названъ покойнымъ (اگرچه پدر تو انار) الله برهانه که قدوه قواعد سلطنت و بد بجوار رحمت ایزدی پیوست см. главу: Сборъ побѣдоноснаго войска изъ Бальха, Шибиргана, Термеза и ихъ округовъ въ мѣсто Кесби, и призывъ могущественной арміи изъ Міанкаля на войну — فراهم آوردن سپاه فیروزی نشان از بلخ و شبرغان و ترمذ و مضافات

آن در موضع کسبی و کرد کردن لشکر با عز وجلال از میانگال
(بعزم قتال).

Сенковский, въ *Supplément*, исключаетъ Пиръ-Мухаммеда изъ списка государей Шейбанидскихъ и считаетъ его простымъ правителемъ Бальха *). Въ важную ошибку эту повлекъ его Муниши, который не упоминаетъ ни слова о царствованіи этого хана надъ Мавераннагромъ.

Исторію Пиръ-Мухаммеда Юсуфъ рассказываетъ совершенно по-своему. Онъ утверждаетъ, будто, по смерти Искендера, Пиръ-Мухаммедъ, пользуясь отсутствіемъ Абдуллы, осадилъ Бухару. Тогда министры и главнѣйшіе жители этой столицы, желая избѣжать междоусобной войны, предложили ему выгодныя условія, которыя онъ и принялъ. Пиръ-Мухаммедъ былъ признанъ пожизненнымъ, совершенно независимымъ владѣльцемъ Бальха и Бадахшана, съ привилегією чеканить тамъ монету, и провозглашать свое имя въ мечетяхъ. По возвращеніи въ Бухару, великодушный Абдулла не захотѣлъ его тревожить и лишать несправедливо приобретенныхъ имъ правъ. Уважая Пиръ-Мухаммеда какъ дядю и человека стараго лѣтами, онъ оставилъ его въ покоѣ до самой его смерти, случившейся чрезъ 14 лѣтъ. Абдулла назначилъ тогда сына своего Абдулъ-Муминна калханомъ въ Бальхъ, и послалъ его туда съ войскомъ, чтобы дать ему возможность одолѣть Динъ-Мухаммеда сына Пиръ-Мухаммедова, который захватилъ въ свои руки городъ и объявилъ себя въ немъ по примѣру отца независимымъ владѣльцемъ. Абдулъ-Муминъ, взявъ Бальхъ послѣ 11-ти мѣсячной осады,

*) Про монету этого хана, описанную мною подъ № 17, и на которой не видно мѣста чекана, Сенковский говоритъ, что она несомнѣнно была выбита въ Бальхѣ (*Suppl.* стр. 88, note 16), чего бы онъ, конечно, не сказалъ, если бы считалъ Пиръ-Мухаммеда за государя всего Мавераннагра.

и казнить Динь-Мухаммеда и всю его семью, вступилъ въ управленіе завоеванной области, гдѣ онъ и прожилъ въ качествѣ калхана 26 лѣтъ (Suppl., стр. 25, 26).

Весь этотъ разсказъ Муниіа дотога запутанъ и неточенъ, что похоть на вымыселъ. Пиръ-Мухаммедъ умеръ въ 974 или 975 г.; слѣдовательно, въ минуту смерти Искендера, который, какъ мы увидимъ далѣе, скончался въ 991 г., или по расчету Сеиковскаго въ 978 г., онъ никакъ не могъ осаждать Бухары, и затѣмъ въ продолженіи еще 14 лѣтъ или мѣсяцевъ, какъ думаетъ авторъ Supplément (стр. 86 и 87, note 16), управлять Бальхомъ. Положимъ даже, что Муниши ошибся годами, и происшествіе, которое случилось гораздо раньше, отнесъ къ эпохѣ смерти Искендера. Тутъ опять встрѣтится неразрѣшимая трудность. Взятіе Бальха Абдуль-Муминемъ и назначеніе его туда правителемъ тотчасъ по смерти Пиръ-Мухаммеда рѣшительно невозможны, потому что Абдуль-Муминъ, какъ утверждаетъ Хафизъ, *) родился вечеромъ въ пятницу 16 числа мѣсяца реджеба 975 года, т. е. того самаго, въ который умеръ Пиръ-Мухаммедъ. По словамъ автора Абдулла-нама, Бальхъ, послѣ кончины Пиръ-Мухаммеда, перешелъ во владѣніе сына его Динь-Мухаммеда, который и правилъ имъ до 980 года. Въ этомъ году, именно въ началѣ реджеба, Абдулла, раздраженный его непослушаніемъ, повелъ войска свои на Бальхъ и осадилъ его. Послѣ упорной десятизмѣсячной защиты, городъ сдался. Тогда Абдулла назначилъ въ него правителемъ одного изъ знатнѣйшихъ эмировъ, аталыка своего Назаръ-біа Най-

*) См. Абдулла-нама, главу: Разсказъ о благополучномъ рожденіи августѣйшаго сына государева, побѣдоноснаго Абдуль-Муминъ-султана, да продолжится жизнь его (ذكر ولادت با سعادت شاه زاده همایون نشان). (ابو الفتح عبد المومن سلطان زيد عمره).

манскаго (نظري نايمان). Динъ-Мухаммедъ былъ помилованъ. Великодушный побѣдитель общалъ ему даже въ замѣнъ утраченной области, даровать Шегрисебъ. Назаръ-бій 10 лѣтъ управлялъ Бальхомъ. Тогда Абдулла отозвалъ его къ себѣ въ Бухару, и назначилъ вмѣсто него сына своего Абдулъ-Мумина, который и сохранилъ званіе Бальхскаго правителя вплоть до смерти Абдуллы, случившейся въ 1006 году, слѣдовательно въ теченіи 16, а не 26 лѣтъ, какъ сказано въ تذکرہ.

Искендеръ. 968—991 (1561—1583).

985 (1577, 8).

№ 18 *).

I. Надпись вытерта.

II. فی تاریخ
سنہ

980

(F. Soret, Lettre à Mr. Seguin sur quelques monnaies orientales inédites, trouvées à Boukhara, стр. 29, № 6, fig. 14. Г. Соре ошибочно относитъ эту монету, опредѣленную, какъ онъ говоритъ, г. Френомъ, къ царствованію *быть можетъ* Абдуллы-хана.)

Еще нѣсколько монетъ этого хана открыто П. С. Савельевымъ: одна въ его собственномъ собраніи, а другія въ богатой коллекціи, принадлежащей князю А. Г. Гагарину.

Помѣщаемъ неизданное еще описаніе ихъ, составленное П. С. Савельевымъ.

*) Вѣроятно кѣдана.

981 г. (1573,4)

№ 19 *).

Мѣд. I. Птица вправо; надъ нею ۹۸۱ 981.

II. ۹۸۱ ضرب فاخرъ вмѣсто полной надписи: ضرب بخاراى
فاخره ۹۸۱.

(Изъ собранія П. С. Савельева).

Неизвѣстныхъ годовъ.

№ 20.

I. Въ срединѣ, въ кругломъ картушѣ: اسکندر بهادر خان.

По полямъ: الخاقان العادل والملک الكامل ابو الغازی بهادر
خلد الله تعالى ملکه وسلطانہ ضرب بخارا [را].II. Символъ въ квадратной рамкѣ, по краямъ имена
четырехъ халифовъ съ ихъ эпитетами: ابا (sic) بکر صديق
и т. д.

(Изъ собр. князя А. Г. Гагарина).

№ 21.

Тоже что на предыдущей; но имя хана въ квадратномъ
картушѣ, и не видно мѣста чеканки.

(Изъ собр. князя А. Г. Гагарина).

№ 22.

I. Тоже что на двухъ предыдущихъ; но имя хана безъ
эпитета *бегадуръ*, и въ продолговатомъ картушѣ, на одной

строкѣ такъ: اسکندر خان

*) Монета эта чрезвычайно рѣдка: это единственная доселѣ известная
бухарская монета съ изображеніемъ на ней птицы. В. З.

II. Символь въ круглой рамочкѣ; имена халифовъ по краямъ.

(Изъ собр. кн. А. Г. Гагарина).

№ 23.

I. Какъ предъидущій; въ продолговатой рамочкѣ: اسکندر بهادر خان.

II. Символь; по краямъ, имена четырехъ халифовъ съ ихъ эпитетами и титуломъ: امير المومنين.

(Изъ собр. кн. А. Г. Гагарина).

Искендеръ занималъ хакапскій престолъ до самой смерти своей, которая, по словамъ автора Абдулла-намэ, случилась въ среду въ первыхъ числахъ джумади-ес-сани 991 года. Постояннымъ мѣстопробываніемъ его былъ городъ Бухара.

Абдулла. 991—1006 (1583—1598).

991 (1583)

№ 24.

I. Въ полѣ, въ средпѣ: عبد الله بهادر خان 991. Въ другомъ экземплярѣ этой же монеты видно только 99.

По краямъ осталось: » » الخاقان العادل والملک. Сличивъ этотъ экземпляръ съ другимъ, не принадлежавшимъ Азіатскому Музею, акад. Френъ прочелъ еще: » » ابو الغازی خلد الله » » » سلطانہ, и узналъ, что монета выбита была въ Бухарѣ.)

II. Въ полѣ: суннитскій символъ.

По краямъ, слѣды именъ халифовъ съ ихъ эпитетами.

(Рес. р. 440, *10).

Считаю не лишнимъ сообщить здѣсь въ извлеченіи разсказъ Хафиза о восшествіи Абдуллы на престолъ. Разсказъ этотъ, заключающійся въ Абдулла-намѣ, въ главѣ: Разсказъ о торжественномъ восшествіи великаго государя, втораго Искендера, вонтеля невѣрныхъ, Абдуллы-бегадуръ-хана, на престолъ ханскій и на тронъ хакапскій и объ украшеніи вкетеніи и чекапа славнымъ и высокимъ именемъ государя подобнаго Сулейману (ذكر جلوس همايون حضرت صاحبقرانی اسکندر ثانی ابو الغازی عبد الله بهادر خان بر سریر خانی ومسند خاقانی وتزیین خطبه وسکه بنام نامی واسم سامی (خسرو سلیمان مکانی) объясняетъ во многомъ какъ самое значеніе хакапскаго достоинства, такъ и обрядъ, который совершался при принятіи столь важнаго званія.

Во время смерти Искендера, Абдуллы не была дома. Похоронивъ покойнаго хакапа, Ходжа-Калянъ*), въ сопровожденіи знатѣйшихъ особъ, выѣхалъ изъ Бухары по дорогѣ въ Ходжандъ, гдѣ находился Абдулла, и засталъ его шедшимъ уже къ нему на встрѣчу въ мѣстѣ Накаренди, принадлежащемъ къ Уратюшпешскому округу (نقرندی که از توابع). На другой день Абдулла пригласилъ Ходжу-Каляна и всѣхъ вельможъ къ себѣ на совѣтъ. «По обычаю Чингизову, сказали онъ имъ, хотя верховная власть принадлежитъ старшему лѣтами, и хотя его нужно поминать на вкетеніяхъ, и съ его именемъ чекаптъ монеты (اکرچه طریقہ) وآیین چنگیزی آنست که هر که بسال بزرگتر است خطبه وسکه بنام او تزیین میدهند وتاج دولت وافر سلطنت (بر سر او مینهند

*) Ходжа-Калянъ — главѣйшее духовное лицо того времени.

ремъ былъ тотъ, кто истинно достоинъ сана царскаго, и въ состояшии сдѣлать подданныхъ счастливыми». *) Ходжа-Калишъ при этихъ словахъ торжественно объявилъ, что Абдулла одинъ по своимъ великимъ заслугамъ можетъ быть избранъ въ хаканы. Тутъ нѣкоторые изъ присутствовавшихъ особъ напомнили, что ведется издавна обычай поднимать вновь провозглашеннаго государя на бѣлой кошмѣ (که اسلوب وروش). خواقین عظام و سلاطین کرام آنست که هرگاه دولتندیرا سزاوار مسند شاهی و لایق سریر جهانپناهی دانستند اورا (در قطعه غدی سفید نشاند) از جای بر میدارند. Тотчасъ же взяли кусокъ ея, замѣчательный тѣмъ, что онъ въ Меккѣ былъ обмоченъ водою изъ Замзема. На немъ Ходжа-Калишъ и остальные вельможи подняли Абдулла. **) Такимъ образомъ совершился обрядъ избранія его на царство. Вслѣдъ за тѣмъ начались поздравленія; какъ всегда дѣлалось при подобныхъ случаяхъ, всякій изъ эмировъ поднесъ свой даръ (ارکان دولت).

*) Абдулла съ цѣлю упомянуть объ этомъ законѣ пророка. Не быть старшимъ въ родѣ, онъ, какъ и самъ признавался въ томъ, не имѣлъ права и престола хаканскіе. Законъ Мухаммедовъ, на который онъ оперся, долженъ былъ служить ему оправданіемъ въ присвоеніи верховной власти. Рѣчь Абдуллы служить намъ объясненіемъ, почему въ 968 г., свергнувъ Царь-Мухаммеда съ престола, онъ вступилъ на него не самъ, а возвелъ отца своего Искендера. Движимый честолюбіемъ, но чувствуя себя тогда еще не достаточно сильнымъ, чтобы, наперекоръ всѣмъ ханамъ и султанамъ, захватить власть и удержать ее за собою, онъ предпочелъ объявить государемъ отца, который по своимъ лѣтамъ не могъ побудить въ остальныхъ владѣльцахъ слишкомъ большой и опасной зависти. Словомъ въ ту пору сынъ смотрѣлъ на отца, какъ на подставное лицо. На самомъ дѣлѣ управленіе Искендера и было только номинальное. Въ его время всѣмъ по своему распоряжался Абдулла.

**) Обычай поднимать вновь избраннаго хана на кошмѣ существовалъ и у Киргизовъ. (См. мои Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ. Уфа, 1853, т. 1, стр. 13).

واعيان حضرت رسومی که در آیین جلوس متعارفست بتقدیم رسانیدند ویا آنچه دسترس داشتند از سیم وزر واسباب دیگر (نثار پایه تخت خلافت سایه گردانیدند). На слѣдующій день Абдулла переѣхалъ въ Заминъ. Въ этомъ городѣ въ первый разъ поминали его на хотбѣ; отсюда же секретарь царскій (منشی درگاه) разослалъ во всѣ края извѣстительныя грамоты о вступленіи монарха на престолъ. *)

При Абдуллѣ монетное дѣло въ Бухарѣ, какъ кажется, приобрѣло бѣольшую правильность; по крайней мѣрѣ, государь этотъ, за которымъ во всей средней Азіи сохранилась слава великаго завоевателя и мудраго правителя, обратилъ вниманіе свое и на эту отрасль администраціи. Вотъ что пишетъ Хафизъ, въ Абдулла-намѣ, въ главѣ: Разсказъ о нѣкоторыхъ происшествіяхъ, случившихся по прибытіи **) (въ Бухару) государя, т. е. Абдуллы (ذكر واقعه چند که بعد از تشریف حضرت سعادتمند روی داد). «Приказалъ (Абдулла), чтобы золото употребляли чистое и чтобы, чеканя монету въ одинъ мискаль, не позволяли себѣ поддѣлывать ее. Онъ самъ

*) Читая описаніе этого обряда, нельзя не обратить вниманія на одно довольно важное обстоятельство. Всѣхъ хакановъ, предшествовавшихъ Абдуллаху, избирали сами Шейбанидскіе султаны и ханы. Объ этомъ постоянно упоминаетъ Хафизъ, говоря о вступленіи на царство того или другаго государя. На самомъ дѣлѣ иначе и не могло быть: званіе хакана было избирательное изъ среды владѣльцевъ шейбаниева рода, и слѣдовательно имъ однимъ, а не кому-либо другому, должно было принадлежать право назначать государя. При возведеніи же Абдуллы на царство участвовали одни эмиры. Очевидно, что было сдѣлано нарочно Абдуллою. Не имѣи законнаго права на престолъ, и боясь, чтобы султаны, узнавъ о смерти Искандера, не провозгласили кого-либо другаго, кто былъ его старше, онъ воспользовался своимъ избраніемъ, и ограничился наличнымъ числомъ преданныхъ ему вельможъ, вполнѣ увѣренный, что сила его оружія заставитъ замолчать всѣхъ недовольныхъ владѣльцевъ.

**) Происшествіе это относится къ послѣднимъ годамъ царствованія Искандера.

отправился, потребовалъ чеканщиковъ, и въ своемъ присутствіи велѣлъ расплавить ихъ золото и освидѣтельствовалъ чеканъ; въ чеканъ золота оказалась разница (противъ узаконеннаго вѣса) не болѣе какъ на два грана; однакоже, въ примѣръ людямъ и въ устрашеніе народу, онъ взыскалъ съ виновныхъ значительную сумму.» فرمان داد که زر را از غش پاک سازند و پل را) یک مثقال زده اساس قلابی را از بیع بر اندازند و خود بذات شریف متوجه شد صاحب عبارانرا طلبید و زر ایشان را در حضور خویش گاه بسته عبارانرا مشخص کرد انید و باوجود آنکه در عیار زر دو نخود بیش تفاوت ظاهر نبود بنابر عبرت اهل عالم سیاست جمهور بنی آدم از ایشان مبلغی کرامند (گرفته زجر فرمرد).

Абдулла, какъ значится у Муншія (Suppl., стр. 28), умеръ въ послѣдній день 1006 года, слѣдовательно пробывъ на престолѣ хакавскомъ 15 лѣтъ. Если же причесть къ нему все то время, которое онъ правилъ Бухарою при дядѣ своемъ Пиръ-Мухаммедѣ и отцѣ Искендерѣ *), считая съ 964 года (эпохи гибели Бургана и взятія Бухары), то выйдетъ, что Абдулла царствовалъ всего 42 года. Такъ и нужно понимать Муншія, который обозначилъ длину правленія его круглымъ числомъ 40 лѣтъ **) (عبد الله خان بعد از).

*) Бухара служила только мѣстопребываніемъ Искендера. Правилъ же ею Абдулла, какъ своимъ собственнымъ удѣломъ, завоеваннымъ силою оружія.

**) Въ Муншіѣ Сенковскій встрѣтилъ еще фразу: بعد از این وقعه «послѣ этого происшествія онъ (Абдулла) царствовалъ другія четырнадцать лѣтъ». Этой фразой, которая просто значитъ, что Абдулла послѣ такого-то происшествія правилъ еще 14 лѣтъ, Сенковскій придалъ тотъ смыслъ, будто Юсуфъ хотѣлъ сказать,

Suppl. چهل سال بتاریخ ست والف مقدمه لشکر فنا کردید
стр. 84, note 16).

Абдуль-Муминъ. 1006—1007. (1598—1599).

Монеты этого хана сына Абдуллы и послѣднiго изъ рода Шейбаниева мнѣ вовсе неизвѣстны.

б) *Династія Астраханская.*

Академикъ Френъ въ Рес. называлъ эту династію Джанидами. Я предпочелъ дать ей имя Астраханской, употребленное Сенковскимъ (Suppl., стр. 5 и 31).

Отъ этой династiи, которая на развалинахъ Шейбанидскаго царства основала свою власть, и сосредоточить ее въ Бухарѣ, окончательно образовала отдѣльное Бухарское ханство, дошли до насъ монеты золотыя и серебряныя. Типъ ихъ есть переходный отъ шейбанидскаго чекана къ типу денегъ бухарскихъ эмировъ или царствующей династiи.

что царствованіе Абдуллы продолжалось 28 лѣтъ. На основанiи этой мнимои доплой, которая показалась ему правдоподобною потому, что близко подходила къ 972 году, ложной эпохи гибели Бургана, Сенковскій вывелъ всю хронологію и даже исторію того времени. По его мнѣнію, въ число 40, значущееся въ текстѣ Мунши, должны быть включены 28 лѣтъ царствованiя Абдуллы въ Бухарѣ, и затѣмъ все время управленiя его *Самаркандомъ*. Припомнимъ, что авторъ Supplément, смѣшавъ Абдуллу сына Кучкуджіева съ Абдуллою Искефдеровымъ, счелъ послѣднiго изъ нихъ за правителя самаркандскаго, и думалъ, будто его, чрезъ 6 мѣсяцевъ, именно въ 947 году смѣстилъ Абдуль-Латифъ. Теперь опираясь на этотъ фактъ, онъ заключилъ (чего, какъ мы знаемъ, никогда не было), будто бы по смерти Абдуль-Латифа, Абдулла снова вступилъ во владѣніе прежнею своею областью, и оставался въ ней до восшествiя своего на Бухарскій престолъ. «Если мы предположимъ, пишетъ Сенковскій, что въ эти *сорокъ лѣтъ* включено время, которое Абдулла правилъ провинціею Самаркандскою послѣ Абдуль-Латифа, то естественнымъ образомъ выйдетъ, что сей послѣдній владѣлецъ умеръ около 966 г. гижры, и что Абдулла владѣлъ послѣ него этимъ ханствомъ въ теченiи двѣнадцати лѣтъ. И такъ я считаю за послѣд-

Монеты первых государей Астраханских почти одинаковы съ Шейбанидскими; монеты же послѣднихъ хановъ нѣсколько напоминаютъ теперешній чеканъ: въ нихъ уже нѣтъ надписей по краямъ; а на деньгахъ Абуль-Газыи значатся даже на реверсѣ мѣсто чекана (ضرب بخارای شریف), и на обѣихъ сторонахъ годъ.

Начиная съ хановъ Имамъ-Кулія (1017—1054 = 1608—1644) и Надира (1054—1057 = 1644—1647), мать которыхъ была дочь мирзы Абу-Талиба, послѣдняго потомка по прямой линіи халифа Алія, владѣльцы бухарскіе стали присвоивать себѣ титулъ сендовъ (Suppl., стр. 38, 43 и 78 note 13) и выставлять его на аверсѣ предъ своимъ именемъ.

Указанія, которыя имѣются насчетъ цѣнности, курса, мѣста чекана и различныхъ названій монетъ Астраханской династїи, очень невелики, и относятся до эпохи владычества послѣднихъ хановъ.

Ефремовъ, жившій въ Бухарѣ въ царствованіе Абуль-
«VIII годъ царствованія Бургана 972 г. (1564), а за первый—Абдуллы 978
«(1570). Остается промежутокъ отъ 5 до 6 лѣтъ для царствованія Искен-
«деръ-хана». Такъ какъ этому 28-лѣтнему владѣнію Абдуллы въ Бухарѣ
противорѣчило бы указаніе Муншія, что Пиръ-Мухаммедъ вступилъ на
престолъ Бальхскій въ тотъ же самый годъ, какъ Абдулла былъ провозгла-
шенъ ханомъ Бухары, и что Абдуль-Муминъ сынъ Абдуллы, по смерти Пиръ-
Мухаммеда, случившейся черезъ 14 лѣтъ, занялъ Бальхъ, и остался въ
немъ до кончины своего отца въ продолженіи 26 лѣтъ, то Сенковский
предложилъ читать въ текстѣ вмѣсто—*чарде салъ* «четырнадцать лѣтъ»—
чарде маъ «четырнадцать мѣсяцевъ» (Suppl., стр. 84—88, note 16).
Какъ невѣренъ весь этотъ расчетъ Сенковского—основанный, какъ мы ви-
дѣли, съ начала до конца на ложныхъ данныхъ—убѣдиться не трудно.
Конечно, читать автора Supplément нельзя. Не имѣя ни одной точно обо-
значенной эпохи за все время отъ смерти Абдуль-Азиза до кончины Аб-
дуллы, и принужденный довольствоваться только нѣсколькими, какъ онъ и
самъ говоритъ, весьма неопредѣлительными мѣстами изъ Муншія, онъ не
могъ не впасть въ ошибку и не прибѣгнуть къ различнаго рода предполо-
женіямъ.

Гизия около 1774 г., говорилъ, что при немъ ходили мѣдныя, серебряныя и преимущественно золотыя монеты. *) Мѣдная мелкая монета, родъ тогдашнихъ нашихъ копѣекъ, называлась *карапухъ*; серебряная, съ примѣсью почти половиной части мѣди, стоила 10 карапулей и звалась *тенгя*; золотая *тилля* или *ашрафи* содержала въ себѣ 30 тенегъ. «Чеканять, говорилъ Ефремовъ, только въ Бухарѣ, и то отъ хана; обыкновенно на одной сторонѣ монеты изображено имя его, а на другой нѣсколько реченій изъ Алкорана. **») «Слово деньги на бухарскомъ языкѣ выражается чрезъ пуль, мѣдъ мисъ, серебро покра, золото алтупъ. (Странствованіе Филиппа Ефремова въ Киргизской степи, Бухарин и т. д. Третье изданіе. Казань, 1811 г., стр. 70).

(*) Пѣности монетъ сравнительно съ русскими можно судить по слѣдующимъ фактамъ:

а) Съ 1749 г. начался довольно значительный привозъ въ Оренбургъ изъ Средней Азіи золота и серебра. Металлы эти доставлялись большею частію въ монетахъ индѣйскихъ, персидскихъ и бухарскихъ, такъ называемыхъ рупіяхъ. ***) Бывшій тогда Оренбургскій губернаторъ Невлюевъ, и генералъ-маіоръ Тевкелевъ въ 1750 г., препроводили между прочимъ въ Сенатъ для образца три бухарскихъ червонца, присовокупивъ, что купцы вымѣнивали рупіи эти каждую по 2 рубл. 70 коп., и что золото въ нихъ, по объявленію торговцевъ, такой же доброты какъ и въ лучшихъ индѣйскихъ и персидскихъ. По опробованіи означенныхъ рупій

*) Показаніе это отчасти оправдывается тѣмъ, что до насъ дошло гораздо больше золотыхъ монетъ Астраханской династіи, чѣмъ какихъ-либо другихъ.

**) Подъ словомъ *реченій* Ефремовъ понималъ суннитскій символъ.

***) Рупіями назывались одинаково золотыя и серебряныя монеты. (См. мон. Ист. Извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ, т. I, прил., стр. 6 и 21.)

на монетномъ дворѣ, оказалось въ каждой изъ нихъ чистаго золота 1 зол. и 1 доля, на 2 руб. 54½ коп., полагая по 2 рубл. 52 коп. золотины чистаго золота (см. мон. Ист. Извѣст. о Киргизъ-Кайсакахъ, т. I. стр. 42, 46 и 47).

б) Около 1761 г. каждая серебрянная рупія цѣнилась русскими купцами въ 49 коп. (см. мон. Ист. Извѣст. о Киргизъ-Кайсакахъ т. I. стр. 70).

Вотъ извѣстные виды монетъ Астраханской династїи:

Баки Мухаммедъ *). 1008 — 1015. (1600 — 1606).

1011 (1602, 3).

№ 25.

I. Въ полѣ: ١٠١١ باقى محمد بهادر خان *Баки Мухаммедъ бегадуръ-ханъ 1011.*

По краямъ: «»»» الحارثان ابو الغازى «»»» *Бухари.*

Въ другомъ экземплярѣ: «»»» والى الحارثان «»»» تعالى «»»» *ملكه «»»» ضرب سیر مرد بخارا.*

II. Въ полѣ, суннитскій символъ.

По краямъ, на одномъ экземплярѣ осталось: *امير المومنين* الفاروق *безъ эпитета* عمر.

(Rec. p. 441 *11).

Абуль-Файзъ Мухаммедъ. 1117 — 1160.

(1705 — 1747).

1123 (1711).

№ 26.

Зол. I. سيد ابو الفيض محمد بن سبحانقلی محمد بهادر خان ١١٢٣ *Сендъ Абуль-Файзъ Мухаммедъ, сынъ Субханкули Мухаммеда, бегадуръ-ханъ. 1123.*

*) См. объ этомъ ханѣ *Зурри.* стр. 34—36.

II. Въ квадратномъ полѣ, суннитскій символъ.

По краямъ: *أبو بكر || عمر || عثمان || حيدر* *Абу-Бекръ*
Омаръ. Османъ. Хайдеръ (или *левъ* Божій, т. е. Али).
(Рес. р. 441 *12).

1128 (1716).

№ 27.

Зол. I. То же что на предыдущей съ одною разницею въ цифрѣ года.

II. Суннитскій символъ.

(Рес. р. 441 *13).

112» (171»).

№ 28.

Зол. Такая же какъ предыдущая; только годъ 112» выставленъ внизу на краѣ аверса.

(Рес. р. 442 *14).

1131 (1718, 9).

№ 29.

Зол. I. *سید ابو الفیض محمد بہادر خان ۱۱۳۱* *Сейдъ*
Абуль-Файзъ Мухаммедъ-бегадуръ-ханъ 1131.

II. Суннитскій символъ.

(Рес. стр. 442 *15).

1154 (1741, 2).

№ 30.

I. *سید ابو الفیض محمد بہادر خان* *Сейдъ Абуль-Файзъ*
Мухаммедъ-бегадуръ-ханъ.

II. Султанскій символъ и годъ 1104.

(Fraehn, Die neuesten Bereicherungen der muhammedanischen Numismatik. Zweite Lieferung. Aus dem Museum der Kais. Universität zu Moskau, въ Bulletin scientifique, t. I, № 17, p. 135).

Неизвестныхъ годовъ.

№ 31.

Зол. Тоже что на предыдущей, но безъ года.

(Rec. p. 442 '16, и Marsden. Numistata Orientalia illustrata. London. MDCCCXXV. Part. II, p. 476. *)

№ 32.

Чрезвычайно потертанъ отъ употребленія.

I. Осталось: ابو الفیض محمد بهادر خان.

II. Султанскій символъ.

(Rec. p. 442 '17).

*) Еще экземпляръ такой же монеты, хранящійся въ Гёттингенѣ, описанъ Тихоновымъ (Marsden Num. Or., P. II, p. 476) Марсденъ читаетъ надпись на лицевой сторонѣ ابو الفیض (بن) محمد بهادر خان سيد и переводитъ ее: Абуль-Файзъ (бенъ) Мухаммедъ Бегадуръ-Ханъ Сеидъ. Совершенно лишнее слово *бенъ*, котораго нѣтъ на монетѣ, вставлено г. Марсденомъ, какъ онъ и самъ говоритъ, произвольно, на основаніи мнѣнія г. Бонепиля, который въ своемъ Traité des monnaies стр. 220, описывая одну изъ монетъ Абуль-Файза, прочелъ: Abou'Haiz, fils du sheick, illustre et digne d'être exalté, Mohammed Béhadrur khan Seid (1127 (1715). Чтеніе г. Бонепиля такъ очевидно неуточно, что не стоитъ опроверженія. Марсденъ монету свою относитъ къ 1152 г.

Абдулъ-Муминъ Мухаммедъ. 1160 — 1164.

(1747 — 1751).

1160 (1747).

№ 33. *)

Зол. I. 1140. سيد عبد المومن محمد بهادر خان. Сеидъ Абдулъ-Муминъ Мухаммедъ-бегадуръ-ханъ.

II. Суннитскій символъ.

(Изъ собранія В. В. Григорьева, въ Оренбургѣ.)

1163 (1750).

№ 34.

I. سيد عبد المومن بهادر خان. Сеидъ Абдулъ-Муминъ-бегадуръ-ханъ.

II. Суннитскій символъ и годъ 1143.

(Fraehn, Die neuest. Ber. der muham. Num., 2 Lief. Aus dem Mus. der Kais. Univ. zu Moskau, въ Bull. Sc. t. I. № 17 p. 135).

Неизвѣстнаго года.

№ 35.

Зол. I. سيد عبد المومن محمد بهادر خان. Сеидъ Абдулъ-Муминъ Мухаммедъ-бегадуръ-ханъ.

II. Суннитскій символъ.

(Рес. p. 442 *18).

*) О подобной же монетѣ Френъ упоминаетъ въ Bull. sc. t. I, № 17, стр. 136.

Мухаммедъ-Рахимъ. 1167—1171. (1753, 4—1757, 8).

Неизвѣстнаго года.

№ 36.

Зол. I. محمد رحيم بهادر خان. Мухаммедъ-Рахимъ-бегадуръ-ханъ.

II. Суннитскій символъ.

(Rec. p. 443 *19).

Годы царствованій Абуль-Файза (1705—1747), Абдуль-Мумина (1747—1751) и Мухаммедъ-Рахима (1754—1758) опредѣлены мною приблизительно. Вообще весь этотъ періодъ исторіи Бухары очень запутанъ. Сводъ различныхъ объ немъ свѣдѣній, взятыхъ изъ русскихъ и другихъ источниковъ, представленъ г. Фрепомъ въ Bull. Scient. t. I № 17 стр. 135 и 136. Предполагая, что сводъ этотъ извѣстенъ читателямъ, не стану повторять всѣхъ заключающихся въ немъ свѣдѣній и разбирать каждое подробно. Ссылаюсь на него. Что касается до меня, то я постараюсь только объяснить мой взглядъ на предметъ.

Согласно мнѣнію ученаго академика, я признаю, въ противность Сенковскому, Убейдъ-Улла сына и наследника Субханъ-Кулія за лице отличное отъ Абуль-Файза. По моему убѣжденію, если бы слово Абуль-Файзъ служило прозвищемъ, титуломъ или именемъ Убейдъ-Улла, то во 1-хъ объ немъ упомянулъ бы Муминъ въ своемъ تذکرہ مقیم خانی, во 2-хъ оно бы не стояло одно на монетахъ, а встрѣчалось бы въстѣ со словомъ Убейдъ-Улла, такъ какъ на монетахъ въ Средней Азіи имена собственныхъ болѣею частію обозначались вполнѣ, и въ 3-хъ Абуль-Файзъ, какъ мы знаемъ изъ надписей на его монетахъ, звался еще Мухаммедомъ; совер-

шенно невѣроятно, чтобъ онъ сверхъ двухъ именъ носилъ третье Убейдъ-Уллы.

Убейдъ-Улла, по увѣренію Мушшя (Suppl. стр. 67), вступилъ на престолъ въ 1703 г. (1114); по Иззетъ-Уллъ онъ царствовалъ 14 лѣтъ, а по Фразеру 12. (Bull. Scient. t. I, № 17, стр. 135). Мы имѣемъ монету брата и преемника его Абуль-Файза, на которой выставленъ годъ 1711(1123) Стало бытъ, или Мушши ошибся, и Убейдъ-Улла наследовалъ отцу ранѣе чѣмъ въ 1703 г., или ошиблись Иззетъ-Улла и Фразеръ, и Убейдъ-Улла правилъ Бухарою не такъ долго, какъ они думали. За отсутствіемъ всякихъ другихъ точныхъ указаній, годъ 1705, значащійся у Спасскаго (Аз. Вѣст. 1825, кн. I, стр. 12), я принимаю за послѣдній годъ его царствованія.

Абуль-Файзъ былъ убитъ аталыкомъ Мухаммедъ-Рахимомъ, простымъ Узбекомъ. Въ этомъ согласны всѣ писатели. Разиорѣчіе состоитъ въ томъ: когда именно случилось означенное происшествіе? (Bull. Sc. t. I, № 17, стр. 135). Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, приведу показаніе одного современника, которое долгое время оставалось неизвѣстнымъ и въ первый разъ было напечатано мною въ мѣсяцѣ Историческихъ Извѣстій о Киргизъ-Кайсакахъ въ прил. къ т. I. на стр. 8—32. Современникъ этотъ, Грекъ Николай Григорьевъ, проживъ въ Бухарѣ лѣтъ десять, выѣхалъ въ Россію въ концѣ 1752 года. Онъ лично зналъ Абуль-Файза, пользовался его довѣріемъ (стр. 26 и 27) и былъ очевидцемъ всѣхъ рассказанныхъ имъ событій. Вотъ что говорилъ онъ о кончинѣ Абуль-Файза (стр. 15 и 16). «Прежде сего въ Бухарин ханы бывали по наследству изъ тутошнихъ; и назадъ тому лѣтъ пять ханствовалъ тамъ Абулфатъ-ханъ; но какъ дятка его, означенной знатной Рахимъ-бекъ, будучи въ персидской службѣ, и по убіиствѣ его шаха Персін-нами, не только самъ изъ Персін возвратился, но и быв-

«шихъ въ войскѣ его Авагцовъ человекъ до пяти сотъ съ собою вывелъ; то интригами своими, Бухарцовъ возбудилъ къ тому, что они его Абулфансъ-хана безъ всякой причинъ «убили». Значитъ Абуль-Фанзъ погибъ за пять лѣтъ до 1752 года, т. е. въ 1747 г., и не только послѣ смерти Надиръ-шаха, но даже очень скоро послѣ нея, потому-что государь этотъ, какъ извѣстно, былъ умерщвленъ въ томъ же 1747 г. Выводъ этотъ подтверждается и свѣдѣніями, на которыя указалъ г. Френъ (Bull. Scient. t. I. № 17 стр. 135). По имени же Абуль-Файзъ погибъ послѣ смерти Надира. Если мы, признавая ихъ справедливыми, примемъ въ соображеніе, что имѣется монета Абдуль-Муминна (преемника и сына Абуль-Файза) отъ 1747 г. (1160); то придемъ опять къ тому же самому заключенію, что Абуль-Файзъ былъ убитъ въ одинъ годъ съ Надиромъ, т. е. въ 1747 году.

О томъ, какъ долго царствовалъ Абдуль-Муминъ, возведенный на престолъ Мухаммедъ-Рахимомъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Николай Григорьевъ, продолжая начатый мною разсказъ о бывшихъ при немъ переворотахъ въ Бухарѣ, сообщалъ: «А хотя послѣ того (т. е. послѣ убіенія «Абуль-Файза) ханомъ учредили было сына его Абулфанса «Абдулманина, но его жъ Рагимъ-бека возбужденіемъ, и «онаго убили, и такъ тутешное ханское поколѣніе кончилось, «въ чемъ во всемъ онъ Рагимъ-бекъ простирается для того «одного, что Бухарское ханство самъ заступитъ желалъ, въ «которое по усильтву его Авагцами вступаться было и «сталъ, токмо отъ того отвращенъ братомъ его роднымъ, «потому что какъ онъ не ханскаго роду, тобъ оное отъ «тутешнихъ же благополучно окончить никакъ не могъ, «чего ради онъ, бекъ, своею партіею въ ханы тутъ выбралъ «уже посторонняго, и только для виду народу бывшаго «Аралскаго Шатемуръ-хана сына Байдуллу, которому и

«нынѣ не больше шестнадцати лѣтъ, и ни смыслу, ни силы «ни въ чемъ не имѣть.» Стало быть, въ 1752 году, когда Григорьевъ выѣхалъ изъ Бухары, въ ней правилъ Убейдъ-Улла, преемникъ Абдуль-Мумина. Такъ какъ есть монета Абдуль-Мумина отъ 1750 г. (1163), то очевидно, что государь этотъ долженъ былъ погибнуть въ промежутокъ времени отъ 1750 до 1752 года. Приблизительно я обозначилъ эпоху его кончины 1751 г. (1164).

У Иззетъ-Уллы по Френу, значится, что Мухаммедъ-Рахимъ, возведя на престолъ, по смерти Абуль-Файза, сына его Абдуль-Мумина, убилъ его чрезъ семь лѣтъ (т. е. въ 1167—1753,4 г.) и самъ объявилъ себя ханомъ. Объ Убейдъ-Уллѣ же, преемникѣ Абдуль-Мумина, не говорится ни слова (Bull. Scient. t. I. № 17 стр. 135 и 136). Отрицать существованіе Убейдъ-Уллы, о которомъ такъ ясно толкуетъ Григорьевъ *) рѣшительно не возможно. Значить, если Мухаммедъ-Рахимъ действительно чрезъ семь лѣтъ послѣ смерти Абуль-Файза завладѣлъ ханскою властью, то въ эти семь лѣтъ должны быть включены царствованія двухъ государей Абдуль-Мумина и Убейдъ-Уллы, и 1753,4 годъ нужно считать вмѣстѣ годомъ смерти Убейдъ-Уллы, и эпохою вступленія аталыка на престолъ. И такъ и сдѣлалъ за неимѣніемъ другихъ болѣе точныхъ свѣдѣній.

Опредѣлить годъ смерти Мухаммедъ-Рахимъ-хана — всего труднѣе. Съ достовѣрностью можно только сказать, что

*) Кромѣ Григорьева, объ Убейдъ-Уллѣ упоминаютъ гг. Сенковский и Негри (Suppl. стр. 120 и 129), называя его сыномъ Абуль-Файза (Bull. sc. T. I № 17 стр. 137). Ефремовъ (стр. 91—94) говоритъ о второмъ сынѣ Абуль-Файза, убитомъ Мухаммедъ-Рахимомъ, не обозначая его впрочемъ по имени. Показаніе Григорьева, который одинъ изъ всѣхъ былъ очевидцемъ рассказанныхъ имъ происшествій, такъ важно, что нельзя сомнѣваться ни въ существованіи Убейдъ-Уллы, ни въ томъ, что онъ действительно былъ сынъ Шахтемира.

царствованіе его длилось никакъ не долѣе 1764 года, потому-что въ этомъ году прѣѣзжалъ къ киргизскому султану Ирадію Назаръ-ходжа посланцемъ отъ бухарскаго хана Абуль-Газыя (см. мѡв Истор. Изв. о Киргизъ-Кайсакахъ, т. II. тетр. I стр. 9). Я выставилъ гадательно 1171 г. (1758) такъ какъ почти всѣ писатели, говорившіе о Мухаммедъ-Рахымъ, показываютъ, что царствованіе его было коротко и продолжалось около 2 или 3½ лѣтъ (Bull. Sc. t. I. № 47 стр. 135 и 136).

Абуль-Газы-Мухаммедъ. 1171 — 1200 *).

(1758 — 1785,6).

1199 (1784,5).

№ 37.

1. 1199 سيد ابو الغازی محمد بهادر خان *Сейдъ Абуль-Газы Мухаммедъ-бегадуръ-ханъ. 1199.*

II. 1199 ضرب بخارای شریف *Чеканена въ Бухарѣ свлиценной. 1199.*

(N. Suppl. p. 131. a, 20).

1200. (1785,6).

№ 38

Такая же какъ предыдущая съ одною разницею въ цифрахъ года.

(Rec. p. 443 *20).

*) Въ этомъ году Абуль-Газы, по Suppl. 129, умеръ; по Азіатскому же Вѣстнику (1825, кн. I стр. 13), былъ изпѣнъ пашеи Шахъ-Муредомъ.

в) *Династія Мангытская.*

Основателемъ этой династіи, нынѣ царствующей въ Бухарѣ, былъ Шахъ-Мурадъ, по прозванію Маасумъ-Газы, знаменитѣйшій муршидъ своего времени. Маасумъ, желая придать правленію своему характеръ религіозный, и чрезъ это внушить къ себѣ большее уваженіе въ подданныхъ, началъ титуловаться повелителемъ правдѣрныхъ *امير المومنين* (сокращенно, эмиръ *امير*). Наслѣдники Маасума удержали за собою этотъ титулъ. На монетахъ онъ встрѣчается постоянно; ни на одной нѣтъ прежняго слова: ханъ или бегдуръ-ханъ, которое теперь официально употребляется только въ грамотахъ и письмахъ. Еще встрѣчаются на монетахъ титулы: сендъ и падшагъ. Сендами величаютъ себѣ нынѣшніе владѣльцы на томъ основаніи, что глава ихъ Маасумъ-Гази былъ женомъ на дочери Абуль-Файза, считавшагося сендомъ. Падшагомъ же сталъ называться Миръ-Хайдеръ, сынъ и преемникъ Маасумъ-Газыя.

Кромѣ объясненнаго мною существеннаго отличія въ титулахъ, деньги Мангытской династіи имѣютъ еще двѣ особенности: во 1-хъ, часть изъ нихъ бита съ именемъ умершихъ особъ, и во 2-хъ, на въкоторыхъ выставлены два разныхъ года, т. е. на лицевой сторонѣ читается одинъ годъ, а на оборотной — совершенно другой *). Употребленіе именъ умершихъ составляетъ знакъ уваженія, оказываемый усопшимъ. Весьма понятно, что подобный обычай могъ быть легко принятъ династією, основавшею власть свою на религіозномъ началѣ.

Разница въ годахъ есть простой недосмотръ работниковъ. Въ Бухарѣ монеты изготовляются слѣдующимъ образомъ:

*) Почти на всѣхъ монетахъ Мангытской династіи годъ чекана выставленъ на обѣихъ сторонахъ.

растопивъ металлъ, дѣлать его на шарики равнаго вѣса; за тѣмъ берутъ два молота: однимъ выбиваютъ аверсъ, другимъ реверсъ. Молоты мѣняются ежегодно; но очень часто старые не уничтожаются; работникамъ по ошибкѣ случается взять вмѣсто новаго молота прежній, и выбить на какой нибудь сторонѣ монеты не тотъ годъ, который бы нужно было выставить. (Meyendorff, Voyage à Boukhara, p. 214, письмо Н. В. Ханыкова къ акад. Дорну въ N. Suppl. p. 334).

Монеты Мангытской династїи имѣются: золотыя, серебряныя и мѣдныя.

Золотыя монеты, *тилла* или *ашрафи*, бываютъ двухъ родовъ: *маасуми* и *хайдери*. Тилла маасуми имѣютъ два различныхъ вида: на однихъ, чекапенныхъ при сынѣ Маасумовомъ Хайдерѣ въ честь Маасума и отца его Даніала, значится на лицевой сторонѣ: *امير دانيال معصوم غازي* (*); на другихъ, принадлежащихъ къ царствованіямъ Хайдера и Насеръ-Уллы и битыхъ въ честь одного Маасума, читается

***) Сеньковский читалъ и переводилъ эту надпись слѣдующимъ образомъ), *Эмиръ (Хайдеръ) (Хидеръ) (Ханд) Даніалъ (абн) Маасумъ Газы* (Даніала и сынъ Маасумъ-Газы (Suppl. стр. 134). Гораздо проще читать надпись какъ она есть, не слыхивая имени вѣстѣ: *Эмиръ Даніалъ Маасумъ-Газы*; значить монета выбита за разъ въ честь Даніала и Маасума.

Можно было бы читать еще *Маасумъ Газы* т. е. Маасумъ

Газы сынъ Эмиръ Даніала (ер. N. Suppl. стр. 132), предполагалъ, что монета выбита въ память одного Маасума; но чтеніе это было бы не софистъ вѣрно, потому что, по установленному правилу, подписи на монетахъ бухарскихъ должны быть читаемы большею частію снизу вверхъ, но никакъ не съ середины. Надпись же расположена въ слѣдующемъ порядкѣ:

غازي
معصوم
امير دانيال

на аверсѣ: رحمت باد بر معصوم غازی). Тилли хайдери чеканились при Хайдерѣ; онѣ отягчаются тѣмъ, что у нихъ на аверсѣ написано: السيد مير حيدر امير المومنين مير حيد (**). (Ср. письмо Н. В. Ханыкова къ г. Дорну, N. Suppl. p. 333 и 334). Тилля не многимъ больше и толще голландскаго червонца.

По словамъ барона Мейендорфа, бывшаго въ Бухарѣ въ 1821 году, каждая тилля вѣсила при немъ одинъ мискаль, т. е. 1,12 золотн. (Voyage à Boukhara p. 215).

Серебряныя монеты (тенгя) съ каждымъ новымъ владельцемъ мѣняли свою лицевую сторону. Маасумъ чеканилъ ее въ честь покойнаго отца своего Дадіала; Хайдеръ выставилъ на ней собственное имя, а нынѣшній эмиръ Насръ-Улла пишетъ въ ней легенду: الحكم بالعدل, которая находится на его печати (***) (Письмо Н. В. Ханыкова къ г. Дорну, N. Suppl.

*) Эту веселую надпись: милость Божія да будетъ надъ Маасумъ-Газіемъ رحمت باد بر معصوم غازی г. Мейендорфъ прочелъ: Ахмедъ бай бей Маасумъ-Гази احمد باي بن معصوم غازی. (Meyendorff Voyage à Boukhara, p. 213). Эмира Ахмедъ-бай никогда не существовало.

**) Единственное известное исключеніе всему сказанному о золотыхъ монетахъ составляетъ замѣчательная тилля Миръ-Хусейна, сына Миръ-Хайдера (см. ниже).

***). Печатей у нынѣшняго эмира нѣсколько. Большая, которую онъ прикладываетъ къ грамотамъ, посылаемымъ къ соседнимъ государямъ, имѣетъ круглую форму. На ней внутри въ кругломъ полѣ, читая снизу вверхъ, находится слѣдующія слова, распределенныя на четыре строки: امير نصر ۱۲۰۰ || الله بن || سيد || امير حيدر. ۱۲۵۵. — Надпись эта окружена слѣдующимъ изреченіемъ: امارت خلافت خدای تعالی است بر سبیل عدل بود از عدل خالی بود خلافت ابليس عليه اللعنة است. Власть есть вѣстничество Бога Всевышняго, если она основана на правосудіи; если же вѣсть въ ней правосудіи, то она есть вѣстничество дьявола, да будетъ онъ проклятъ. — Восковая печать Насръ-Уллы (изъ краснаго

стр. 334), или же имя своего покойнаго отца съ прибавленіемъ въ честь его словъ: عاقبت محمود. Теньга величиною походить на лашъ пятналтыпный, по толще его. По увѣренію барона Мейендорфа, въ его время десять тенегъ вѣсили столько же, сколько семь тиллей (Voyage à Boukhara, стр. 212).

Мѣдныя монеты (*фулусъ*) большею частью на лицевой сторонѣ помѣчены словомъ: *фулусъ*. Онѣ имѣютъ весьма неправильную форму, часто даже квадратную. Фулусы (называемыя еще *пунъ* и *кара-пунъ*) дѣлаются изъ красной и желтой мѣди. Въ настоящее время въ большомъ ходу въ Бухарѣ: новыя изъ желтой мѣди *бальхскія пунъ* и старинныя изъ красной мѣди съ примѣсью серебра *шегрисебзскія миры*; 4 миры равняются тенгѣ. На бальхскихъ пуляхъ съ одной стороны изображены: животное и годъ; съ другой написаны: ضرب بالغ и годъ.

Оборотная сторона на всѣхъ монетахъ одинакова; на ней

или бѣлаго воску, которая принашивается къ перху мѣшка, куда вкладываютъ грамму отъ эмира къ какой-либо владѣтельной особѣ, имѣетъ точно такую же надпись. Восковая печать эта, перенятая съ русской государственной печати, вставляется въ полшаръ небольшого размѣра, сдѣланный изъ листового чистаго золота. Насръ-Улла имѣетъ еще печать съ слѣдующей надписью: въ срединѣ, читая снизу вверхъ: امير || نصر الله || ابو المنصور زين || ملك دين || قرة || العين || امير || حيدر || امير المومنين, т. е. Эмиръ Насръ-Улла, побѣдоносный, украшеніе царства вѣры, сынъ Эмира Хайдера, повелителя правовѣрныхъ; кругомъ: سال تاريخ مهر خاقانی — حکم شد خاتم سليمان, т. е. годъ приложенія печати царской — означаетъ печать Соломона. Слова خاتم سليمان (печать Соломона) соответствуютъ, по числовому значенію буквъ, 1242 г. гижры, или 1827 г. Хр. эры. Годъ 1827 есть эпоха вступленія Эмира Насръ-Уллы на престолъ Бухарскій (Ханыкова, Опис. Бухарскаго Ханства, стр. 228).

значится: ضرب بخارای شریف. Только въ мѣдныхъ деньгахъ пишется: или ضرب بخارا (сокр. بخارا), или عاقبت خير باد.

Курсъ бухарскихъ монетъ непостояненъ. Въ 1821 году, по словамъ барона Мейендорфа (*Voyage à Boukhara* p. 212), 75 тиллей въсомъ равнялись почти 100 голл. червонцамъ; тилля стоила 16 руб. асс., и содержала въ себѣ 21 теньгу; теньга стоила 76 коп. асс., и содержала въ себѣ 55 пулей (желтой мѣди); пуль же стоилъ $1^{88}/_{100}$ коп. асс. По разсказу г. Эверсмана (*Reise nach Buchara*, стр. 108), посѣщавшаго Бухару въ томъ же самомъ году, отъ 74 до 75 тиллей составляли 100 голл. червонцевъ; тилля заключала въ себѣ отъ 21 до 23 тенегъ, а теньга — отъ 54 до 55 пулей (*Messingmünze*) смотря по курсу. Въ 1841, 2 г., по увѣренію г. Ханькова (Описание Бухарскаго ханства, Спб. 1843, стр. 114), тилля имѣла 21 теньгу; теньга же 44 пуля. Принимая въ соображеніе, что голл. червонецъ ходилъ въ Бухарѣ по 15 тенегъ, г. Ханьковъ заключалъ, что 1 тилля = 14 р. 35 к. асс.; 1 теньга = $68\frac{1}{3}$ к., а 1 пуль $1^{6}/_{10}$ к. Въ настоящее время въ торговлѣ принимаются у насъ приблизительно тилля за 4 р. сер., а теньга за 20 коп. (Ср. Небольсина Очеркъ торговли Средней Азіи, въ X кн. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ., стр. 97).

Вотъ извѣстные виды монетъ Мангытской династіи.

Маасумъ-Гази. 1200—1215 (1785,6—1801*).

1206. (1791, 2).

№ 39.

I. امیردانیال ۱۲۰۶ || مرحوم غازی Покойный Эмиръ Даниаль, воитель невѣрныхъ. 1206.

*) Годы царствованія Маасума означены по Suppl., p. 129 и 130.

II. ۱۲۰۶ ضرب بخارای شریف Чеканена въ Бухарь
священной. 1206.

(N. Suppl. p. 131, 20, a).

1208 (1793, 4).

№ 40.

I. ۱۲۰۸ امیر دانیال مرحوم غازى Покойный Эмир Даниалъ,
воитель невърныхъ.

II. ۱۲۰۸ ضرب بخارای شریف Чеканена въ Бухарь
священной. 1208.

(Фр. стр. 62 и Волк. стр. 63, 449 и Табл. XVI, № 2).

№ 41.

Такая же какъ предыдущая, только годъ ۱۲۰۸ (1208)
обозначенъ на обѣихъ сторонахъ монеты.

(Fraehn, Numophylacium Orientale Pototianum. Casani. Anno
MDCCCXIII, p. 73).

1213. (1798, 9).

№ 42.

Такая же какъ № 39 съ одною разницею въ цифрахъ года.

(N. Suppl. p. 131, 20, b).

Хайдеръ. 1215—1241 (1801—1826).

1215 (1801).

№ 43.

I. ۱۲۱۵ پادشاه میر حیدر Падшахъ Миръ Хайдеръ.
1215.

II. ۱۲۱۵ ضرب بخارای شریف Чеканена въ Бухарь
священной. 1215.

(Фр. стр. 62 и Волк. стр. 63, 450 и Табл. XVI, № 3).

27*

№ 44.

Млди. I. ۱۲۱۵ فلوس بخارا *Фулусъ Бухары. 1215.*

II. عاقبت خير باد *Будущая жизнь (Маасума) да будетъ благоденственна. *)*

(Graehn. Num. Or. Pot. p. 73).

1216. (1801, 2).

№ 45.

I. مير حيدر پادشاه (?) *Миръ Хайдеръ.*

II. ۱۲۱۴ شريف بخارا (ی) *Чеканена въ Бухарь выпущенной. 1216.*

(Graehn. Num. Or. Pot. стр. 78).

1220. (1805, 6).

№ 46.

Млди. — Бухара, г. 122. (т. е. 1220).

(N. Suppl. p. 337, a, 21).

1223 (1808, 9).

№ 47.

Млди. — Чекап. тамъ же, г. 1223.

(N. Suppl. p. 337, b, 21).

1225 (1810).

№ 48.

Зол. — I. ۱۲۲۰ امير المومنين مير حيدر *Повелитель правопырныхъ Миръ Хайдеръ. 1225.*

*) У Фрепа عاقبت خير باد *Флос* значится об., а *лиц.* стороною.

II. ۱۲۲۵ ضرب بخارای شریف Чеканена въ Бухарь
священной 1225.

(Suppl. p. 130, VI и Descr. p. 310, IV *).

№ 49.

Мѣди. I. ۱۲۲۵ فلس Фулусъ 1225.

II. ۱۲۲۵ ضرب بخارا Чеканена въ Бухарь 1225.

(Suppl. p. 130, I и Descr. p. 309, I. **).

1226 (1811).

№ 50.

I. ۱۲۲۶ سيد امير حيدر Сеидъ Эмиръ Хайдеръ 1226.

II. ۱۲۲۶ » » ضرب بخارای شر Чеканена въ Бухарь
священной 1226.

(Rec. p. 443, *21).

1227 (1812).

№ 51.

Такая же какъ предъидущая, съ одною разницею въ
цифрахъ года.

(Rec. p. 443 *22., Фр. стр. 62 и Волк. стр. 63,
№ 451 и Табл. XVI, № 5).

*) Въ Descr. вездѣ написано не ضرب بخارای شریف, а
بخارا شریف. Эта неправильность должна быть простая опечатка. На
приложенныхъ рисункахъ ясно видно слово بخارای, да и самъ Сенковский
въ Suppl., разбирая тѣ же монеты, читаетъ بخارای.

**) Въ Suppl. предъ словомъ فلس поставлена еще цифра 1 одинъ.

1228 (1813).

№ 52.

Млди. I. ۱۲۲۸ امیر المومنین میر حیدر *Повелитель*
правосърныхъ Миръ Хайдеръ 1228.

II. ۱۲۲۸ ضرب بخارای شریف *Чеканена въ Бухарь*
священной 1228.

(Suppl. p. 130, II и Descr. p. 310, III).

№ 53.

Млди. I. *Миръ Хайдеръ, Эмиръ-эль-Мумининъ.*

II. *Бухара, г. 1228.*

(N. Suppl. p. 131. *22, A.).

1230. (1815).

№ 54.

Такая же какъ № 51, только годъ выставленъ 1230.

(N. Suppl. p. 132, 22, a).

1231. (1816).

№ 55.

Зол. ۱۲۳۱ امیر دانیال معصوم غازی. *Эмиръ Даниаль*
Маасумъ-Гази. 1231.

II. ۱۲۳۱ ضرب بخارای شریف *Чеканена въ Бухарь*
священной. 1231.

(N. Suppl. p. 132, 22, aa).

1233 (1817, 8).

№ 56.

Такая же какъ предыдущая, съ разницею въ цифрахъ года.

(N. Suppl. p. 132, 22, c, Suppl. p. 134, VII и Descr.¹
p. 341, V).

№ 57.

Такая же какъ № 50, съ разницею въ цифрахъ года.

(N. Suppl. p. 132, 22, cc).

1234 (1818, 9)

№ 58.

Такая же какъ № 55, только чеканенная въ 1234 г.

(N. Suppl. стр. 132, 22, d).

№ 59.

I. ۱۲۳۴ امیر حیدر سید *Эмиръ Хайдеръ Сидъ. 1234.*

II. ۱۲۳۴ ضرب بخارای شریف *Чеканена въ Бухаръ
священной. 1234.*

(Suppl. p. 130, III, Descr. p. 340, II. *) и N. Suppl.
p. 132, 22, dd).

*) Въ Descr. надпись на изд. стор. значится: امیر حیدر سید вѣроятно по ошибкѣ, потому что на приложенномъ рисункѣ ясно написано: امیر
.امیر a میر, да и въ Suppl. прочтено не حیدر سید.

1236 (1820,1).

№ 60.

Зол. I. رحمت باد بر معصوم غازی Милость Божія
да будетъ надъ Маасумъ-Газіемъ.

II. ۱۲۳۴ ضرب بخارای شریف Чеканена въ Бухарь
священной 1236.

(N. Suppl. p. 132, 22, e).

1237 (1821,2).

№ 61.

Такъ же какъ №№ 50 и 51, съ разницею въ годъ.
Овъ или ۱۲۳۷ или ۱۲۳۴.

(Rec. p. 444, *23).

№ 62.

I. ۱۲۳۷ سید حیدر امیر Сеидъ Хайдеръ Эмиръ 1237.

II. ۱۲۳۴ ضرب بخارای شریف Чеканена въ Бухарь
священной 1234.

(N. Suppl. p. 132, 23, a).

Хусейнъ

(Царствовалъ 75 дней).

1242 (1826).

№ 63.

Зол. I. ن Сеидъ Эмиръ Хусейнъ-Султанъ. 1242.

سلطان ۱۲۴۲

حسین

۲

امیر

سیل

II. ۱۲۴۱ ضرب بخارای شریف *Чеканена въ Бухарь священной 1241.*

(N. Suppl. p. 133, *23, aa. и Dorn. Das Asiatische Museum стр. 685).

Насръ-Улла. 1242 (1827).

1243. (1827, 8).

№ 64.

Млди. I. فلوس بخارا *Фулусъ Бухары.*

II. ۱۲۴۳ عاقبت خير باد *Будущая жизнь (Миръ-Хайдера) да будетъ благоденственна. 1243.*

(Ф. Сорё: Нензакнныя восточныя монеты, въ Трѣдахъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Арх. Общ. Часть II. Сиб. 1856. стр. 111. № 240).

1244. (1828, 9).

№ 65.

Зол. I. رحمت باد بر معصوم غازی *Милость Божія да будетъ надъ Маасумъ-Газіемъ.*

II. ۱۲۴۴ ضرب بخارای شریف *Чеканена въ Бухарь священной. 1244.*

(N. Suppl. p. 337, b, 23).

1246. (1830, 1).

№ 66.

I. امير حيدر مرحوم عاقبت محمود *Эмиръ Хайдеръ, покойный, будущая жизнь его да будетъ прославлена.*

II. Бухара ۱۲۴۶.

(N. Suppl. p. 133, 23*).

1247. (1834, 2).

№ 67.

Млди. — Такая же какъ № 64 съ разницею въ цифрахъ года.

(N. Suppl. p. 133, 23, b).

1248. (1832, 3).

№ 68.

I. ۶') (امير حيدر مى حوم عا(قبه)ت محمود) (Эмиръ-Хайдеръ покойный, бу(душ)ая жизнь его да будетъ прославлена.

II. Бухара ۱۲۴۸.

(N. Suppl. p. 133, 23; 3).

1257. (1844, 2).

№ 69.

I. Тоже, что на предыдущей, но безъ цифры ۶.

II. Бухара ۱۲۵۷.

(N. Suppl. p. 133, *23; 5).

№ 70.

Млди. — Квадр. I. Тоже, что на предыдущей.

II. Бухара 1257.

(N. Suppl. p. 133, *23; 6).

*) Эта цифра ۶ (6) и другая цифра ۷ (7) на монетѣ, помѣщенной въ N. Suppl. вслѣдъ за тѣмъ подъ № 23; 4, вѣроятно суть цифры, уцѣлѣвшія отъ полныхъ годовыхъ чиселъ ۱۲۴۶ (1246) и ۱۲۴۷ (1247); едва ли означаютъ онѣ годъ вступленія эмира на престолъ, какъ сказано въ N. Suppl. Сколько мнѣ извѣстно, въ Бухарѣ нѣтъ обычая вести счетъ со времени восшествія на престолъ.

Мѣди. — Желт. мѣди, квадр. 1. ۱۲۵۷ فلوں *flu. m. 1257.*

(N. Suppl. p. 133, *23, 7).

4269 (1852, 3).

Ms 72.

Зол. I. 1249 رحمت باد بر معصوم غازی Милость
Божія да будетъ надъ Маасуль-Газиємъ. 1269.

II. ۱۲۹۸ ضرب بخارای شریف Чеканена въ Бухарь
священной. 1268.

(N. Suppl. p. 333 и 337, 23,8).

ИЗДАНИЕ.

I. МОНЕТЫ ШЕЙБАНИДСКІЯ ИЛИ ТИМУРИДСКІЯ.

Г. Сорё причислялъ къ монетамъ этого рода слѣдующую:

N° 73.

1. **Чеканена въ Бухаръ.** ضرب بخارا.

II. 904 года « تسعمائة »

(Сорё, Неизд. восточн. монеты, стр. 107, № 215).

Въ этотъ же разрядъ включены Френомъ монеты:

N° 74.

Мѣдн.— I. Въ срединаѣ въ полѣ: شاش || ضرب Чена-
на въ Шашъ.

II. Осталось: *|| عین || « « « « || « « « « девятости четвертого.*

(Rec. p. 435, '47).

№ 75.

Мьдн. I. Въ срединѣ въ полѣ осталось: « ارد || ض »
чеканена въ Орды. Но монета была перечеканена, и на
вновь выбитой надписи значится: دانگی Данги
اردو Орды.

II. Ничего не осталось, кромѣ: « سنة احدى » « 1 ».
(Рес. р. 435, *48).

№ 76.

Мьдн. I. Осталось: ضرب بلك فاخره بخارا Чеканена
въ преславномъ городѣ Бухарь.

II. Видно только; ? هرب بل تك حا ?
صرب ?

(Рес. р. 436, *49).

№ 77.

Мьдн. I. Сохранилось: « ضرب بلك || فبا ».

II. Осталось: « شهر سنه » —
(Рес. р. 436, *50).

№ 78.

Мьдн. Все вытерто, исключая на оборотной сторонѣ,
вновь вычеканенныхъ словъ: عدل بدی.

(Рес. р. 436 *51).

№ 79.

Мьдн. I. Нѣтъ ничего, кромѣ темныхъ слѣдовъ пере-
чекана.

II. Начеканена вновь и повторена 9 разъ слѣдующая над-
пись: سرد

مر

عدل

(Рес. р. 436, *52).

80.

Мѣдн. I. (عن).

۹ کو

ضرب

II. Осталось: «تاریخ سنه ۵۰۰»

(Rec. p. 436, *53).

N° 81.

Меди. Продолговатая, похожая на отрезок плоско выбитой плитки, съ подписью: монета Бухары (ضرب بخارا) на одной и съ украшеніемъ на другой.

(Фр. стр. 61 и Волк. стр. 62, 447 и Табл. XV., № 10).

*) Города **كوفين**, приближить Фрець, я искалъ тиѣтно. Объ этомъ городѣ упоминается въ Абдулла-наме въ главѣ: Завоеваніе государемъ (Абдуллою) города Шагрисебза у Гашимъ-султана и отдача его въ управленіе Хосроу-султану (**تسخیر کردن حضرت صاحبقران ولایت شهر سبزاز**). **هاشم سلطان** (هاشم سلطان و تفویض نمودن بجناب خسرو سلطان). Покончивъ, пишетъ Хафизъ, оставилъ дѣло съ этой областью (т. е. овладѣть по смерти Науруза (см. стр. 388) городомъ Кермине и всюю провинцію Мінанкашескомъ), государь подобный Искендру Абдулъ-Куудъ-султанъ съ ордой въ Куфитъ, а самъ съ нѣкоторыми изъ братьевъ своихъ, какъ-то Узбекъ-султаномъ и Хосроу-султаномъ, пошелъ на Шагрисебзъ

(بعد از آنکه آنحضرت از مهم آن مملکت فراغ یافت خاقان سکندر فرمان عبد القدوس سلطانرا باغرق در کوفین مانده باتفاق جمعی از برادران مانند اوزبک سلطان وخسرو (سلطان عنان عزمت بشهرسبز برتافت. Значить, Куфинъ находился недалеко отъ Кермине.

II. МОНЕТЫ НЕОБЪЯСНЕННЫЯ.

Къ монетамъ Шейбанидскимъ Френъ причислялъ одну, описанную имъ въ: *Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutshi's* на стр. 61 и 62 подъ № 447, и рисунокъ которой приложенъ имъ тамъ же на таб. XVI № а. Вотъ подлинное описаніе Френа, въ переводѣ Волкова (стр. 63).

№ 82.

На табл. XVI № а, есть монета одного изъ потомковъ Шейбани, хотя неизвестно которому хану изъ сей династїи принадлежитъ она. Имя и число года утратились. Также нѣтъ уже на ней и названія мѣста, гдѣ она выбита; ибо слово, стоящее надъ ضربъ въ небольшомъ полѣ на I ст., есть вѣроятно названіе монеты, а не мѣста. Надлежитъ ли читать оное شیرمردъ *Ширмердъ*, или инымъ какимъ либо образомъ? имѣ по сіе время еще неизвѣстно. На краю задней стороны находится еще остатокъ именъ и эпитетовъ четырехъ первыхъ халифовъ: عمر الفاروق عثمان العنان على المرتضى.

Къ монетамъ владѣльцевъ Великой Бухарїи Френъ относилъ еще слѣдующія.

№ 83.

I. Въ полѣ въ срединѣ: ضرب سرمرد.

По краямъ осталось: المنصور ابو يحيى بهادر «الاعظم» султанъ великій хаканъ побѣдоносный *Абу-Яхъл-бегадуръ*—да продлитъ Господь Всевышній его царствованіе. —

II. Суннитскій символъ.

По краямъ имена четырехъ халифовъ съ ихъ эпитетами.

(Рес. р. 444, *24).

№ 84.

I. Въ полѣ видно: يحيى

لوحسو (?)

خان

По краямъ осталось: «الدین بها» «للد الله تعالى» «بخار».

II. Тоже что на предыдущей монетѣ.

(Рес. стр. 444, *25).

№ 85.

I. Въ полѣ; د

نو

نه اه

فر

По краямъ: السلطان «ابو الغازي» «د» «س» «بهاذر» «الله» «خلی» султанъ великій Абуль-Газы Хусейнъ (или Хасанъ) султанъ бегадуръ да продлитъ Господь Всевышній царствованіе его. (Такъ перевелъ эту надпись Френъ съ помощью другаго видѣннаго имъ экземпляра подобной же монеты).

II. Тоже что на № 84.

(Рес. р. 444 и 445, *26).

П. С. Савельевъ сообщилъ намъ болѣе четкій экземпляръ этой монеты, принадлежащій князю А. Г. Гагарину, съ котораго и прилагается здѣсь описаніе:

На лиц. стор. по краямъ сохранилась болѣе полная и четкая надпись: السلطان الاعظم ابو الغازى حسن سلطان بهادر خلد الله تعالى ملكه وسلطانه *Султанъ великій Абуль-Газы Хасанъ-султанъ-бегадуръ, да продлитъ Господь Всевышній его царствованіе и управленіе.*

Кто были Абу-Яхъя и Хасанъ-султанъ рѣшить трудно. Имена этихъ государей не встрѣчаются въ числѣ владѣльцевъ ни Шейбанидской ни Астраханской династій. Если монеты ихъ, согласно мнѣнію Френа, дѣйствительно бухарскія, то можно предположить только, что Абу-Яхъя и Хасанъ-султанъ были претенденты на престолъ, которые или вовсе не царствовали, или хотя и правили, но очень не долго. При частыхъ раздорахъ, происходившихъ въ Мавераннахрѣ, легко было любому изъ султановъ захватить въ свои руки два или три города, объявить себя государемъ, и въ ожиданіи пока не убьютъ или не изгонятъ, чеканить деньги съ своимъ именемъ. Историки Средней Азіи могли или забыть или просто умолчать о такихъ ничтожныхъ претендентахъ *).

*) Хафизъ, въ своей Абдулла-нама, въ главѣ: Встрѣча и битва обонихъ войскъ въ мѣстѣ Кенбай-дунды и пораженіе вопріятелей благодаря помощи Божіей и счастливой судьбѣ хана (Абдуллы) (مقابل شدن هر دو سپاه)

کینه خواه در مقام کنبای دولدی بعزم جنك سلطانى وشکست یافتن دشمنان بعون عنایت سبحانى وقوت دولت صاحبقرانى)
сохранилъ намъ имя одного подобнаго претендента Кидай-хана. Описывая сраженіе, происходившее въ 980 г. между Абдуллою и султанами Ташкентскими и Туркестанскими, онъ говоритъ: Кидай-хана, имя котораго въ то время митėjники употребляли на монетахъ и провозглашали на эктеіяхъ, взяли въ кдаі ханра که مخالفان در آن
اوان خطبه وسکه بنام او خوانده اظهار مخالفت نموده بودند
(دستگیر کرده بپایه سریر خلافت مصیر آوردند). Кидай-ханъ былъ сынъ Абдулъ-Латафа.

П. С. Савельевъ впрочемъ, какъ опъ самъ мнѣ сообщилъ, полагаетъ, вопреки Френу, что означенныя монеты (№ № 83, 84, 85) быть можетъ принадлежать династїи Кара-Коюнлу, между прочимъ и *Хасану*, послѣднему эмиру этой династїи.

Къ необъясненнѣмъ еще бухарскимъ монетамъ, относится и слѣдующая, надпись которой, къ сожалѣнію, немного изгладилась. Типъ монеты совершенно одинъ съ монетами Шейбанидскаго государя Искендера. Описаніе ея было сообщено мнѣ П. С. Савельевымъ.

№ 86.

I. Въ осьмиугольномъ картушѣ видно:

خا.... در Ханъ?...
نی بها.... Бегадуръ.

На поляхъ, вокругъ картуша, обыкновенный титулъ:
... الخاقان العادل والملک الكامل ابو الغازی خلد الله تعالى

II. Въ квадратной рамкѣ символъ на трехъ строкахъ;
по сторонамъ имена четырехъ халифовъ.

(Изъ собранія кн. А. Г. Гагарина).

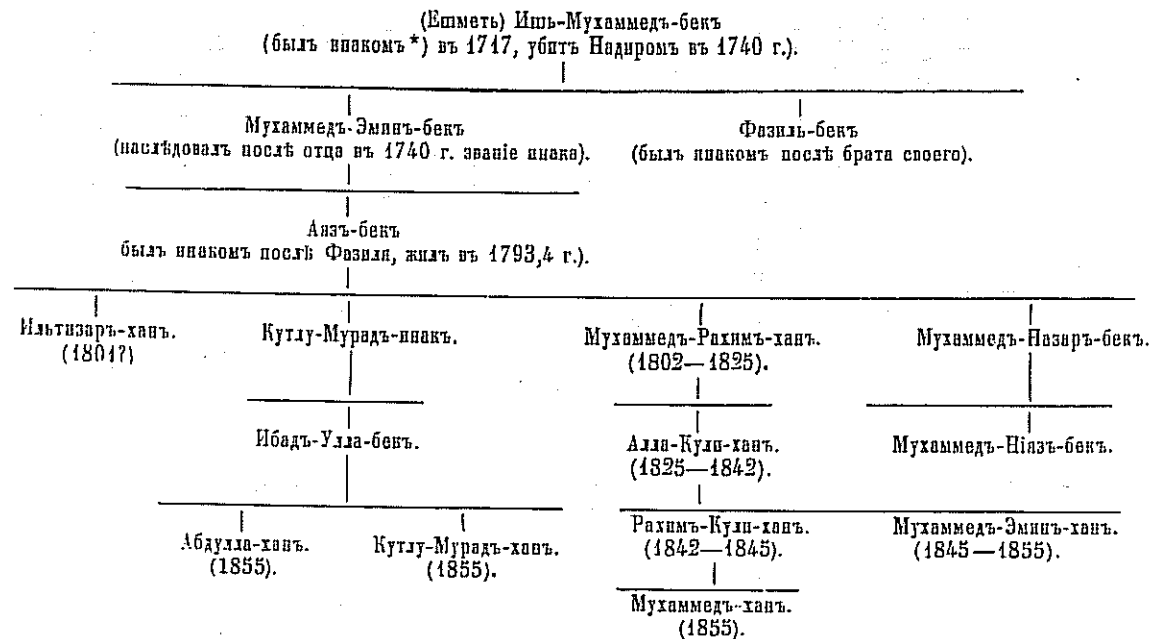
Френъ въ: Die neuesten Bereicherungen der Muhammedanischen Numismatik. Erste Lieferung. Aus der neu begonnenen Münzsammlung des H. Staatsr. v. Fuchs zu Kasan. (Bull. Sc. T. I. № 14 стр. 110), упоминаетъ о двухъ серебряныхъ монетахъ: первой *Тимуръ-Ахмедъ-бегадуръ-хана*, и второй съ четырьмя контр-марками, изъ которыхъ на одной значится имя султана *Ядигара*, а на другой названіе города *Бальха*. «Объ монеты, прибавляетъ Френъ, вѣроятно «изъ той страны (т. е. Бальха). Ближайшее опредѣленіе «ихъ долженъ я отложить до болѣе свободной минуты».

Если эти двѣ монеты принадлежатъ династіямъ Шейбанидской или Астраханской, то про Тимуръ-Ахмеда и Ядигара можно сказать то же самое, что и сказать про Абду-Яхью и Хасанъ-султана. О Шейбанидѣ Тимурѣ, будтобы наследовавшемъ престолъ послѣ Барака (т. е. Наурузъ-Ахмеда) говорится у Гаммера въ *Osm. Gesch.* въ III части въ таблицахъ, и въ IX части на стр. 270.

II.

Монеты Хивинскія.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію монетъ хивинскихъ, считаю не лишнимъ представить здѣсь составленные мною по распроснымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ благонадежныхъ Хивинцевъ и по другимъ извѣстіямъ: а) родословную хановъ нынѣ царствующей династїи, и б) очеркъ событій, случившихся въ Хивѣ послѣ смерти Мухаммедъ-Эминъ-хана въ 1855 г. Эпоха эта любопытна по своимъ кровавымъ переворотамъ, до сихъ поръ еще вовсе неизвѣстнымъ ученому міру. Къ тому же самый очеркъ послужитъ необходимымъ дополненіемъ къ послѣдней части родословной. Начало ея въ которомъ заключаются имена шаховъ и первыхъ хановъ составлено по свѣдѣніямъ, находящимся въ Путешествіи въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 годахъ, Н. Муравьева, Москва 1822, ч. II. стр. 37 и сл., и Замѣчаніяхъ Маіора Бланкеншлагеля въслѣдствіе поѣздки его изъ Оренбурга въ Хиву въ 1793 — 94 годахъ, изд. В. В. Григорьевымъ. С.-Петербургъ, 1858 (изъ N 3 Вѣстника Имп. Русскаго Географическаго Общества), стр. 5 и 24, пр. 2. Болѣе подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ лицахъ можно найти у Базинера (*Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa*, въ *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches*, herausgegeben von Baer und Helmersen. 15. Bändchen. St. Petersburg. 1848, стр. 255). Отцомъ Ишъ-Мухаммедъ бека, поставленнаго мною во главѣ таблицы, Базинеръ называетъ Сеидъ-Назаръ-бѣя.

*) О значеніи инаковъ въ Хивѣ см. Замѣтки Майора Бланкеннагелъ послѣдствіи поѣздки его изъ Оренбурга въ Хиву, изд. Григорьевымъ. С.-Петербургъ 1858, стр. 28, 29. пр. 27 (Изъ № 3 Вѣстника Имп. Рус. Геогр. Общества). Ильтизаръ сынъ Аязовъ первый изъ инаковъ присвоилъ себѣ верховную власть съ титуломъ хана.

б) *Очеркъ событий, происходившихъ въ Хивинскомъ Ханствѣ въ 1855 году.*

Въ началѣ 1855 г., Мухаммедъ-Эминъ, который по примѣру отца и дѣда постоянно враждовалъ съ Туркменами, предпринялъ походъ противъ Сарахса. Испуганные жители послали просить помощи у мешгедекаго правителя Феридунъ-Мирзы. Правитель немедленно выступилъ самъ на Акъ-Дербендъ (въ 10 фарсахъ, т. е. 70 верстахъ, отъ Сарахса) съ семью полками (изъ которыхъ три были хорасанскіе), и съ 3.000 всадниковъ, — всего съ 10 тыс. войска и 10 пушками. Дорогою Феридунъ-Мирза узналъ, что ханъ хивинскій стоитъ уже подъ городомъ. Тотчасъ онъ отрядилъ отъ себя впередъ Мухаммедъ-Хасанъ-хана себзеварскаго съ 500 всадниковъ. Вслѣдъ за нимъ отправилъ онъ еще 2 тыс. конныхъ людей. Распорядившись такимъ образомъ онъ сталъ медленно подвигаться впередъ въ ожиданіи новыхъ извѣстій. Пятисотенный отрядъ Мухаммедъ-Хасана, прибывшій первый къ Сарахсу, соединился съ нѣсколькими сотнями всадниковъ, вышедшихъ къ нему оттуда на встрѣчу, напалъ на передовое хивинское полчище, разбилъ его, отнялъ 6 пушекъ, и заставилъ Мухаммедъ-Эмина отступить на фарсахъ отъ города. Послѣ сраженія, нѣкто Курбанъ-Кули-Куль изъ Мерва вызвался провести Мухаммедъ-Хасана окольнымъ путемъ къ самой палаткѣ хивинскаго хана. Хасанъ согласился, и предпріятіе удалось какъ нельзя лучше. Мухаммедъ-Эминъ, имѣвшій неосторожность расположиться поодаль отъ своей арміи, былъ захваченъ врасплохъ; изъ 200 человекъ, охранявшихъ его палатку, одни бѣжали, другіе были убиты. Тутъ же Курбанъ-Кули и два сына Міязе-хана отсѣкли голову несчастному владѣльцу.

Между тѣмъ двѣ тысячи всадниковъ, отправленные вслѣдъ за Мухаммедъ-Хасаномъ, подошли къ Сарахсу. Такъ какъ они были утомлены отъ дороги, и уже смерклось, то персидскіе военачальники рѣшили отложить дальнѣйшія непріязненныя дѣйствія до слѣдующаго дня. Но Хивинцы не дождались утра; уstraшенные внезапнымъ извѣстіемъ о гибели своего государя, они бѣжали ночью. Персіяне преслѣдовали ихъ и возвратились съ большимъ числомъ плѣнныхъ. По окончательномъ освобожденіи Сарахса, въ знакъ побѣды, 270 головъ убитыхъ Хивинцевъ, въ томъ числѣ хана, 14 его родственниковъ (тюрей^{*)}), и многихъ знатныхъ особъ были посланы въ Тегеранъ. Шахъ персидскій велѣлъ похоронить голову хана, и построить надъ ней небольшой мавзолей.

Гибель Мухаммедъ-Эмина нанесла хивинской области тяжкій ударъ. Главными виновниками всѣхъ бѣдъ явились тѣ самые Туркмены, противъ которыхъ въ продолженіи своей жизни поевалъ покойный владѣлецъ. Войско, бѣжавшее изъ-подъ Сарахса, провозгласило ханомъ троюроднаго брата Мухаммедъ-Эмина — Абдуллу. Положеніе новаго государя было не совсемъ выгодно. Совершенно неожиданно вступивъ на престолъ, не увѣренный въ расположеніи къ себѣ саванниковъ и народа, онъ не зналъ на чтѣ рѣшиться и чтѣ предпринять. Вредныя послѣдствія его слабаго управленія отразились немедленно. Туркмены издумали воспользо-ваться удобнымъ случаемъ, и отплатить Хивинцамъ за всѣ ихъ прежнія обиды и притѣсненія. Въ августѣ 1855 г., они собрались въ числѣ 15 т., и вторгнулись въ предѣлы ханства. Абдулла вышелъ къ нимъ на встрѣчу. Войско его при крѣпостцѣ Кызыль-Текирѣ потерпѣло сильное пораженіе,

^{*)} Тюрей (تورے) называютъ Киргизы и Хивинцы всѣхъ султаномъ и начальствующаго лица.

и самъ онъ былъ убитъ. Тогда смуты и безпорядки сдѣлались повсемѣтными. Въ Хивѣ объявленъ былъ ханомъ 18-тилѣтній Кутлу-Мурадъ, братъ Абдуллы. Между тѣмъ Туркмены, гордые одержанною имъ побѣдой, облекли въ ханское достоинство Ата-Мурада изъ отдѣленія Ашрефи Ямудскаго племени, и начали грабить. Большая часть городовъ досталась имъ въ руки. Къ довершенію несчастій возбужтавались Каракалпаки и Киргизы, подвластные Хивѣ, и въ свою очередь провозгласили ханомъ Каракалпака Джарлыкъ-Тюрю *) (يارليق تورہ). Въ бѣдственномъ положеніи своемъ Кутлу-Мурадъ разослалъ повсюду воззванія съ приглашеніемъ идти на войну съ Туркменами. Не успѣлъ онъ еще собрать армію, какъ вдругъ (именно чрезъ 3 мѣсяца по своемъ воцареніи) онъ палъ отъ измѣннической руки двоюроднаго дяди своего Мухаммедъ-Ніязъ-бека, который умертвилъ его во дворцѣ при входѣ на салымъ (поклонъ). Къ этому преступному дѣйствию Мухаммедъ-Ніязъ былъ склоненъ льстивыми обещаніями Туркменовъ, а еще болѣе надеждою сдѣлаться самому ханомъ. Разсчетъ убійцы не осуществился. Люди Кутлу-Мурада, бывшіе около дворца, схватили его и казнили на мѣстѣ.

На престолъ, оставшійся празднымъ, возведенъ былъ въ концѣ зимы 1855 г. нынѣшній владѣлецъ Мухаммедъ, сынъ Рахимъ-Кула, имѣвшій тогда 33 года отъ роду. Мухаммедъ созвалъ войско и выступилъ сначала противъ Туркменовъ, а потомъ противъ Каракалпаковъ. Счастіе помогло ему. Опасные враги были разбиты, и съ этимъ вмѣстѣ прекратились на время безпорядки. Ханство, обезсиленное междоусобіями, подверглось вкорѣ новому бѣдствию. Отъ безпрестанныхъ

*) Джарлыкъ вмѣсто Ярлыкъ — по произношенію Киргизовъ, которые букву *ج* въ началѣ словъ произносятъ какъ *ع*.

войны поля были или вовсе незащищены или опустошены. Въ 1856 году явился страшный голодъ. Въ Кунгратъ по одному списку значилось умершихъ отъ голода 863 чел. Всего болѣе пострадали Каракалпаки и Туркмены, обитающіе около городовъ Ходжайли и Кунграта.

Монеты, находящіяся въ обращеніи въ Хивинскомъ ханствѣ, бываютъ: золотыя, серебряныя и мѣдныя.

Золотыя монеты (*тилла*) чеканятся нынѣ двухъ родовъ: *большія* величинаю почти съ бухарскую тиллю и *малыя*, одинаковой величины съ тенъгами. Раздѣленіе это введено недавно; большихъ тиллей выдѣляется немного.

Серебряныя монеты (*тенъги*) похожи по величинѣ своей на Бухарскія тенъги. Въ 1842 г., въ бытность г. Данилевскаго въ Хивѣ, въ ходу было два рода денегъ: *сичерикъ* или *акъ-тенъга*, и *кара-тенъга* (Данилевскій. Опис. Хивинск. Ханства, въ 5 кн. Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ., стр. 139).

Мѣдныя монеты (*фулусъ*, *пуль* или *кара-пуль*) чеканятся изъ красной мѣди. Въ тенъгѣ считается 48 пуль.

Аббасъ, *шай* и *ярымъ-шай* суть болѣе именовательныя монеты. Только въ послѣднее время стали чеканить небольшія съ нашъ пятачекъ серебряныя *шай*, и особый по величинѣ своей родъ мѣдныхъ денегъ, называемыхъ *ярымъ-шай* (полъ-шай).

Деньги чеканятъ исключительно въ городѣ Хивѣ. Въ подписяхъ на монетахъ, точно также какъ и въ грамотахъ и другихъ официальныхъ бумагахъ, городъ этотъ рѣдко называется нынѣшнимъ настоящимъ именемъ своимъ: Хивакъ (*خیوک*)*, а болѣею частью величается древнимъ и пышнымъ

*) Хива (*خیوا*) есть сокращеніе слова Хивакъ (*خیوک*). Въ языкахъ разговорномъ и обыкновенномъ письменномъ однакоже употребляютъ оба названія: Хивакъ и Хива.

титломъ Харезма (خوارزم), съ прибавленіемъ громкихъ эпитетовъ: معدن الاسلام (полюсь правовѣрія), (рудникъ правовѣрія), معدن العلماء (рудникъ ученыхъ), دار المومنين (городъ правовѣрныхъ), دار السلطنة (столичный городъ). Монетный дворъ въ столицѣ ханства учрежденъ при Мухаммедъ-Рахимъ-ханѣ (Муравьевъ, Путешествіе въ Туркменію и Хиву, Москва, 1822, ч. II., стр. 75). Употребляемый для чекана металлъ — почти чистый, такъ какъ искусство примѣси металловъ или очень дурно или вовсе неизвѣстно въ ханствѣ.

Типъ хивинскихъ монетъ очень простой; на золотыхъ и серебряныхъ деньгахъ обыкновенно на лицевой сторонѣ пишется имя царствующаго хана съ титулами: ابو الغازی (или просто غازى) и بهادر خان, а на оборотной: — мѣсто чекана: دار السلطنة ضرب خوارزم, или какимъ-либо другимъ. На мѣдныхъ монетахъ имя хана не выставляется; у нихъ на лиц. ст. значится слово: *фумусъ*, а на об. — *Харезмъ*. Чеканъ мѣдныхъ денегъ чрезвычайно дуренъ, сравнительно съ золотыми и серебряными. Годъ на всѣхъ монетахъ обозначается или на лиц. или на об. сторонѣ, а иногда и на обѣихъ сторонахъ. Разные года на той же монетѣ встрѣчаются и на хивинскихъ деньгахъ*), точно также какъ и на бухарскихъ. Точки, составляющія родъ рамки кругомъ надписей означали на тилляхъ при Н. Муравьевѣ (Путешествіе въ Туркменію и Хиву, ч. II., стр. 75) цѣну монеты.

Курсъ хивинскихъ денегъ весьма непостояненъ. Въ этомъ случаѣ онѣ не уступаютъ бухарскимъ. Въ бытность

*) Въ бытность мою въ Оренбургѣ, я видѣлъ одну такую монету съ разными годами въ рукахъ у знакомаго мнѣ хивинскаго купца. Тогда же я снялъ съ нея надпись: на лиц. сторонѣ значился 1236, а на об. 1235 г. (см. ниже № 90).

Н. Муравьева въ 1819 году въ Хивѣ, тамошняя тилля стоила немного дороже бухарской, ходившей въ ханствѣ подъ названіемъ падишахъ-тиллеси (царской тиллы). Г. Муравьевъ сравнивалъ достоинство хивинской тиллы съ цѣнностью 4 нашихъ тогдашнихъ серебряныхъ рублей. При немъ каждая тилля подраздѣлялась на 14 аббасовъ, изъ которыхъ поэтому всякій соответствовалъ почти 29 коп. сер. Двѣ теньги составляли полный аббасъ; слѣдовательно одна теньга равнялась почти 15 коп. сер. Карапуль стоилъ около $1\frac{1}{2}$ мѣдныхъ нашихъ копѣекъ. Карапулей въ теньгѣ было 40. (Пут. въ Туркменію и Хиву, ч. II, стр. 75 и 76).

Въ 1842 г., по расчету Данилевскаго, тилля равнялась на наши деньги (по установленному постоянному курсу 3 р. 50 коп. ассигн. на серебряный рубль) 15 руб. ассигн.; сичерикъ или акъ-теньга — 75 коп., кара-теньга — 50 коп.; пуль — 2 коп.; аббасъ — 1 руб.; шай — 25 коп.; арымъ-шай — $12\frac{1}{2}$ коп. (ср. также Basiner, Reise. стр. 244). Въ настоящее время тилля стоитъ: *большая* отъ 4 до 3 р. 60 к. сер., *малая* отъ 2 до 1 р. 80 к.; теньга — 20 коп., *тай* — 5 к.; пуль — $\frac{5}{12}$ к.

Вотъ различные виды хивинскихъ монетъ:

Ильтизаръ?

1216 (1801,2).

№ 87.

I. ابو در
را یا یا

II. ضرب خوارزم 1216. Чеканено въ Харезмѣ. 1216.

Что означает надпись на лиц. ст. трудно объяснить, несмотря на четкость шрифта *).

(Монета собранія П. С. Савельева).

Мухаммедъ-Рахимъ. 1217—1241 (1802,3—1825).

1226 (1811).

№ 88.

Мпдн. « ۲۴ فلوس г. 1226.

(N. Suppl. стр. 135, *a, 1).

1236 (1820,1).

№ 89.

Зол. 1. ابو الغازی محمد رحیم بهادر خان Воитель не-
званных Мухаммедъ-Рахимъ-бегадуръ-ханъ.

П. ۱۲۳۴ ضرب دار السلطنة خيوق Чеканена въ сто-
личномъ городѣ Хивакъ. 1236.

(N. Suppl. стр. 135, *1,b).

*) Описание это составлено и сообщено мнѣ самимъ П. С. Савельевымъ. Въ 1216 (1801,2) году, выставленномъ на монетѣ, Хивой управлялъ или Ильтизаръ-ханъ, или Кутлу-Мурадъ-иванъ, или Мухаммедъ-Рахимъ ханъ, такъ какъ послѣдній изъ нихъ вступилъ на престолъ около 1802 г. (Муравьевъ, Путешествіе въ Туркменію и Хиву, ч. II. стр. 41), а первые два правили предъ нимъ очень недолго (ibid. стр. 39, 40). Быть можетъ, что буквы ابو در и значатъ Ильтизаръ. Что касается до راج или را, то мнѣ кажется слово это должно читать راج, (numus probus, см. объ этомъ словѣ прим. Френа въ его Rec. p. 463). Оно могло быть выставлено съ цѣлью на монетѣ, потому что фальшивыхъ денегъ обращавъ въ Хивѣ о ту пору очень много (Муравьевъ, Путешествіе въ Туркменію и Хиву, ч. II, стр. 77).

№ 90.

Такая же какъ предыдущая, только на лиц. ст. выстав-
ленъ 1236 г., а на об. ст. 1235 г.

(См. выше примѣч. на стр. 441).

Неизвѣстнаго года.

№ 91.

Такая же какъ обѣ предыдущія, но безъ означенія года.

(N. Suppl. стр. 135, *1).

Алла-Кули. 1241—1258 (1825—1842).

1247 (1831, 2).

№ 92.

I. ۱۲۴۷ « بادى الله قلى الغازى *Воитель повърныхъ*
Алла-Кули падишахъ. 1247.

(N. Suppl. 135, *2, a).

1250 (1834, 5).

№ 93.

I. ۱۲۵۰ قلى بهادر خان غازى *Алла-Кули-бе-*
гадуръ-ханъ-газы 1250.

II. ضرب دار المومنين خوارزم *Чеканена въ городъ*
правовърныхъ Харезмъ.

(N. Suppl. стр. 135, *3).

№ 94.

I. ابو الغازى الله قلى بهادر خان *Воитель повърныхъ*
Алла-кули-бегадуръ-ханъ.

II. Тоже что на предыдущей, и годъ 1250.

(N. Suppl. 135, *3, a).

1252 (1836,7).

№ 95.

I. Тоже что на № 92. Чек. въ خوارزمъ г. 1252.
(N. Suppl. стр. 135, *3,aa).

1254 (1838,9).

№ 96.

I. Тоже что на № 94. Чек. въ « السلطنة دار г. 1254.

(N. Suppl. стр. 136, *3,aaa).

1256 (1840,1).

№ 97.

I. Тоже что на № 92. Чек. въ 1256 г.

II. Тоже что на № 93.

(N. Suppl. стр. 136, *4).

№ 98.

Мъди. — خوارزمъ г. 1256.

(N. Suppl. стр. 136, *4,a).

1257 (1841,2).

№ 99.

Такая же какъ № 93 г. 1257.

(N. Suppl. стр. 136, *4,aa).

№ 100.

Чек. въ Харезмъ خوارزمъ السلطنة دار г. 1257.

(N. Suppl. стр. 338, 4,aaa).

№ 101.

Такая же в того же года, чеканена въ ضرب دار المو(منين).
(N. Suppl. стр. 338, 4ab).

1259 (?) (1843).

№ 102.

Такая же какъ № 99. Чеканена въ 1259 (?) *) въ السلطنة خوارزم دار.
(N. Suppl. стр. 136 *5,a).

Неизвѣстныхъ годовъ.

№ 103.

I. بادشاه الله قلى Падишахъ Алла-Кули.

II. Чек. въ خوارزم какъ № 93.

(N. Suppl. стр. 135, *2).

№ 104.

Такая же какъ № 99. Чек. въ خوارزم г. 125 ».

(N. Suppl. стр. 136, *5).

№ 105.

I. بادشاه غازى Падишахъ Газы.

II. То же что на № 93.

(N. Suppl. стр. 136,7).

*) Годъ 1259 едва ли можетъ быть, вѣренъ, потому что Алла-Кули умеръ въ ночь съ 22 на 23 ноября 1842 т. е. въ сентябрь 1258 г. (Basi-
ner, Reise nach Chiwa стр. 49).

Монета № 106.*)

Мѣдн. — Прод. чек. въ Мервѣ Шаддэжеганъ.

«
ان
مروشاہ

(N. Suppl. стр. 338,10).

Титулъ падишаха началъ присвоивать себѣ прежде всѣхъ хановъ хивинскихъ Алла Кули. Титулъ этотъ встрѣчается не только на его монетахъ, но даже и на печати. Какъ вообще водится въ Средней Азіи, она имѣла форму продолговатую, округленную снизу и суженную сверху. На ней значилось:
طال حق بود شاه عالم پناه || ابو الغازی ۱۲ || الله قلی ام ||
— тѣнью Божьею бываетъ царь; убожище міра, поитель нечѣрныхъ Алла-Кули Падишахъ, 1241;верху يا الله о Боже**).

Чтобы дать лучшее понятіе о пышности титуловъ, употреблявшихся Алла-Куліемъ, я позволю себѣ помѣстить

*) Монета эта, хотя не носитъ на себѣ имени хана и чеканена въ Мервѣ, а не въ Хивѣ—вѣроятно хивинская, и принадлежитъ Алла-Кулію. Всѣ владѣльцы хивинскіе добивались власти надъ Мервомъ. Алла-Кулію одному удалось завоевать его. Въ память столь важнаго событія, онъ, какъ я думаю, и велѣлъ выбить эту монету. Монету за № 105, я отношу тоже къ Алла-Кулію потому, что на ней значится его титулъ: *پادشاہ غازی*

**) Когда Алла-Кули писалъ къ соседнимъ государямъ, т. е. къ себѣ равнымъ, то онъ печать эту прикладывалъ къ отдельному раскрашенному листку бумаги, который прикладывался къ обратной сторонѣ грамоты внизу ея. Нынешній ханъ въ томъ же случаѣ употребляетъ такіе же отдельные листки, съ тою впрочемъ разницею, что онъ не прикладываетъ ихъ, а просто вкладываетъ внутрь сложенной грамоты. Печать Мухаммеда имѣетъ продолговатую форму, какъ и Алла-Куліева. Надпись на ней обыкновенная безъ всякихъ пышныхъ титуловъ; въ полѣ значится:

سيد || محمد بهادر || خان
يا قادر о Всемогущіи.

здѣсь подлинникъ съ моимъ переводомъ одной грамматы, пожалованной имъ нѣсколькимъ туркменскимъ ходжамъ па тарханское достоинство. Документъ этотъ важенъ и въ другихъ отношеніяхъ. Онъ служитъ между прочимъ образцомъ хивинскаго оффиціальнаго слога, и разъясняетъ въ чемъ именно состоитъ тарханство въ Хивѣ, и какого рода взимаются въ ней подати съ народа. Самая граммата писана на длинномъ листѣ бумаги; по краямъ и между строкъ проведены черты золотомъ; первая строка начерчена крупными золотыми буквами. Съ боку въ полѣ на верху стоятъ слова: محمد مصطفى عليه من الصلوات افضلها ومن التحيات اكملها «Мухаммедъ избранныкъ Божіей, (да почиютъ) надъ нимъ лучшая изъ молитвъ и превосходящее изъ привѣтствій». Слова эти должны быть отнесены къ тому мѣсту грамоты, гдѣ какъ въ самомъ подлинникѣ, такъ и у насъ въ текстѣ и переводѣ стоитъ: *. Обычай относить такимъ образомъ въ поле имена особо уважаемыхъ лицъ общеупотребителенъ въ Средней Азій. Печать Алла-Куліева приложена подъ первой строкой съ боку.

أَبُو الْمُظَفَّرِ وَالْمَنْصُورِ أَبُو الْغَازِي خَوَارِزْمِشَاهِ سوزمیزن

چون جناب اقدس آلهی جل شانہ وعظم برہانہ نینک
کماہی عواطفی ونامتناہی لواطفی احوال فرخندہ مالکیز شاملی
بولوب ذات معدرات سمات اعلیٰ میزنی انی جاعلک للناس
امامًا خطابی بیلہ امامت و حکمرانلیق مراتبی غہ بیتکور دی وانا
جعلناک فی الارض خلیفۃ فاحکم بین الناس بالحق کریمہ سی نینک
خطاب شرافتمابی بیلہ حکومت و کامرانلیق مسندی اوجیدا

متمکن قلیب احکام حقہ اجراییغہ بویوردی ویز داغی بو موہبہ
عظیم شکرانہ سی ولین شکرتم لازیدنکم کریمہ سی نینک امید
بیکرانہ سی اوچون همکی همت عالیمیزی مشایخ وصالی
عظام تعظیمی جانبی غہ مصروف و تمامی نهمت متعالیمیز
عناین سعدا و نجبای کرام تکریمی ساریغہ معطوف نوتوب
اولچاعه سعادت دراعه اعزازین دنیا دولتی سرمایہ سی و عقبی
سعادت پیرایہ سی ساغینورمیز خصوصًا حضرت سید ثقلین
وخواجہ کونین قاب قوسین او ادنی تختگاهی نینک سلطانی ان
هو الا وحی یوحی بارگاهی نینک فصاحت نویس دیوانی اعنی
سید الانبیا وسند الاتقیاء* نینک سیادت نهاد اولاد وسعادت
بنیاد اخفاد لاریکیم ذات حمیدہ ساتلاری انما یرید الله
لیذهب عنکم الرجس اهل البیت ویطهرکم تطہیرًا خلعتی بیلہ
ملبس وخلق وصفات ستوده علامات لاری لباسی ذیلی اکرموا
اولادی الصالحون لله والطالحون لی حدیثی جواهری بیلہ
مزین و مرصع دور توقیر و تعظیم لارین اهم مهمات احترام
وتکریم لارین موجب ارتفاع درجات ومورث تزايد وتضاعف
مراتب مثوبات بیلورمیز لهذا بو اوچوردا سیادت ونجات
رسالہ سیغہ دیباچہ سید خواجہ وسمندر خواجہ وایناقخواجہ ومحمد
حلیم خواجہ وامانخواجہ وقربان خواجہ وعبد الله خواجہ
ویوسف خواجہ ویار محمد خواجہ وعلی رضا خواجہ وخال محمد
خواجہ واوتا محمد خواجہ ومحمد جان خواجہ ومحمد مراد خواجہ

و محمد خاص خواجه و محمد راست خواجه و بيكتوردى خواجه
 و خالتوردى خواجه و خدای بيركان خواجه و محمد بيردى خواجه
 و آدينه محمد خواجه لار نينك اولحضرت اولادلارى جمله سى دين
 ايركان لارى ضمير بيضا تنوير يميزغه روشن و هويدا بولغانى
 اوچون مراحم شاهانه و عنايت خسروانه ميزدين سر بلند
 و ارجند قليب بارچه مونات سلطاني و تكليفات دبوانيدين
 اولادلارى بيله ترخان و مرفوع القلم ايتيب نشان عاليشان
 سيمورغال قيلدوق تاكيم تشويشات دنيوى دين بالكلية فارغ
 يال و اسوده احوال بولوب دولت ابد مدت اعلى ميز ارکانى
 يقاسى حكومت و سلطنتميز ايامى امتدادى دعا سيغه اشتغال
 كوركوز الفايلار ايمدى بو يارليغ همايون على مضمونيغه
 آگاه بولغاچ شول مذكور بولغان خواجه لارنى ابدًا اوغلانلارى
 بيله بارچه موناتدين ترخان و مرفوع القلم بيليب آفغوت
 رسالغوت قازو و قاچو اتلانو و توشو و مونكا اوخشاش كلى
 و جزى مونتدين سوي و مستثنى بيليب قدم اهلى قدم لارين
 و قلم اهلى قلملارين نارنا توتوب هيچوجه بيله ضرر و زحمت
 ييتكورماسونلار ديب دار السلطنه خيوقدا صانها الله عن آفة
 الحرق و الفرق ذى القعدة آيى موافق ميلان ١٢٤١ يارليغ
 على رقم تابدى

«Побѣдопосный, вспомошествоемый Богомъ, повтель цевѣрныхъ, царь харезмскій. Слово наше.

«Какъ скоро сущія милости и безпредѣльныя благодѣлія святаго Господа Бога, коего санъ возвышенъ и проявленіе

во всемъ велико, объявъ наше благоденственное бытіе, согласно словамъ: *содѣлаю тебя для людей иламомъ* ¹⁾, возвели высокое и правосудное существо наше на степень имамата и самодержавія, и по смыслу благороднаго изрѣченія священнаго стиха: *мы содѣлали тебя намѣстникомъ на землѣ, суди людей по правдѣ* ²⁾, утвердивъ его на верху престола управленія и счастія, повелѣли во всемъ слѣдовать законамъ правды, то мы съ нашей стороны, въ благодарность за столь великую милость, и вѣдѣствіе безграничнаго упованія на священный стихъ: *будьте благодарны, и я воздамъ вамъ* ³⁾, склонивъ все наше высокое вниманіе къ уваженію великихъ шейховъ и благочестивыхъ мужей, и обративъ поводъя всѣхъ нашихъ возвышенныхъ стремленій къ почитанію достохвалныхъ праведниковъ и добродѣтельныхъ людей, надѣемся, что отличіе, творимое этому благословенному поколѣнію, послужитъ основой (нашего) земнаго счастія и украшеніемъ (нашего) будущаго благополучія. Въ особенности же увѣрены мы въ томъ, что почетъ и уваженіе, оказываемыя преславнымъ дѣтямъ и благословеннымъ потомкамъ владыки *двухъ вещей драгоцѣнныхъ* ⁴⁾, обладателя обоихъ міровъ ⁵⁾, государя престола: *промежутокъ двухъ луковъ или ближе* ⁶⁾, краснорѣчиво пишущаго

¹⁾ Коранъ. Сура 2, стихъ 148 (ed. Fluegel. Lipsiae. MDCCCXLI).

²⁾ Коранъ. Сура 38, стихъ 25.

³⁾ Коранъ. Сура 14, стихъ 7.

⁴⁾ Т. в. Корава и своего потомства. Взято изъ изрѣченія самого Мухаммеда, который, толкуя о Коранѣ и своей семьѣ, сказалъ: *انى تارك فىكم الثقلين* «я оставляю у васъ двѣ драгоцѣнности».

⁵⁾ Т. в. видимого и невидимаго.

⁶⁾ Коранъ. Сура 53, стихъ 9: *فَكَانَ قَابَ قَوْسَيْنِ أَوْ أَدْنَى* «и былъ промежутокъ двухъ луковъ или ближе (между впророкомъ и Гаврииломъ)». У мусульманъ стихъ этотъ служитъ общепотребительнымъ доказательствомъ близости Мухаммеда къ Богу.

двора: все это есть нечто иное как откровение, открытое свыше *) т. е. главы пророковъ и опоры людей богобоязненныхъ, * — (его дѣтямъ и потомкамъ), которыхъ достохвальное существо одѣто и облечено въ одѣяніе: ибо желаетъ Богъ только снять съ васъ, принадлежащихъ къ семейству пророка, вслѣкую нечистоту и очистить васъ очищеніемъ **), и которыхъ пола одежды многославныхъ качествъ убрана и украшена драгоценными камнями хадиса: уважайте потомковъ моихъ изъ нихъ непорочные принадлежатъ, Богу а дурные мнѣ — составляютъ важнѣйшее изъ всѣхъ дѣлъ, а вниманіе и честь, имъ изъясляемая, служатъ причиною возвышенія значенія, и поводомъ къ увеличенію и удвоенію наградъ. Посему нынѣ такъ какъ нашему пресвѣтлому разуму извѣстно и вѣдомо, что составляющіе предисловіе къ книгѣ высокаго родоприсхожденія и благородства Сендъ-ходжа ***), Семедеръ-ходжа, Инакъ-ходжа, Мухаммедъ-Халимъ-ходжа, Аманъ-ходжа, Курбанъ-ходжа, Абдулла-ходжа, Юсуфъ-ходжа, Яръ-Мухаммедъ-ходжа, Алп-Риза-ходжа, Халь-Мухаммедъ-ходжа, Ота-Мухаммедъ-ходжа, Мухаммедъ-Джанъ-ходжа, Мухаммедъ-Мурадъ-ходжа, Мухаммедъ-Хасъ-ходжа, Мухаммедъ-Растъ-ходжа, Биктурды-ходжа, Халтурды-ходжа, Худай-Бирганъ-ходжа, Мухаммедъ-Бирды-ходжа, и Адина-Мухаммедъ-ходжа, принадлежатъ къ роду потомковъ поминутаго пророка, то мы, удостоивъ и возвеличивъ ихъ нашими монаршими милостями, и нашимъ царскимъ благово-

*) Коранъ. Сура 53, стихи 3 и 4: وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ ۖ إِنْ هُوَ إِلَّا وَحْيٌ يُوحَىٰ

«не говоритъ онъ (Мухаммедъ) отъ себя — все это есть нечто иное какъ откровение открытое (ему) свыше».

**) Коранъ. Сура 33, стихъ 33.

***) Ходжами въ Киргизской степи называютъ вообще потомковъ Мухаммеда

леніемъ, и содѣлавъ ихъ со всѣми потомками ото всѣхъ государственныхъ требъ и казенныхъ повинностей изъятыми въ переписяхъ и тарханами—высочайше повелѣть соизволили, дабы они, бывъ совершенно беззаботны и спокойны ото всѣхъ мірскихъ суетъ, могли предаться молитвѣ объ утвержденіи на вѣки высокой нашей власти, и о продленіи дней нашего управленія и царствованія. А посему, какъ скоро увѣдають высокій смыслъ этого монаршаго указа, то считая поименованныхъ ходжой съ дѣтьми ихъ на вѣчныя времена изъятыми въ переписяхъ и тарханами ото всѣхъ требъ, и признавая ихъ свободными и избавленными отъ податей поземельнаго налога, рытья канавъ, постройки плотинъ *), наряда въ ополченіе и тому подобныхъ большихъ и мелкихъ требъ, рассыльные и писцы да воздержатся и не причиняють имъ никакихъ обидъ и притѣсненій. Высочайшій указъ сей писанъ въ царственномъ градѣ Хивакѣ, да сохранитъ его Господь Богъ отъ бѣдъ огня и потопа, въ мѣсяцъ Зиль-кааде, что совпадаетъ съ годомъ змѣи, 1241 г.»

Рахимъ-Кули. 1258—1261. (1842—1845).

Неизвѣстнаго года.

№ 107.

I. ابو الغازی رحيم قلی پادشاه. Воитель невѣрныхъ Рахимъ-Кули падишахъ.

II. ضرب دار المومنين خوارزم. Чекалена въ городъ правовѣрныхъ Харезмъ.

(Изъ собранія Г. Килевейна **).

*) Слово قاجو, какъ объяснилъ мнѣ находившійся здѣсь въ нынѣшнемъ году бухарскій посланецъ, употребляется въ Хивѣ въ смыслѣ—дѣлать плотину, прудить рѣку.

**) Г. Килевейнъ находился при миссіи, посѣщавшей въ прошломъ году Хиву и Бухару.

Мухаммедъ-Эминъ. 1261 — 1271 (1845—1855).

Неизвѣтнаго года.

№ 108.

I. محمد امين بهادر خان Мухаммедъ-Эминъ-бегадуръ-ханъ.

II. ضرب دار السلطنة خوارزم Чеканена въ столичномъ городѣ Харезмъ.

(N. Suppl. p. 333 и 338, 1.).

Абдулла. 1271. (1855).

1271 (1855).

№ 109.

Зол. мал. — I. سيد عبد الله خان Сеидъ Абдулла-ханъ. 1271.

II. ضرب دار السلطنة خوارزم Чеканена въ столичномъ городѣ Харезмъ. 1271.

(Изъ собранія В. В. Григорьева).

Кутлу-Мурадъ-Мухаммедъ. 1271 — 1272. (1855).

1271 (1855).

№ 110.

Зол. мал. — I. قوتلو مراد محمد بهادر خان Кутлу-Мурадъ-Мухаммедъ-бегадуръ-ханъ. 1271.

II. ضرب دار السلطنة خوارزم Чеканена въ столичномъ городѣ Харезмъ 1271.

(Изъ собр. Г. Килевейна).

1272 (1855).

№ 111.

Зол. мал. — I. ۱۲۷۲ *شاه قوتلو مراد* Золото чеканилъ шахъ Кутлу-Мурадъ. 1272.

II. ۱۲۷۲ *زلفی خدای کریم چواد* Милостью Бога Всеблагаго и Всещедраго. 1272.

(Монета мнѣ принадлежащая).

Мухаммедъ. 1272 (1855).

1272 (1855,6). —

№ 112.

Зол. мал. — I. ۱۲۷۲ *سید محمد بهادر خان* Сеидъ Мухаммедъ-бегадуръ-ханъ. 1272.

II. ۱۲۷۲ *ضرب دار السلطنة خوارزم* Чеканена въ столичномъ городѣ Харезмъ. 1272.

(Изъ собр. В. В. Григорьева).

1273 (1856,7).

№ 113.

I. Внутри въ полѣ: ۱۲۷۳ *سید محمد بهادر خان* Сеидъ Мухаммедъ-бегадуръ-ханъ. 1273.

II. Внутри кружокъ въ видѣ колеса, и вокругъ него надпись: ۱۲۷۳ *ضرب دار الاسلام خوارزم* Чеканена въ градѣ правоверіа Харезмъ. 1273.

(Изъ собр. Г. Килевейна).

1274 (1857,8).

№ 114.

Зол. больш. I. Внутри въ полѣ: سيد محمد بهادر خان
۱۲۷۴ Сидъ Мухаммедъ-бегадуръ-ханъ 1274.

II. Внутри въ кружкѣ ۱۲۷۴ (1274), вокругъ него надпись:
ضرب دار السلطنة خوارزم
Чеканена въ столичномъ городѣ
Харезмъ.

(Изъ собр. Г. Килевейна).

№ 116.

То же что на предыдущей золотой; только вмѣсто دار
الاسلام стоитъ السلطنة.

(Изъ собр. Г. Килевейна).

№ 116.

Шай. I. Чеканъ царскій. 1274.
شاه

II. ضرب خوارزم
Чеканена въ Харезмъ.
(Изъ собр. Г. Килевейна).

№ 118.

Мѣди. ۱۲۷۴ فلوس Фулусъ. 1274.

II. ضرب خوارزم
Харезмъ.

(Изъ собр. Г. Килевейна).

Нынешній владѣлецъ и Абдулла, убитый въ 1855 г., суть
единственные цзо всѣхъ хивинскихъ хановъ, имена кото-
рыхъ встрѣчаются съ титуломъ сенда. Вѣроятно титулъ
этотъ, принадлежащій исключительно потомкамъ Пророка,
перешелъ къ нимъ по женской линіи, точно также непра-
вильно какъ и къ бухарскимъ эмирамъ.

ПОПРАВКА:

На стран. 376 стр. 5 п 16 сверху вместо: (sic) أحمد
читай أحمد

$\frac{13}{25}$ Avril 1860.

Description de quelques monnaies de l'oulous de Djaghataï, de Khiva et de Khokand, par V. Véliaminof-Zernof.

M. Valikhanof, officier au service russe, a eu l'obligeance de me communiquer sa petite collection de monnaies orientales¹⁾. J'en ai choisi celles qui m'ont paru curieuses pour en donner une courte description.

I. Monnaies de l'oulous de Djaghataï.

N° 1.

Petite monnaie, pesant 28 doli.

II. السلطان || العادل ترما || شيرين خان خل || « ملكه.
Le sultan juste Termaschirin-khan, que (Dieu) prolonge la durée de son règne.

II. لا اله || الا الله محمد || رسول الله ضرب سكه « « «
Il n'y a de Dieu que Dieu, Mouhammed envoyé de Dieu, frappée « » » en 732 (1331, 2).

1) Cette collection vient d'être offerte par M. Valikhanof en don au Musée Asiatique.

Grande monnaie, pesant 1 zolotnik 7 doli.

I. ²⁾ «*سندجار خان بن ترماس*» «*خان* || *ضرب*» «*دولة السلطان العادل علا الدنيا والدين* || *خلد الله ملكه*». Sandjar (?) ³⁾ khan fils de Termasch(irin) khan, frappée (durant le) règne du sultan juste Ala-ed-dou'nia ve-ddin [élévation du monde et de la foi], que Dieu prolonge la durée de son règne.

II. *الله* || *لا اله الا الله* || *محمد رسول الله* || *صلى الله عليه وسلم* || *ضرب سكه سمر* || *قند في* ٧٣ *سنه* || (٣ ou ٢). Dieu; il n'y a de Dieu que Dieu, Mouhammed envoyé (de Dieu), que Dieu le bénisse et le salue; frappée à Samarkand dans l'année 73 (2 ou 3).

Cette pièce, restée inédite jusqu'à présent, est l'une des plus remarquables monnaies djaghataïdes. Aucun auteur oriental n'a fait mention, à ce que je sache, d'un fils de Termaschirin appelé Sandjar, ou portant un nom ressemblant à celui-là, et qui ait jamais régné ou vécu dans le Maverannah.

Le Musée Asiatique de l'Académie possède trois exemplaires d'une monnaie exactement pareille à celle

2) Il faut lire ici *في أيام*.

3) Il me semble que c'est ainsi qu'il faut lire le nom du khan, conf. le dessin de la monnaie.

que je viens de décrire, mais l'endroit où se trouve gravé le nom propre y est tellement effacé, qu'on ne peut distinguer que les lettres جر (djar) qui forment la fin de سنجر (Sandjar) et le mot بن (fils); c'est par cette raison que M. Fraehn n'a pu déchiffrer aucun de ces trois exemplaires en entier. Ils sont mentionnés dans les Nova Supplementa, p. 120, 4, b. Tous les trois sont datés de l'année 731 (1330, 1).

Voici donc un fait positif et en même temps, à ce qu'il me semble, tout nouveau: il y a eu dans l'oulous de Djaghataï un Sandjar, fils de Termaschirin, qui a frappé des monnaies, c.-à-d. régné ou prétendu au trône dans les années 731 et 732 ou 733 (1330, 1 et 1331, 2 ou 1332, 3).

Avant que d'entrer dans des explications au sujet d'un fait si curieux, je tâcherai de fixer à l'aide des données qu'on a, la durée du règne de Termaschirin.

Abd er-rezzak écrit dans le Matlaa es-saadeïn, que Termaschirin mourut en 727 (1326, 7) à Nakscheb, quelque temps après avoir été défait dans le Khorrassan par Emir Houseïn, fils d'Emir Tschouban⁴).

⁴) Voici le texte même du Matlaa es-saadeïn, que je cite d'après le manuscrit de la Bibliothèque Impériale (fonds Dolgoroukof, 1re partie, événements de l'année 730):

ذکر احوال الوس جغتای
درین چند سال چون پادشاه ترمشیر بن اواخر سنه ست
وعشرین وسبعمیه از امیر حسین بن امیر چوبان منہزم
شدہ بہ اوراء النہر رفت چنانچہ مذکور شد در ممالک
جغتای بہر گوشہ متعدی سر بر آوردہ بود واورا اختیاری
ماندہ ناکاہ در نخب سنہ سبع وعشرین وسبعمیه وفات

Khondémir dit que Termaschirin périt en 728 (1327, 8), après son retour de l'expédition qu'il fit dans l'Inde⁵). (Defrémery, Histoire des khans mongols du Turkestan et de la Transoxiane, extraite du Habib-es-siier de Khondémir, traduite du persan et accompagnée de notes. Journal Asiatique, 4me série, t. XIX, 1852, p. 273). Mirkhond, dans le Raouzet-es-sefa, indique également l'année 728 comme date de la fin du règne de Termaschirin (v. le texte du Raouzet-es-sefa, cité plus bas, note 11). Fasih Kkafi, dans son Moudjmeli Fasihi⁶) (ms. du Mus. As.), assure que le khan ter-

یافت ویرادرزاده اش جنگشی پادشاه شد
بعد از دو سال بر سریر سلطنت اورا کشته یافتند و قاتل
معلوم نکشت و در نخب مدفون شد بعد از آن بوران بن
دوا پادشاه شد. *Histoire des événements qui se sont passés pendant ce temps dans l'oulous de Djaghataï.* Lorsque, comme nous l'avons déjà dit, le prince Termaschirin, défait par Emir Houssein, fils d'Emir Tschouban, se retira à la fin de l'année 726 (1326) dans le Maverannahr (cf. Mirkhond, Raouzet-es-sefa, t. V, et d'Ohsson, Histoire des Mongols, t. IV, p. 670), alors s'élevèrent de tous côtés dans le royaume de Djaghataï des gens qui fomentèrent des révoltes, et il ne resta au khan aucun pouvoir. Tout-à-coup dans l'année 727 il mourut à Nakhsheb. Son neveu Djenkischî lui succéda..... Au bout de deux ans on trouva ce prince tué sur son trône, et on ne put découvrir le meurtrier. Djenkischî fut enterré à Nakhsheb; après lui ce fut Bouran, fils de Doua, qui devint souverain.

5) Cette expédition eut lieu dans l'année 727 (History of the muhammedan power in India, translated from the original persian of Mohamed Kasim Ferishta by J. Briggs, London, 1829; t. I, p. 413; cf. d'Ohsson, Histoire des Mongols, t. IV, p. 562, et Voyages d'Ibn Batoutah, texte arabe, accompagné d'une traduction par C. Defrémery et le Dr. B. R. Sanguinetti, t. III, Paris; MDCCCLV. Avertissement, p. XX).

6) Voyez sur cet ouvrage et son auteur: B. Dorn. Über die Mudschmel Faszihy (مجموع فصیحی) betitelt chronologische Übersicht der Geschichte von Faszih (Bull. de la Classe hist.-phil. de l'Académie Imp. des Sciences de St-Petersbourg, t. II, N° 1).

mina ses jours en 729 (1328, 9). On a encore le témoignage d'Ibn Batoutah. Le scheikh a eu pendant son voyage dans l'Asie Centrale une entrevue avec Termaschirin (Voyages d'Ibn Batoutah, t. III, p. 33). Ibn Batoutah raconte encore que deux ans après son arrivée dans l'Inde, il apprit que les sujets de ce prince, mécontents de ce qu'il avait enfreint les lois de Tschingiz, le déposèrent et reconnurent pour roi un de ses cousins nommé Bouzoun Oghly. Termaschirin, abandonné des siens, fut fait prisonnier, amené près de Bouzoun, et mis à mort à Nesef⁷⁾. Le même voyageur ajoute que dans la suite un individu arriva dans l'Inde et prétendit être Termaschirin. Il fut reconnu pour tel par beaucoup de monde et entre autres par le propre fils de Termaschirin, Beschai

7) La chute de Termaschirin est racontée presque de la même manière par Khondémir, dans le *Habib-es-sier* (De frémery, Histoire des khans mongols, p. 237 et 273). Bouzoun y est appelé Pouran (پوران) fils de Doua Timour, fils de Doua-khan (père de Termaschirin). Aboulghazi (*Historia Mongolorum et Tatarorum*, Casani, MDCCCXXV, p. 70) dit aussi que ce fut ce prince qui tua Termaschirin et lui succéda; Aboulghazi le nomme Bouran, fils de Doua-khodjen, et en fait un frère de Termaschirin (cf. De guignes, Histoire générale des Huns, t. I, p. 286 et t. III, p. 311, qui écrit Butan-khan). D'Ohsson (*Histoire des Mongols*, t. IV, Tableau généalogique de la branche de Tschagataï), donne pour père à Bouzan Djagam, fils de Doua. D'après Ibn Batoutah (t. III, p. 48—51) Bouzoun fut tué par Khalil, fils de Jasaour, qui s'empara du pouvoir et tomba plus tard entre les mains de Melik Houssein, prince de Hérat. Khondémir, dans le *Habib-es-sier*, et Aboulghazi s'accordent à dire que ce fut Djenkischî qui occupa le trône après Bouzoun. Abd-er-rezzak, dans le *Matlaa-es-sadeïn*, et Khondémir dans le *Khoulasat-el-akhbar* (Григорьевъ, *Исторія Монголовъ, переводъ съ Персидскаго, Санктпетербургъ*, 1834, p. 113) appellent Djenkischî successeur immédiat de Termaschirin. L'auteur du *Matlaa-es-sadeïn* ajoute qu'un Bouran, fils de Doua, régna après Djenkischî (v. le texte cité plus haut, note 4). Ce Bouran est évidemment le Bouran d'Aboulghazi et le Bouzoun d'Ibn Batoutah.

Oghoul, qui après l'avènement au trône de Bouzoun, s'était enfui à la cour du roi de l'Inde. Cet individu fut plus tard exilé et vécut à Schiraz. Lors du passage d'Ibn Batoutah par cette ville, à son retour de l'Inde, on lui dit que cet homme y était encore. Le récit d'Ibn Batoutah, contemporain des événements qu'il raconte, a un intérêt tout particulier pour l'histoire de l'Oulous de Djaghataï, mais malheureusement, il est impossible de fixer au juste l'époque de l'entrevue du scheikh avec Termaschirin et de son arrivée dans l'Inde. Ibn Batoutah dit (vol. II, p. 412) qu'il quitta le camp du sultan Uzbek et partit pour Constantinople le 10 de schevval de l'année 734 (14 juin 1334); il raconte ensuite son séjour dans cette ville, son arrivée à Seraï, son voyage dans la Tartarie et la Transoxiane, son entrevue avec Termaschirin, son excursion dans le Khorassan et dans l'Afghanistan, et finit par assurer (t. III, p. 92) qu'il arriva près du fleuve Sind le 1 de mouharrem de l'année 734 (12 septembre 1333). Evidemment il y a une faute dans les dates. Tout ce qu'on peut dire en acceptant le récit d'Ibn Batoutah au pied de la lettre, c'est qu'il vit Termaschirin environ dans l'année 734, et que d'après lui, ce prince fut détrôné dans l'espace de temps qui s'écoula entre 734 et 736. Il est bien entendu que ces données chronologiques peuvent être très éloignées de la vérité. Ibn Batoutah est une faible autorité en tout ce qui concerne les dates. Il a le grand défaut d'intervertir quelquefois les itinéraires et de brouiller les époques (t. I, Préface, p. XXVII).

Le résultat définitif des recherches que nous venons de faire pour fixer la fin du règne de Terma-

schirin est que nous avons là-dessus chez les écrivains orientaux quatre dates, et que toutes ces quatre dates diffèrent l'une de l'autre. Les monnaies de Termaschirin, des années 732 et 733⁸⁾ (v. la monnaie de Termaschirin de l'année 732, que j'ai décrite plus haut sous le N° 1, et la monnaie du même khan datée de l'année 733 et mentionnée dans les Nova Suppl. p. 121, 4, e), parlent en faveur d'Ibn Batoutah, à moins de supposer qu'on ne les ait frappées en l'honneur du Termaschirin de Schiraz dont le voyageur africain donne tant de détails. Cela est encore possible puisque ce Termaschirin avait beaucoup de partisans (Ibn Batoutah, t. III, p. 46)⁹⁾.

Passons maintenant à l'époque de l'avènement au trône de Termaschirin. D'après Khondémir (Defré-

8) Ce n'est qu'à Boukhara, dans les derniers temps, que les khans se sont avisés de frapper des monnaies avec le nom de leurs prédécesseurs défunts, et encore ces monnaies portent-elles presque toutes les mots, رحمت باد بر, مرحوم, et عاقبت محمود, qui sont ajoutés au nom du prince défunt et indiquent clairement que c'est en son honneur que la monnaie a été frappée (v. mes Monnaies boukhares et khiviennes (Монеты Бухарских и Хивинских) dans le IV vol. des Travaux de la Section Orientale de la Société Archéologique, Труды Восточнаго Отдѣленія Археологическаго Общества, p. 414—427). Les monnaies de Termaschirin, des années 732 et 733, ont été évidemment frappées de son vivant, puisque son nom y est suivi de la phrase خلد الله ملكه (que Dieu prolonge la durée de son règne).

9) Il est vrai que le Termaschirin de Schiraz est resté d'après Ibn Batoutah tout le temps dans l'Inde ou à Schiraz. Rien ne pouvait empêcher cependant ses partisans dans l'Inde de battre la monnaie en son honneur et d'y inscrire le nom des villes du Maverannahr (comparez ce que dit M. Grigorief dans le Bulletin de la Société Archéologique (Извѣстія Археологическаго Общества) t. II, p. 164), à propos d'une monnaie de Mouhammed Fenah, prince de Koungrad, avec le nom de Kharezmi (Khiva), ville où ce prince n'a jamais régné.

mery, Hist. des khans mongols, p. 272; Григорьевъ, Исторія Монголовъ, p. 113) Termaschirin eut pour prédécesseurs ses trois frères: Kepek, Iltschi-Kédaï et Doa Timour. Ibn Batoutah (t. III, p. 31) fait mention seulement de Kepek et d'Iltschi-Kédaï. Mirkhond, dans le Raouzet-es-sefa et Abd-er-rezzak dans le Matlaa-es-saadeïn ne comptent au nombre des prédécesseurs immédiats de Termaschirin que ses deux frères Kepek et Doa Timour (qu'ils appellent Doura Timour). Khondémir, dans le Habib-es-siïr (Defrémery, Hist. des khans mongols, p. 272), dit que Kepek mourut dans l'année 721 (1321). Abd-er-rezzak va plus loin et indique l'époque même de l'avènement au trône de Termaschirin. Voici ce qu'il dit à ce sujet (Matlaa-es-saadeïn, ms. du Mus. As. N° 574, a, 1e Partie, évènements de l'année 721):
و درین سال پادشاه ما وراء النهر کبک بمرضی طبیعی وفات یافت و مرقد او در شهر قرشی در جوار مسجد جامع است و بعد از او برادرش دوره تیمور پادشاه الوس جغتای شد اما مدت حکومت بیکسال نرسید پس از او برادر دیگر ترمشیرین پادشاه شد و تا سنه ۷۲۷ پادشاهی کرد
Dans cette même année (721) le souverain du Maverannahr Kepek mourut de mort naturelle¹⁰); il est enterré à Karschi, près de la grande mosquée. Après lui son frère Doura Timour devint souverain dans l'oulous de Djaghataï, mais il régna moins d'une année. Son autre frère Termaschirin lui succéda et gouverna le pays jusqu'en 727. Mirkhond dit absolument la même chose; il prétend seule-

10) Ibn Batoutah (t. III, p. 42) raconte que Kepek fut tué par Termaschirin.

ment que Termaschirin régna jusqu'en 728 ¹¹⁾. Se fondant sur ces données, il me semble qu'on peut croire que Termaschirin monta sur le trône environ dans l'année 722 (1322), et que l'espace de temps qui s'écoula entre cet événement et la mort de Kepek, y eut-il deux règnes ou un seul, ne fut pas long.

Termaschirin gouverna donc le Maverannahr de 5 à 14 ans, depuis 722 jusqu'à 727 — 729 ou jusqu'à 734 — 736.

Dans le premier cas (c.-à-d. si Termaschirin a régné jusqu'à 727 — 729) les monnaies de Sandjar datées de 731 et de 732 ou 733 s'expliqueraient facilement. Le fils aurait, si non succédé au père, du moins prétendu au trône durant les troubles excités par Bouzoun ou par Djinkischi.

Dans le second cas (c.-à-d. si le règne de Termaschirin a duré jusqu'à 734 — 736) on arriverait naturellement à la conclusion que les monnaies de Sandjar ont été frappées durant le règne même de Termaschirin.

Ce fait peut être expliqué de deux manières différentes.

1°. On pourrait supposer, que Termaschirin ait

11) Raouzet-es-sefa, ms. du Mus. As. N° 569, na: ودرین سال شاهزاده کبک در ماوراء النهر بمرض طبیعی در گذشت و او را در مسجد جامع سمرقند دفن کردند و بعد از وی دوره تیمور برادرش پادشاه شد و کم از سالی سلطنت کرده وفات یافت و برادر دیگرش ترمشیرین خان متصدی حکومت گشت و مدت حکومت او تا هفتصد و بیست و هشت هجری امتداد یافت.

donné à son fils une partie du royaume à gouverner ou l'ait associé au trône, avec le droit de faire graver son nom sur les monnaies. Comme dans un cas pareil il faudrait absolument que le nom du suzerain, qui était Termaschirin, se trouvât ajouté à celui de Sandjar, son vassal ou son associé au trône, on serait porté à croire que les mots *ضرب في ايام دولة السلطان*, gravés sur les monnaies de Sandjar, devraient être traduits: frappé durant le règne du sultan juste Termaschirin. On sait qu'Alaeddounia ve-ddin a été le titre, que portait Termaschirin (v. les monnaies de ce prince; cf. Ibn Batoutah, t. III, p. 31).

2°. On pourrait supposer que Sandjar se serait révolté dans les années 731 et 732 et aurait, comme prétendant au trône, frappé des monnaies en son propre nom, s'intitulant à l'exemple de son père *علا الدين والدین*.

Termaschirin, d'après le témoignage unanime des auteurs orientaux (Defrémery, *Hist. des khans mongols*, p. 272; Григорьевъ, *Исторія Монголовъ*, p. 113; Ibn Batoutah, t. III, p. 31; *Notices et extraits des manuscrits*, t. XIII, p. 235, 238), a été un prince juste, bon et puissant; mais aux yeux de ses sujets il avait un grand défaut: c'était celui de ne pas trop estimer les anciens usages mongols et les préceptes de Tschingiz. Je citerai pour preuve les paroles d'Ibn Batoutah (t. III, p. 40), qui dit positivement que ce fut à cause de cela que ses sujets le privèrent du trône ¹²).

12) Le mécontentement du peuple contre Termaschirin ne pro-

Il serait bien possible que vers l'année 731 un parti de mécontents se soit formé dans le Maverannahr et ait proclamé souverain Sandjar, fils de Termaschirin. Cette révolte aurait été pour ainsi dire le précurseur de celle qui porta le dernier coup au pouvoir du khan.

Je ne me charge pas de décider en dernier lieu laquelle de toutes les suppositions que je viens d'énoncer est celle qui mérite le plus d'attention. On parviendra peut-être à découvrir un jour dans quelque écrit oriental des renseignements positifs sur Sandjar. La question se décidera alors d'elle-même. Mon intention à moi n'a été que de signaler les difficultés que présentent les monnaies de Sandjar.

II. Monnaies de Khiva.

Mouhammed-Emin.

N° 3.

I. ۱۲۶۲ محمد امين بوادرخان. Mouhammed-Emin behadour khan. 1262 (1845, 6) ¹³).

II. ضرب دار الاسلام خوارزم. Frappée à Kkarezm, maison de la foi.

NN° 4 et 5.

Mêmes inscriptions que sur la précédente. Quant

venait-il pas aussi du zèle prononcé de ce souverain pour l'islamisme? Ce fut lui qui convertit définitivement la plus grande partie de l'Oulous de Djaghataï à la foi musulmane (Defrémery, Hist. des khans mongols, p. 272; Aboulghazi (éd. de Kazan) p. ۷۰). Les efforts qu'il dut faire pour atteindre ce but, ont pu facilement indisposer contre lui les gens portés vers l'ancien culte.

13) L'année de la date est placée en haut, au-dessus du mot khan.

à l'année, on ne voit sur les deux monnaies que les trois premiers chiffres: ١٢٦ (126) tracés en haut, au milieu de l'espace laissé libre par la lettre ن, du mot خان ce qui fait: ١٢٦٠. Le quatrième chiffre ne se trouve pas, à moins de supposer que le point de la lettre ن ne tienne en même temps lieu d'un zéro. La date complète serait alors 1260 (1844). On ne peut cependant admettre cette supposition: Mouhammed-Emin n'est monté sur le trône que dans l'année 1845, qui correspond à l'année 1261 de l'Hégire (v. mes Monnaies boukhares et khiviennes, p. 453, 454). Voici de quelle manière je m'explique l'absence du quatrième chiffre. Les Khiviens, ainsi que tous les peuples de l'Asie Centrale, usent, comme on le sait, de marteaux pour frapper leurs monnaies. Avec un moyen si imparfait, il est presque impossible d'arriver à ce que les légendes soient toujours complètes. Parmi les monnaies khiviennes, boukhares et khokaniennes, on rencontre souvent des pièces où l'on voit à-peine la moitié des mots qui doivent former l'inscription; c'est que l'ouvrier, en frappant, n'a pas bien mesuré son coup. Dans les monnaies NN° 4 et 5, il me semble que le haut n'est pas sorti en entier de dessous le marteau. Il n'y a pas le moindre signe de bordure au-dessus du mot خان, et c'est là le seul endroit où elle manque. Cette partie de la bordure et avec elle le quatrième chiffre qui aurait dû être tout près ont disparu, probablement par la faute de l'ouvrier, qui a mal appliqué son instrument.

J'aurai encore une remarque à faire à propos des monnaies NN° 3, 4 et 5: étant presque du même

poids ¹⁴⁾ et portant les mêmes inscriptions, elles se distinguent cependant tant par la forme des lettres, que par la manière dont sont disposés les points et les traits qui forment la bordure. Cette remarque peut être appliquée à toutes les monnaies récentes de l'Asie Centrale en général. On rencontre même des pièces datées d'une seule et même année et appartenant au même khan, qui diffèrent l'une de l'autre par des nuances de type. A ce qu'il paraît, les marteaux dont on frappe les monnaies dans l'Asie Centrale s'usent bien vite, et les graveurs ne font pas attention à copier exactement les inscriptions qui leur servent de modèle.

N° 6.

I. ابو الغازی محمد امین بهادر خان ۱۲۶۴. Le combattant pour la vraie foi, Mouhammed-Emin behadour khan 1264 (1847, 8).

II. ضرب دار الاسلام خوارزم. Frappée à Kharezem, maison de la foi.

Poids: 70 dol.

Les chiffres formant la date de cette monnaie sont disposés de la manière suivante:

۴
خان
بهادر
۲
۶ محمد امین
ابو الغازی

14) Le N° 3 et le N° 4 pèsent 72 dol., le N° 5 pèse 70 dol.

N° 7.

Égale à la précédente. Année 1266 (1849, 50). Poids 72 dol.

Les chiffres de l'année sont disposés presque de la même manière que sur le N° 6: ٦ (6) se lit au-dessus du mot khan; ١ et ٢ (1 et 2) sont placés l'un à côté de l'autre au bord, dans une seule ligne avec les mots محمد أمين. Le chiffre ٦ (6) qui aurait dû se trouver quelque part pour compléter le nombre 1266 manque, probablement il n'est pas sorti de dessous le marteau. Je prends le 6 qui est tracé au-dessus de خان pour le chiffre final de l'année et non pour le 6 qui devrait indiquer la dizaine. L'exemple de la monnaie précédente, où le chiffre final 4 se voit au-dessus du mot khan, m'autorise à le faire.

Abd-oullah.

N° 8.

Égale en tout à celle que M. Grigorief a décrite dans le Bull. de la Société Archéol. Russe, t. II, p. 161. Plus petite de forme que les monnaies de Mouhammed-Emin NN° 3 — 6, et pesant 69 dol.

Mouhammed.

(Khan actuel.)

N° 9.

Ne diffère que par la date (1272 = 1855, 6) de celle que j'ai décrite dans mes Monn. boukh. et khiv., p. 455, N° 113. Un peu plus grande de forme que les monnaies de Mouhammed-Emin NN° 3 — 6 et pesant 72 dol.

N° 10.

Schaï, petite monnaie, pesant 18 dol. Exemple
pareil au N° 117 de mes Monn. boukh. et khiviennes,
p. 456.

III. Monnaies de Khokand.

Khoudaïar.

N° 11.

I.	خدا يار
محمد
سيد ۱۲
خان ۷۴	} Seïd Mouhammed Khoudaïar khan.
1274 (1857, 8).
II.	لطيف ۱۲
خوقند ۱۵)
ضرب ۷۴	

Poids: 69 dol.

Cette monnaie ressemble beaucoup à celle qui a été décrite par M. Savéliief dans sa notice intitulée: Description des monnaies du khanat de Khokand (Описаніе монетъ Кокандскаго ханства) et publiée dans les Travaux de la Section Orientale de la Société Archéologique Russe, t. II, p. 126, N° 15. Elle n'en diffère que par la date et par la manière dont sont disposés les mots de l'avvers (comp. le dessin que M. Savéliief a annexé à sa description).

Khoudaïar a été détrôné il y a environ deux ans par son frère Mella-beg.

15) Sur toutes les monnaies khokaniennes le nom de la ville s'écrit خواقند et non خوقند.

M e l l a .

(Khan actuel.)

Tilla

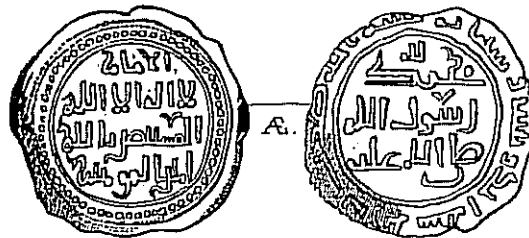
Poids: 1 zol. 7 dol.

I. ۱۲۷۵ سيد محمد مله بهادر خان. Seïd Mouhammed Mella behadour khan. 1275 (1858, 9).

II. ۱۲۷۵ ضرب دار السلطنه خوقند لطيف. Frappée dans la ville capitale de Khokand le beau. 1275 (1858, 9).

Aucune monnaie de ce khan n'a été publiée jusqu'à présent. Mella-beg est, à ce qu'on voit, le premier prince de Khokand qui, à l'exemple des khans de Khiva, ait pris le titre de behadour. Pour celui de seïd, les souverains de Khokand le portent depuis Omar-khan, frère d'Alim-beg et fils de Narbouta-beg, fondateur de la dynastie Ming, qui règne actuellement à Khokand.

Zur orientalischen Münzkunde.

Avers:

Der Imam
Es ist kein Gott ausser Alláh.
el-Mustansir billáh
Fürst der Gläubigen.

Revers:

Preis sei Alláh!
Muhámmmed
ist der Gesandte Alláh's.
Mög' Alláh ihn segnen!

Umschrift: بسم الله ضرب باربل سنة احد وثلاثين وستمائة

Im Namen Alláh's! Geprägt in Irbil im Jahre sechshundert einunddreissig.

In Wellenheim's Cataloge sind mehrere solche Kupfermünzen als „unbestimmt und wahrscheinlich unter mongolischer Oberherrschaft“ geprägt, be-

schrieben. ¹⁾ Die Besitzer dieses in Oesterreich so stark verbreiteten Werkes dürften uns gewiss umsomehr Dank wissen, wenn wir sie auf die Unrichtigkeit jener Vermuthung aufmerksam machen, als den Nichtorientalisten die Arbeiten im orientalischen Münzfache meist verschlossen bleiben, die richtige Bestimmung derartiger Münzen aber doch auch jenen Freunden der Numismatik wünschenswerth erscheinen muss, deren Zweck universelles Münzsammeln ist. Durch unsere Beschreibung und mit Hilfe der vorstehenden getreuen Abbildung eines sehr gut erhaltenen Exemplares soll nun zugleich die richtige Selbstbestimmung von solchen häufig vorkommenden Münzstücken auch Jenen möglich werden, welche die orientalische Numismatik nicht zu ihrem speciellen Studium machen.

Der arabische Geschichtschreiber Abu-l-feda ²⁾ berichtet, dass Muzaffir-ed-dîn Kûkburi, ³⁾ der Herrscher von Irbil ⁴⁾ aus dem Geschlechte der Atabeken, im Jahre 630 d. H. (1232 n. Chr.) gestorben, ohne männliche Nachkommen zu hinterlassen. Er hatte den abbasidischen

¹⁾ Nr. 12306—22.

²⁾ Annal. musul. ed. Adler IV. p. 398. (Isma'il Abu-l-Feda, Fürst von Hamâh, geboren 672, gestorben 732 d. H.)

³⁾ Münzen von ihm sind in ebendemselben Cataloge Nr. 12297—12305 beschrieben.

⁴⁾ In Mesopotamien (al-Dschesira) jenseits des Tigris zwischen den beiden Zäbflüssen, östlich von Mausil. Abu-l-feda rechnet Irbil in seinem Kitâb taqwîm el-buldân (ed. v. Reinaud et de Slane, Paris 1840, pag. 117) als Hauptstadt der Provinz Schehrûzûr zu dem persischen 'Irâq ('Irâq el-'adschem oder Bilâd el-dschebel, d. i. Gebirgsland). Irbil ist höchst wahrscheinlich das durch den Sieg Alexanders d. G. über Darius bekannte Arbela.

Chalifen el-Mustansir billâh ¹⁾ zu seinem Erben eingesetzt, welcher auch sogleich die Erbschaft antrat und Irbil von einem gewissen Abu-l-Ma'ali Muhâmmmed ibn Nasr in seinem Namen verwalten liess. ²⁾

Die hier beschriebene Münze bestätigt also zugleich mit den noch vorhandenen Stücken aus dem Jahre 630 d. H. ³⁾ die Nachricht des genannten Historiographen. Wir sehen, dass el-Mustansir billâh wirklich gleich nach dem Tode Kûkburi's die Herrschaft über Irbil angetreten und von dem Herrscherrechte in seinem Namen daselbst Münzen zu prägen, Gebrauch gemacht habe.

Die Vermuthung aber, dass diese Münzen unter mongolischer Oberherrschaft geprägt worden seien, erscheint nicht nur allein durch die obigen historischen Belege als unrichtig, sondern wird durch die Münze selbst schon widerlegt. Denn wie würde in solchem Falle der Name des abbasidischen Chalifen — abgesehen davon, dass derselbe sich mit dem Abhängigkeitsverhältnisse gegenüber einem mongolischen Fürsten gar nicht verträgt, — allein auf der Münze zu stehen kommen?

Die muhammedanische Numismatik bietet genug Beispiele von Abhängigkeitsverhältnissen, aber immer finden wir neben dem Namen der Vasallen auch jenen des Oberherrn auf den Münzen der ersteren genannt; und eben die Münzen der von den mongolischen Herrschern abhängigen Fürsten geben uns solche Beispiele, da diese mongolischen Eroberer eifersüchtig darauf hielten, dass

¹⁾ Regierte vom Jahre 623—640 d. H. (1226—1242 n. Chr.)

²⁾ Abu-l-faradsch, *Histor. Dynast.* ed. Ed. Pocock. pag. 311.

³⁾ Wellenh. 12308. Vgl. auch: *Mém. de la Société imp. d'Archéologia*, Petersb. V. pag. 197.

ihre Namen auf den Münzen der Vasallen, als Zeichen anerkannter Oberherrschaft, geprägt wurden.

Unter welcher mongolischer Oberherrschaft wären aber auch diese Münzen geschlagen worden? Geschah doch der eigentliche Einfall der Mongolen in die westlichen Länder Asiens erst sechsundzwanzig Jahre später. Irbil hatte allerdings früher schon mehrmals feindliche Angriffe von tatarischen Völkern zu erleiden. So kamen im J. 622 d. H. die Charizmier unter ihrem Schâh Dschelâl-ed-dîn nach Irbil. Doch Dschelâl-ed-dîn verschonte Stadt und Gebiet, und zog weiter nach Adserbeidschân, da der damalige Herrscher von Irbil, Muzaffir-ed-dîn um Frieden bat und sich unter seinen Schutz ¹⁾ begab.

Nach dem Tode Dschelâl-ed-dîn's zogen charizmische Horden plündernd herum, bald diesem, bald jenem Fürsten dienend, wobei auch das Gebiet von Irbil oft hart mitgenommen wurde. ²⁾ Dass aber die chalifischen Statthalter daselbst deshalb schon neben der Autorität des Chalifen auch noch einen solchen Hordenführer als ihren Herrscher anerkannt hätten, wird wohl Niemand behaupten wollen.

Die Geschichte der aus den einzelnen Statthalterschaften des Chalifenreiches entstandenen selbstständigen Reiche, so wie auch die Münzen, als lebende Zeugen jener Zeit, liefern uns genug Beispiele: wie sehr die chalifischen Statthalter bestrebt waren, sich unabhängig zu machen, wie dieselben alsdann nur die Suprematie des Chalifen als ihr geistliches Oberhaupt (Imâm) anerkannten und als solches auch dessen Namen auf ihre Münzen brachten, obwohl nicht selten auch dieser Schein von Anerkennung

¹⁾ Abu-l-feda, Ann. musul. IV. p. 324.

²⁾ Vgl. Abu-l-faradsch, Hist. Dyn. p. 311 u. 312.

verweigert wurde. Auch die abbasidischen Statthalter von Irbil führten zu jener Zeit des Verfalles der Autorität des Chalifates ein ziemlich unbeschränktes Regiment, und doch wagten sie nicht das Souveränitätsrecht, Münzen in ihrem Namen zu prägen, auszuüben. Wie leicht und gewiss auch willkommen wäre es also zur Zeit der Prägung unserer Münze dem damaligen Statthalter von Irbil gewesen, die Lostrennung vom Chalifenreiche unter dem mächtigen Schutze eines mongolischen Fürsten zu vollziehen und sich so — wenngleich nur mit Anerkennung der Oberhoheit desselben, — als wirklicher Herrscher zu erheben, wenn eben zu dieser Zeit ein solcher Fürst sich gefunden hätte. Und wäre selbst dieser letztere Fall eingetreten, so würde gewiss nicht mehr der Name des abbasidischen Chalifen auf die Münze gesetzt worden sein.

Aus dem bisher Gesagten ergibt sich, dass es an jeder Voraussetzung, welche nothwendigerweise die oben erwähnte Vermuthung begründen sollte, gebricht.

Umsomehr muss es uns daher wundern, dass der um die orientalische Numismatik verdiente sel. A. Krafft, als er die muhammedanischen Münzen des Hofrathes Welzl von Wellenheim für den genannten Catalog beschrieb; dennoch einer solchen Vermuthung Raum gab.

Der eigentliche Einfall der Mongolen in die westasiatischen Länder geschah also, wie wir bereits erwähnt haben, erst im Jahre 656 d. H. (1258 n. Chr.) unter dem furchtbaren Hulagu Chán. ¹⁾

¹⁾ Enkel Dschingis-chán's und Bruder Mangu-Kaán's, des Ober-Chán der Mongolen, von welchem letzterem Hulagu zur Vernichtung des Chalifates ausgesandt wurde. Hulagu, der Begründer der Dynastie der Dschingisiden (oder Hulaguiden) in Irán, regierte vom J. 657—663 d. H. (1259—1264 n. Chr.)

In diesem Jahre eroberte er Bagdád, und machte so mit der Ermordung des abbasidischen Chalifen el-Musta'sim dem Chalifat ein Ende. ¹⁾ Noch in demselben Jahre fiel er in Meijafareqín ein ²⁾ und zog im Jahre darauf nach Harrân bis an den Euphrat, um die noch übrigen Städte Mesopotamiens zu unterwerfen, während andere mongolische Schaaren Syrien verwüsteten. ³⁾

Als im Jahre 656 d. H. das Chalifat von Bagdád gestürzt wurde, erkannte der Fürst von Mansil (in Mesopotamien), Bedr-ed-dîn Lulu, die Oberherrschaft Hulagu's an und setzte dessen Namen statt den des abbasidischen Chalifen auf seine Münzen. Auch Irbil war dem Hulagu unterworfen, wie wir dies an seinen Münzen, die daselbst geprägt wurden, sehen. (Well. Nr. 12410.)

Was das vorstehend beschriebene Stück selbst betrifft, so begegnet uns noch ober der ersten Zeile der Reversaufschrift das Wörtchen **لله** lilláhi, welches elliptisch statt des vollständigen **الحمد لله** el-hamdu lilláhi (Preis sei Alláh!) zu nehmen ist.

Ferner ist auch die Schreibart der Einerzahl in der Umschrift des Reverses ein Sprachfehler; nach der grammatikalischen Regel sollte das Zahlwort ein dem Femininum **سنة** (Jahr) im Geschlechte entsprechen, also **احدى** lauten. Statt dessen findet sich jedoch das Masculinum **احد** Dergleichen Verstösse gegen die Regeln der Sprache finden sich auf den kufischen Münzen ziemlich häufig.

Jos. M. Karabacek.

¹⁾ Abu-l-feda, IV. pag. 550.

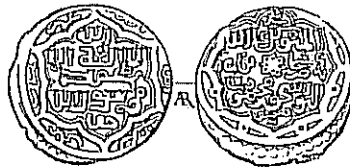
²⁾ ibidem, pag. 562.

³⁾ ibidem, pag. 572.

IX.

Münzen der Indschuiden.

Von

Dr. E. von Bergmann.

Das Todesjahr Abu Said's († 736 d. H. 1336 n. Chr. G.), des letzten Ilchans, der das von Hulagu gegründete Reich einigermaßen zusammenhielt, bezeichnet einen Wendepunkt in der Geschichte Persiens, welche fortan bis auf die Zeit Timur's herab, von einer ununterbrochenen Reihe innerer Kämpfe, Erbfolgestreitigkeiten und Aufstände ausgefüllt ist. Mit Recht haben daher die einheimischen Historiker dieses verhängnisvolle Jahr in Form eines Chronogramms mit dem Worte **لوز** ¹⁾ benannt, welches im

¹⁾ Die Buchstaben dieses Wortes geben nämlich nach ihrem numerischen Werthe das J. 736, welches überdiess als das Geburtsjahr Timurlenk's merkwürdig ist (v. Hammer, Gesch. der Osmanen, I, p. 210).

Arabischen Zuflucht oder Asyl bedeutet, um damit auszudrücken, dass in diesen Zeiten der rohen Gewalt und der Rechtsunsicherheit der Schwache sich genöthigt sah, zu seinem Schutze den Beistand des Starken zu suchen.

Die nun beginnende und reissend schnell sich vollziehende Auflösung des staatlichen Verbandes des Mongolenreiches bietet dieselbe Erscheinung, die zu fast allen Zeiten der mohammedanischen Geschichte sich an den Zerfall eines grossen Reiches knüpft, das pilzartige Auftauchen grösserer und kleinerer Dynastien, die von einem glücklichen Thronprätendenten oder Abenteurer gegründet, bald durch innere Streitigkeiten und Familienzwiste, bald durch einen übermächtigen Nachbar ein frühzeitiges Ende fanden und deren Existenz bei dem meistentheils geringen Umfange und der kurzen Dauer ihrer Macht oft so unbekannt oder so unberücksichtigt blieb, dass selbst manche der gleichzeitigen Geschichtschreiber ihrer gar nicht oder nur mit ein paar Worten gedenken.

Eine interessante Aufzählung der Dynastien, oder besser gesagt, der Männer, welche nach dem Tode Abu Said's der Herrschaft sich bemächtigten, findet sich in den Reiseberichten Ibn Batutah's ¹⁾. Diese Liste, welche elf Namen umfasst, ist aber weitaus nicht vollständig, sondern lässt sich aus Mirchond bedeutend vermehren. Da der letztgenannte Historiker in diesem Theile seines grossen Geschichtswerkes schwer zugänglich ist und er und Ibn Batutah sich gegenseitig ergänzen, so halte ich es für nützlich, die betreffende Stelle nach einem Manuscripte der k. k. Hofbibliothek ²⁾ hier auszuheben, wobei ich die

¹⁾ Voyages d'Ibn Batutah, ed. Defrémery t. II, p. 123 f.

²⁾ Alter Fond, 29; fol. 287 r.

bei Ibn Batutah bereits aufgeführten Namen übergehe, mit Ausnahme jener welche für unseren Zweck von besonderer Wichtigkeit sind:

و حاجی طغای در دیار بکر استقلال یافت و پسران امیر اکرنج (sic)
 ولایت کردستان و خوزستان و قم اختصاص کشیده و اولاد امیر محمود شاه
 اینجو بر ممالک فارس استیلا یافته و ملک قطب الدین غوری در کرمان
 و شجاع الدین در بم و ملک معز الدین حسین در بهرات و طغتمیورخان
 در مازندران و بعضی از ممالک خراسان^{۱)} و امیر ارغون شاه در طبرستان
 و مشهد و امیر عبداللہ مولای در قهستان دران ایام حاکم و فرمان فرما بودند —

Von diesen 18 neu auftauchenden Dynastien sind bisher nur einige wenige auch numismatisch nachgewiesen worden, so die Dschelairiden, die Thoghatimuriden und die Modhafferiden. Es ist daher ein glückliches Geschick zu nennen, dass die Sammlung orientalischer Münzen des k. Kabinetes eine Reihe von Dirhemen verwahrt, welche einer der oben aufgeführten Dynastien angehören, die bisher in der muhammedanischen Numismatik nicht vertreten war. Ihre Veröffentlichung dürfte nicht ohne Interesse sein.

In der angezogenen Liste Ibn Batutah's erscheint unter Nr. 10 der Sultan Abu Ishaq, der Schiraz, Isfahan und Fars an sich brachte, und dessen Länderbesitz eine Ausdehnung von 45 Tagmürschen hatte. Es ist derselbe Sultan, unter dessen Regierung Ibn Batutah Schiraz

^{۱)} Ibn Batutah, unvollständiger, sagt nur: „in einem Theil von Chorasau.“

besuchte und den er bei der Schilderung seines Aufenthaltes in letzterer Stadt mit seinem vollen Namen Al-Malik al fâdhil Abu Ishaq ben Muhammed Schah ¹⁾ Indschu nennt. Im weiteren Verlaufe seiner Erzählung gibt unser Reisender noch einige magere Nachrichten über die Familie und die Regierung dieses Abu Ishaq, die manche Unrichtigkeit enthalten. Glücklicherweise sind wir auf diese spärlichen Daten Ibn Batutah's nicht beschränkt; in anderen Quellenwerken finden sich genauere Aufschlüsse über die Genealogie und die Geschichte der Indschuiden, welcher der Beschreibung ihrer Münzen voranzuschicken ich um so nothwendiger erachte, als diese Dynastie mit Ausnahme einzelner Notizen in Hammer's Geschichte der Ilchane bisher keine Beachtung gefunden hat und nahezu unbekannt geblieben ist.

Eine specielle Behandlung der Geschichte der Indschuiden findet sich im Dschihanârâ oder „Weltschmuck“, einem universal-historischen Werke des Ahmed ben Muhammed ben Abdulghaffâr al-Kazwini, das auf Blatt 17 des Manuscriptes ²⁾ der k. k. Hofbibliothek unter der Aufschrift: حرف بنجم درملوك اينچو in sehr gedrängter Darstellung mit unserer Dynastie sich befasst. Mehrfache zerstreute Angaben finden sich ferner in dem bereits citirten grossen Geschichtswerke Mirchond's. Diese Werke ermöglichen uns ein ziemlich genaues Resumé der Geschichte der Indschuiden zu geben.

¹⁾ Irrig für Mahmud Schah.

²⁾ N. F. 194; vgl. Flügel, die arab. pers. u. türk. Handschriften der k. k. Hofbibliothek Bd. II. p. 72.

Was zunächst ihren Namen betrifft, so belehrt uns das Dschihanârâ, dass Indschu in der mongolischen Sprache ¹⁾ املاك خاصه بادشاه also die Krongüter bedeute. Das Wort wird in sehr verschiedener Weise geschrieben, und finden sich die Formen: *ينجو انجو اينجو اينجو* (Ibn Batutah) und selbst *اينجو*. Bei den Historikern ²⁾ werden überdiess noch die *اينجوها و ابو غلان* genannt; ersteres bezeichnet Personen, welche dem persönlichen Dienste des Fürsten zugehören, letzteres hochgestellte Beamte von der unmittelbaren Umgebung des Herrschers.

Der erste Indschuide, der Bedeutung erlangte und als der Gründer der Dynastie betrachtet werden muss, ist Scharf-ed-din Mahmud ben Muhammed genannt *طماح*, dessen genaue Genealogie des Dschihanârâ gibt und dessen Geschlecht auf Chwadsche Abdallah Ansari, nach andern auf Abu Aijub Ansari zurückreicht. Er bekleidete die Stelle eines Verwalters des Krongutes in Fars ³⁾ (daher der Name der Dynastie) und war bis zum Jahre 736 Statthalter dieser Provinz ⁴⁾, welchen Posten er durch die Verwendung und Freundschaft des berühmten Emir Dschuban erhalten hatte. Sein Besitz in Schiraz und Schebânkâreh war so bedeutend, dass er jedes Jahr eine Revenue von

¹⁾ Nach Quatremère hist. des Mongols I, p. 130 im charizmischen Dialekte.

²⁾ Vgl. das Mathla' as-sa'adein v. Âbder-razzâq in den Not. et Extr. des manusc. du Roi t. XIV, p. 46.

³⁾ Wie bedeutend dieselben waren, ergibt sich aus der Nachricht, dass unter Ghazan 20.000 Feldmasse als reines Krongut, das mit Steuern nicht belastet war, in Fars ausgeschieden wurden; Gesch. d. Ilchane, II, p. 66.

⁴⁾ Mirchond, fol. 283 o.

100 Tuman bezog ¹⁾. Ausgezeichnet durch Beredtsamkeit, Bildung und Verstandesschärfe, wusste er auch die Liebe und Verehrung der Emire zu gewinnen, so dass, wie im Dschihanârâ gesagt wird, in schwierigen Angelegenheiten die Grossen Jran's sich an ihn wandten. Als er im J. 736 durch Abu Said abgesetzt und Musafir Inaq (مُصَافِرِ اِنَاق) an seine Stelle ernannt wurde, verband er sich mit mehreren Emiren ²⁾ und suchte sich am Hofe selbst des Musafir Inaq zu bemächtigen. Der Verfolgte suchte Zuflucht im Palaste des Sultan's, der aber auch angegriffen wurde. Schon war es nahe daran, dass der Sultan den Gesuchten auslieferte, als die Emire Sijurghan ben Dschuban und Chwadsche Lulu noch rechtzeitig zu Hilfe kamen und die Rebellen zurücktrieben. Die aufständischen Emire fielen in die Hände Abu Said's und entgingen der über sie verhängten Todesstrafe nur durch die Intercession des Wezir's Ghaiath-ed-din. Sie wurden sämtlich in feste Schlösser gefangen gesetzt; Muhammed Schah Indschu wurde in Thabarek (طبرك), dem Castelle Isfahan's eingekerkert. Alle Emire blieben bis zum Tode Abu Said's in Haft mit Ausnahme Mahmud Schah's, der an den Hof zurückkehren

¹⁾ Auch Ibn Batutah fol. p. 65 sagt, dass Schiraz eine der einträglichsten Städte sei. Der damalige Steuereinnahmer berechnete die täglichen Einkünfte auf 10.000 Dinare Silber oder 2500 Dinare in maghrebinischem Golde. انه ضمنها بعشرة آلاف دينار دراهم في كل

يوم و صرفها من ذهب المغرب الفان وخمسمائة دينار ذهباً — Unter Tuman, das verschiedene Bedeutungen hat, ist hier eine Summe von 10.000 Dinaren zu verstehen.

²⁾ Nach Mirchond l. c. waren diese: محمد بيل تن, محمد بيك سلطان شاه بن امير نيكروز, محمود ايسن قتلوق

durfte ¹⁾. In diese Zeit fallen aller Wahrscheinlichkeit die Ereignisse, welche nach der Erzählung Ibn Batutah's ²⁾ die Familie Mahmud Schah's nach dessen Absetzung trafen. Husein ben Emir Dschuban, welcher Gouverneur von Schiraz geworden war ³⁾, wollte vor dem Antritte einer Reise nach Irak, Abu Ishaq und seine Brüder Rukn-ed-din ⁴⁾ und Ma'sud Beg, die Söhne Mahmud Schah's und deren Mutter Thâsch Châtun festnehmen und aus Schiraz fortbringen lassen, um sie zur Herausgabe der väterlichen Reichthümer zu zwingen. Die Gefangenen wurden aber auf dem Marktplatze von Schiraz von den Einwohnern an welche Thâsch Châtun sich hilfflehend wendete, befreit und Emir Husein mit seinem Anhang zur Flucht genöthigt. Letzterer kehrte mit einem starken Heere zurück und nahm die Stadt nach friedlichem Uebereinkommen wieder in Besitz. Nach der Freilassung Mahmud Schah's scheint dessen Familie nach Tebriz zu ihm sich begeben zu haben, denn wir lesen im Dschihanârâ und im Mirchond, dass die Söhne nach dem Tode ihres Vaters aus Tebriz flohen. Arpa-Chan, der Nachfolger Abu Said's liess nämlich alsbald nach seinem Regierungsantritte Mahmud Schah am 15. Redscheb d. J. 736 hinrichten unter dem Vorwande, dass dieser einen Sprössling aus dem Stamme Hulagu's

¹⁾ Mirchond; fol. 283 v.

²⁾ l. c. p. 65.

³⁾ Ob dieser Husein ben Dschuban, der nach Mirchond fol. 281 v. unter Soliman Chan hingerichtet wurde, der unmittelbare Nachfolger des Musafir Inâq, lässt sich bei dem Schweigen der Quellen nicht entscheiden.

⁴⁾ Dieser Rukn-ed-din wird nur von Ibn Batutah einmal genannt; es könnte möglicherweise eine Verwechslung mit dem weiter unten erscheinenden Mahmud Schah hier vorliegen.

heimlich erziehen lasse ¹⁾ wahrscheinlich aber aus dem Grunde, um sich seiner Reichthümer zu bemächtigen ²⁾. Die Söhne flohen wie bereits erwähnt aus Tebriz; Masud Schah wandte sich nach Rum (Kleinasien) zum Scheich Hasan Buzurg, dem Dschelairiden, dessen نائب oder Stellvertreter er wurde ³⁾, und welcher ihn nach dem Dschihanârâ mit Bacht, der Tochter des Emir Dimeschk Chwadsche ⁴⁾, der Schwester der Dilschad Châtun ⁵⁾, vermählte. Seine beiden Brüder Mahmud Schah und Abu Isbaq traten in den Dienst des Ali Padischah des mütterlichen Oheimes Abu Said's ⁶⁾. — Wie Mirchond sagt, ereilte Arpa-

¹⁾ Die Stelle bei Mirchond f. 284 v. lautet: در روز استقاح همین سال ملک سعید شرف الدین محمود شاه اینچورا که قارون جهان و اشرف واعظم ملوک جهان بود بهانه آنکه پسری از نسل هلاکو خان در Karun ist bekanntlich der Crösus der Orientalen. Ibn Batutah lässt irrig Mahmud Schah auf Befehl Abu Said's hingerichtet werden.

²⁾ Das Mausoleum Mahmud Schah's in Schiraz wird wie auch ein von demselben erbautes Stationshaus in Jezduchas von Ibn Batutah erwähnt; l. c. p. 51 und 79.

³⁾ So Mirchond f. 284 v. Das Dschihanârâ lässt ihn مقدم دودمان werden.

⁴⁾ Dimeschk Chwadsche, ein Sohn des Emir Dschuban, wurde von Abu Said, angeblich wegen verbotenen Umganges mit Weibern des königl. Harems, hingerichtet.

⁵⁾ Abu Said hatte Dilschad nach seiner Vermählung mit Baghdad Chatun, der Tochter Emir Dschuban's geheirathet; da der Sultan letztere nachher vernachlässigte, wurde er von ihr aus Rache vergiftet. Scheich Hasan Buzurg heirathete Dilschad nach dem Tode Abu Said's; vgl. Ibn Batutah, l. c. p. 122 ff.

⁶⁾ Mirchond f. 282 v. که خال سلطان بود

Chan für dieses Blutvergiessen, bald die Strafe; nach einer Niederlage, die er durch Ali Padischah und dessen Schützling Musa bei Karabagh erlitten, fiel er in Gefangenschaft und wurde zur Blutrache den Söhnen Mahmud Schah's ausgeliefert ¹⁾. Die folgenden Kämpfe brachten den Indschuiden neue Vortheile. Ma'sud Schah Indschu wurde mit Schems-ed-din Zakaria Wezir des Hasan Buzurg nach dessen Siege über Ali Padischah ²⁾. Von diesem Zeitpunkte an beginnen leider die Nachrichten über unsere Familie lückenhaft zu werden. wenngleich wir ihre Schicksale in grossen Umrissen verfolgen können. Das Dschihanârâ sagt dass Hasan Buzurg den Ma'sud Schah mit Zustimmung des Baghi Basti, eines Sohnes Dschuban's ³⁾, nach Schiraz sandte, giebt jedoch kein Jahr an; Hamdallah Mustaufi bestätigt diese Nachricht ⁴⁾, da nach ihm Fars und Schebânkâreh im Jahre 741 im Besitze des Dschelaleddin Mâsud Schah ben Mahmud Schah waren. Das Dschihanârâ fügt der obigen Angabe nur kurz bei, dass Ma'sud Schah im J. 743 auf Befehl Baghi Basti's, der auf ihn eifersüchtig

¹⁾ Mirchond f. 285 r. وارپا کاؤن را در ولایت سجاس گرفته باوجان بردند و بدست ورثہ امیر شرف الدین محمد (محمود) شاه اینچو دادند تا بقصاص رسید

²⁾ Mirchond f. 296 r. امیر شیخ حسن منصب وزارت بامیر محمود (sic) شاه بن ملک محمود شاه اینچو و خواجہ شمس الدین زکریا کہ داماد و خواهرزادہ صاحب سعید بود داد

hier muss aber offenbar statt Mahmud Schah Ma'sud-Schah gelesen, den letzterer war in die Dienste des Dschelairiden getreten.

³⁾ Mit سیوکشاہ und نوروز derselben Mutter entsprossen.

⁴⁾ Hammer, Geschichte der Ilchane, II, p. 321.

zu werden begann, umgebracht wurde. Abu Ishaq hatte sich seinem Bruder angeschlossen, denn nach unserer Quelle war er zu eben dieser Zeit auf Befehl Ma'sud Schah's mit einem Heere gegen Schebankareh gezogen. Auf die Nachricht vom Tode seines Bruders kehrte er sofort nach Schiraz zurück, vertrieb Baghi Basti und setzte sich auf den Thron; er schlug nun selbst Münze, und liess das Kanzelgebet in eigenem Namen verrichten ¹⁾. Seine Macht gewann bald Bedeutung, und Ibn Batutah, der wie bereits erwähnt, zur Zeit seiner Regierung Schiraz besuchte, gibt die Stärke der Armee Abu Ishaq's auf 50.000 Türken und Perser an, und bemerkt, dass die Einwohner Isfahan's, das also auch dessen Scepter gehorchte, die treuesten Unterthanen seien, während die Schirazer misstrauisch überwacht würden, und das Waffentragen ihnen bei Todesstrafe verboten sei. Kurze Zeit nach seinem Regierungsantritte hatte Abu Ishaq einen Angriff des Melik Aschraf, eines Bruders des kleinen Hasan und Enkel Dschuban's zu bestehen. Derselbe wurde abgewiesen und Aschraf kehrte nach Iraq zurück ²⁾. Es blieb aber nicht bei diesem einem Versuche. Als nämlich Aschraf und Baghi Basti vom Hofe Hasan's des Dschelairiden, dem sie sich ange-

¹⁾ Dschihanârâ: دران اثنا خبر برادر شنیده بشیراز عود نمود
وباغی باستی را از انجا اخراج نموده بر مسند حکومت نشست و سکه
و خطبه بنام خود کرد

Es sei hier bemerkt dass das Dschihanârâ Baghi Basti schreibt, während Mirchond diesen Dschubaniden یاغی باستی (so auch Hammer) nennt.

²⁾ Mirchond fol. 288. ملك اشرف از تسخير شیراز و استیلا بر امیر

ابو اسحق حاکم ان دیار مایوس شده بعراق درآمد

schlossen hatten, in Folge ihrer Verdächtigung durch Hasan den Kleinen fliehen mussten, unternahmen sie einen neuen Raubzug gegen Fars, wo sie plünderten und Aberquh niederbrannten. Auf die Nachricht von diesen Vorgängen, traf Abu Ishaq Anstalten zur Vertheidigung von Schiraz; die Verblindeten waren nur mehr eine Station hiervon entfernt, als die Nachricht von der Ermordung des kleinen Hasan durch einen arabischen Gardisten eintraf (a. 745), die sie zurückrief ¹⁾.

Von einem wenig erfolgreichen Versuche Abu Ishaq's seine Grenzen zu erweitern, erzählt Ibn Batutah. Er wandte sich zunächst gegen Jezd, welches er auch einnahm. Emir Modhaffer Schah, Sohn des Emir Mohammed Schah ben Modhaffer befestigte sich nun in einem Schlosse, 6 Meilen von Jezd gelegen, wo er sich mit ausserordentlicher Zähigkeit gegen Abu Ishaq vertheidigte, so dass letzterer schliesslich sich genöthigt sah, ein Uebereinkommen mit dem Gegner zu treffen, wornach die Chuthbah in des Indschuiden Namen verrichtet werden sollte, Modhaffer Schah aber in seinem früheren Länderbesitze verblieb.

Ueber die ferneren Schicksale Abu Ishaq's melden die Quellen äusserst wenig; wir erfahren nur, dass im J. 754 derselbe dem Emir Muhammed Modhaffer nicht Widerstand leisten konnte, sondern Schiraz verliess, und

¹⁾ Mirchond fol. 289 r. شیراز حاکم اینچو اسحق امیر ابو اسحق اینچو حاکم شیراز. خبر یافته بترتیب آلات نبرد قیام نموده اسباب حصار داری مرتب گردانید و چون امرا بیک منزلی شیراز رسیدند عرب جاندار از برادر امیر شیخ حسن کوجک از جانب تبریز آمده در کوش ملک اشرف سخنی گفت etc.

den Weg nach Schūlistan einschlug ¹⁾, um sich nach Kalai Sefid zu begeben.

Mubâriz-ed-din verblieb in dem Besitze seiner Eroberungen ²⁾ und Abu Ishaq der sich wahrscheinlich noch einige Zeit in einem kleinen Theile von Fars behauptete, fiel schliesslich in die Hände seines Gegner's, der ihn am 21. Dschumadi I, d. J. 758 „in dem Meidan des Glückes von Schiraz, der einer seiner Schöpfungen war,“ hinrichten liess ³⁾.

Abu Ishaq war jedenfalls eine bedeutende Persönlichkeit; das Dschihanârâ rühmt seinen edlen und hochherzigen Charakter und Ibn Batutah nennt ihn einen der ausgezeichnetsten Herrscher seiner Zeit von schöner Erscheinung und grosser Macht. Er erzählt wie Abu Ishâq mit dem Könige von Indien an Freigebigkeit zu wetteifern versuchte und erwähnt dessen grossartigen Banten zu Schiraz. Und wie diese Stadt überhaupt im VIII. Jahrhundert der literarische Brennpunkt Persien's war und sich dadurch die ehrenvolle Bezeichnung „dâr-ul-ilm“ „Stätte

¹⁾ v. Quatremère, hist. des Mongols, p. 382 Note. Schūlistan erhielt seinen Namen von den شول, einem nomadischen Stamme Persien's, der gegen das J. 300 d. H. die Hälfte von Luristan in Besitz hatte, um d. J. 500 aber daraus vertrieben wurde. Die Lage Schūlistans wird durch das noch heut zu Tage existirende Kalai Sefid bezeichnet, das als Stadt dieses Landes genannt wird. Schūlistan liegt demnach an der Grenze der Provinzen Fars und Chuzistan, im Westen von Schiraz. Ibn Batutah (II p. 88) nennt die Schūl eine persische Tribus und rühmt ihre besondere Frömmigkeit.

²⁾ Denn nach Mirchond gehörte im J. 756 Fars dem genannten Modhafferiden; vgl. Quatremère, hist. des Mongols I, p. 449.

³⁾ Der Text des Dschihanârâ lautet: در میدان سعادت شیراز که از منشآت خودش بود بحکم امیر مبارزالدین بقتل رسید.

der Wissenschaft“ erwarb, so lebten auch am Hofe Abu Ishâq's Dichter und Gelehrte, unter ihnen Obeid Sakjani, der sich durch seine Hezeliat d. i. Possen und Schnurren bekannt machte ¹⁾.

Von diesem Abu Ishaq ben Mahmud Schah, dessen Geschichte wir vorstehend zu geben versucht haben, besitzt das kais. Münzkabinet eine Reihe von Dirhemen, 7 an der Zahl, welche in ihrem Typus sehr den bekannten Münzen der Modhafferiden gleichen. Leider ist ihre Erhaltung mit Ausnahme eines einzigen Stückes eine derartige, dass die Randschriften mit dem Datum grösstentheils zerstört und nur die Legenden im Felde der Münzen erkennbar sind. Ich gebe im Folgenden die Beschreibung dieser Dirheme:

1. Av. الله

لا إله إلا

محمد

رسول الله

innerhalb einer Einfassung von
12 Bögen.

1. unten: حقا

In den Segmenten: الله على و أبو بكر

Rev.: المتوكل على الله

شأنكاره

ضرب

أبو اسحق بن محمود شاه

oben: سنة, links: اثنى; unten: سبعمائة

ية (sic)

Gr. 5, Gew. 3.25 Gr.

¹⁾ Hammer, Gesch. der Ilchane II, p. 265.

2. A v.: wie vorher; über الله Ornament.

Rev.: المتوكل على الله

ضرب شیراز

.....

oben: سنة; links: اث; rechts: خمسين.

Gr. 4³/₄, Gew. 3.4 Gr.

3. A v. wie Nr. 1.

In den Segmenten: الله - ولي - على - عثمان - عمر - ابوبکر

Rev.: المتوكل على الله

شانکاره

ضرب

ابواسمعی بن محمود شاه

oben: وسبعماية; rechts: خمسين; links: ث; سنة ثلاث -

بد

Gr. 5, Gew. 3.25 Gr. vgl. die Abbildung.

4. A v.: الله

لا اله الا

محمد

رسول الله

(sic)

oben: صلى لله; unten: عله (sic); verwetzt.

Rev.: المتوكل على الله

شیراز

ضرب

ابواسمعی بن محمود شاه

oben: سنة; rechts: حسين; unten: سعيمة.
Gr. 5, Gew. 3.02 Gr.

5. Av.: لا اله الا

الله محمد

رسول الله

oben: صلى; unten: عليه; über: اله Ornament.

In den Segmenten: عثمان-على الله

Rev.: المتوكل على الله

ابرقوه

ضرب

ابواسحق بن

rechts: خمسين; unten: سعيمة.

Gr. 5, Gew. 3.12 Gr.

6. Av.: Symbolum.

Rev.: المتوكل على الله

ابواسحق بن محمود شاه

unten: سعيمة.

Gr. 4 1/2, Gew. 3.25 Gr.

7. Av.: Symbolum.

links? صلى; unten: حمد? verwetzt.

M.-عثمان-عمر

Rev.: المتوكل

على الله - ابواسحق

بن محمود

Gr. 5, Gew. 3.55 Gr.

Der Avers der vorstehend beschriebenen Dirheme bietet einige Varietäten; auf Nr. 1, 2 und 3 steht unter dem Symbolum noch ein Wort, welches ich ohne Bedenken حقا lese, so dass der Sinn ist: Muhammedus legatus Dei in veritate. Dieses حقا findet sich noch einmal auf einem in der Revue Belge 1861, p. 52 publicirten Mudhafferiden-dirhem aus Schiraz v. J. 775. Dasselbst wird es als mot douteux حبا bezeichnet und die Vermuthung ausgesprochen dass es einen laudativen Sinn habe. — Auf Nr. 4 erscheint die Formel صلى الله عليه in corrumpirter Schreibweise; auf ein deutliches صلى folgt ein wie الله aussehendes Wort, während unten die Buchstaben عه stehen, so dass ich anfänglich vermuthete hier ein abgekürztes عدلية zu finden, wie es z. B. auf Ak-koyunli Münzen (Nova Suppl. p. 146, Rev. Belge, 1862 p. 97) vorkommt. — Auf Nr. 7 ist unter dem Symbolum ziemlich deutlich das Wort حمد zu erkennen, wahrscheinlich الحمد لله zu ergänzen ¹⁾. — Bemerkenswerth ist schliesslich, dass von den vier Raschidin Aly mit dem Epitheton ولي الله ausgezeichnet ist ²⁾, durch welches vielleicht eine versteckte Andeutung der Hinneigung der Indschuiden zum Schiitismus ausgedrückt werden soll und dass das Jâ des Wortes ولي auf Nr. 3 durch zwei darüber gesetzte Punkte bezeichnet ist.

Auf dem Revers begegnen wir zu oberst dem Namen al-Mutawakkil ala allah, durch welchen unsere Dirheme

¹⁾ Auf einer Dschelairiden Münze, N. Suppl. p. 108.

²⁾ Ebenso auf Mudhafferidendirhem, vgl. Rev. Belge 1861, p. 53.

noch ein besonderes Interesse erhalten. Ich glaubte zuerst, in demselben ein allerdings ungewöhnliches Laqab Abu Jshaq's erkennen zu dürfen; aber das Schweigen der Quellen hierüber, die nicht unterlassen, die beiden Laqab Scharf-ad-din und Dschalal-ad-din von den historisch weniger bedeutenden Mahmud Schah und Masud Schah beizubringen, sowie hauptsächlich ein im Journ. Asiatique III, série t. 11, 1841, p. 317 mit mehreren andern publicirter Dirhem, die ich ebenfalls den Indschuiden zutheile (darüber unten weiteres), lassen eine solche Erklärung als unannehmbar erscheinen. Während gewöhnlich auf den Münzen das Laqab al-Mutawakkil ala allah zu oberst steht und dann der Name Abu Jshaq's folgt, findet sich auf dem beregten Dirhem die folgende Anordnung der sonst gleichen Aufschriften: أبو اسحق

المتوكل على الله

بن محمود شاه

Wollte man nun das fragliche Laqab auf Abu Jshaq beziehen, so würde das Abgehen von der üblichen Aufeinanderfolge des Laqab's und der Kunja unbegreiflich erscheinen; so heisst es z. B. auf Buiden-Dirhemen immer Rukn-ad-daula Abu Ali Bujeh nicht aber Abu Ali Rukn-ad-daula-Bujeh. Eine derartige Umsetzung des officiellen Namen's kann unmöglich etwa auf das Belieben des Stempelschneiders zurückgeführt werden; das Laqab al-Mutawakkil ala allah muss also eine von Abu Jshaq verschiedene Person bezeichnen, und kann, da ein Regent dieses Namen's in der gleichzeitigen Geschichte sich nicht findet, nur einem der abbasidischen Schattenchalifen in Aegypten zugehören. Wir erfahren hierdurch, was die Quellen verschweigen, dass die Indschuiden ebenso wie

die Toghlugschahiden, die Mudhafferiden und die Sultane von Bengalen formell das geistliche Supremat der Abbasiden anerkannten, eine Anerkennung die damals zur Mode geworden war, in unserem Falle aber wohl zumeist in Rücksicht auf das sunnitische Bekenntniss der Unterthanen Abu Jshaq's, namentlich der Einwohner von Schiraz und Isfahan, welche dem Versuche Muhammed Chodabendeh's, den Schiitismus in seinem Reiche einzuführen, so kräftigen und erfolgreichen Widerstand entgegensetzten¹⁾, geschah. Bei einem Blicke auf die Liste dieser abbasidischen Chalifen finden wir aber in den Jahren 743—758, in welche nothwendig die Prägung unserer Dirhemen fallen muss, keinen Chalifen gleichen Namen's; al-Mutawakkil ala allah, der Nachfolger al-Mutadhidh's billah kann nicht in Betracht kommen, da sein Regierungsantritt im J. 763, also 5 Jahre nach Abu Jshaq's Tode erfolgte. Es liegt demnach hier ein Widerspruch zwischen den Münzen und den historisch-beglaubigten Reihenfolge der aegyptischen Chalifen vor. Vergeblich habe ich bei den Historikern eine Lösung desselben gesucht, so dass nur eine auf Conjectur beruhende Erklärung erübrigt. — Man könnte zunächst an den in der Chalifengeschichte nicht ohne Analogon dastehenden Fall denken, dass der auf den Dirhemen erscheinende al-Mutawakkil dieses Laqab nur auf kurze Zeit bei seinem Regierungsantritte angenommen habe, um dasselbe später gegen ein anderes zu vertauschen, in gleicher Weise wie al-Mutawakkil ala allah (232—247 d. H.) nach dem Zeugnisse Masudi's, ehe er sich so nannte, das Laqab al-Muntasir billah durch zwei Tage führte und dass dieses erste und anfängliche Laqab von Abu Jshaq,

¹⁾ Ibn Batutah I. B. p. 57 ff.

auf seinen Stempeln beibehalten worden, wie ähnlich ziemlich gleichzeitig auf den Münzen Togluq-Schahs vom Jahre 742 sich noch der Name des im Jahre 740 abgesetzten al-Mustakfi billah findet ¹⁾.

Eine solche Erklärung erscheint aber bei näherer Betrachtung nicht annehmbar; durch den unter Nr. 1 beschriebenen Dirhem vom Jahre 752 (denn nur so kann das unvollständig erhaltene Datum ergänzt werden) ist nämlich ein sicherer Anhaltspunkt gegeben zur Ermittlung desjenigen Chalifen, welchen wir in dem räthselhaften al-Mutawakkil zu erkennen haben; es ist al-Hakim II bi-amr allah, der v. J. 740 bis zum J. 753 regierte. Wenn wir nun selbst die Ausprägung jener Dirheme deren Datum zerstört ist, möglichst weit, also in das J. 743 zurückdatiren und annehmen, dass Abu Jshaq das anfängliche officielle Laqab des Chalifen auch fernerhin auf seinen Stempeln beibehalten habe, wofür allerdings kaum ein genügender Grund abzusehen ist ²⁾, so bleibt immerhin ein Zeitraum von fast drei Jahren (740—743), während welcher al-Hakim das Laqab al-Mutawakkil geführt haben müsste. In diesem Falle würde aber das Schweigen der Quellen hierüber ganz unbegreiflich sein. Viel wahrscheinlicher daher ist die Annahme, dass al-Hakim nicht im Beginne, sondern im Verlaufe seiner Regierung das nicht officielle Laqab al-Mutawakkil ala allah angenommen habe, und dass dieser

¹⁾ Das merkwürdigste Beispiel eines derartigen Anachronismus bieten die Münzen Ghaiathed-din Balban's, Dschelal-ed din Firuz († 695) etc., mit dem Namen des letzten bagdadischen Chalifen.

²⁾ Conjekturen wie dass es in Folge der Unterlassung einer officiellen Notificirung der Namensveränderung von Seite der Chalifen geschehen etc. sind unhaltbar.

ungeschichtliche Namen dem geschichtlichen auf den Münzen Abu Jshaq's aus einem uns unbekannten Grunde substituirt worden sei. Ein ähnliches Faktum bietet der zu Harunia im J. 171 geprägte Dirhem, auf welchem Harun ar-Raschid als „al-Chalifa al-Merdhi erscheint“¹⁾. — Durch die wahrscheinliche Identität al-Hakim's und al-Mutawakkil's ist zugleich eine Zeitgrenze für die übrigen Dirheme, deren Jahreszahl zerstört ist gegeben; ihre Prägung kann nicht nach dem J. 753 stattgefunden haben. Wir wissen auch in der That, dass Abu Jshaq im J. 754 Schiraz vor Mubariz-ed-din räumen musste, und dahin aller Wahrscheinlichkeit nach nicht mehr zurückkehrte.

Ein beachtenswerther Umstand ist, dass Abu Jshaq auf seinen Stempeln sich den Titel Sultan etc. nicht beilegt, sondern mit der Setzung seines blossen Namens sich begnügt, obwohl er in keinem Suzerainitätsverhältniss zu irgend einem der damaligen Machthaber stand, der in diesem Falle auch auf den Münzen genannt wäre. Ibn Batutah nennt ihn wiederholt Sultan, Mirchond aber und das Dschihânârâ bezeichnen ihn nur als den „Scheich Emir Abu Jshaq“; nichtsdestoweniger könnte er aber doch den Sultanstitel geführt haben, da der grosse Hasan in denselben Quellen auch nur als „Scheich Emir“ erscheint, auf seinen Münzen hingegen sich auch Sultan nennt²⁾.

Als Prägeorte finden sich Schiraz, Aberqub und Schebânkâreh. Aberqub, das auf einem Dirheme v. J. 752 steht, muss nach seiner gänzlichen Zerstörung durch Baghi

¹⁾ Stieckel, Handbuch I, p. 86.

²⁾ Vgl. Rev. Belge 1862, p. 92.

Basti und Malik Aschraf im J. 744 wieder rasch aufgeblüht sein. Der interessanteste Prägeort ist unstreitig Schebânkâreh, der bisher meines Wissens nur auf einigen Timuriden Münzen nachgewiesen wurde ¹⁾, und über welchen hier einiges zu sagen nicht unpassend sein dürfte, wobei ich auf Quatremère, *histoire des Mongols*, I p. 440 fl. verweise. — Der Name Schebânkâreh bezeichnet eine Provinz, die im Nozhah al-kulub folgendermassen begrenzt wird: „Sie stösst an Fars, Kerman und an das Meer von Fars und enthält sechs bewohnte Ortschaften und eine warme Region; zur Zeit der Seldschuken, heisst es weiter, überstieg das Erträgniss ihrer Einkünfte mehr als 200 Tuman, gegenwärtig bringt sie 26 Tuman und 6000 Dinare ein. Die Hauptstadt besteht aus zwei Städten *جگ* und *زرکان* Zerkân, welche einst Dörfer waren und erst unter seldschukischer Herrschaft eine Stadt wurden. Die Entfernung Jg's von Schiraz beträgt 38 Parasangen.“ Jakut (vgl. Juynboll, *Merasid* IV, p. 203) sagt, dass Jg die persische Aussprache für *ج* sei, und bemerkt dass die Früchte von da nach der Insel Kisch ausgeführt werden.

Bei Quseley, *Travels* II App. 471 wird Schebânkâreh als ein Compositum aus schubân, pastor und kâreh Hirtenland erklärt. Nach andern erhielt dieser Landstrich seinen Namen von den Schebânkâreh (vgl. *الأكراد والشانكار* bei Ibn al-Athir) einem kurdischen Stamme, welcher in einer nicht mehr zu ermittelnden Zeit sich hier niedergelassen hat.

¹⁾ Nova Suppl. p. 327 daselbst *شانكار* geschrieben; es findet sich übrigens auch die Form *شوانكار*.

Mirchond spricht von Kriegen, welche die Türken von Schebânkâreh mit den Buiden bestanden; den andringenden Mongolen leistete Melik Mudhaffer-ed-din Schebânkâreh tapferen Widerstand bis zu seinem Tode; Tekadschenek, der Feldherr Hulagu's beließ die Herrschaft den Nachkommen Modhaffer-ed-din's, welche sich bis zum Beginne des VIII. Jahrhundert behaupteten. Zum letzten Male wird Schebânkâreh in der Geschichte der Indschniden und Modhafferiden genannt, von dieser Zeit verschwindet der Name, der erst unter den Mongolen in Aufnahme gekommen und sich daher bei Jakut nicht findet, wieder spurlos. Nach dem vorstehend Gesagten ist also unter dem Schebânkâreh der Münzen die Hauptstadt dieser Provinz, Idsch oder Ig zu verstehen, wie Sedschestan für Zerendsch etc. gebraucht wird.

Zum Schlusse müssen wir bemerken, dass zwei Münzen, welche von Sauley im Journ. asiat. III. sér. t. 11 a. 1841 p. 316 ff. edirt worden sind, wahrscheinlich den Indschniden und zwar Abu Jshaq zugehören. Ich sage wahrscheinlich, weil nach Sauley's mir sehr zweifelhaft erscheinender Lesung auf dem daselbst unter Nr. 4 aufgeführten Dirheme das Datum 79...? (vermuthlich 75.?) stehen soll. Sauley legt sie einem Mudhafferiden Prinzen, Abu Jshaq (788—795 in Sirdschan) bei, und bezieht das Laqab al-Mutawakkil ala allah auf den abbasidischen Chalifen gleichen Namens. Aber der Umstand, dass die Aufschriften des Avers wie des Revers mit unseren Dirhemem übereinstimmen (die Prägeorte scheinen zerstört zu sein), sowie dass auch auf diesen Stücken der Sultanstitel fehlt, den sich die Mudhafferiden immer auf ihren Stempeln beilegen, gibt uns die Berechtigung, sie den Indschniden zuzu-

theilen ¹⁾. Eine Revision dieser beiden Dirheme durch Herrn von Sauley wäre sehr wünschenswerth; wir hoffen übrigens, dass, vielleicht durch diese Zeilen veranlasst, demnächst eine grössere Zahl von Indschuiden-Prägen werde publicirt werden, die bisher in den Münzsammlungen unbeachtet und unerkant geblieben sind.

¹⁾ Soret weist eine zu Schiraz? im J. 748 geprägte Münze dem Dschubaniden al-Aschraf zu; da Schiraz aber damals im Besitze der Indschuiden war, so ist diese Zutheilung jedenfalls unrichtig; bei der theilweisen Zerstörung des Stadtnamens erscheint übrigens die Lesung Schiraz fraglich. Rev. Belge, 1862 p. 91.

Sechs Hulaguiden-Münzen in Gold.

Beschrieben

von

Dr. Stielkel.

Goldmünzen der Il-Chane oder Hulaguiden gehören noch immer zu den Seltenheiten; aus drei und dreissig Cabinetten konnte *Frähn* unter 243 verschiedenen Prägen nur 9 in Gold verzeichnen. Es war desshalb keine geringe Ueberraschung für mich, als mir neulich aus Aleppo auf ein Mal nicht weniger als sechs Stücke dieser Dynastie in Gold zukamen, zumeist ziemlich gut erhalten und, soviel ich sehe, sämtlich Inedita. Wie ihr ferneres Schicksal ungewiss ist, scheint es rathsam, wenigstens ihre Existenz für die Wissenschaft durch eine kurze Beschreibung zu constatiren. Sie vertheilen sich auf die drei einander folgenden Prägeherren: Ghazan Mahmud (694—703 d. H.), Oeldscheitu Sultan (703—716) und Abu Saïd Behadür Chan (717—736.)

No. 1, Grösse 20 (nach dem Münzmesser in meinem Handbuche z. Morgl. Münzkunde), Gewicht 12,8 Gramm. — Dreisprachig. — I. Von einer feinen und einer dicken Kreislinie umschlossen fünf Zeilen mongolische Schrift: Tägrin — kütschündur — Chasann — deledkegülik — sen (durch Gottes Macht Ghasan's Münze). — Zwischen der zweiten und dritten Zeile arabisch: غازان محمود Ghazan Mahmud. — Auf der linken Seite von oben nach unten drei tibetanische Charaktere: tscha, kra (gra), ra d. i. wahrscheinlich Tschakra-rädsch (orbis imperator). — In dem Segmente darüber in feiner, verschlungener Schrift: لله الامر من قبل ومن بعد Gotte war die Herrschaft und wird sie sein; unten: ضرب بغداد Münze von Bagdad, rechts: سنة احدى links: وسبعماية im Jahre 701 (= 1301,2.). — Als Randschrift dient eine bis jetzt auf Hulaguidenmünzen noch nicht nachgewiesene und überhaupt nur noch auf einer Präge aus Nischabur vom Jahre 268 (*Tornberg*, Symbol. IV. S. 27.) gefundene Qoranstelle (3, 25), die der Schrötling jedoch nur theilweise gefasst hat: قل اللهم مالك الملك توتى [الملك من تشاء وتنزع

الملك ممن تشاء وتغز من تشاء وتذل من تشاء بيدك الخير —
 II. Von fünf Spitzbogen in einer feinen und einer breiten Linie
 umschlossen das sunnitische Glaubenssymbol. Ueber dem ersten
 الله eine verschlungene Verzierung. Rechts, oben und links: — صلى
 هو الذى ارسل: الله — عليه. Als Umschrift, zur Rechten beginnend: رسول
 رسوله بالهدى ودين الحق ليظهره على دين كله ولو كره
 Qor. 9, 33. المشركون

Eine zweite, aber ältere und auch sonst mannichfach ab-
 weichende Goldmünze des Chan Ghazan Mahmud aus Schiraz
 vom Jahre (6)98 ist verzeichnet in *Pietraszewski Numi Muham-*
med. No. 464.

No. 2, Gr. 18. Gew. 7,9 Gr. — Von Oeldscheitu Sultan. —
 Zweisprachig. — I. Eine vierblättrige, doppellinige Rosette auf den
 Hochpuncten mit je einem Ringel und Punct darin umschliesst die
 Legende:

ضرب فى
 ايام دولة المولى
 السلطان الاعظم مالك رقاب
 الامم اوجايتو سلطان غياث
 الدنيا والدين خدابنده محمد
 خلد الله
 ملكه

Geprägt in
 den Tagen der Herrschaft des Herrn,
 des höchsten Sultan, Beherrschers der Nacken
 der Völker, Oeldscheitu Sultan's Ghajjas
 al-dunja wal-din khodabende Muhammed,
 dessen Regierung Gott dauernd
 mache!

Im obern Segmente zur Rechten: لله الامر من قبل ومن بعد, zur
 Linken mongolisch: Oeldscheitu Sultan; im untern Segmente
 rechts: ضرب بغداد سنة Münze von Bagdad im Jahre,
 links: عشرة وسبعماية (sic) siebenhundert und zehn (= 1310,
 11.). — Ein liniirter und ein dicker Perlkreis umschliesst das
 Ganze. — II. Von einer dünnen und einer dicken Kreislinie eingefasst
 das schiitische Glaubenssymbol, darunter eine rankige Verzierung.
 Rechts davon, oben und links [st. الكريم] الكريم. بسم الله —
 Im Namen Gottes des Gnädigen. — Zum Schiitismus war
 Oeldscheitu im Jahre 707 d. H. übergetreten. — Die Randschrift
 in einem Linien- und Perlkreise enthält die Namen der 12 Imane,
 eingeführt durch اللهم صل على —. Eine entsprechende Präge in

Silber s. bei *Tychsen* Introd. S. 102 ff., *Frähn* De Il-Chanor. No. 113. u. 117.

No. 3, Gr. 18. Gew. 8,6 Gr. — Von demselben Sultan. — I. In einer siebenblättrigen doppellinigen Rosette mit dem Ringel auf den Hochpunkten:

ضرب || فى دولة المولى السلطان || الاعظم مالك رقاب || الامم غياث
الدنيا والدين || اولجايتو سلطان محمد || خلد الله ملكه
ضرب — سلطانية — سنة — اربع — عشرو — سبعية
Münze von Sultania im Jahre 714 (= 1314,5). Der Stadtname ist zwar etwas verwischt, aber doch sicher genug erkennbar. Wenn es *Frähn's* (a. a. O. S. 39. Not.) Verwunderung erregte, dass von dieser, durch Oeldscheitu im J. 705 gegründeten Stadt, in welche er auch seine Residenz aus Tebriz verlegte, bis jetzt nur eine einzige Münze dieses Sultans (*Frähn's* No. 133) zu Tage gekommen sei, so wird uns nun zu dem zweiten vom J. 709 in III. *Lettre de Bartholomaei* S. 49 durch das vorliegende Stück noch ein drittes aus seiner Regierungszeit geboten. — Rand dicker liniirter und Perlenkreis. — II. In sechsblättriger Rosette das schiitische Glaubenssymbol, darunter und über der zweiten Zeile eine Schleife als Verzierung. Umschrift die 12 Imame, eingeschlossen von Linien- und Perlenkreis.

No. 4, Gr. 19. Gew. 8,2 Gr. — Von demselben Sultan. — I. Dieselben Legenden wie auf dem vorigen Stück, mit Ausnahme des Ortsnamens, der zwar stark abgerieben ist, aber nach der Wiederholung auf dem Revers, jedenfalls شیراز war. Links oben am Rande ein Bruchstück von der Aufzählung der 12 Imame, das durch einen Prägefehler hierher gekommen ist. — II. In einer sechsblättrigen Rosette das schiitische Glaubenssymbol mit der Schleife über der zweiten Zeile, darunter شیراز d. i. Schiraz. — Umschrift die 12 Imame. — Zu den von *Frähn* aufgeführten zwei ältern Hulaguidenmünzen aus Schiraz kommt unser Ineditum als dritte vom Jahre 714 hinzu.

No. 5, Gr. 18. Gew. 8,9 Gr. — Zweisprachig. — Von Oeldscheitu Sultan. — I. Wie auf No. 2., nur steht im obern Segment zur Rechten mongolisch Oeldscheitu Sultan, links للامم من قبل ومن بعد, rechts unten ضرب ابرقوه (?). Münze von Aberguh. Die Stelle des linken Segments ist ganz glatt, ohne eine Spur von Schrift. Anlangend den Stadtnamen erscheinen die Elemente allerdings nur wie ابرق, mit diakritischem Punkte unter ى; aber entweder ist das و wegen Mangels an Raum weggelassen worden, oder mit dem ى so eng zusammen gravirt, dass sich die Trennung allmählig verwischt hat. Das Aberguh beschreibt Jacut (Geogr. Wörterb. herausgegeben v. *Wiistenfeld* I. S. 85) als eine ansehnliche Stadt in Persien: وهو بلد مشهور بارض فارس من

كورة اصطخر قرب يزيد. Auf Hulaguidenmünzen ist diese Präge-
stätte noch nicht gefunden worden; wohl aber auf zwei Muzafferiden
(s. Seconde lettre de *Bartholomaei* à Soret S. 33. No. 30) und
auf einem Dirhem vom Jahre 75(2), welchen Hr. von *Berg-*
mann den Indschuiden vindicirt hat (s. dess. Mzn. d. Indschuiden
S. 15. No. 5.). — II. In doppelliniirtem Kreise die schiitische
Glaubensformel, darum بسم الله — الكريم (über الله eine Schleife).
Zu unterst in ganz kleiner rundlicher Schrift noch eine Wortgruppe,
die etwa جا فارس Ort von Persien gelesen und mit dem Ortsnamen
des Adv. verbunden werden könnte als dessen nähere Bestimmung, wenn
nicht hierbei angenommen werden müsste, dass das nach links un-
verbindbare ر mit in einer zum س gehörigen Zacke enthalten wäre.
Auch ist das erste Element als ح nicht gesichert. — Diese Unter-
schrift bleibt also vorerst, wie viele andere bei dieser Münzklasse,
unerklärt.

No. 6, Gr. 18. Gew. 7,7 Gr. — Von Abu-Saïd Behadür
Chan. — Auf den Adv. liegen zwei verschiedene Prägungen vor:
die spätere, vollständiger erhaltene befasst in einem Sechseck, von
welchem zwei Seiten fehlen, die Legende:

ضرب في
دولة المولى السلطان
الاعظم أبوسعيد
خلد الله ملكه

Geprägt unter
der Herrschaft des Herrn, des
mächtigsten Sultan Abu-Saïd,
dessen Herrschaft lange dauere.

Darunter eine Schleife als Verzierung. In den hierzu ge-
hörigen vier Segmenten: ضرب — ثمانى — عشرو — سبعماية
Geprägt..... [im Jahre] 718 (= 1318, 9.). Der Ortsname ist
durch die Ueberprägung unleserlich geworden. — Von der ersten
Präge ist ein kleiner Theil übrig geblieben, welcher einen Rest
der Rosette mit aufgesetzten Ringeln zeigt und in drei Segmenten:
ضرب دارالله.... سبعماية. Der Ortsname beginnt mit einem deutlichen
.... دا, die übrigen Elemente bleiben ungewiss; das auf Hulaguiden
nachgewiesene دامغان Dameghan kann es nicht sein. — II. In
einer nur theilweise noch vorhandenen spitzbogigen Umschränkung
das sunnitische Symbolum. — Abu Saïd hatte sich vom Schiitismus
des Vaters wieder zur Sunnah gewendet. — Ueber der zweiten
Zeile die Schleife als Zierath und zu unterst eine Ranke. An den
Seiten der Segenspruch für Muhammed صلى الله عليه. Diese Le-
genden gehören der Ueberprägung an, welche auch diese zweite
Münzseite erlitten hat. Von ihren Segmentinschriften sind nur

unleserliche Reste übrig. Dagegen hat sich links am Rande ein Fragment von der Aufzählung der 12 Imame erhalten, die dem ersten Typus als Umschrift zugehörte.

Von dem Prägeherrn Abu Saïd stammen die meisten der uns erhaltenen hulaguidischen Goldmünzen; *Frähn* hat deren sieben aufgezählt, zu denen ich ausser der hier beschriebenen, noch eine hinzufügen kann, welche mir im Jahre 1869 von dem Besitzer, Herrn Imhoof-Blumer in der Schweiz, vorgelegt wurde. Ihre Aufschriften stimmen mit No. 187 bei *Frähn*, ausser in der Localität: ضرب طوس Münze von Tus. Dieses Tus, zehn Parasangen von Nischabur entfernt, tritt hiermit neu ein in die Reihe der hulaguidischen Prägestätten.

Unsere sechs Münzstücke werden wesentlich mit in Betracht zu ziehen sein, wenn die Untersuchung über das mongolische Münzsystem, welche *Soret* in dieser Ztschr. B. XVI. S. 425. begonnen hat, wieder aufgenommen wird. Wie das Gewicht der vorgeführten Stücke von 7,7 Gr. zu 7,9. 8,2. 8,6. 8,9 bis zu 12,8 aufsteigt, scheinen sie der Vermuthung *Soret's* günstig zu sein, dass die Mongolen ein Duodecimalsystem gehabt haben.

Mit Ausnahme von No. 5, die ich für das Grossherzogl. hiesige Cabinet erworben habe, sind die übrigen Stücke bei Hrn. J. G. Bischoff in Augsburg (Hôtel Stötter) verkäuflich. Mögen sie der Wissenschaft erhalten werden!

XVI.

A GOLD COIN OF ABÛ ISHÂK IBN MAĤMÛD SHÂH INCHÛ.

THE coin, of which a representation is given herewith (Pl. vi. No. 1), closely resembles, in its general appearance, a type of which many specimens are preserved, and which belongs to the reign of Abû Sa'id, the last ruler over the powerful empire founded by Hulakû.

The area, on one of its faces, contains the usual words :

ضرب في ايام دولة السلطان الاعظم ابو سعيد خلد الله ملكه

Encircling that inscription are the name of the place of mintage and date :

ضرب كازرون في سنة تسع عشر (عشرة) وسبع مائه

"Mintage of Kâzirûn in the year 719."

On the second area is the abridgment of the first and second Sunni symbols, and surrounding it are the following words, the first of which is formed into an ornamental scroll extending from the beginning to the end of the sentence :

نسيكفيهم الله وهو السميع العليم. (Kur-ân, S. 11, v. 131).

Underneath are the names of the four Khalîfehs, and below them the name ABÛ ISHÂK.

The name of Kâzirûn, so far as I am aware, has not hitherto been found as a place of mintage on coins either of the Hulakû or of any other dynasty. But I can feel no serious doubt of my having read the name correctly.

Situated about fifty miles west of Shîrâz, Kâzirûn is the burial-place of a celebrated saint, Abû IşĤâk el Kâzirûnî, a name venerated throughout the Muslim world. His shrine was visited and enriched by the faithful from the most distant parts of the East; and it was after that saint, as we are informed by Ibn Baţţûah,¹ that MaĤmûd ShĀh gave his son the name of Abû IşĤâk. To both it was doubtless a place of frequent resort.

Of the history of what has been called the dynasty of MaĤmûd ShĀh InĤû or InĤŪ, we find little more than fragmentary notices in the writings of the Persian historians of the period.

Some very interesting particulars are furnished in the account of the travels of Ibn Baţţûah; but their value, though great, is much impaired, in an historical point of view, by numerous inaccuracies. His visits to Shîrâz occurred at two different periods, separated from one another by an interval of twenty-one years (A.H. 727 and 748). Like his great Venetian predecessor, Ibn Baţţûah, moreover, did not himself write the account of his travels. It was compiled long after their termination, and without the assistance of his notes, which, as has too often happened, were lost before the traveller returned to his own country. Errors in the order of events, and even in certain matters of fact, were under such circumstances inevitable. Add to that the general absence of dates, and it becomes sufficiently obvious that careful comparison of his statements with one

¹ Vol. ii. p. 64.

another, and with information derived from other sources, is generally necessary before his historical notices can serve to add, with any degree of certainty, to a correct knowledge of the events to which they relate.

On my passage through Paris lately, M. Lavoix called my attention to an article published by Dr. Bergmann in Huber's *Numismatische Zeitschrift* for 1871, part iii. It contains a description of seven dirhems of Abû Ishâk of about A.H. 753, in which the learned author has included a full and interesting account of all that is recorded by the Persian historians of the Inchû dynasty. It leaves me little to add on the subject besides what is suggested by the early date of my own specimen of the mintage of Abû Ishâk, and by some other coins, to which I shall have occasion to refer.

The chief interest of the former indeed centres in its date, A.H. 719.

Sharf ed dîn Maḥmûd Shâh, surnamed Inchû, because he had charge of the extensive domains of the Sultân in the district of Fars, was raised by Abû Sa'îd to the governorship of that province, an appointment for which he is stated to have been indebted to the influence of the Amîr Chûbân, the powerful guardian of the youthful Sultân.

Nothing in the existing historical records of the time shows at what precise period the appointment was made; and, as far as I am aware, excepting for the evidence of the present coin, there could be little reason to believe that it occurred within three years of the date of the Sultân's accession.

Still less would there be reason to believe that Maḥmûd Shâh at so early a period resigned his authority to his son Abû Ishâk. That the latter, through some unknown

means or cause, was substituted for his father in the government of the province, is nevertheless a conclusion that can hardly be resisted. I do not know how else the prominent position of the name of Abû Işĥâk, and the conspicuous absence of that of his father, can be accounted for. My own coin, moreover, is not the sole witness to the fact. A dirhem in the collection of the British Museum, with the date of A.H. 724, presents the same peculiarity (Pl. vi. No. 2). The name of Abû Işĥâk alone appears on it, below that of Sultân Abû Sa'id Behâdur Khân. The two names are likewise found on a copper coin (No. 3), belonging to the same collection.

Another, a copper coin, I find described by General de Bartholomæi in the following terms:—

"No. 117. Môme Prince (Abû Sa'id). Fels d'Abou Ishac.

Av. السلطان الاعظم
ابو سعيد بهادر
خان خلد ملکه

En haut en plus petits caractères ابواسحاق. Je ne connais aucune localité de ce nom.

Rev. Symbole comme au No. 94; traces des noms des Imams."²

It must be observed that the curious inference to which we are thus led is corroborated by the language of Ibn Baṭṭah. "The Sultân of Shîrâz," he says, "at the time of my arrival there,³ was the most excellent King Abû Işĥâk, son of Muḥammad (Maḥmûd) Şĥâh Yenjû."⁴ A few lines further on he says that Maḥmûd Şĥâh was (كان—

² Troisième lettre de M. le Général J. de Bartholomæi à M. F. Soret. Bruxelles, 1862.

³ A.H. 727.

⁴ سلطان شیراز فی عهد قدومی علیها الملک الفاضل ابواسحاق
بن محمد شاه ینجوا vol. ii. p. 63.

had been ?) governor (*wali*) of Shîrâz on behalf of the King of 'Irâk. Throughout the traveller's account of his visit to Fars, Abû Ishâk is never designated under a lower title than that of Sultân, and there is not a word to imply that he at any time governed the province as the mere representative of his father.

Ibn Baṭṭah, it is true, speaks of Maḥmûd Shâh as having died during the lifetime of Abû Sa'id,—an unquestionable error. It might be supposed, therefore, that in speaking of Abû Ishâk's high and independent estate, when recounting his visit in 727, the traveller laboured under an error of memory, and described a state of things which was true only when he returned to Shîrâz in 748. But he not only expressly says, in the words I have quoted, that Abû Ishâk was Sultân at the time of his arrival, but he mentions having seen that Prince⁵ on an occasion which must refer to his first visit, since he tells us that when he returned he found Abû Ishâk *still* on the throne, but that he was absent from Shîrâz.⁶ In like manner he tells us that he saw Abû Sa'id in 727 at Baghdâd, which he visited after leaving Shîrâz, and he gives the particulars of an interview he had with that Prince.⁷

That the time referred to is one previous to the death of Maḥmûd Shâh is beyond all question, not only because we know that Maḥmûd Shâh survived Abû Sa'id, but we have the traveller's own testimony, that from the death of Maḥmûd Shâh the rule of the Inchû family over Shîrâz ceased until a period subsequent to the death of Abû Sa'id.⁸

⁵ Vol. ii. p. 62.

⁶ فوجدنا سلطانها ابا اسحاق على ملكه الا انه كان غائبا عنها
—vol. iv. p. 311.

⁷ Vol. ii. pp. 116 and 131.

⁸ Vol. ii. pp. 65–68.

It thus follows from a comparison of Ibn Baṭṭāḥ's various statements, that Abû Ishâk was ruler or "Sultân" of Shîrâz at a time when both his father and Abû Sa'id were living. And, as already remarked, the conclusion is identical with that to which we are led by the coins bearing his name.

It will be observed that General de Bartholomæi supposed the words *Abû Ishâk* to be the name of a place. M. Soret himself fell under the same misapprehension,⁹ which, without doubt, is to be attributed to the peculiar wording of the inscriptions found upon coins of that period. On the dirhem in the British Museum, to which I have referred, the inscription appears as follows :

Area (within a circle) ضرب

السلطان ابو سعيد

بہادر خان خلد ملکہ

ابو اسحاق

Outer circle فی ستہ اربع و عشرين و سبعمایہ

No locality is mentioned, and the words "Abû Ishâk" might be supposed to indicate it. Indeed were it not for my own specimen, in which the place of mintage is given as well as the name Abû Ishâk, I should feel some hesitation in speaking of M. Soret's reading as a misapprehension.

Abû Sa'id died on the 12th Rabi' Akhir, 736;¹⁰ and Arpa Kaûn, a descendant of Tuli Khân, was proclaimed his successor by the vezîr Ghiâth ed dîn and by the family of the Amir Chûbân.

Within three months of his accession, the new Sultân

⁹ *Eléments de la Numismatique Musulmane*, p. 94.

¹⁰ De Guignes, vol. i. p. 282.

caused Maḥmūd Shāh Inchū to be seized and put to death. The two sons of Maḥmūd, the Amīr Mas'ūd and Abū Ishāk, took to flight, the former to Rām, where he sought refuge with Sheikh Ḥasan Buzruk, and the latter to Diarbekir, where he claimed the protection of 'Ali Padishah.

'Ali Padishah had declared himself hostile to the government of Arpa, and had raised Mūsa, great-grandson of Hulāku, to the dignity of supreme Khān.

On the 17th Ramadān, 736,¹¹ an action was fought, in which Arpa was defeated and taken prisoner. He was delivered into the hands of the sons of Maḥmūd Shāh, and by them put to death.

The Amīr Sheikh Ḥasan Buzruk had meanwhile proclaimed Muḥammad Khān, also a descendant of Hulāku. Proposals he made to 'Ali Padishah, that they should jointly agree upon the choice of the Sultān, were rejected, and a battle ensued on the 17th Zu'l Hejjeh of the same year, which resulted in the death of 'Ali Padishah, and in the flight of Mūsa to Baghdād.

Muḥammad Khān and Ḥasan Buzruk were, however, in their turn opposed by the Amīr Ḥasan Kuchuk the Chūbāni, who proclaimed Sāti Beg, the widow of his grandfather Chūbān and of Arpa Khān and sister of Sultān Abū Sa'id. He marched against Ḥasan Buzruk and Muḥammad Khān, and defeated them in an action, in which Muḥammad lost his life, on the 20th Zu'l Hejjeh, 738.

Of the fortunes of the Inchū family throughout these struggles, we have little or no account; but it would appear, although the fact is not mentioned by any of the Persian historians, that Abū Ishāk, some time before the death of Muḥammad Khān, had been promoted to a posi-

¹¹ D'Ohsson, vol. iv. p. 720.

tion of authority, doubtless under the auspices of Sheikh Ḥasan Buzruk. So much at least is to be inferred from the existence in the collection of the British Museum of three copper coins, bearing the name of Abū Işhâk, together with that of Sultân Muḥammad (Pl. vi. Nos. 4, 5, and 6). The name of the place of mintage unfortunately does not appear, nor is it possible to determine the precise date of the coins. On one alone the words *thirty* and *seven hundred* can be deciphered, but the word that indicated the unit is gone.

In a list of the Princes ruling in A.H. 741 over the detached fragments of the Persian empire, we find the name of Jelâl ed dîn Mas'ûd as Sovereign of Fars and Shebankareh.¹² Dr. Bergmann, quoting the Jihanâra, relates that Mas'ûd was sent by Ḥasan Buzruk to Shîrâz along with Yaghi Basti, one of the sons of Chûbân, and that they jointly administered the government of the province.

D'Ohsson, in his *Histoire des Mongols*,¹³ states that it was as coadjutor to Pir Ḥusain, son of Maḥmûd, and grandson of Chûbân, that Mas'ûd was sent to Shîrâz, and likewise that it was Pir Ḥusain who put Mas'ûd to death in 1343 (A.H. 743). In that year also, according to the same author, Pir Ḥusain took the government of Isfahan from Sultân Şâh and gave it to Abū Işhâk. The latter, it is further stated, allied himself with the Amîr el Ashraf (brother of Ḥasan Kuchuk el Chûbânî), and attacked Pir Ḥusain, who fled to Ḥasan Kuchuk, by whom he was put to death.

Ibn Baṭṭah¹⁴ relates a curious anecdote, which he pre-

¹² Hammer, *Geschichte der Ilchane*, vol. ii. p. 321. But according to the same author (p. 318), the "heirs of Maḥmûd Şâh" were already in possession of Fars in A.H. 739.

¹³ Vol. iv. p. 742.

¹⁴ Vol. ii. p. 65.

mises with the statement that on the death of Maḥmūd Shāh, Sultān Abū Sa'id appointed in his place Sheikh Ḥusain, son of Chūbān.¹⁵ Ḥusain, he continues, seized upon Abū Ishāk and his two brothers Rukn ed dīn and Mas'ūd, and upon their mother Tāsh Khatūn. They had reached the centre of the market-place of Shīrāz, when the Princess unveiled her face and called aloud upon the townspeople for help. Headed by a carpenter named Pehliwan Maḥmūd, whom the author says he himself saw on his own arrival at Shīrāz, the citizens arose and delivered Tāsh Khatūn and her sons from the hands of the soldiers. Ḥusain fled from the city, but returned with a numerous army, supplied to him by Abū Sa'id, and the Shīrāzis were compelled to submit.

"When Sultān Abū Sa'id died, leaving no issue," continues the author, "and when each Amīr took forcible possession of the authority in his hands, Ḥusain, alarmed for his own safety, abandoned the city. Sultān Abū Ishāk seized upon it, and conquered also Isfahan and the countries of Fars. His dominions embraced an extent of a month and a half's journey, and his power became great."

Dr. Bergmann is of opinion that the events, as above described, probably relate to the appointment of Musafir Eynak, who, by order of Abū Sa'id, superseded Maḥmūd Shāh in 733, but not without being at first driven out of the city and pursued into the very vestibule of the Sultān's palace, the walls of which, it is stated, were struck by the arrows of his pursuers.¹⁶

I write without the means of consulting original autho-

¹⁵ I have already referred to the anachronism committed by Ibn Baṭūṭah in speaking of Abū Sa'id as having survived Maḥmūd Shāh.

¹⁶ D'Ohrsson, vol. iv. p. 715.

rities, and chiefly dependent upon rough notes taken before I had enjoyed the advantage of reading Dr. Bergmann's article. But it strikes me as highly probable that Ibn Baṭūṭah here confuses the incidents and events of two entirely separate and distinct periods; and that conclusion will be well nigh irresistible if it can be shown that D'Ohsso is right in stating that it was Pir Ḥusain who was appointed to the government of Shīrāz by Ḥasan Buzruk.

It is to be observed that both the appointment of Musafir Inak and the expulsion of Pir Ḥusain (or Yaghi Basti?) from Shīrāz, though separated from one another by a considerable interval of time, occurred long after Ibn Baṭūṭah's first visit, and that he probably first heard of both events only on his return in 748.

Abû Ishâk reigned over Fars from A.H. 743 to 754. These eleven years may be taken as representing the culminating point in his career. The glowing description given by Ibn Baṭūṭah of his power, wealth, and ambition, must doubtless be assigned to that period; as also the statement that his army, composed of Turks and Persians, numbered upwards of 50,000 men.

To that period likewise belong the seven dirhems described by Dr. Bergmann, as also one precisely similar preserved in the Bibliothèque Nationale of Paris. The latter, the date of which is unfortunately undecipherable, shares with the dirhems of the Imperial Collection of Vienna the peculiarity that the name Abû Ishâk ibn Maḥmûd Shâh is accompanied by the laḳab "El Muta-wakkil 'ala Allah."

This title, as is pointed out by Dr. Bergmann, cannot be referred to the 'Abbasi Khalīfah of that name, whose accession took place in A.H. 763, five years after the death of Abû Ishâk. But Dr. Bergmann is at the same time of

opinion that it cannot be held as applying to Abû Ishâk himself, and he thinks it must be assigned to the Khalifeh El Hâkim b-imr Illah, who reigned from A.H. 741 to 753, and who, he supposes, may at the end of his career have temporarily changed his laqab from "El Hâkim" to "El Mutawakkil." Dr. Bergmann forms this conjecture as a solution to the difficulty presented by a coin described by M. de Sauley in the *Journal Asiatique* for 1841, upon which the inscription runs as follows :

أبو إسحق
المتوكل على الله
بن محمود شاه

Such an arrangement of the words, he thinks, is inconsistent with the supposition that the name and laqab are intended to designate one and the same person.

I cannot without hesitation form an opinion opposed to that of the learned author, but I feel the greatest difficulty in adopting his conjecture.

Dr. Bergmann says that he vainly searched the historians of the period for a solution of the apparent discrepancy. I may add that, according to El Makrizi, when Abû-l Kâsim Ahmad was raised to the Khalîfate by the Sultân El Mansûr Abû Bekr, he was surnamed El Hâkim, though he had at first received the laqab El Mustansir.¹⁷ That the Khalifeh should at the end of his reign have made a fresh change in his title, however transient, and that the circumstance should be noticed by none of the historians of the time, strikes me as very improbable.

¹⁷ Kitâb el Khatâ.—Bulâk ed. vol. ii. p. 242. El Makrizi gives Friday, 4th of Sha'ban, of the year 748, as the date of El Hâkim's death.

The difficulty arising from the arrangement of the words upon the coin in question seems to me light in comparison. Transpositions in the words composing a name and title are indeed not unfrequent. The arrangement of an inscription seems to have been left very much to the discretion of the engraver, or of those under whose directions he executed his work, and to their ideas of symmetry. Thus glancing over the coins in my collection, I find among those of the Memlûk Sultâns a dirhem upon which the inscription runs as follows:—

(بيس) برس الصالحى
الملك الظاهر
ركن الدنيا والدين

The conclusion I feel inclined to adopt is that the title *El Mutawakkil* belongs to Abû Ishâk himself. He probably adopted it on his restoration in A.H. 743; it may be in remembrance of the vicissitudes of his past life, and to indicate his reliance upon God for future safety and protection amidst the dangers and perils with which he probably felt himself surrounded.

A circumstance which deserves notice is that in these later coins his name appears as اسحق, whilst in the previous ones we find it written in the somewhat less usual but perfectly correct form اسحاق.

In A.H. 754 Abû Ishâk was besieged in Shîrâz by Muḥammad, son of Aḥmed el Muẓaffar, the ruler of Kermân and Yazd. He escaped to Isfahan, but was captured and brought back to Shîrâz, where he was put to death in Jemâdi-l Awal, 758.

According to Ibn Khaldûn, he had incurred the enmity of the people of Shîrâz, in consequence of his having ordered a Sherîf, one of the chief men of the city, to be executed.

Muḥammad ibn el Muẓaffar publicly denounced the act, and marched against Abû Ishâk at the head of an army. The people of Shîrâz allied themselves with Ibn el Muẓaffar and surrendered the city to him. Abû Ishâk fled to Isfahan, but was pursued, and again was obliged to escape from that city, which thereupon likewise fell into the hands of his enemy. The latter now issued proclamations throughout the country for the arrest of Abû Ishâk, who was captured and put to death at Shîrâz in retaliation for the blood of the Sherîf whom he had killed.¹⁸

The same author describes Abû Ishâk as having walked in the way of his father, assiduously and personally discharging his duties; and he adds that brilliant memorials of his career endured after him. Sheikh 'Aḍad ed din, he continues, composed for him the Kitâb el Mawâkif, and Sheikh 'Omâd ed din el Kâshi a commentary on the Kitâb el Miftâḥ. Both these authors, he adds, named their books after Abû Ishâk.

I find the works in question enumerated in the Kitâb Keshf ez Zunûn, the former under the title of Mawâkif fi 'ilm el Kalâm; but its author, the Ḳaḍî 'Aḍad ed din 'Abd er Raḥmân ibn Aḥmad il Aijî, is stated to have composed it for Ghiâth ed din, wezîr of Abû Sa'id, but whom the author styles wezîr of Khodabendeh.¹⁹ Among the commentaries of the Kitâb Miftah il 'Olûm, the author mentions that of 'Omâd ed din Yahya ibn Aḥmad el Kâshi. Further on he mentions that an abridgment of the work

¹⁸ Kitâb el 'ibar wa diwân el Muḥtadâ wa-l Khabar.—Bulâk ed. vol. v. p. 556.

¹⁹ Kitâb Keshf ez Zunûn 'an isâmi-l Kutub wa-l funûn.—Bulâk ed. vol. ii. pp. 362 and 301.

The Kitâb el Mawâkif is also mentioned in the Bibliothèque Orientale, and a copy of the work appears already to have existed in the Royal Library of Paris in the days of d'Herbelot.

of 'Aḍad ed din al Ajjī, who is here stated to have died in 756, was named by its author "El Fawâid el Ghiâthîeh" الفرايد الغياثيه.

Ibn Khaldûn's statement that these works were named after Abû Ishâk, it will be observed, is not confirmed; but we may none the less accept the high terms of praise which he and Ibn Baṭûṭah both agree in awarding to Abû Ishâk, whose career and talents unquestionably entitle him to a distinguished rank in the history of the turbulent times in which he lived.

HENRY C. KAY.

ALEXANDRIA, *March*, 1875.

Since the preceding pages were written, I have had an opportunity of seeing the copy of the Kitâb el Mawâḳif at the Bibliothèque Nationale of Paris. The MS. is dated A.H. 782. The author, I find, states in his introduction that he composed the work under the patronage of Abû Ishâk, to whom he gives the title of Jemâl ed dunya-w-ed-din. The accuracy of Ibn Khaldûn is thus fully vindicated; but it deserves to be noted that Hammer had met with the same version as that of the Kashf ez Zûnûn, respecting the dedication of the Kitâb el Mawâḳif to Ghiâth ed din. See the *Geschichte der Ilchane*, vol. ii. p. 296.

I have also been indebted to the kindness of M. Lavoix for the inspection of an interesting dirhem of Abû Ishâk belonging to a private collection (Pl. vi. No. 7). On this coin, struck at Shîrâz, the name of Abû Ishâk is likewise accompanied by the laḳab *El Mutawakkil 'ala Allah*, and the inscription is remarkable for being in the following form:

المتوكل على
الله ابو اسحق
بن محمود شاد

VOL. XV. N.S.

H H

The name and title form here one continuous sentence, with no separation of any kind between them, pointing, it seems to me conclusively, to their denoting one and the same person.

In the two angles of the lozenge which contains the above inscription, are, on the right and left, the words تاريخ النجاني; and on the four outer segments,

ضرب شيخ كبير (?) | في شهر | سنة ٤٥ |

Although otherwise in an excellent state of preservation, the inscription at one portion of the edge of the coin is unfortunately wanting. The precise date is consequently doubtful, but we may probably read the year 45; and it is interesting to find that the date has in the present instance been expressed according to the Ilkhanian era.

The other area of the coin is occupied by the first and second Sunni symbols abridged, together with the names of the four Khalifehs; and encircling the octagon on which they are contained is the following sentence :

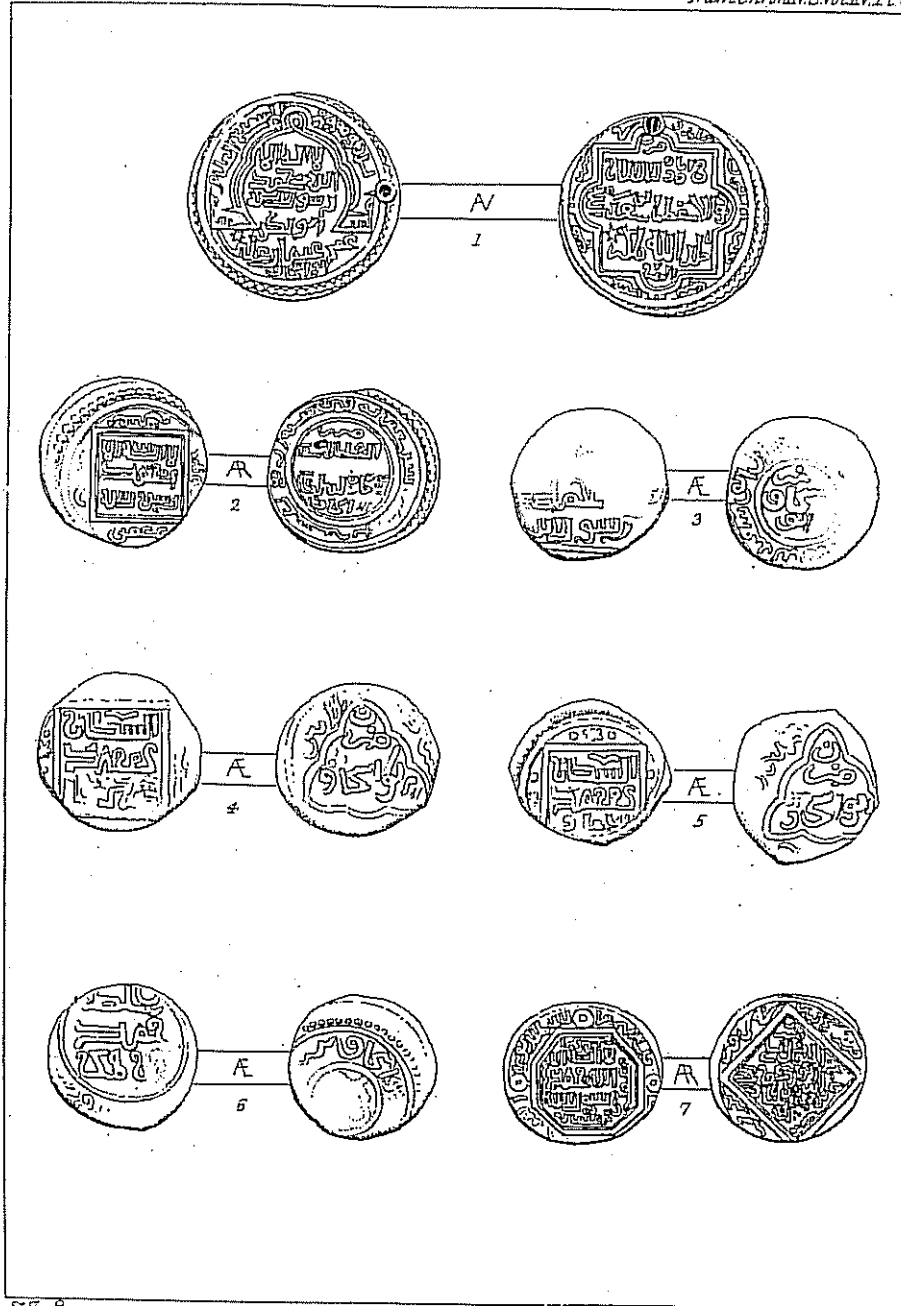
قل اللهم ما | لك الملك توئى | الملك من

The few remaining words are easily supplied.

"Say, O God, Lord of Empire, thou bestowest sovereignty upon whom thou wilt, and thou takest it from whom thou wilt."—Kur-ân, S. iii. v. 25.

It has struck me as remarkable to find these words on the coinage of Abû Ishâk. They are precisely such as would be selected by a pious Muhammadan Prince under the influence of such thoughts as I have already supposed may have suggested the adoption of the surname *El Muta-wakkil 'ala Allah*.

H. C. K.

COINS OF ABU-ISHAQ.

٣٣٠ شتِكل، يوهان جُستاف: ستة مسكوكات ذهبية لهولاكو. (بالألمانية)

كاي، هنري ك.: مسكوكة ذهبية لأبي إسحاق بن محمود، شاه إينجو.

٣٣٦ (بالإنكليزية)

فهرس المحتويات

١	تُخْسَن، توماس كرستيان: تقرير حول المسكوكات الشرقية المحفوظة في المكتبة الملكية في جوتنجن، خصوصاً للسلاجقة وآل جنكيز خان. (باللاتينية)
٣٨	شمت، إ. ي.: ملاحظة حول ميدالية مغولية لغازان خان، ترجمها عن الألمانية م. جاكيه. (بالفرنسية)
٤٣	للقل، يوآخم: مسكوكة من خوارزم. (بالفرنسية)
٦١	جرجورف، فاسيلي فاسيلييفتش: اكتشاف كنز من مسكوكات جيش جنكيز خان مؤخراً في آثار مدينة سراي (في روسيا). (بالروسية)
١٣١	سكوت، وليام ه.: رسالة إلى السيد رينو حول بعض ميداليات هولاكو. (بالفرنسية)
١٥١	قليامينوف-زرنوف، ف.: مسكوكات بخارى وخبوه. (بالروسية)
٢٨٣	قليامينوف-زرنوف، ف.: وصف بعض مسكوكات جغتاي، خبوه، وخوقند. (بالفرنسية)
٣٠٠	كاراباتشك، يوسف م.: حول المسكوكات الإسلامية. (بالألمانية)
٣٠٧	فون بيرجمان، أرنست: مسكوكات أسرة الإينجو (المغولية). (بالألمانية) ..

طبع في ٥٠ نسخة

نشر بمعهد تاريخ العلوم العربية والإسلامية
بفرانكفورت - جمهورية ألمانيا الاتحادية
طبع في مطبعة شتراوس، مورلتاخ، ألمانيا الاتحادية

سك النقود والمسكوكات في العالم الإسلامي

٤٨

دراسات

في سك النقود والمسكوكات تحت حكم المغول

١

جمع وإعادة طبع

فؤاد سزكين

بالتعاون مع

كارل إيرج-إيجرت، إكهارد نويباور، مازن عماوي

١٤٢٥هـ - ٢٠٠٤م

معهد تاريخ العلوم العربية والإسلامية

في إطار جامعة فرانكفورت - جمهورية ألمانيا الاتحادية

منشورات
معهد تاريخ العلوم العربية والإسلامية

يصدرها
فؤاد سزكين

سك النقود والمسكوكات في العالم الإسلامي
٤٨

دراسات
في سك النقود والمسكوكات تحت حكم المغول
١

جمع وإعادة طبع

١٤٢٥هـ - ٢٠٠٤م
معهد تاريخ العلوم العربية والإسلامية
في إطار جامعة فرانكفورت - جمهورية ألمانيا الاتحادية

منشورات

معهد تاريخ العلوم العربية والإسلامية
سلسلة سك النقود والمسكوكات في العالم الإسلامي
المجلد ٤٨